

Министерство образования Российской Федерации
Уральский государственный университет
им. А.М. Горького

А.В. МЕРЕНКОВ

СОЦИОЛОГИЯ СТЕРЕОТИПОВ

Екатеринбург
2001

ББК С 550. 74
М 52

Меренков А.В.
М 52 Социология стереотипов. - Екатеринбург: Изд-во
Урал. ун-та, 2001. - 290 с.

ISSN 5-7525-0976-9

В монографии анализируется сущность социальных стереотипов, исследуются их качественные характеристики, рассматривается процесс становления и разрушения различных стереотипов сознания и поведения, методические вопросы их изучения. На материалах конкретно-социологических исследований, проведенных под руководством автора, выявляются особенности гендерных, политических, экономических стереотипов, стереотипов досуговой и воспитательной деятельности.

Монография предназначена для широкого круга читателей, преподавателей и студентов, работников средств массовой информации, политологов, маркетологов, педагогов, всех, кто интересуется проблемами формирования и изменения человеческого сознания и поведения.

Рецензент: *Е.Н. Заборова* - доктор социологических наук,
профессор

ББК С 550.74

ISSN 5-7525-0976-9

© Меренков А.В., 2001

Введение

Конец XX века характеризовался активными изменениями во всем мире. Разрушилось долгое время существовавшее разделение на две социально-экономические системы, по-новому ставится вопрос о регулировании отношений между всеми странами в экономической, политической, культурной сферах, сделаны выдающиеся открытия в физике, химии, генетике, созданы принципиально новые средства связи и обработки информации. Мир, может быть, еще не осознавая в полной мере сущность и направленность всех этих преобразований, достаточно быстро переходит к принципиально иной системе взаимодействия с природной средой и с формировавшейся в течение тысячелетий материальной и духовной культурой.

Сущность происходящего переворота заключается в том, что, впервые за всю историю человечества, темпы изменений почти всех сфер жизнедеятельности людей стали настолько быстрыми, что они требуют качественной иной системы сознания, поведения индивидов и различных социальных общностей.

С момента появления людей на Земле они жили в том мире, когда индивиду было достаточно освоить в период первичной социализации основные нормы и правила взаимодействия с природой, окружающими людьми и в течение всей своей последующей жизни существовать на основе их неукоснительного воспроизводства. Выполнение данного требования жестко контролировалось социумом через такие общественные институты, как воспитание, образование, религия, государство, главной задачей которых было обеспечение неизменности основных форм жизнедеятельности людей.

Мораль, право обеспечивали выработку и закрепление совокупности норм, правил, законов, которые определяли как содержание, так и формы устойчивого, передаваемого из поколения в поколение, комплекса идей, представлений об окружающем мире и поведения в нем. Только за счет высокой стабильности форм и способов восприятия и осознания повседневной жизни, соблюдения всех выработанных в течение многих веков предписаний обеспечивалась сама возможность

существования как отдельных общностей, так и человечества в целом.

Начиная с XIX века, постепенно стали разрушаться многие, на первый взгляд, вечные основы трудовой, бытовой, общественной жизни различных социальных групп. Следующий век стал периодом крупнейших преобразований в науке, технике, общественной жизни, поскольку происходит разрушение прежней системы взаимодействия человека с миром и становление новой. Человечество до последнего времени, прежде всего, решало задачу приспособления к жизни в данной природной среде, используя ее для удовлетворения своих постоянно возрастающих потребностей. Зависимость от нее требовала такой организации общественной жизни, которая обеспечивала *строгое воспроизводство* освоенных форм коллективного сосуществования. Вечная угроза голода, моровых болезней, стихийных бедствий могла бы быть частично преодолена только четко организованной, требующей больших физических усилий, постоянно истощающей человеческий организм, трудовой деятельностью, моральной, правовой системой принуждения к ней.

Примитивный труд, неизменные орудия труда диктовали устойчивые, в виде незыблемой *схемы* требования к выполнению соответствующих операций при обработке земли, металлов, дерева и т.д. Это, в свою очередь, вело к действию *жесткого шаблона отношений между людьми* по поводу производства, распределения и потребления разнообразных продуктов труда. Неизменная система взаимодействия с природой обусловила появление устойчивых, передаваемых из поколения в поколение, форм организации отношений в семье, профессиональной группе, социальном слое, этносе.

Каждый конкретный человек с раннего детства учится приспособливаться к системе постоянного воспроизводства созданного когда-то прапрадедами, и у него, видимо, появляются специальные механизмы, призванные обеспечить, чаще всего неосознаваемое, сохранение различных форм организации индивидуальной и общественной жизни.

Активно происходящие последние десятилетия изменения в трудовой, бытовой, общественной деятельности приходят в

столкновение с этими, веками выработанными, механизмами воспроизводства достигнутого. Возможно, именно в этом кроется одна из причин того, что уже сейчас наблюдается определенное отставание сознания, поведения многих индивидов, малых и больших социальных общностей от научного, технического прогресса. Люди даже не успевают осознать смысл и содержание того или иного открытия, изобретения, технической новинки, как появляются другие, еще более совершенные. Может, человек вообще не способен жить в состоянии постоянного обновления условий своего существования?

Если же оно возможно, то необходимо выяснить действие особых механизмов, обеспечивающих как сохранение неких прежних форм жизнедеятельности, так и освоение того, что появляется в результате достижений в науке, технике, общественной жизни.

Также вполне обоснована и такая постановка вопроса, которая связана с пониманием происходящих изменений, как переход к *иной форме* устойчивой жизнедеятельности людей. Эта другая жизнь, возможно, будет характеризоваться другими способами взаимодействия человека, прежде всего, с природным миром. Если до последнего времени решалась задача приспособления к нему, то последние достижения науки ставят вопрос о таком способе взаимодействия, когда он сам конструирует из т.н. «первокирпичиков»: атомов, молекул, генов необходимый ему вещественный мир. Этот мир уже не являет собой лишь переработанный, данный самой природой материал, а представляет собой в полном смысле созданный, с заранее предусмотренными свойствами. Всегда ли они полезны, или, может быть, в конечном счете, окажутся явно негативными?

Эта новая среда обитания уже постепенно проникает в наш быт, производство, и люди незаметно для себя оказываются, видимо, в иной вещественной среде, которая потребует других способов устойчивого воспроизводства их отношений с окружающим естественным и искусственным миром. Это, возможно, будут иные варианты проектирования и создания различных продуктов, вещей, их распространение и распреде-

ление. Возможно, возникнут иные формы организации бытовой, семейной, досуговой, общественно-политической деятельности, которые выработают у человека, в чем-то отличающуюся от традиционной, систему сохранения новых форм жизнедеятельности и замену их на те, которые неизбежно будут появляться в будущем. Поэтому возникает необходимость *научного осмысления самой сущности и механизмов воспроизводства* и изменения как разнообразных элементов сознания, так и практического поведения.

Процесс воспроизводства чаще всего связывают с таким явлением, как *стереотипы* человеческой жизнедеятельности. Это понятие, введенное в 20-е годы нашего века, еще не нашло, на наш взгляд, своего должного научного изучения, поскольку изначально трактовалось как негативная характеристика сознания отдельных индивидов, которые руководствуются давно отжившими представлениями. Поэтому стереотип рассматривался как то, что необходимо преодолеть в результате приспособления человека к новым веяниям, изменениям, происходящим в общественной жизни.

Более глубокие исследования уже доказали, что стереотип обладает более глубокими свойствами и является важнейшим фактором детерминации жизнедеятельности как отдельных индивидов, так и целых общностей. Только раскрыв его сущность, можно понять, на наш взгляд, и механизм изменения сознания и поведения людей, поскольку любые преобразования так или иначе связаны с проблемой отказа от существующих стереотипов и появления, а затем утверждения соответствующих современной жизни представлений. При этом, изучение стереотипов возможно только на основе *целостного* изучения их природы, учитывая, что они характерны не только для людей, но и для всего живого мира. Необходимо выяснить взаимосвязь между биологическими, психическими и социальными стереотипами. Только комплексный подход к этому сложному явлению позволит выявить его основные сущностные характеристики и дать понимание механизма регулирования тех или иных стереотипов человеческой жизнедеятельности.

Также проблема стереотипов тесно связана с пониманием самих законов социальной науки. Как известно, люди пытаются в своих исследованиях выйти на познание того, что обладает определенной устойчивостью, повторяемостью. Только знание, обладающее этими свойствами, дает возможность предвидеть направленность и характер происходящих в мире процессов. Тогда само будущее рассматривается как прошлое и настоящее, сохраненные во времени. В этом случае, традиционно, говорят о действии социального закона. Следовательно, законы жизни связаны со стереотипами, поскольку их важнейшей характеристикой является высокая устойчивость, проявляющаяся через повторение одних и тех же идей, взглядов, действий. Поэтому, возможно, более глубокое познание законов общественной жизни определяется уровнем исследования сущности и механизма действия социальных стереотипов.

Изучение этой связи может привести к уточнению самого предмета социологии, более глубокому пониманию того, чем она занимается как на уровне теоретических, так и эмпирических исследований. В представленной монографии анализируется не только методология исследования социальных стереотипов в социологии, но и рассматриваются конкретные вопросы методического характера. Речь идет о выявлении разнообразных способов изучения как стереотипов сознания, так и поведения.

На основе проведенных под руководством автора в течение десяти лет разнообразных исследований раскрываются основные особенности таких стереотипов, как гендерные, политические, экономические, стереотипы досуговой, воспитательной деятельности, которые проявились у различных групп населения в 90-е годы XX века в России. Показаны основные факторы и механизмы формирования указанных стереотипов, выявлены возможности разработки обоснованных прогнозов развития различных социальных процессов на основе использования закономерностей становления и отмирания конкретных стереотипов сознания и поведения.

Часть I. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СТЕРЕОТИПОВ

Глава 1. СУЩНОСТЬ И ОСНОВНЫЕ СВОЙСТВА СТЕРЕОТИПОВ

Стереотип традиционно трактуется различными исследователями как *шаблон*, *схема*, на основе которой человек осуществляет определенную деятельность. Именно таким образом понимал его У. Липпман, который в середине 20-х годов ввел это понятие для характеристики особенностей массового сознания. Он рассматривал стереотип как упорядоченную, схематичную, детерминированную культурой «картинку» мира в сознании человека.¹ Им выделяется, прежде всего, такое свойство стереотипа, как быть клише, схемой, которая детерминирует конкретные виды человеческой жизнедеятельности. Эти схемы определяют направленность, содержание не только сознания, но и поведения индивидов.

В итоге достигается высокая *устойчивость* в восприятии, осмыслении реальности и осуществлении практических действий, что позволяет человеку быстро включиться в разнообразную работу, пусть даже не всегда достигая желаемого результата. Это происходит от того, что в стереотипе всегда несколько искажается действительность, поскольку фиксируются только некоторые ее устойчивые элементы. Поэтому И. Кон трактует стереотип, как «стандартизированный, упрощенный образ какого-либо явления... Это схема, которая не только фиксирует черты каких-либо явлений, но и содержит их эмоциональную оценку».²

Высокая устойчивость стереотипов ведет к тому, что они могут лишь «несколько меняться..., но этот процесс происходит крайне медленно».³

□

¹ См.: Lippman W. Public Opinion. N. Y., 1966. P. 23.

² Кон И. Социология личности. М., 1967. С.11.

³ Шихирев П.Н. Исследование стереотипов в американской социальной науке // Вопросы философии, 1971, № 5. С.175.

Следовательно, по мнению всех изучающих это образование, его главной характеристикой является то, что на основе схемы обеспечивается воспроизводство уже имеющихся форм сознания и поведения индивидов. Тем самым стереотип связывают с процессами *функционирования* социального субъекта. В.С. Агеев подчеркивает, что это «элемент, участвующий в процессе функционирования социальной группы и общества».¹ Однако сами закономерности функционирования при этом обычно не исследуются. В итоге стереотип рассматривается как некое обособленное, самостоятельное явление, существующее вне более широких по объему и содержанию процессов жизнедеятельности людей.

Причина весьма ограниченной трактовки заключается в том, что методология познания строится на выделении и описании основных свойств изучаемого явления, а не на исследовании *механизмов возникновения и развития* стереотипа как специфического образования. Поэтому начнем наш анализ с рассмотрения генезиса его формирования, выделения тех основных процессов, составной частью которых он является.

Представляется, что само понимание сущности стереотипов, их роли в детерминации направленности и содержания сознания и поведения людей определяется основными *закономерностями функционирования* социальных явлений. Поэтому необходимо прежде всего выяснить, что же представляет собой сам процесс функционирования, каков его механизм.

Функционирование - это воспроизводство определенной системы жизнедеятельности в результате наличия внутренней активности, присущей всей живой природе. Мы изначально ограничиваем само понимание функционирования, поскольку рассматриваем это явление как результат деятельности, обеспечивающий сохранение того, что имеется у организма в процессе обмена с внешней средой. У неживых систем отсутствует какая-либо самостоятельная активность, хотя наблюдается повторяемость физических, химических процессов. В этой цикличности отсутствует возврат к исходному состоянию за

□

¹ Агеев В.С. Механизмы социального восприятия// Психологический журнал, 1989, Т. 10. № 2. С. 169.

ствуется определенная трата жизненных сил организма и их восстановление на основе имеющейся устойчивой *программы*.

При характеристике изменений в неживой природе в философии используется понятие «круговорот». Оно обозначает действие законов возврата к исходному состоянию, поскольку природе свойственна высокая устойчивость тепловых, механических, физических, химических процессов. Эти законы действуют помимо собственной активности соответствующих образований. Поэтому при рассмотрении изменений в неживой природе некорректно использовать как понятие «функционирование», так и «развитие». Последнее нельзя сводить к смене качественных состояний, поскольку таковые постоянно происходят в природной среде, завершаясь возвратом к исходному состоянию. Развитие, как и функционирование, также связано с активностью живого, благодаря которой *повышается* возможность приспособления к изменениям внешней среды. Конкретно, оно может выражаться в морфологических изменениях, ведущих к появлению нового организма с более высокой выживаемостью, а у отдельных особей в возникновении способности к более многообразным взаимодействиям с окружающим миром. Тогда идет речь о развитии, как *направленном изменении* через становление новых качественных состояний, не завершающихся возвратом к исходному состоянию.

Все живые организмы отличаются от неживых систем прежде всего тем, что обладают определенной собственной активностью, которая однако не носит произвольный характер, а осуществляется по *конкретным программам*. Уже простейшие одноклеточные имеют программы взаимодействия с внешней средой, собственных возрастных изменений и завершения жизненного цикла. *Наличие программы является важнейшим фактором, определяющим воспроизводство живого, поскольку она задает ту внутреннюю активность организма, которая обеспечивает его сохранение.*

Сама жизнь, как известно, представляет собой обмен веществ, энергий организма с внешней средой, направленный на обеспечение самосохранения и продолжения рода. Внешняя среда не имеет какой-либо программы, связанной с решением

обеспечение самосохранения и продолжения рода. Внешняя среда не имеет какой-либо программы, связанной с решением этой задачи. Она может быть реализована только на основе собственной активности системы. Эта активность осуществляется в виде цикла обмена веществ, который приводит, в конечном счете, к воспроизводству всех основных свойств, которые были в начале этого цикла. Так, клетка, делясь, воспроизводит все свои качественные особенности в последующих, подобных ей.

На клеточном уровне, как и на уровне всего организма, действуют специальные программы сохранения как отдельных особей, так и целых популяций. Сами эти программы представляет собой не что иное как совокупность связанных между собой процессов, идущих в *жестко определенном* порядке. Этот порядок представляет собой *схему, шаблон* взаимодействия как отдельных клеток между собой, так и всего организма с окружающим миром.

В процессе усложнения живых систем появился специальный способ повышения уровня приспособляемости к возможным изменениям во внешней среде обитания. Речь идет о делении организмов на мужские и женские особи. Каждая из них несет свою особую программу, полное воспроизводство которой привело бы к постепенному понижению уровня адаптации, так как все связи и отношения между элементами программы строго повторялись без возможности быстрой перестройки. Само различие между мужским и женским организмом выражается в наличии отличающихся программ жизнедеятельности. Особое, каждый раз с определенными отличиями, соединение этих программ при оплодотворении, ведет к формированию более *подвижной системы взаимодействия* нового организма с природной средой.

Тем самым воспроизводится не полная копия уже существующего, а нечто новое, неповторимое в масштабах всей популяции. В разной степени удачное сочетание мужского и женского в каждом конкретном случае либо повышает, либо понижает возможности особи к выживанию при каком-либо изменении в среде обитания. В целом шансы ассоциации ор-

ганизмов на сохранение вида возрастают в рамках действия механизма т.н. «естественного отбора».

В связи с этим, четко выявляются перспективы клонирования сложных организмов, возможность которого была недавно доказана в ряде экспериментов. Такой способ продолжения рода ведет к полному воспроизводству программы жизнедеятельности *одной* особи, что существенно снижает перспективы ее адаптации к меняющимся условиям жизни. В итоге, возможности сохранения популяции также существенно понижаются. Видимо, поэтому природа в процессе эволюции выбрала известный нам способ размножения и отвергла клонирование.

Сама устойчивость программ жизнедеятельности организмов определяется тем, что *внешняя среда обитания носит стабильный* характер. Это выступает важнейшим условием появления и существования как простейших, так и сложнейших живых существ. Значимость данного фактора, на наш взгляд, еще не полностью понята современной наукой, поскольку она больше озабочена раскрытием тайны появления первых одноклеточных организмов, а не выявлением причин и обстоятельств стабилизации тех физических и химических процессов в атмосфере, воде, почве, которые необходимы для возникновения жизни. Важно было когда-то не только наличие всех основных природных факторов, необходимых для зарождения простейших существ, но и высокая *устойчивость* их действия.

Изучение эволюции биосистем показало, что те или иные виды сохранялись до тех пор, пока не менялась среда их обитания. Если изменения в ней происходили очень медленно, то живое успевало, в результате подвижности конкретных программ жизнедеятельности отдельных особей, а также закрепления необходимых для выживания свойств в процессе размножения, приспособиться к появлению нового во внешней среде. Если же случались крупные катаклизмы, то в результате их исчезали целые огромные популяции, как, например, это произошло с динозаврами.

Внешняя среда задает основные параметры, которые требуется соблюсти организму для того, чтобы появиться на свет

и в течение определенного времени реализовать жизненный цикл. Можно вести речь о некой *матрице*, которая предъясняется неживой природой, а также уже существующими организмами к будущим возможным живым системам. Если возникает соответствующая этой матрице специальная, отличающаяся от ранее имеющихся, программа жизнедеятельности нового вида, то он рождается, занимая свою экологическую нишу, т.е. существуя только в той среде, для бытия в которой он предназначен. Его программа представляет собой ни что иное как *активно работающую уникальную схему, шаблон* взаимодействия особи с тем, что ее окружает и поставляет все необходимые для жизни вещества. Каждый элемент этой *действующей схемы* имеет нужные для его *функционирования* структуры во внешней среде. Этим обеспечивается сама возможность постоянного воспроизводства как отдельных представителей популяции, так и ее в целом.

Вновь рожденная особь, на основе уже имеющейся у нее программы, *«ожидает» соответствующие условия* выживания. Возникает то, что в науке обозначается термином «потребности».

В социологической литературе до сих пор сохраняется разная трактовка данного образования. Одни исследователи считают, что потребности находятся вне организма, поскольку именно изменения во внешнем мире обычно порождают возникновение новых, все более усложняющихся потребностей. Другие трактуют потребности как специфическое образование внутри организма, существующее в психических структурах. Потребность рассматривается как некое состояние нужды в чем-то, которое удовлетворяется в процессе нахождения того, что необходимо для существования субъекта.

Анализ системы взаимодействия живого с внешней средой показывает, что потребность находится ни вовне, ни внутри организмов, а представляет собой особое *отношение между элементами* этой среды и соответствующими элементами программы обмена веществ с нею. Объекты потребности детерминируют содержание и направленность «ожидания» (нужды) конкретных блоков программы, вызывая необходимую активность организма по получению того, что ему требуется

для нормального существования. Элементы программы представляют собой только одну, субъектную сторону потребности, указывая на то, что организм не пассивно ждет получение нужного для себя, а сам ищет или создает его. Тем самым ярко выражается *активность заданной схемы* взаимодействия живого и всего того, что обеспечивает его существование.

Программы жизнедеятельности, обеспечивающие воспроизводство, представляют собой *четко определенную систему реакций* организма как на определенное воздействие внешней среды, так и на развертывание заложенной схемы эволюции особи от ее начального состояния до конечного. Поэтому в имеющейся программе важно не только наличие конкретного набора элементов, но и активно работающие связи и отношения, которые детерминируют жизнедеятельность организма, а также всей популяции.

Проведенный анализ важнейших характеристик функционирования живого показывает, что термин «стереотип» наиболее полно подходит для обозначения *работающей, взятой в динамике схемы взаимодействия* конкретного ее носителя со всем, что обеспечивает его воспроизводство. Мнение о том, что стереотип есть некий неподвижный шаблон, отражает поверхностное, первоначальное представление, когда фиксируются лишь такие его свойства, как *устойчивость, повторяемость, стандартность, упрощенность* и в итоге возникает суждение об определенной ограниченности данного образования. Стереотип трактуется как статическая, мертвая схема, а не динамическая.

Однако, все его вышеуказанные свойства должны быть в любой программе, выделяющей *типические* характеристики взаимодействия, которые непосредственно определяют существование клетки, органа, особи, готовя соответствующую систему реакций. Если бы живое не имело заранее подготовленной схемы поведения, то оно никогда бы не сумело обеспечить свое длительное бытие. Шел бы постоянный анализ того, что годится для жизни, а что ей противопоказано. Учесть самые малейшие изменения во внешней среде, оценить их степень позитивного или негативного воздействия невозможно без экспериментирования. Однако даже при его осу-

щественности все равно приходится опираться на прежний опыт всей популяции, отдельной особи и действовать по заранее созданной схеме.

Следовательно, ограниченность программы, ее стереотипность, шаблонность является *единственно возможной* формой предварительной готовности любого живого к взаимодействию со средой обитания. Поэтому *стереотип изначально направлен на повторение уже известного, он в определенной степени ждет этого, поскольку может обеспечить действие только в схожей с прежними условиями ситуации*. Конечно, при этом стереотип игнорирует те изменения в объекте взаимодействия, которые в целом не препятствуют осуществлению намеченного. Однако решается главная задача, связанная с обеспечением *возможности самой активности* живого, а не пассивного реагирования на различные природные факторы.

Следует также отметить, что появление представлений о стереотипе как некой мертвой схеме, в которой не выделяется ее динамичность, было также в определенной степени обусловлено тем, что в начале 20-х годов наукой еще не была открыта структура ДНК и РНК, не исследовались программы жизнедеятельности всего живого. В конце XX века при том уровне знаний, который достигнут в биологии, психологии, социологии, уже невозможно ограничиваться констатацией лишь поверхностных свойств стереотипа и требуется его более глубокая, развернутая трактовка как активно *работающей* схемы в виде программы, с определенным набором элементов и четко фиксированными связями и отношениями между ними. Такое понимание стереотипа побуждает исследователя не только выделить основные элементы программы, а сосредоточить свои усилия на изучении содержания и форм взаимодействия между ними. В итоге открываются новые возможности для понимания как сущности жизнедеятельности живого, так и характера воздействия на эти программы с целью получения желаемых результатов.

Без стереотипов ничто живое существовать не может. *Стереотипность является всеобщим законом бытия как простейших, так и самых сложнейших организмов. При этом, в процессе возникновения более высоких форм организации*

жизни наблюдается усложнение форм и способов возникновения и реализации стереотипов. Простейшие живые системы имеют весьма ограниченный набор элементов схемы взаимодействия со средой обитания. Динамический характер стереотипа у них проявляется в том, что обычно обозначается термином «реакция на раздражители», а у животных, имеющих психику, называется «безусловными рефлексами». Последние представляют собой совокупность выработанных в процессе приспособления целой популяции стереотипов взаимодействия с тем, что в окружающей среде выступает как неизменное, обеспечивающее сохранение конкретного вида. Программа реагирования на эти устойчивые воздействия внешней среды передается каждому новому поколению на уровне отдельных особей, обеспечивая их активность в отношениях с внешней средой.

Важно заметить, что само наличие безусловных рефлексов показывает возможность *передачи генетическим путем стереотипов*, которые себя оправдали на протяжении достаточно длительного времени существования многих поколений. Эти стереотипы хранятся в особой организации половых клеток. В определенном смысле можно говорить о том, что через безусловные рефлексы выявляется «картинка» того прошлого, когда происходило формирование и становление популяции, а, следовательно, начальных этапов ее бытия. В них фиксируется, прежде всего, устойчивость самой внешней среды на протяжении тысячелетий, а поэтому и неизменность способов взаимодействия с ней. При этом, сам безусловный рефлекс *есть прошлое, обращенное в будущее*, поскольку он готовит конкретную особь к тем условиям жизни, которые определяли бытие далеких предков. В этом проявляется его способность обеспечить в полной мере воспроизводство всего ценного, что приобретено за длительный период существования рода. Конечно, на протяжении многих веков происходили какие-то изменения в условиях существования, однако они были настолько незначительны, что не зафиксировались в памяти «рода» и не изменили имеющиеся у него стереотипы.

В них отражается то общее, что повторяется в жизнедеятельности всех конкретных особей разных поколений. Любое

единичное не сохраняется и не передается по наследству. Такая возможность появляется у более высокоорганизованных существ, которые в течение жизни отдельных организмов вырабатывают т.н. «условные рефлексы». Они представляют собой локальные программы-стереотипы, которые возникают из-за необходимости приспособления конкретного животного к специфическим условиям его бытия. Они отражают то единичное, что существует в жизни особи и значительно повышает ее адаптивные возможности. Сама возможность появления условных рефлексов указывает на то, что происходят качественные изменения в отдельных блоках тех схем, которые обеспечивают жизнедеятельность организма. Программы начинают представлять собой сочетание двух блоков, первый из которых определяет проявление безусловных рефлексов, жестко указывающих на необходимость обязательных условий для существования представителей данной популяции, а второй дает возможность повысить шансы на воспроизводство отдельного организма. Этот блок обладает более высокой подвижностью, способностью выработать новые реакции на непривычные, непредусмотренные безусловными рефлексам условия существования. Следовательно, данный элемент психики не обладает той жесткой схемой, что характерна для тех частей программы, которая в целом обеспечивает воспроизводство родовых признаков.

При этом, скорее всего, между условными и безусловными рефлексам существует определенная взаимосвязь. Первые, чаще всего, выступают как *формы проявления и дополнения* тех устойчивых, из поколения в поколение передающихся стереотипов, которые жестко транслируются генетическим путем. Видимо, некоторая часть стереотипов, выработанных на протяжении жизни конкретного организма и обеспечившая его наивысшее приспособление, может стать элементом тех программ, которые передаются следующим поколениям и становятся безусловными рефлексам. Таким способом, скорее всего, и происходит накопление т.н. «положительных признаков» у популяции. Это явление связано с более широкими закономерностями перехода единичного в особенное, а затем во всеобщее.

У высших организмов с развитой психикой проявляются три вида стереотипов: *архетипы*, которые были выработаны на протяжении всей эволюции популяции и выступают в виде безусловных рефлексов, свойственных как в прошлом, так и в настоящее время всем ее представителям; *спецтипсы*, которые возникли на протяжении жизни нескольких поколений конкретной группы особей и отражают особые условия их существования; наконец, *униктипсы*, которые возникли на протяжении жизни отдельного организма в результате приспособления к неповторимым воздействиям внешней среды.

Каждый из указанных видов стереотипов обладает своей системой существования и воспроизводства. Если первый действует через постоянно воспроизводящиеся генетическим путем блоки специальных биологических структур, то второй передается путем сохранения в отдельных элементах генетической памяти информации об устойчивых связях, обеспечивающих адаптацию нескольких поколений к схожим условиям существования. Стереотипы, возникшие на протяжении жизни отдельной особи, представляют собой совокупность неустойчивых, требующих постоянного подкрепления жизненным опытом, связей в конкретных психических и соматических структурах, отвечающих за бытие только данного организма, а не всего рода.

В процессе эволюции живых существ происходит передача стереотипов от простейших организмов к все более сложным, поскольку, как доказано современной наукой, отдельные блоки генома человека повторяют те, которые характерны для самых простейших существ. Проявление начальных форм в более развитых образованиях, в частности, наглядно проявляется в процессе формирования человеческого существа в организме матери, когда он последовательно проходит стадии рыбы, обезьяны, лишь постепенно приобретая соответствующий ему облик. Поэтому, видимо, в стереотипах, которые свойственны человеку, через систему наследования передаются и проявляются на бессознательном уровне в специфической форме различные схемы жизнедеятельности, которые возникли когда-то в ходе эволюции живого на Земле. В этом смысле, человек выступает как *универсальное* биологическое существо,

несущее в себе весь накопленный за многие миллионы лет опыт взаимодействия с природной средой всех живых организмов.

Видимо, этим объясняется тот факт, что отдельные представители человеческого рода могут в своих действиях проявлять то, что свойственно диким животным: необычайную жестокость, агрессивность, с одной стороны, и доверчивость, мягкость - с другой. Наблюдения показывают, что подобные формы поведения обнаруживаются уже у детей 2-3-летнего возраста, когда ребенок преимущественно реализует программы, данные ему природой, а влияние социального окружения еще минимально. Наследственным путем передается *степень активности* тех или иных стереотипов, свойственных нашим животным предкам, и они проявляются в виде спонтанных, неконтролируемых действий человека, другими словами - безусловных рефлексов конкретного индивида.

У человека выделяются несколько уровней стереотипов: биологический, психический и социальный. Первый выражен в *схемах реакций отдельных клеточных образований и органов*, которые проявляются в степени их сопротивляемости негативным воздействиям внешней среды и способностью обеспечить нормальную работу организма. Давно замечено, что часть болезней носит наследственный характер и передается из поколения в поколение. В той же мере, видимо, должно наследоваться и здоровое состояние различных органов тела. При рождении каждый индивид получает набор генетических программ, обеспечивающих особенности физического воспроизводства и развития его организма.

Следующий уровень стереотипов - это *программы деятельности подсознания и сознания*. Генетическим путем передаются основные схемы, шаблоны психического реагирования на те или иные воздействия условий жизни индивида. При этом, на наш взгляд, от рождения задается не только темперамент, что давно доказано психологами, но и все виды психических реакций, которые человек проявляет спонтанно вне контроля разума, призванного обеспечить сознательную реализацию социальных норм поведения в типичных жизненных ситуациях. Поэтому люди различаются по уровню выра-

жения восторга, радости, злости, гордости, стыда, ответственности и других социальных чувств. Конечно, овладение содержанием этих чувств в первую очередь определяется характером и содержанием воспитательного воздействия, однако степень освоения соответствующих норм и правил, период времени, в течение которого они вырабатываются, зависят в значительной степени от наследственных факторов. В каждом отдельном поступке имеем дело с проявлением конкретного сформированного стереотипа психического реагирования, в котором, в большей или меньшей степени, обнаруживаются заложенные от природы соответствующие программы работы центральной и периферической нервной системы.

На индивидуальном уровне от природы заложены прежде всего основы стереотипов проявления эмоциональных реакций. Они ярко обнаруживаются в возрасте 0,5-2 года, когда ребенок непосредственно выражает свою радость, боль, страх. Существует программа типичной реакции на те факторы, которые прямо определяют комфортность индивидуального существования. Поэтому дети одинаково выражают свое удовольствие, когда плохо себя чувствуют; испытывают голод; желают получить родительскую ласку и т.п. Также по схожей схеме выражаются положительные эмоции, вызванные ощущением физического комфорта, возможностью удовлетворения познавательного инстинкта, общением с родным человеком и т.д. От природы заложена длительность, яркость, частота проявления всех эмоций. В процессе социализации человек может только расширить перечень тех факторов, которые вызывают у него данную психическую реакцию. Повлиять на внешний способ, длительность эмоционального переживания оказывается весьма сложно по причине высокой устойчивости этих элементов индивидуального природного стереотипа. Поэтому, обычно, люди не пытаются в процессе воспитания существенно переделывать эмоциональные реакции личности.

Более сложная программа определяет характер протекания такой психической реакции, как чувственное переживание. У животных отсутствуют развернутые, богатые по содержанию и формам проявления чувства. Однако основу многих собственно человеческих чувств составляют некие ба-

зовые, необходимые для выживания живого организма переживания.

Для того, чтобы выявить особенности чувств как специфических психических реакций, нужно сначала выяснить их отличия от эмоций. В психологии до сих пор отсутствует четкость в понимании качественных отличий эмоций от чувств. Их часто отождествляют, трактуя последние как более сложные эмоции. В действительности различия заключаются в том, что эти два вида переживаний отличаются не только по глубине, богатству содержания, длительности, а прежде всего по тому, какую роль они выполняют в детерминации жизнедеятельности живых систем и, в частности, человека.

Эмоции представляют собой устойчивые психические программы реагирования на степень совпадения реальности с тем, что ожидал организм. Они призваны обеспечить контроль за возможностью осуществления данных от природы или выработанных в процессе приспособления стереотипов поведения. В этих стереотипах заложена ожидаемая на основе предшествующего опыта четкая «картинка» реальности, с которой организм намерен вступить во взаимодействие. Эта схема подготовила к работе все требуемые для действия физические и психические силы. Тем самым, уже как бы заранее обеспечена его успешность. Если реальность совпадает с ожидаемым, то никаких внешне видимых реакций не возникает и сохраняется т.н. «положительное настроение».

Когда же обнаруживается значительно более благоприятная действительность, то возникает, чаще всего краткая по времени, *положительная* эмоциональная реакция в виде ощущения удовольствия, восторга, фиксирующая этот факт. Данный сигнал воздействует на имеющийся стереотип, и в схему поведения в будущем вносятся представления об изменении реальности в лучшую сторону. Например, студент на первом, втором экзамене получает более высокие оценки, чем он ожидал, и, естественно, испытывает положительные эмоции. К следующему экзамену у него невольно появляется представление, что ему чуть ли не обеспечена изначально желаемая отметка.

Так данная эмоция не только контролирует поведение индивида, делая его более свободным, раскованным, но и вносит изменение в имеющийся стереотип. Происходит взаимодействие двух стереотипов: самого действия и проявления эмоции. Последний наделен особой *энергетической силой*, поскольку оказывается способным осуществить изменения в некоторых элементах программы поведения. Уже в этом факте проявляется важнейшая качественная характеристика психических переживаний, не в полной мере понятая и изученная современной наукой. Речь идет о том, что эмоции, а также чувства, представляют собой особое движение энергии по нервным путям. Ее называют психической, и она призвана постоянно обеспечить устойчивую работу всех биологических систем и мобилизовать созидательные силы человека.

Положительные эмоции представляют собой программы усиления активности, раскрепощения внутренних сил организма, поскольку они вызывают расширение кровеносных сосудов, увеличивают приток крови, делая его более здоровым и способным к высокоэффективной жизнедеятельности. Именно этим объясняется потребность любого живого существа в получении положительных эмоций и возникновение их у человека при успешном выполнении какой-либо работы.

Отрицательные эмоции возникают тогда, когда реальность не позволяет частично или полностью осуществить имеющуюся программу действий. Возникает ситуация ее торможения, которая требует энергии на остановку уже запущенных схем физических и психических процессов, а также перестройку не оправдавшегося стереотипа. Поэтому такого рода эмоции более сильные и, например, недовольство, гнев проявляются у многих людей ярче, чем восторг, восхищение.

Отрицательные эмоции называются так не только потому, что они портят настроение, главное заключается в том, что их возникновение останавливает самое действие, отрицая то, к чему организм полностью готов. Они выражаются в виде сильного внутреннего толчка, который в той или иной степени разрушает сложившийся стереотип поведения. Поэтому, не всегда осознавая реальный механизм, человек использует отрицательные эмоции как средство ломки ожиданий, сложив-

шихся привычек. Следовательно, сама программа отрицательной эмоции представляет собой систему элементов, останавливающих процесс реализации стереотипов намеченных действий, а затем вызывающих в них изменения.

Энергия носит разрушительный характер и, естественно, ведет к истощению психических, а если их потенциал низок, то и физических ресурсов. Этим объясняется стремление животного, человека избежать подобных эмоциональных потрясений путем выработки таких ожиданий, которые будут максимально соответствовать реальности. Стереотипы проявления отрицательных эмоций, вызывая преобразование в стереотипе поведения, повышают степень адаптированности организма к окружающей среде. При этом, нередко за счет ограничения свободы и примирения с имеющимися обстоятельствами, в чем, как известно, заинтересованы те, кто стремится к установлению господства над другими. Поэтому властители, нередко, сохраняют свое положение за счет постоянного воспроизводства у людей страха, ожидания непредсказуемого.

Отрицательные эмоции активизируют, прежде всего, познавательную деятельность, поскольку необходимо скорректировать представление о тех факторах, которые не позволили реализовать имеющийся стереотип, а затем запускают процесс его перестройки. Он, конечно, требует значительных и нередко длительных по времени энергетических затрат. Откуда их взять?

Мы подошли к проблеме выделения качественных отличий чувств от эмоций. Они заключаются в том, что чувства представляют собой психические переживания, сопровождающие и обеспечивающие изменение тех стереотипов действий, которые этого требуют, поскольку эмоции показали их несоответствие реальности. Чувства дают необходимую психическую энергию, которая запускается эмоциональным всплеском и обеспечивает активность организма по совершенствованию его системы взаимодействия с окружающим миром. Без чувств было бы невозможно осуществить самостоятельную перестройку жизнедеятельности и выживание организ-

мов при столкновении с приемлемыми, в конечном счете, изменениями в среде обитания.

Поэтому данные от природы стереотипы их запуска, действий, форм проявления, а они имеют определенные различия у отдельных индивидов, играют очень значительную роль в развитии человека. Следует особо подчеркнуть *связь чувств именно с процессом развития*, как направленного изменения, поскольку они не возникают, когда осуществляется лишь функционирование организма. Тогда господствует так называемое «настроение», как определенное психическое равновесие, сопровождающее выполнение соответствующих реальности, неизменных стереотипов поведения. *Чувства выступают как показатель самого процесса развития субъекта, являясь системой его энергетического обеспечения.* Поскольку перестроить программу действий, внести в нее только те изменения, которые дают возможность наиболее эффективно приспособиться к новой реальности, сложно, и требуются часто значительные усилия и время, чувства отличаются от эмоций длительностью, глубиной, многообразием переживаний.

Их содержание определяется, в первую очередь, характером эмоций. Положительные, вызванные более благоприятной действительностью, чаще всего требуют только некоторого усиления отдельных элементов имеющегося стереотипа поведения. Его не нужно ломать, занимаясь сложным анализом причин ошибок и перестраивая целые блоки установок. Поэтому положительные чувства, сопровождающие частичное, чаще всего незначительное изменение в программах действий, оказываются весьма кратковременными. Такое их свойство вызывает некоторую досаду, поскольку хочется как можно дольше находиться в радостном состоянии. Однако его продление требует включения тех механизмов, которые не предусмотрены природой и могут быть выработаны только человеком. В частности, они связаны с организацией специальной познавательной деятельности, направленной на выявление способов создания такой реальности, которая бы зависела от самого человека, а не от случайного стечения неконтролируемых им обстоятельств.

Отрицательные чувства представляют собой достаточно сложные образования, и их действие существенно отличается от проявления положительных переживаний. Прежде всего, они могут иметь два объекта изменений: самой новой действительности, или установок индивида. Животные обычно пытаются сопротивляться реальности, действуя в направлении приведения ее к желаемому, к той схеме, которая у них сложилась в программе условных и безусловных рефлексов. Человек также выражает свое недовольство тем, что не принимает новую ситуацию и, более того, некоторые сосредотачивают все свои силы на том, чтобы изменить окружающий мир в соответствии со сложившимися у них стереотипами.

Чувства сопровождают процесс поиска вариантов преобразовательной деятельности. При этом нередко проявляются чудеса изобретательности, чтобы "обмануть" жизнь, изменить ее течение. Намеренно осуществляется конструирование тех условий, которые бы позволяли полностью реализовать давно сложившуюся и активно защищаемую, фактически ложную схему восприятия действительности и поведения индивида. Если обычно объективные обстоятельства, их устойчивость формируют стереотипы поведения, то при подобном реагировании человека на реальность он пытается навязать внешним условиям такую систему их действий, которая бы была аналогом мыслительной конструкции. *Субъективное насильственным путем объективируется*, нередко уничтожая то, что обеспечивает естественное воспроизводство давно сложившейся жизни.

Поскольку природные условия подчинить воле отдельному индивиду очень трудно, поэтому пытаются изменить действия тех людей, которые ведут себя не так, как хочется данному субъекту. Если те сопротивляются произволу, не желая менять привычную для них схему поведения, то личность с такого рода чувствами пытается уничтожить всех инакомыслящих. Так происходит формирование преступников, убийц... и революционеров.

Кажется, что последних нельзя ставить в один ряд с уголовниками, не желающими соблюдать законы человеческой жизни. Однако, как показывает анализ всех примеров борьбы

конкретных революционеров прошлого и настоящего, они также прежде всего отрицают объективные законы социума, хотя бывает так, что будто превосходным их знанием оправдывают свои действия. На самом деле у них есть лишь поверхностное, весьма грубое представление, игнорирующее законы *воспроизводства* у отдельных индивидов, общностей, стереотипов их жизнедеятельности. Поэтому оправдываются все действия по насильственному приведению традиционно мыслящих в соответствие с теми схемами «новой жизни», которые существуют в головах небольшой группы людей, называющих себя преобразователями мира. Самое страшное то, что им удается повести за собой значительную массу «ниспровергателей», большинство которых лишь испытывают общее недовольство жизнью, и не могут самостоятельно найти вариант приведения своих желаний в соответствие с реальностью.

Если человек в результате отрицательных эмоций решает приспособиться к новой ситуации, то тогда негативные чувства представляют собой энергетическое обеспечение нескольких, последовательно идущих процессов изменения имеющегося стереотипа жизнедеятельности. Сначала предпринимается попытка выяснить причины тех ошибок, которые привели к появлению неоправданных надежд. Если в качестве одной из них выступает недостаточное знание человеком реального состояния дел, то вырабатывается решение по более глубокому изучению всех обстоятельств, определяющих характеристики того объекта, с которым взаимодействует индивид. Если не предпринимаются усилия по более глубокому познанию, то возникают трудности с обоснованием необходимости изменения тех элементов стереотипа, которые не соответствуют новой реальности и затрудняют, или делают даже невозможным, взаимодействие субъекта с ней. Поэтому можно сделать вывод о том, что *отрицательные чувства значительно более сильнее, чем положительные активизируют деятельность разума.*

В этом смысле, в какой-то мере оправдано мнение о том, что тяжелые обстоятельства жизни являются одним из сильнейших факторов развития мыслительных процессов у тех

субъектов, которые не опускают руки в борьбе с трудностями, пытаются найти оптимальные варианты существования в новых условиях. Этот вывод подтверждается многочисленными примерами из истории, демонстрирующими существенное возрастание творческой активности людей, когда они попадали в крайне тяжелое положение. Однако, было бы неверным делать вывод о том, что, только находясь в стрессовой ситуации, люди способны продуктивно мыслить, разрушая свои ошибочные представления и создавая те, которые дают верную картину реальной жизни. Человек, находясь в устойчивом психическом состоянии, способен заниматься еще более высокопродуктивной мыслительной работой.

Отрицательные чувства формируют особое содержание мышления, которое направлено, в основном, на выяснение причин имеющихся неудач, тем самым оно весьма ограничено по результатам и дает лишь такие выводы, которые, в лучшем случае, позволяют перейти к выработке более совершенной, улучшенной, полнее соответствующей новым условиям, прежней программы взаимодействия с внешней средой. Однако, такой конечный итог достигается только тогда, когда осуществляется определенная работа по слому имеющегося стереотипа. Это, нередко, весьма длительный, требующий значительных усилий и энергетических затрат, процесс, поскольку устойчивость стереотипа характеризуется тем, что его составные элементы и отношения между ними не могут быть быстро и легко разрушены.

Действует следующий закон: чем дольше существовал определенный стереотип, который постоянно подтверждался практикой, тем больше времени и усилий он требует для своего разрушения. Именно этим объясняется тот известный факт, что отрицательные чувства обычно носят долговременный характер в отличие от положительных. Создается иллюзия, что жизнь представляет из себя чуть ли не одно сплошное, лишь иногда прерываемое проблесками радости и блаженства, состояние негативного переживания. Однако никаким иным путем изменить программу взаимодействия с внешней средой невозможно.

Особенностью негативных чувств является также то, что, обеспечивая изменения прежнего стереотипа, они включают в работу такой важнейший психологический феномен, как воля. Она представляет из себя *концентрацию психической энергии для осуществления внутренней работы по изменению имеющихся стереотипов жизнедеятельности и формированию тех, которые более полно отражают реальность*. Говоря о воле, мы сталкиваемся с удивительным явлением, когда по форме негативные, т.е. с большими трудностями переживаемые чувства, порождают очень важную, безусловно ценную, *позитивную, высокоорганизованную активность, обозначаемую понятием «воля»*. Эта активность является той силой, которая обеспечивает переход от разрушения прежнего стереотипа к выработке такой схемы поведения, которая будет полнее соответствовать изменившейся действительности.

Появление воли ведет к тому, что негативные чувства перестают фактически быть таковыми, поскольку они уже определяют не разрушение несовершенного, устарелого, а создание нового. Превращение отрицательных чувств в собственно *положительные по содержанию* указывает на то, что сама программа их действия имеет четкую последовательность жестко взаимосвязанных между собой элементов и представляет собой *особый стереотип* развертывания и проявления данного рода чувств. Этот стереотип переживания, если он направлен на самоизменение человека, включает в себя программу более глубокого познания новых условий существования и выработку тех конкретных по содержанию стереотипов жизнедеятельности, которые позволяют более полно адаптироваться к ним.

Следует отметить, что конструирование нового стереотипа происходит иным способом, чем при переживании положительных эмоций. Они, как указывалось, побуждают лишь к *уточнению, детализации* отдельных элементов имеющихся стереотипов. Отрицательные же чувства, когда в процессе их переживания человек выходит на поиск новых вариантов поведения, требуют замены *ряда его элементов*. В связи с этим, важно отметить следующую закономерность: *негативные переживания никогда полностью не разрушают тот стереотип,*

который их вызвал и не создают абсолютно новый. Происходит лишь замена отдельных блоков имеющейся программы. Причина в том, что реальность обычно не преобразуется кардинальным образом, практически всегда наблюдается только частичное ее изменение. Даже в ходе революций не удавалось сразу за очень короткий период времени кардинально изменить жизнь людей. Если бы и была предпринята такая попытка, она обязательно бы завершилась провалом, т.к. психика человека неспособна как полностью отказаться от когда-либо усвоенных программ жизнедеятельности, так и на «чистом» месте построить нечто новое, никак не связанное с предыдущим жизненным опытом. К тому же, все социальные стереотипы имеют какую-либо очень устойчивую природную основу, и поэтому любые новые стереотипы человеческой жизнедеятельности возникают и утверждаются на базе лишь измененных в той или иной степени прежних схем сознания и поведения.

Анализ психических стереотипов, проявляемых в положительных и отрицательных эмоциях и чувствах, показывает, что они играют очень важную роль как в функционировании, так и в развитии жизнедеятельности человека и представляют собой программы энергетического обеспечения воспроизводства и изменения стереотипов практических действий.

Социальные стереотипы, возникая в результате совместной деятельности людей по преобразованию окружающего мира, в своих конкретных проявлениях детерминируются биологической и психической предрасположенностью к определенным видам человеческой деятельности, обозначаемой термином «склонность». При этом, чаще всего, речь идет о ярких проявлениях природного начала, например, в занятиях музыкой, танцами, рисованием, конструированием и т.д. В этом случае мы имеем дело с проявлением устойчивого, практически безусловного рефлекса, обеспечивающего возможность очень успешного занятия каким-то видом профессиональной деятельности: искусством, наукой, управленческой работой и т.п.

Социальный стереотип вырабатывается в результате *качественного* изменения данных природой стереотипов реакци-

рования на влияния внешней среды. Это позволяет говорить о том, что во-первых, социальное воздействие может преобразовать природную заданность, создав условия для ее максимального обнаружения или же ограничения, существенно уменьшив масштабы и способы проявления. Во-вторых, выработка социальных стереотипов требует глубокого изучения тех природных программ, в процессе существенного изменения которых они возникают на уровне отдельных индивидов.

На основе проведенного анализа сделаем вывод о том, что везде, где имеется деятельность по обеспечению функционирования живой системы, возникают стереотипы как устойчивые, схематически оформленные программы воспроизводства субъекта, фиксирующие устойчивость условий его существования и обеспечивающие приспособление к ним. При этом, социальные стереотипы качественно отличаются от тех, которые характеризуют растительный и животный мир, что вызывает необходимость их специального рассмотрения.

Глава 2. СОЦИАЛЬНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ

В процессе усложнения живых организмов происходило создание все более и более разносторонних программ, расширяющих возможности взаимодействия популяции с внешней средой. В частности, было обнаружено, что жизнь в сообществе, стае позволяет как усилить возможности добычи пищи, так и защиты от врагов. Поэтому природа отработала на многих животных эффективность стереотипов *совместной коллективной деятельности*. Она может осуществляться только тогда, когда действует система иерархического подчинения слабых особей более сильным. Например, детеныши подчиняются взрослым, те же, в свою очередь, - вожаку стаи. Тем самым, уже на уровне организации жизни некоторых видов животных природа отработала *иерархическую систему* построения властных отношений, сформировав такие специфические стереотипы, как *стереотипы подчинения и господства*. В частности, у некоторых особей они настолько ярко выражены, что они от рождения стремятся к занятию лидирующих позиций. Стереотипы существования стаи формировали программы согласованных действий, создав особую форму подачи сигналов для ее осуществления.

Поэтому можно говорить о том, что еще до появления человека были созданы самой природой те стереотипы, которые позволяли уже в процессе становления человеческих сообществ осуществлять общение, подчиняться более сильному, навязывающему свою волю руководителю. Как показали исследования приматов, у них уже наблюдаются простейшие потребности пользования некоторыми предметами как орудиями труда.

Появление социальной жизни было, в определенной мере, подготовлено всей предшествующей эволюцией животного мира, поскольку были созданы те стереотипы, на базе которых стало возможным собственно само человеческое взаимодействие со средой обитания. Однако, было бы большой ошибкой чисто механически выводить социальные стереотипы из биологических. Первые существенно отличаются от то-

го, что мы наблюдаем даже у «близких родственников» - обезьян.

Уже первых людей природа наделила важнейшей способностью, обеспечивающей возникновение принципиально иной формы взаимодействия с природой, умением *преобразовывать* данные ей стереотипы, исходя из требований общественной жизни, а также *создавать новые* в процессе разностороннего приспособления человека к различным внешним условиям. Человек изначально получил достаточно высокую *степень свободы* создания новых, постоянно обновляющихся форм отношений с окружающим миром. Это произошло благодаря появлению тех стереотипов психической деятельности, которая характеризуется способностью *самостоятельного конструирования* необходимых программ жизнедеятельности. Если животные могут лишь дополнять безусловные рефлексы, модифицируя их формы проявления в виде условных рефлексов, то человек на уровне отдельного индивида способен *создавать* схемы, шаблоны той деятельности, которой он намерен заниматься. Речь идет о возможности осмысления того, что предстоит когда-либо осуществить на практике, а также упорядочивания устойчивых представлений о том, что человек наблюдал в окружающем мире и чем ему приходилось заниматься. Если биологические, а также психические стереотипы у животных возникают автоматически, без какого-либо контроля особи, то социальные формируются как устойчивые, добровольно осуществляемые в процессе *осознания их смысла, содержания и форм реализации*.

Следующая важнейшая особенность этих стереотипов заключается в том, что они направлены не на приспособление популяции к среде обитания, которое ведет к морфологическому изменению организма, а на создание в процессе трудовой деятельности таких условий существования, которые бы обеспечивали приемлемое воспроизводство как отдельных индивидов, так и общности в целом. Существенным отличием социальных стереотипов является также то, что большинство из них направлены на обеспечение жизни человека в различных социальных образованиях, начиная от малых общностей и завершая большими. Это обусловлено тем, что человек на

уровне отдельного, абсолютно обособленного индивида практически существовать не может, поскольку природа не наделила его ни физическими, ни психическими возможностями автономного бытия.

Уже генетическим путем заложены стереотипы существования только с помощью себе подобных и при постоянном взаимодействии с ними. Поэтому для человека характерна специфическая форма соединения индивидуальных и групповых стереотипов. Поскольку индивид объективно зависим от тех, с кем он общается, ведет с ними трудовую деятельность для реализации своих природных и социальных потребностей, то первичными для него, обладающими более высокой силой, оказываются *групповые стереотипы*. Они возникают в ходе коллективного поиска вариантов реализации тех способов взаимодействия с внешней средой, которые обеспечивают, прежде всего, существование группы, сообщества в конкретных природных и социальных условиях. При этом происходит некоторое *усреднение* представлений о том, что является наилучшим для решения тех или иных проблем сохранения общности. Чаще всего учитываются потребности *большинства*, поскольку именно его воспроизводство обеспечивает сохранение рода. Если бы приоритетными стали стремления и желания меньшинства, то род был бы поставлен на грань вымирания в силу уменьшения той массы, которая способна активно сопротивляться различным негативным воздействиям природных и социальных факторов, а также создавать более благоприятные условия жизни.

На основе данного принципа решались проблемы соотношения между индивидуальными и коллективными потребностями, когда на протяжении тысячелетий человечество решало основную задачу выживания в борьбе с природой и ее приспособления к своим нуждам. Только во второй половине XX века, когда человечество стало преодолевать зависимость от природных факторов, переходя к активному созданию в полном смысле искусственной среды обитания, появилась возможность реализации высшего принципа демократии: учет и реализация потребности меньшинства. Поэтому роскошь создания и реализации демократических законов возможна

только в том обществе, которое имеет достаточно высокую степень свободы от природных стихий на основе создания высокотехнологичных производств.

Групповые социальные стереотипы являются результатом выбора среди возможных вариантов функционирования общности тех, которые в наибольшей степени позволяют обеспечить ее сохранение, а затем, при благоприятных условиях, и улучшения условий существования. Они вначале появляются как результат стихийного или сознательного поиска людьми тех способов взаимодействия с природой и с себе подобными, которые обеспечивают воспроизводство достигнутого. Тот вариант действия, который дает на уровне как отдельных индивидов, так и группы приемлемый результат, утверждается его повторением как некое *правило*. Появление правил означает формирование и включение в процесс регулирования коллективной деятельности определенных схем, шаблонов поведения. Требование неуклонного их соблюдения со стороны соответствующих субъектов, в качестве которых обычно выступают взрослые по отношению к детям, руководители - к подчиненным, жрецы - к верующим, победители - к поверженным, обеспечивается возникновение группового стереотипа. Затем он воспроизводится из поколения в поколение как чуть ли не естественная, данная изначально форма организации совместной деятельности людей.

Правило, превращаясь в *норму*, становится еще более жестким, четко определенным, воспроизводимым общественным мнением, а если речь идет о юридических нормах, то и властными органами стереотипом жизнедеятельности массы людей. При этом каждый отдельный индивид рассматривается окружающими в той мере принадлежащим к обществу, в какой он освоил схемы коллективной жизни. Никто не интересуется тем, насколько добровольно, с полным пониманием личность реализует эти стереотипы. Они обладают высоким уровнем долженствования, чаще всего игнорируя индивидуальные побуждения и представления о том, каким образом желательно осуществлять взаимодействие людей с природой и с себе подобными. Фактически происходит процесс подчинения природных стереотипов, проявляемых на уровне побуж-

дений отдельного индивида, групповым шаблонам. Иного варианта организации жизни социальных общностей не существует. Тем самым люди в целом *не уходят от стереотипов* как форм взаимодействия с окружающим миром, поскольку та культурная среда, в которой они существуют, как и природная, обладает достаточно высокой устойчивостью, а, следовательно, требует выработки стабильных схем действий, а *создают лишь иные по содержанию, системе возникновения и смены стереотипы жизнедеятельности.*

Индивидуальные стереотипы реализуют прежде всего те природные программы, которые даны человеку от рождения, поэтому они включают в себя разнообразные формы проявления безусловных рефлексов, например, пищевого, сексуального, познавательного и т. д. Они также включают в себя те, которые возникают в ходе формирования личного опыта человека на протяжении всей его жизни. В ходе их осуществления индивид постоянно сталкивается с теми групповыми стереотипами, соблюдения которых от него требуют для обеспечения господствующих в социальной среде способов совместного проживания. Возникают постоянно действующие с различной силой *противоречия* между групповыми и индивидуальными стереотипами. При этом последние достаточно активно утверждают себя, поскольку непосредственно и чаще всего сразу обеспечивают получение желаемых результатов, создающих у личности соответствующие чувственно-эмоциональные переживания.

Групповые, как уже указывалось, направлены прежде всего на достижение необходимых условий существования для большинства и нередко требуют достаточно много сил и времени для получения предполагаемых при их реализации благ. Важно заметить, что осуществление значительной части индивидуальных стереотипов не требует глубокой мыслительной деятельности, в то время как принятие групповых схем вызывает необходимость размышления над тем, что же они дадут в конечном счете не только для общности, но и для конкретного индивида, поскольку он, чаще всего, вынуждает подчинить личный интерес коллективному.

Наиболее ярко это проявляется на этапе первичной социализации человека, когда в раннем детстве он вообще не имеет каких-либо стереотипов жизнедеятельности в социуме и руководствуется только теми, которые даны ему от природы. Усвоение норм и правил происходит, нередко, в борьбе с теми индивидуальными программами, которые не имеют необходимую для быстрого их освоения природную матрицу. Приходится преодолевать отсутствие предрасположенности к усвоению конкретных социальных требований путем многократного повторения схемы должного поведения. Противоречия между индивидуальными и групповыми стереотипами преодолеваются только тогда, когда человек принимает в полной мере те требования социальной среды, которые обеспечивают его совместное существование с ней.

Тем самым выделяются три основные формы взаимодействия индивидуальных и групповых стереотипов. Первая характеризуется тем, что в приоритет отдается индивидуальным, в которых господствует природное начало, отрицающее какие-либо социальные требования, смысл, содержание и способы их реализации. В этом случае человек фактически не возвышается над животной жизнью, поскольку указанные стереотипы носят безусловный характер и не контролируются какой-либо рассудочной деятельностью.

Вторая характеризуется преобразованием природной основы индивидуального стереотипа путем усвоения норм и правил, в которых выражаются групповые стереотипы. В результате снимается противоречие между ними, *индивидуальное выступает как способ проявления и дополнения программ жизнедеятельности, принятых в обществе*. Такой вариант позволяет в максимальной степени обеспечить воспроизводство достигнутого сообществом состояния развития и нередко рассматривается как тот идеал, к которому стремится любая группа. Однако, было бы ошибкой делать вывод о том, что личность полностью заменяет данный от природы стереотип на социальный. Между ними, чаще всего, еще долгое время происходит невидимая борьба с переменным успехом. Этим объясняются факты т.н. «сбоев» в поведении даже самых культурных, с точки зрения окружающих, людей. У них пе-

риодически верх берут исходные, не в полной мере социализированные стереотипы. Только достижение полной свободы в пользовании правилами и нормами культуры обеспечивает дополнение социального стереотипа личности особенностями его природной основы.

Практика показывает, что такое единство индивидуального и группового на уровне каждой личности проявляется очень редко, поскольку, как уже отмечалось, всегда встречаются люди, чья природная основа очень трудно поддается окультуриванию путем утверждения социальных стереотипов. Более того, реальная жизнь показывает, что нет человека, который бы в полной мере освоил *все социальные нормы*, регулирующие личную, семейную жизнь, трудовую, общественно-политическую деятельность и т.д. Если *большинство* принимает на личностном уровне *основные* социальные нормы и требования, господствующие в социальном обществе, то общность уже обеспечивает себе *относительно устойчивое воспроизводство*, ограничивая свободу тех, кто, реализуя индивидуальные интересы, противопоставляет себя группе.

Вот поэтому социология стремится выявить мнение, взгляды, позиции большинства, в меньшей степени исследуя позиции меньшинства, хотя ценность данного знания также высока. Этим же объясняется традиционное применение количественных методов в социологических исследованиях, поскольку приходится постоянно подсчитывать долю носителей тех или иных социальных стереотипов. Качественные методы призваны решить другую задачу, связанную с системой формирования определенных стереотипов, индивидуальных особенностей механизма их появления, уточнения форм сочетания природного начала с социальным, а не степени распространенности.

Третья форма сочетания групповых и индивидуальных стереотипов характеризуется тем, что личность полностью руководствуется целями и интересами социума. Индивидуальное в полной мере становится формой существования социального. Такое может быть как в деятельности по воспроизводству правил, норм, определяющих содержание, направленность сознания, поведения отдельного человека, так и в

творческой работе. В последней, чаще всего, наиболее ярко сказывается приоритет общественных интересов над личными, поскольку, в конечном счете, то новое, что создается индивидом, остается людям. Им принадлежит право решать, что использовать из сотворенного личностью, а что подвергнуть забвению.

Если новое принимается, то возникает ситуация превращения индивидуального стереотипа в групповой. Личность на основе особых способностей вырабатывает такую жизнедеятельность, которая превосходит по своему уровню имеющуюся у общности, членом которой она является. В этом новом стереотипе представлены *более совершенные способы* взаимодействия человека с той материальной и духовной средой, в которой он существует. Тем самым *создается одна из возможностей развития самого социума*. Вне индивидуального творчества общность не способна сама по себе, неким механическим сочетанием индивидуальных стремлений и желаний, создать более совершенные способы жизнедеятельности.

Однако, важно то, как сообщество примет эти, выходящие за рамки устойчивых схем коллективного поведения, варианты взаимодействия с окружающим миром. Оно может их отвергнуть, сохраняя давно отработанные, проверенные повседневной практикой коллективные стереотипы. Оправданием будет то, что всякое новое понижает устойчивость социальных связей и может привести к непредсказуемым результатам. К тому же, большинство людей обычно не желает менять привычный уклад жизни и перестраивать свои действия, поскольку их в целом удовлетворяет то, что они имеют. Если выбирается вариант принятия того, что создано творческой активностью отдельных личностей, то процесс утверждения индивидуального стереотипа в качестве группового происходит весьма противоречиво. Существует великий соблазн чисто механически внедрить иную схему поведения путем простого подражания. Так, например, было и происходит в настоящее время с распространением религиозных учений, когда пытаются слепым копированием добиться от верующих реализации высших образцов мышления и поведения Проро-

ка, Учителя. Поскольку чисто механическое воспроизводство образца не дает желаемых результатов и воспроизводятся прежние стереотипы, то люди оправдывают себя т.н. «слабостью человека».

Причина же в том, что превращение индивидуального стереотипа в групповой может произойти только при условии его упрощения, поскольку в этом случае его основные элементы окажутся доступны для большинства, независимо от природной предрасположенности и прежнего социального опыта. История показывает массу примеров, когда крайне узко, предельно схематично трактовали даже жизнедеятельность самого Христа, апостолов, великих деятелей церкви. Более полное освоение сути новой программы отношения к миру, данное в стереотипе поведения выдающейся личности, возможно тогда, когда она творчески перерабатывается, дополняясь и модифицируясь индивидуальным формированием нетрадиционных элементов мышления и поступков.

Основой взаимодействия индивидуальных и групповых стереотипов является вторая сигнальная система. Появление речи создало принципиально иную форму возникновения стереотипов и передачи их в процессе общения.

Первая сигнальная система формирует стереотип на основе образа, который возникает в ходе обработки различных сигналов, идущих от органов чувств. Повторение основных элементов образа, выражающих как его статические, так и динамические свойства, ведет постепенно к возникновению устойчивой схемы, в которой фиксируются наиболее значимые, ключевые характеристики воспринимаемого объекта и способы взаимодействия с ним. Каждое новое столкновение с запечатленным в сознании предметом приводит в действие уже имеющийся стереотип поведения. Поэтому знания, приобретаемые с помощью первой сигнальной системы, требуют личного участия субъекта в разнообразных действиях с объектами внешнего мира.

Вторая сигнальная система качественно меняет сам способ формирования стереотипов и создает принципиально новые возможности оперирования ими как на индивидуальном, так и групповом уровне. Главное отличие в том, что речь изна-

чально предполагает отказ от личного опыта как единственного способа возникновения представлений о среде обитания. Это очень важный момент, поскольку человек постоянно пытается разрешить противоречие между стремлением узнать все методом проб и ошибок и необходимостью принимать значительную часть знаний на веру. Сама вера возникает именно потому, что отсутствует возможность приобрести желаемые знания личным экспериментированием. Например, нельзя проверить органами чувств напряжение в электросети, увидеть радиоактивное излучение и т.п. Приходится доверять тому, что сказано специалистами, написано в разнообразных книгах.

При этом возникает опасность того, что передаваться речью будет то знание, которое не соответствует действительности. Это может осуществляться как по причине заблуждений самих информаторов, так и специально, для выработки нужного поведения у объекта речевого воздействия. Видимо, поэтому люди часто стремятся самостоятельно, осуществляя не всегда осознаваемый эксперимент, удостовериться в том, что они узнали из книг или в процессе межличностного общения. Предпринимается попытка утвердить стереотип, возникший на основе речевой информации, естественным, данным самой природой способом его получения через органы чувств. Если это удастся, то стереотип приобретает высокую устойчивость и изменить его очень трудно. Поэтому люди больше доверяют личному опыту, а не знаниям, полученным из различных источников информации. Только тогда, когда невозможно лично добыть желаемые сведения, приходится усваивать представления о мире из слов специалистов по схеме возникновения веры.

Люди давно на личном опыте убедились в том, что вербальным путем полученное знание недостаточно устойчиво, особенно у тех, кто от природы склонен к его получению преимущественно в процессе личного экспериментирования. Образ такого человека наглядно показан в «Новом Завете» в лице Фомы, который, только увидев раны Христа, поверил, что перед ним воскресший Мессия. В повседневной жизни каждый индивид постоянно оказывается в ситуации, когда он

должен либо принять на слово, либо попытаться проверить сказанное. Одна из причин того, что вербально сложно сформировать стереотип, как устойчивое, постоянно воспроизводимое знание заключается в том, что до появления человека такого способа возникновения устойчивых программ поведения не существовало.

Чтобы компенсировать отсутствие природной основы, в повседневной жизни, особенно в образовательной деятельности, приходится, для усиления речевого воздействия, применять подходящую систему наглядных образов, часто весьма грубо, упрощенно иллюстрирующих некое знание. Например, для того, чтобы обычный человек смог представить устройство атомного ядра, специалисты сравнивают его с солнечной системой, в которой вокруг ядра - «солнца» вращаются на различных орбитах электроны - «планеты». Конечно, подобная аналогия выделяет лишь самые основные элементы схемы реального процесса, однако позволяет активизировать зрительный образ, существенно ускоряющий становление требуемого стереотипа представлений об устройстве атома.

Более существенным фактором, вызывающим противоречие в способах, темпах восприятия и утверждения стереотипа путем речевого воздействия, является то, что само слово всегда выражает нечто общее, не имея возможности показать единичное. В конкретном образе, возникающем в результате личного опыта, дается целостное представление, фиксирующее те индивидуальные качества, которые оказывают сильное эмоциональное воздействие на воспринимающего. Конечно, формирующийся при этом стереотип отбрасывает несущественные индивидуальные характеристики предмета, однако в нем сохраняется эмоциональная память о некоторых его неповторимых свойствах.

Слово выделяет в абстрактном виде те элементы, которые присущи целому классу схожих в главном предметов. Степень схематичности значительно выше, чем у данных от природы стереотипов, и поэтому требуются особые навыки создания и оперирования понятиями, с которыми необходимо каждый раз сравнивать имеющиеся наглядные представления о конкретных вещах и явлениях. В итоге процесс познания с помо-

ищу речи усложняется, поскольку человеку приходится соединять стереотипы восприятия конкретных предметов, с теми схемами, которые заключены в словах, их обозначающих. Это сравнение вырабатывает навык *систематического абстрагирования*, с одной стороны, снижающий способность к выявлению и эмоциональному восприятию неповторимых свойств каждой отдельной вещи, с другой - формирующий умение *выделять главное, наиболее значимое, существенное*.

Так, самой речью закладываются предпосылки для появления и развития у человека логического мышления. Следовательно, его возникновение обусловлено не только уровнем совершенствования психических структур человека, как это чаще всего подчеркивается, а прежде всего тем, что вторая сигнальная система строится на более общих, в отличие от природных, состоящих лишь из сравнительно небольшого набора элементов, стереотипах. *Мышление представляет собой оперирование иным уровнем организации стереотипов, который прежде в природе не существовал*.

В осмыслении действительности и взаимодействия с ней последовательно выделяются три вида стереотипов: восприятия, осмысления информации и практического действия. Стереотипы *восприятия* представляют собой программу первичной обработки тех сигналов внешней действительности, которые воздействуют на органы чувств. Когда происходит толкование с чем-либо новым, возникает его определенный образ, в котором выделяются основные характеристики объекта восприятия. Они создают некую модель, на основе которой происходит сравнение запечатленного образа с тем, что человек получает во всех последующих случаях. На основе этой модели происходит узнавание и закрепление в сознании основных характеристик, позволяющих отличить данный предмет от других. При этом несущественные его черты как при первом, так и при последующих взаимодействиях практически не фиксируются сознанием, поскольку осуществляет лишь сравнение с главными свойствами. Тем самым стереотипы восприятия позволяют очень быстро выделить известные предметы среди многообразия внешнего мира и формировать готовность для оперирования ими.

Важнейшим условием обеспечения полноты восприятия является *концентрация внимания* на объекте познания. Она позволяет выделить те элементы действительности, которые наиболее важны для формирования будущего стереотипа. Их отражение дает некий «отпечаток» *ключевых* элементов реальности в сознании, существенно снижая вероятность возникновения ограниченной, искаженной ее «картинки». Тем самым, уже на первом этапе мыслительной деятельности, когда только формируются для нее исходные данные, происходит ограничение информации и дается лишь перечень тех представлений, которых оказывается вполне достаточно для ее осуществления.

Сама форма существования исходных элементов мышления определяется тем, какой способ их обработки используется. В психологии, как известно, выделяются три вида мыслительной деятельности: наглядно-действенный, наглядно-образный и логический. Первый характеризуется тем, что сама мысль «вплетена» в процесс оперирования человеком своим телом и, прежде всего, руками. Это достигается благодаря тому, что происходит соединение программ социальных действий с природными стереотипами, определяющими многообразие возможных и эффективно выполняемых телесных действий. В этом виде мышления исходными элементами выступают основные способы направленного применения тела, рук для осуществления тех или иных действий с различными предметами. Наиболее продуктивное их использование достигается именно тогда, когда вырабатывается на *бессознательном уровне четкая схема выполнения необходимых операций* и этим самым обеспечивается автоматизм телесных действий.

Он, в частности, выражается в том, что человек, хорошо овладев какими-либо ручными операциями, осуществляет их без какого-либо включения разума. Это указывает на возможность относительно автономного существования стереотипов, определяющих содержание, направленность и уровень организации наглядно-действенного мышления. Подобное свойство имеется также у наглядно-образного и логического мышления.

Важнейшим условием любого вида мыслительной деятельности является *запоминание* той информации, которая поступает из различных источников в центральную и периферическую нервную систему. Само запоминание представляет собой возникновение фиксированных, имеющих четкое и определенное место в нейронах, элементов социальных стереотипов. В человеческом мозге существуют особые зоны для их образования, в которых природная основа достаточно подвижна и позволяет закрепить с помощью специальных действий необходимые блоки представлений в виде стереотипа. Поэтому само мышление всегда строится на основе воспроизводства того, что человек запомнил. В ходе собственно мыслительного процесса происходит сначала поиск необходимых элементов информации в соответствующих мозговых структурах, а затем их последовательное соединение в ту схему, которая позволяет раскрыть основные характеристики объекта изучения. Человек, думая, как бы «ныряет» в память, изыскивая требуемый элемент знания, а затем ставит его в нужное место на основе имеющегося шаблона.

Блоки памяти (элементы мыслительного стереотипа) представляют собой частичное, ограниченное образование, в котором зафиксированы лишь отдельные свойства объекта познания. Потому сам процесс воспоминания еще не обеспечивает собственно мыслительную деятельность. Она начинается тогда, когда соединяются в четко определенном *порядке* все частичные представления и тем самым создается целостная картина реальности. Поскольку в самой действительности различные части предмета соединены в необходимой последовательности, то и мыслительная деятельность тоже может осуществляться только по определенной схеме. Речь идет, в основном, о том мышлении, которое называется репродуктивным, хотя т.н. «творческое мышление» также имеет свои стереотипы, однако они созданы данным индивидом и не распространены среди других людей.

Само обучение мыслительной деятельности представляет собой выработку разнообразных устойчивых программ соединения блоков информации в определенной последовательности. В наглядно-образном мышлении таковыми являются

чувственно воспринимаемые представления, соединяемые по определенным правилам в зрительные, слуховые, тактильные «картинки» действительности. В логическом мышлении концентрированное внимание обеспечивает восприятие исходных понятий, которые уже сами по себе являются высокого уровня абстракциями, отражающими важнейшие элементы схемы реальности. Они также должны быть зафиксированы в памяти, чтобы затем человек мог оперировать ими.

Человеческий мозг отличается тем, что у него существуют специальные области, в которых возможно фиксирование элементов восприятия, познания и затем их соединения в определенную схему. Их разнообразное сочетание, объединение в те или иные конструкции и представляет собой процесс логического мышления. При этом важно отметить, что оно должно осуществляться по определенным правилам соединения понятий. Это особенно ярко проявляется при математическом анализе, который нередко рассматривается как высший уровень организации мыслительной деятельности. Строжайшие нормы математического вывода рассматриваются как образец развитого научного познания.

Возникает представление о том, что чем более строго, четко, а, следовательно, *стереотипно мышление* индивида, тем выше его интеллектуальный потенциал. На этой основе, как известно, строятся многие психологические тесты по проверке уровня развитости интеллекта. Как же в этом случае быть с мнением тех, кто считает наличие стереотипности в мышлении показателем его ограниченности? С одной стороны, люди восхищаются теми, кто показывает чудеса последовательного логического мышления, которое, естественно, осуществляется по жестким программам. С другой стороны, осуждают тех, кто мыслит схемами, шаблонами. При этом, такое противоречие в оценках наблюдается не только у далеких от науки людей, но и тех, кто ею профессионально занимается.

Чем же вызвано это противоречие в понимании стереотипов мышления? Причина заключается в том, что, с одной стороны, в результате более глубокого познания окружающего мира человек приобретает новое представление о сущностных характеристиках действительности. Это знание, конечно,

требует пересмотра существующих схем восприятия и анализа объектов исследования. С другой стороны, в этом случае происходит не отказ от стереотипов мышления вообще, как это представляется поверхностному наблюдателю, а лишь *пересмотр* имеющихся и замены устаревших на новые, более полно отражающие реальность.

В итоге, можно сделать вывод, что стереотип осмысления действительности представляет собой наиболее сложный вид оперирования устойчивыми программами анализа, поскольку приходится постоянно выделять самые существенные характеристики предмета познания и соединять их в определенном порядке. Мышление только на первый взгляд представляет собой свободное сочетание различных представлений, которые человек приобрел об объекте изучения на основе личного опыта или в результате специального обучения. На самом же деле существуют достаточно *жесткие* схемы соединения в некую единую цепочку тех абстрактных представлений, которые существуют о предмете. Эти схемы, как известно, выражены в законах логического мышления, которые осваиваются в процессе специальной образовательной деятельности.

Рассматривая эти законы, следует специально остановиться на том, каким образом сочетается сознательное и бессознательное в мышлении человека. Исследования психологов показывают, что наши органы чувств воспринимают буквально все воздействия на них внешнего мира. В течение нескольких секунд они способны принять тысячи различных сигналов и послать их на обработку в центральную нервную систему. Та успевает с очень высокой скоростью выделить среди них только те, которые требуют включения мыслительной деятельности, обозначаемой понятием «сознательная».

Мозг постоянно обрабатывает различные по содержанию, важности единицы информации и ведет эту работу в бессознательном режиме. Бессознательное представляет собой неконтролируемый и поэтому нерегулируемый человеком процесс обработки, классификации, выделения и соединения различных элементов знаний, на основе их сравнения с имеющимися в памяти представлениями, в определенные схемы. В автоматическом режиме действуют многообразные программы

четкой последовательной обработки тех сигналов, которые идут в мозг как от внешнего мира, так и от различных органов самого тела. Эта работа не прекращается ни на секунду и осуществляется активно даже тогда, когда человек находится во сне. Следовательно, *бессознательная работа мозга является его основным видом деятельности, обеспечивающим существование человека в мире*, поскольку вовремя, почти без ошибок выдаются точные установки на практические действия. Это осуществляется благодаря тому, что в нем находятся все безусловные рефлексы, а также то, что человек воспринимает и запоминает автоматически все, с чем он имел дело в течение всей своей жизни.

Подтверждающие этот вывод исследования психологов показывают, что при раздражении электродами соответствующих участков мозга можно воспроизвести все, что когда-либо человек воспринимал органами чувств. Следовательно, основные элементы тех стереотипов, с помощью которых осуществляется само мышление, находятся в *подсознании*. В нем же устанавливаются соответствующие связи между ними и возникают четкие, устойчивые программы восприятия и осмысления действительности. Их работа в автоматическом режиме и представляет собой собственно бессознательное мышление. То, что обычно называется сознанием, является попыткой установить *контроль* над ним и тем самым, хотя бы частично, регулировать его.

Осознанное мышление начинается с актуализации, т.е. вывода из режима автоматизма телесных действий, когда речь идет о наглядно-действенном мышлении, образов в виде четких картинок, понятий, путем их речевого обозначения. Именно поэтому само логическое мышление отягощено изначально внутренней речью, поскольку без материального носителя невозможен перевод представлений, сформированных в подсознании, в сознание.

Осознание мыслительного процесса ведет к выделению тех его характеристики, которые требуют специального контроля, а затем, при необходимости, сочетания их в новом виде, путем специального конструирования иных образов, смыслов и содержания понятий. Поэтому сознание предполагает

активное вмешательство в бессознательно осуществляемое мышление с целью его коррекции, а также, это самое главное, получения тех результатов, которые в автоматическом режиме не появляются. Следовательно, *сознание представляет собой контролируемый и регулируемый процесс конструирования новых устойчивых программ деятельности, в которых по-новому сочетаются различные элементы представлений о действительности.*

Возникают иные схемы будущих практических действий по преобразованию окружающего мира. Так обеспечивается сама возможность создания искусственной среды обитания, когда сначала формируется в мышлении образ будущего результата, а затем осуществляется его материализация. Преобразовательная деятельность обеспечивает превращение сконструированного мышлением стереотипа в вещественную, упорядоченную систему соединения природных элементов. Однако это не означает, что при сознательном мышлении человек полностью отрывается от бессознательного. Наоборот, оно выступает в качестве его основы, поскольку само сознание лишь упорядочивает, направляет в определенное русло процесс бессознательного мышления. Этим, в частности, объясняется известная «скачкообразность» самого сознания, когда в нем происходит движение от одного образа или понятия к другому, а сам процесс этого перехода практически исчезает из-под контроля. Поэтому возникает иллюзия получения быстрого вывода в результате весьма ограниченных по времени размышлений. В действительности, таковой уже был в значительной мере подготовлен активной работой неконтролируемого сознанием мышления, и оно лишь позволило его выделить, актуализировать, развить, что обычно обозначается понятием «осознать».

Необходимость этого возникает тогда, когда люди сталкиваются с какими-то проблемами, которые порождены такой действительностью, которая не была предусмотрена прошлым опытом, и взаимодействие с ней не может осуществляться на основе имеющихся стереотипов. Если же в жизни не происходят какие-либо неожиданности, то человек вполне может обеспечить свою жизнедеятельность путем ее регули-

рования лишь подсознанием. Наблюдения за обыденной жизнью многих людей приводят к выводу, что они сравнительно мало времени тратят на собственно сознательное мышление. Оно, обычно, присутствует в виде отдельных незначительных по времени включений в постоянно осуществляемый поток обработки различной информации подсознанием и формирования на этом уровне необходимых решений для практических действий в условиях устойчивого воспроизводства уже сложившихся отношений с окружающим миром.

Контролируемое его познание осуществляется путем движения от реально конкретного к абстрактному, а затем к конкретно мыслимому. В этом процессе происходит переход от одного уровня стереотипизации к другому, более высокому.

Рассмотрим данное явление подробнее. На первом этапе познания воспроизводится картинка внешних свойств изучаемого предмета и создается стереотип его наглядно наблюдаемых связей и отношений. Выделяются те, которые оказывают наибольшее воздействие на органы чувств, что нередко ведет к возникновению симбиоза отражения реальных и сочиненных самим сознанием характеристик. Приписывание отдельных свойств происходит потому, что человек, постоянно сравнивая неизвестное с уже познанным, подводит новое под имеющийся стереотип. Уровень абстрагирования оказывается крайне невысоким, поскольку само мышление постоянно опирается на наглядный образ и возможность проверки возникших представлений органами чувств.

Конечно, и в этом случае возможно комбинирование в сознании имеющихся знаний и создание в результате новых связей и отношений между элементами представлений об объекте исследования. Этот процесс называется фантазированием, позволяющим существенно расширить видение предмета изучения и сформировать более объемный, богатый по содержанию стереотип его восприятия. Уже на этом уровне познания мы имеем дело с творческой деятельностью человека. Само творчество представляет собой выход за пределы данного стереотипа мышления и конструирование более богатого, с иными, в действительности не существующими связями, шаблона.

Сам результат фантазии становится стереотипом, когда человек неоднократно возвращается к нему. Эта, вновь созданная на основе самостоятельного конструирования, схема соединения внешних свойств предмета формирует возможность для изменения самой реальности путем воплощения в практику того, что стало продуктом духовного творчества.

Следовательно, качественной особенностью мыслительной деятельности человека является возможность выработки *иного*, отличающегося от возникшего на основе отражения реальности, *стереотипа*, представляющего собой образ того предмета, который *может быть* создан путем практического сочетания уже соединенных мыслительным путем элементов. Так стереотип мышления определяет содержание и направленность будущего стереотипа практической преобразовательной деятельности.

Более глубокое проникновение в исследуемый объект требует выявления тех элементов и отношений между ними, которые не воспринимаются наглядно. Возникает качественно новая ситуация с организацией мыслительной работы. Она уже не может строиться только на воспроизводстве в сознании выявленных в процессе наблюдения свойств и новом их сочетании. Необходимо обнаружить то, что скрыто от органов чувств, а, следовательно, выходящее за рамки имеющегося стереотипа - образа.

Процесс абстрагирования представляет собой выделение самых общих, повторяющихся у целого класса вещей элементов, определяющих самое бытие предмета познания. Поскольку невозможно их обнаружить непосредственно, то приходится использовать метод *конструирования* вероятных элементов предмета познания, которые у него могут быть на основе уже имеющихся представлений, путем поиска аналогии, переносом известного на неизвестное, интуитивной догадки.

Именно с этими приемами создания схем, дающих один из возможных вариантов объяснения скрытого, мы сталкиваемся при изучении истории многих научных достижений. Например, открытие Д. Менделеевым схемы расположения в определенной последовательности химических элементов в зависимости от их атомного веса и повторяемости основных

свойств. Важно отметить, что мыслительным путем сформированный стереотип, воссоздал реально существующую картину схемы взаимоотношений и взаимодействий веществ в природе.

Каждая гипотеза есть по сути схема, шаблон представлений о более глубоких сущностных характеристиках исследуемых процессов. Творческие способности при ее создании проявляются в том, что ученый, перерабатывая все известные ему знания, по-новому соединяет их в систему, позволяющую объяснить прежде разорванные, наполненные тайной факты. *Конструируется иной стереотип* их сочетания путем нахождения общей основы. Сама схема познания сущности более глубокого уровня создается путем относительно свободного выделения возможных связей и отношений между элементами исследуемой действительности. Однако эта свобода творчества ограничена необходимостью проверки применимости сконструированной схемы при выстраивании строго последовательной цепочки проявления ее свойств в известных внешних характеристиках объекта. Ученый творит разнообразные, претендующие стать стереотипом варианты объяснения, выбирая в конечном счете тот, который, на его взгляд, наиболее полно и точно раскрывает тайну неизвестного.

В процессе абстрагирования осуществляются следующие этапы изменения имеющихся стереотипов и создание новых. На начальном этапе ощущается неполноценность, ограниченность имеющихся схем, отражающих внешние связи объекта. Начинается отрицание самого этого стереотипа как частичного, недостаточного для понимания сущности явления. Тем самым открывается пространство для конструирования новой схемы из различных элементов знаний о тех или иных вещах, часто даже на первый взгляд не взаимосвязанных между собой. Создается новый стереотип, в котором представлены иным способом соединенные известные базовые элементы объекта изучения, позволяющие по-иному взглянуть на него.

Затем этот новый стереотип, являющийся собственно продуктом абстрагирования, соединяется с начальным образом объекта исследования. Если между первым и вторым стереотипом обнаруживаются четкие связи, то запускается процесс

конструирования конкретно мыслимой вещи. Это завершающий этап познания, вырабатывающий такой целостный, в единстве внутренних и внешних характеристик, стереотип, на основе которого по-новому происходит восприятие и объяснение реальных предметов соответствующего класса. Так возникает теория, как синтез трех видов стереотипов: начального образа действительности, абстрактной схемы и некоего мыслительного аналога реальности.

Подтверждение правильности той или иной теории осуществляется через практику, в которой предпринимается попытка воплотить конкретно мыслимое в определенный объект. Этот процесс требует, как минимум, функционирования двух стереотипов. Сначала того, который обеспечивает сам процесс материализации идеи. Это придуманная схема технологии трудовых операций при реализации проекта. В ходе их осуществления создается уже стереотип реальных действий по созданию системы соединения основных элементов и отношений между ними во вновь появившейся вещи.

Осуществленный нами анализ основных сущностных характеристик социальных стереотипов позволяет перейти к рассмотрению их роли в системе детерминации содержания и направленности сознания и поведения человека.

Глава 3. СТЕРЕОТИПЫ В СИСТЕМЕ ДЕТЕРМИНАЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Постоянная трудовая деятельность обеспечивает реализацию потребностей человека в преобразовании окружающего мира. В этом смысле стереотипы мыслительной деятельности представляют из себя лишь средство для обеспечения процесса создания тех вещей, отношений, которые изменяют само взаимодействие человека с внешней средой.

Каждый вновь созданный предмет обладает смыслом, поскольку представляет собой определенную схему использования его человеком. В этой схеме заключена программа действий с тем или иным предметом культуры для воспроизводства того, что отличает человека от животного. Сама искусственная среда обитания является совокупностью множества стереотипов иного, чем дано природой, взаимодействия с различными предметами и явлениями. Необходимость создания самой материальной и духовной культуры определяется действием достаточно жестких программ, выражающих присущую человеку потребность в постоянном обновлении условий своего бытия.

Здесь мы подходим к более широкой проблеме понимания системы детерминации человеческой деятельности. Известно, что людям присущи природные потребности, поскольку человек является биосоциальным существом, и многие его действия определяются биологическими программами взаимодействия тела со средой обитания. Поскольку они носят устойчивый характер, постоянно воспроизводятся, то они, фактически, выступают как стереотипы жизнедеятельности человеческого организма. В ходе приобщения к культуре, а также ее развития, формируются *социальные потребности*. Они также обладают достаточно высокой устойчивостью и поэтому их вполне обоснованно можно рассматривать как *особые стереотипы*.

Главным отличием таких стереотипов является то, что они детерминируют многообразную человеческую деятельность, т.е. определяют ее направленность и содержание. В связи с этим возникает необходимость более глубокого рассмотрения

сущности самой системы детерминации с позиций понимания стереотипов как устойчивых программ жизнедеятельности. В этой системе традиционно выделяются такие основные элементы, как потребности, интересы, цели, ценностные ориентации, мотивы, стимулы, социальные установки.

До сих пор существуют дискуссии по поводу понимания сущности каждого из указанных элементов и форм взаимосвязи между ними. Не вдаваясь в подробное рассмотрение различий во взглядах и представлениях исследователей, отметим, что сама трудность анализа сущностных характеристик элементов системы детерминации заключается в том, что необходимо их изучать не в статике, а в динамике, показывая специфику возникновения и действия каждого из них.

Проведенный нами анализ основных характеристик функционирования как биологических, так и социальных систем, позволяет применить основные характеристики стереотипа к рассмотрению системы детерминации человеческой деятельности. Она возникает в результате устойчивости тех социальных связей и отношений, в которых находятся как индивиды, так и социальные общности. Вырабатываются определенные схемы, детерминирующие характер и содержание взаимодействия человека с социальным миром. Свойство каждого продукта культуры воспроизводится только тогда, когда выполняется определенная схема его использования. Фиксируясь в сознании и практических действиях, она формирует программу, в которой уже *ожидается взаимодействие* с теми качествами, которые имеются у продукта культурного творчества. Так возникает, кажется идущая только от самого социального субъекта, определенная программа действий с внешним миром. Ее, чаще всего, и трактуют как потребность.

В действительности же *потребность представляет собой отношение между устойчивыми элементами внешней среды и стереотипом, отражающим повторяемость ее основных характеристик* в сознании и поведении человека. При этом в потребности фиксируется четкая, обязательная к учету и использованию *зависимость* действий субъекта от свойств объекта потребности. Он навязывает характер, направленность сознания и поведения для обеспечения адекватных реальности

действий. Если же они оказываются иными, то субъект не способен адаптироваться к среде обитания, и его возможности выживания в ней резко ухудшаются. Этим объясняется ведущая роль потребностей в системе детерминации жизнедеятельности человека.

Повторяющиеся требования среды вызывают соответствующий стереотип, который находится, как и все другие схемы жизнедеятельности, в подсознании. В этом смысле можно говорить о том, что человек, как и животное, обладает целой совокупностью находящихся в его подсознании стереотипов потребностей. Этот факт подтверждает то, что человек многие социальные действия по реализации устойчивых потребностей осуществляет, чаще всего, механически, абсолютно не задумываясь над тем, для чего он это делает. Активное проявление данного стереотипа, работающего для обеспечения полной согласованности с требованиями среды *на некоторое опережение*, вызывает иллюзию того, что потребность находится в самом сознании человека. При этом одна сторона потребности, как особого вида отношения субъекта с внешним миром, абсолютизируется и трактуется как самостоятельное образование, обладающее свойствами всего изучаемого явления.

Актуализация потребностей происходит в процессе осознания порождаемых ими стереотипов, что представляет собой процесс установления контроля над той схемой побуждений, которая выражена в них. Само сознание, как уже нами отмечалось, представляет собой воспроизводство схемы взаимодействия различных элементов какого-либо процесса, присутствующего в подсознании, путем установления контроля над ним и возможности вмешиваться в его последовательность, т.е. регулировать. Поэтому возникновение сознательных представлений о потребностях позволяет перейти от слепой их реализации к организованному определенным способом удовлетворению. Особенно это касается биологических потребностей, для осуществления которых природой уже дан свой, отработанный тысячелетиями механизм. Сознание позволяет рассмотреть его обоснованность с позиций сущест-

вующей культуры и скорректировать характер и способы реализации естественных потребностей.

В потребности ведущая роль принадлежит объекту, поскольку он вызывает формирование соответствующих программ-ожиданий, детерминирующих деятельность по ее удовлетворению. Устойчивость указанных программ обеспечивает постоянное воспроизводство тех потребностей, которые обеспечивают повседневную жизнедеятельность человека. В то же время, как известно, часть потребностей реализовать очень сложно, хотя они постоянно существуют в сознании человека, например, быть всегда здоровым, удачливым, богатым и т.д. Почему же они не разрушаются? Эти трудно реализуемые потребности сохраняются из-за наличия соответствующих устойчивых стереотипов, действующих даже при отсутствии необходимых внешних условий их появления, поскольку индивид имеет пример их удовлетворения кем-либо. Само сознание обнаруживает способность *формировать такие устойчивые стереотипы*, выступающие в качестве детерминант соответствующей деятельности.

Следовательно, потребность начинает выступать внутренним побудителем благодаря тому, что программа, в которой она фиксируется, обладает способностью вызывать действия, обеспечивающие осуществление тех или иных намерений человека. Важнейшей чертой такой программы является ее периодическая активность, что характеризует возникающие обычным путем потребности. Поэтому необходимо выделять два основных пути формирования потребностей: естественный, когда устойчивые факторы среды обитания вызывают появление нужных стереотипов, и искусственный, при котором субъекту дается через общественное сознание обладающие соответствующей силой детерминации, схема жизнедеятельности. Тем самым проявляется эффект влияния коллективной жизни людей и возникающей в ходе нее возможности вырабатывать различные потребности у индивидов с помощью второй сигнальной системы.

В этом случае сформированный в сознании стереотип ведет к установлению таких же отношений с объектом среды существования, как и при природой данным способе появле-

ния потребностей. Создается полная иллюзия того, что сам этот предмет породил данную потребность, а не система ее становления через социальную коммуникацию.

Указанный способ выработки потребностей может использоваться как для осуществления позитивных общественных целей, так и негативных. Возможности такой деятельности колоссально возросли с появлением средств массовой информации, выступающими, нередко, как каналы формирования у масс нужных для кого-то потребностей. Особенно ярко это проявляется в рекламе, заполнившей страницы газет, журналов, не исчезающей с экранов телевизора.

Выделяются два вида потребностей, детерминирующих как жизнь отдельных индивидов, так и целых сообществ: *функционирования и развития*. Первые выражаются в том, что они детерминируют деятельность по воспроизводству достигнутого социальным субъектом уровня материальной и духовной жизни. Только через этот процесс обеспечивается сама устойчивость существования отдельных индивидов, малых и больших социальных общностей. Производятся вновь и вновь по четко отработанным технологиям необходимые для жизни данного поколения, его различных представителей, предметы, знания, отношения, сохраняющие текущий ритм, содержание, направленность их жизнедеятельности. Воспроизводство человеческого рода также включает в себя деятельность по рождению новых поколений и передачи им той материальной и духовной культуры, которая выступает основой их существования.

Потребности функционирования формируют такие устойчивые стереотипы, которые носят, чаще всего, безусловный характер, обладают очень высокой устойчивостью образующих их элементов и значительным потенциалом побуждения к соответствующей деятельности. Они, обычно, не осознаются, поскольку вмешательство сознания в их осуществление практически не может изменить их содержание, хотя не исключается возможность коррекции способов производства и реализации. Такое происходит тогда, когда появляются новые способы получения уже давно известных продуктов, например, лекарств не из растений, а химическим путем и т.п.

Человек вынужден постоянно заниматься воспроизводством необходимых условий жизнедеятельности, поскольку прекращение таковой ведет к значительному ухудшению условий жизни и делает вероятной возможность самоуничтожения. Именно такая опасность заставляет ежедневно заниматься даже весьма непривлекательной работой, превращая индивида в особый автомат, выполняющий, в однажды заданном режиме, одни и те же операции. Стереотипы потребностей функционирования как бы лишают человека его главного отличительного свойства - умения осмысливать и по-новому преобразовывать окружающий мир. При воспроизводстве такие качества фактически не нужны, поскольку уже сформированная программа действий контролируется только подсознанием, превращаясь чуть ли не в условный рефлекс.

Наличие в таком виде проявляющегося стереотипа во многих случаях рассматривается как условие достижения высшего уровня профессионализма не только представителями физического труда, но и сложного умственного. Так, преподаватель, который на «автопилоте» способен вполне понятным языком прочитать лекцию, поскольку он уже не первый год читает курс, считается высоко подготовленным, опытным специалистом. Возникает парадоксальная ситуация: эффективно делается та умственная работа, которая выполняется без явного включения контроля разума за ее осуществлением. Неужели, чем умнее человек, тем меньше он думает?

Причина этого явления в том, что потребности сложного по содержанию функционирования рождают высокоорганизованные, на основе предварительного неоднократного осознанного мыслительного процесса, стереотипы рассуждений, осуществляемых в подсознании. Происходит переход от простейших, бессознательно реализуемых стереотипов, через сознательное размышление, к выработке сложных по содержанию, четко действующих стереотипов творческого анализа действительности.

Потребности функционирования действуют на таких уровнях подсознания, вмешательство в которые не всегда требуется, однако сама возможность осознания данного вида потребности существует и реализуется в виде *целей*, направ-

ленных на сохранение того, что уже создано человеком и обеспечивает ему достаточно приемлемые условия жизни. Цель выступает как осознание потребности, позволяющее осуществить вмешательство в ту программу, которая определяет ее содержание и направленность. Поэтому люди могут, соотнося между собой различные по значимости цели, сознательно отказываться от каких-то привычных условий жизни, нарушать устойчивый ее ритм. Это связано с проявлением *потребности развития* социального субъекта.

При ее анализе мы сталкиваемся с тем, что человеку, видимо, изначально от природы дана особая *генерализирующая потребность*, суть которой выражается в побуждении к постоянному улучшению условий существования. Какого бы уровня организации материальной и духовной жизни человек ни достиг, он все равно оказывается неудовлетворенным имеющимся и постоянно стремится к совершенствованию условий труда, быта, отдыха, тех отношений, которые у него установились с природой, людьми, самим собой. Чем же вызвано появление такой потребности человека?

Животные полностью ее лишены и реализуют только те потребности, которые обеспечивают сохранение особей и рода. Социальные потребности функционирования возникают, в большинстве своем, на основе природных программ воспроизводства, поскольку, занимаясь трудом по созданию одних и тех же продуктов питания, одежды, жилья, машин и механизмов, человек лишь дополняет и расширяет данные ему от природы программы воспроизводства. Поэтому соответствующие стереотипы возникают сравнительно легко и присущи каждому индивиду, любой общности.

Потребность развития не имеет природной основы, более того, она, видимо, возникает в результате борьбы человека с природными ограничениями. Он постоянно пытается расширить границы проявления физических и психических сил, укрепить здоровье и увеличить продолжительность жизни. Ведь сам труд, будь он даже самый привлекательный, и без которого невозможно создание необходимых условий жизни, постоянно истощает человека. Ограниченность в распространении и использовании созданных им продуктов также вызыва-

ет стремление к ее преодолению. Борьба за улучшение условий бытия рождает в резервных зонах психики специальные программы, обладающие побудительной силой к творческой деятельности по преобразованию жизнедеятельности социального субъекта.

Конструируется особый стереотип, который включает в себя такой набор элементов и отношений между ними, в которых представлено *возможное новое* состояние человека, общности. Оно сначала выступает как фантазия и выражает способность человека произвольным образом сочетать различные элементы действительности. Возникает мечта, как выражение абстрактной возможности иной жизни, в которой предполагается более высокая степень свободы человека от природных и отрицаемых им социальных ограничений. Затем осуществляется уточнение этих возможностей и выделяются те, которые позволяют превратить мечту в реальность. Тем самым направленно, в единстве бессознательных и сознательных умственных действий, формируется устойчивая программа, побуждающая к изменению положения, в котором находится социальный субъект.

В итоге возникает сконструированный человеком *объект потребности* его изменения, а базе которого формируется и сама потребность развития. Становясь устойчивым побудителем активности человека, она превращается в стереотип, детерминирующий направленность и содержание его жизнедеятельности. Может показаться, что данный вид общей потребности является лишь продуктом работы сознания и в нем не проявляется присущая в целом всем потребностям ведущая роль внешнего фактора. Такой вывод будет ошибочным, поскольку сама реальная возможность достижения иного положения субъекта должна присутствовать объективно, а не быть лишь продуктом досужей фантазии. Последняя выражает *абстрактную* возможность и не выступает детерминантой плодотворной, имеющей шанс на получение желаемого результата деятельности. Однако поиск такой возможности, превращение ее в ориентир поведения, конструирование необходимой устойчивой схемы побуждения определяется самим человеком. К сожалению, такой деятельностью занимаются не все.

Данная потребность обладает еще одним уникальным свойством, которое выражается в том, *что она может реализоваться только через сознательную деятельность* индивида. Требуется постоянный контроль разума за содержанием, направленностью побуждения и практическими шагами по его реализации. В бессознательном режиме такая потребность не работает, поскольку необходимы регулярные волевые усилия по ее сохранению, ибо она вступает в противоречие с данной от природы потребностью в воспроизводстве имеющегося. К тому же, потребность развития направлена прежде всего не на изменение окружающей среды, а на *преобразование самого социального субъекта*. Нужно выбрать иные цели, методы, смыслы его жизнедеятельности, а только потом менять что-то во внешних условиях жизни. Не каждый готов к такой работе.

Потребность развития осознается в виде особой цели, в которой представлены основные характеристики *будущего состояния* социального субъекта. Эта цель и выступает в качестве непосредственного ориентира преобразовательной деятельности, в которой постепенно достигается то новое качество собственной жизни, к которому стремился человек.

Потребность развития общности, как и отдельного индивида, представляет собой взаимодействия объективных возможностей и специальных программ, обладающих устойчивостью, схематичностью, выделением лишь основных характеристик будущего состояния различных групп людей. Соответствующие стереотипы предполагаемой деятельности формируются в виде концепций, теорий или документов, которые так и называются «программы...», в которых обосновывается важность планируемых инноваций, ставится цель, определяются задачи и выделяются основные пути и сроки их реализации.

Следует отметить, что человечество сравнительно недавно осознало саму возможность осуществления социальных преобразований. Великая Французская революция впервые побудила задуматься о возможностях качественного изменения различных сторон жизни больших масс людей. Поэтому в XIX веке стали возникать теории, представляющие различные, в принципе реальные, возможности улучшения жизни

простого народа, чье положение было весьма тяжелое как в плане удовлетворения естественных материальных потребностей, так и приобщения к достижениям науки, техники того времени. В них впервые появились программы кардинальных социальных преобразований. Одним из примеров является возникновение марксистской теории в середине прошлого столетия. Ее распространение уже тогда показывало побудительные возможности целей, отражающих очень привлекательные схемы организации новой жизни.

XX век доказал, что стереотипы, в которых выражается потребность развития, обладают колоссальной побудительной силой, которая может привести к попытке осуществления крупнейших социальных экспериментов в отдельных странах. При этом обнаруживается, что формирование потребности развития, как программы реализации значительных серьезных социальных изменений, требует очень глубокого анализа реальных возможностей ее воплощения в практику. Речь идет об исследовании взаимосвязи между действительностью и возможностями, которые она порождает, поскольку всякий значительный отрыв планов от реальности ведет к тому, что потребность развития превращается в *мнимую*, будто совершенствующую, а на самом деле ухудшающую жизнь самого ее носителя.

Она оказывается лишь фантазией, принятой намеренно или по ошибке за вполне достижимую перспективу. Вместо нового состояния, характеризующегося более высокой степенью удовлетворения материальных и духовных потребностей человека, возникает такое положение, когда огромные массы людей фактически отбрасываются как бы назад на ту стадию, когда они еще в меньшей степени были способны обеспечить приемлемые условия своего существования. Возникает эффект действия ложных стереотипов, ставших детерминантами поведения больших масс людей и неизбежно приводящих их к негативным последствиям. Такой может быть цена за самодеятельное, основанное на ограниченном знании всего многообразия законов развития социума, «творчество» нового. Однако без этого опыта человек конца XX века не может перейти к иному варианту саморазвития в будущем столетии.

Между потребностями функционирования и развития существует теснейшая взаимосвязь, игнорирование которой ведет к тому, что преобразовательная деятельность человека ведет к негативным последствиям. Суть этой взаимосвязи заключается в том, что потребность функционирования отдельных индивидов и социальных общностей базируется на природных программах самосохранения человека. В этих программах уже произошел определенный отбор тех вариантов, которые дают положительные результаты, поэтому реализация потребности функционирования социального субъекта в меньшей степени вероятности дает противоположные планируемым результаты. Если потребность развития предстает в виде программы *постепенного* изменения того, что воспроизводится, она включает в себя сознательно изменяемый в *отдельных своих элементах стереотип* социального воспроизводства. Тогда резко уменьшается опасность получения негативных последствий.

Когда же осуществляется конструирование таких программ будущей жизни, в которых не учитывается все многообразие реального состояния общества и предполагается быстрое, революционным путем его изменение, то такие планы изначально оказываются обречены на провал. Поэтому трактовка потребности развития как отношения, рождающего особого вида стереотипы, обладающие высокой побудительной силой, позволяет существенно уточнить наши представления о том, как и каким критериям должны отвечать любые программы крупных социальных преобразований, планируемых теми или иными субъектами.

Необходимо учитывать важнейший закон изменения стереотипов, заключающийся в том, что *любая новая схема жизнедеятельности может быть усвоена людьми и возможно ими реализована, если она строится на частичном преобразовании имеющихся стереотипов, а не полном их отрицании.*

Этот закон четко проявляется на уровне отдельных индивидов, которые призваны осуществить те или иные преобразования. Потребность социального развития может реализоваться лишь тогда, когда те, кто воплощает ее в практике имеет индивидуальную потребность в совершенствовании

собственной жизнедеятельности. Ее направленность определяется действием общих законов развития социальных субъектов. В соответствии с ними индивид развивается сначала как воспринимающий и усваивающий те нормы и правила, которые обеспечивают достижение им такой стадии совершенствования, когда он оказывается способным к активному проявлению индивидуальных задатков и способностей. На их основе осуществляется переход к *саморазвитию*. Следовательно, включение личности в деятельность по осуществлению крупных социальных преобразований требует превращения ее в субъект саморазвития. Если же этого не происходит, индивид остается на уровне лишь исполнителя чьей-то воли. Действуя по указанным ему извне нормам и правилам, он не достигает как личность какого-либо нового качественного состояния, а в итоге и вся общность, к которой он принадлежит, фактически остается в прежнем положении.

Проявляется следующий важный закон социального развития. *Любая общность людей, будь то малая или большая, совершенствуется в той мере, в какой происходит развитие индивидов, ее составляющих.* Поэтому программы социального развития становятся действенными только тогда, когда порождают потребность развития у отдельных личностей.

Потребности функционирования и развития создают объемные, охватывающие целые виды человеческой деятельности, стереотипы сознания и поведения на очень длительный период. Их осуществление происходит через более конкретный уровень детерминации, обозначаемый термином «интересы». Это понятие обозначает *отношение между субъектом потребности и теми средствами, которые необходимы для ее удовлетворения.* Таковых обычно оказывается несколько, поэтому индивид или общность вынуждены проявлять активность при выборе тех способов реализации потребности, которые наиболее подходящие в данной конкретной ситуации. Такой выбор может быть осуществлен только при установлении отношений с объектом интереса как ценностью. Следовательно, интерес представляет собой особое *ценностное* отношение человека с внешним миром. Его специфика заключается в том, что сам объект интереса обладает, во-первых, неким

набором тех свойств, которые способны удовлетворить соответствующие потребности. Во-вторых, достаточно высокой устойчивостью этих свойств. Данный фактор очень важен, поскольку позволяет на основе первого опыта использования предмета затем уже заранее предполагать, что он обладает соответствующими качествами.

Их восприятие ведет к возникновению особого стереотипа, который как и потребность развития, является результатом *конструирования в сознании* человека определенной схемы, элементы которой фиксируют не столько различные физические, химические и т.д. свойства предмета, сколько то удовольствие, или неудовольствие, которое он вызывает у субъекта. Данный стереотип выступает как активно работающая программа, которая каждый раз сравнивает преимущества и недостатки того или иного способа удовлетворения потребности. Оцениваются не только собственно потребительские качества, но и возможности приобретения, владения, использования данного предмета. Рассматриваемые параметры включают, тем самым, как природные свойства предмета, так и целую совокупность его социальных характеристик и возможностей самого субъекта.

В итоге возникает определенная программа рассмотрения вариантов предпочитаемых способов реализации потребности. Создается *социальный по происхождению, форме и содержанию стереотип выбора способа реализации* общих потребностей человека. Такая деятельность в результате неоднократных повторений становится автоматически выполняемой, бессознательной, как это свойственно любому стереотипу.

Направленное регулирование интереса осуществляется через *ценностную ориентацию*, которая является формой его отражения в сознании социального субъекта. Она представляет собой процесс управляемого оценивания преимуществ и недостатков возможных вариантов реализации целей. Для того, чтобы осуществить правильный выбор, привлекается весь прошлый личный опыт, те знания, которые человек приобрел из различных источников. Сам этот анализ, на основе указанных факторов, представляет собой то, что обозначается понятием «мотивация». В ней происходит *обоснование* произ-

веденного выбора наилучшего варианта действий среди всех имеющихся. Основной фактор, который позволил достаточно полно обосновать принятое решение, обозначается понятием «мотив», а совокупность этих факторов - «мотивами».

Следовательно, мотивация является составной частью ценностной ориентации, как процесса отбора реально возможных путей удовлетворения потребностей функционирования и развития. Важной характеристикой ценностной ориентации, как и ее компонента мотивации, является то, что они характеризуются *наименьшей устойчивостью* соединения тех элементов, из которых они состоят. Каждый раз новая ситуация побуждает повторять процесс сравнения преимуществ тех или иных способов действий и отбирать те, которые имеют наибольшие шансы быть реализованными в данных обстоятельствах.

При этом приходится часто менять критерии оценки, учитывая происходящие изменения как с самим объектом интереса, так и субъектом его осуществления. В итоге интерес конкретного индивида обладает *наименьшей способностью стать устойчивым стереотипом*. Если же таковой возникает, то речь идет о том, что в результате выбора произошло рождение следующего элемента системы детерминации, который обозначается термином «социальная установка». Она представляет собой психологическую и социальную готовность субъекта к конкретным действиям по реализации интересов и является способом отражения конкретной потребности в его сознании.

Последняя обладает всеми вышеуказанными свойствами потребностей и является особым отношением между социальным субъектом и тем предметом, с помощью которого он непосредственно реализует общие потребности. Ее отличие от общих, каковыми выступают потребности функционирования и развития, заключается в том, что объектом выступает не будущее состояние самого субъекта (индивида, группы, общности), а конкретный, природный или созданный людьми *предмет потребления*. Выбор этого предмета осуществляется через интерес, объектом которого являются различные ценно-

сти, потенциально способные стать предметом конкретной потребности.

Она может стать очень устойчивой, когда человек использует одни и те же предметы для своего воспроизводства и развития. В этом случае необходимость самого выбора отпадает и фактически исчезает сам интерес, как звено в системе детерминации человеческой жизнедеятельности. Общие потребности непосредственно реализуются через конкретные. Неизменность их предмета указывает на то, что возник шаблон его выбора. В итоге возникает *стереотип удовлетворения потребностей* воспроизводства и развития одними и теми же способами.

Так возникает привычка, как форма существования подобного стереотипа. Она, как известно, обычно не осознается, а если и происходит ее периодическое рациональное осмысление, не меняется и осуществляется бессознательно через автоматически повторяемые действия. Это ярко проявляется в любых позитивных или негативных привычках, например, радушно встречать гостей, независимо от того, предупредили ли они о своем визите, или жить обособленно от окружающих.

Проведенный нами анализ системы детерминации человеческой жизнедеятельности с позиций трактовки ее как особой формы сочетания различных стереотипов показывает, что наибольшей схематичностью обладают *общие и конкретные потребности*, формирующие устойчивые стереотипы сознания в виде целей и социальных установок. Их воспроизводство в неизменном виде может осуществляться в течение длительного времени у различных индивидов и общностей. При этом действует следующий закон: *чем устойчивее стереотипы целей и установок социального субъекта, тем меньше у него возможностей для развития и саморазвития.*

Сам выбор содержания тех потребностей, которые отражаются в таких целях и установках, определяется не только такими внешними факторами, как материальные, финансовые возможности их удовлетворения, но и, в определенной степени, той врожденной предрасположенностью, которая отличает одного индивида от другого. Для одного человека

характерно стремление к постоянному размышлению о своем будущем, а другой живет только проблемами сегодняшнего дня. Для него вообще не существует осознаваемая потребность развития. Однако природный фактор не отменяет действие общего принципа детерминации сознания и поведения. Ведущая роль в формировании и изменении потребностей принадлежит внешнему фактору, что подтверждается всей историей развития человечества. Когда общество делилось на сословия, с жестко очерченными возможностями материальной и духовной деятельности, социум полностью определял конкретный ограниченный набор вариантов воспроизводства и развития каждого индивида.

Устойчивость условий жизни, ее неизменность из поколения в поколение, вел к тому, что господствовали одни и те же потребности функционирования и соответствующие им конкретные потребности. Поэтому сохранялись в течение очень длительного времени одни и те же стереотипы, детерминирующие жизнедеятельность как отдельных индивидов, так и больших групп людей. Эти стереотипы стали обозначаться такими понятиями как обычаи, традиции, которые представляют собой устойчивые программы поведения индивидов, принадлежащих к конкретной социальной группе. Через них обеспечивалось воспроизводство образа жизни различными общностями.

Важно отметить, что стереотипность поведения, выраженная в обычаях и традициях, поддерживалась тем, что ожидалась какая-либо попытка их рационального осмысления отдельными индивидами, а тем более отрицание. С раннего детства человека приучали, через соответствующие ритуальные действия, выполнять то, что обеспечивало устойчивость социальной жизнедеятельности. Общность с их помощью вырабатывала те социальные стереотипы, которые не имеют прямой природной основы, а сформированы в процессе приспособления людей к конкретным условиям жизни на протяжении весьма длительного времени.

Интерес, в отличие от потребностей, изначально не обладает высокой устойчивостью и выступает тем элементом детерминации жизнедеятельности, который способствует изме-

нению, развитию человека. Это достигается, как уже отмечалось, благодаря тому, что ценностная ориентация, как процесс выбора возможного варианта реализации целей, *не становится стереотипом*. Каждый раз приходится сравнивать различные возможности, искать новые пути удовлетворения потребностей, обосновывать иными способами ту социальную установку, которой намерен руководствоваться социальный субъект в своей деятельности. Когда человек перестает осуществлять выбор, то исчезает и сама ценностная ориентация и детерминируют поведение лишь устойчивые установки.

Следовательно, постоянное изменение, высокая подвижность интересов указывает на то, что субъект находится в состоянии *развития* своей жизнедеятельности. Стереотипом становится в этом случае *сама активность* по поиску более совершенных форм познания и преобразования окружающего мира. Выбатываются устойчивые механизмы формирования новых представлений, идей, теорий, способов практического поведения. Содержание же самой жизнедеятельности постоянно меняется, препятствуя возникновению тех стереотипов чувственно-эмоциональных переживаний, осмысления действительности, которые отражают вчерашний день и не позволяют соответствовать требованиям новой жизни.

Активность ценностных ориентаций позволяет вырабатывать новые цели бытия социального субъекта. Тем самым обеспечивается становление его потребности развития. Она формируется, обычно, на относительно длительный период и поэтому может вызвать возникновение такой цели, которая обладает всеми свойствами стереотипа. Этот стереотип выполняет очень важную позитивную роль, поскольку порождает высокую устойчивость деятельности по саморазвитию. Она будет реализовываться в подвижной системе ценностных ориентаций, которая, в свою очередь, вызовет периодическое изменение социальных установок. Следовательно, потребность развития обеспечивает возникновение лишь на короткое время стереотипов и достаточно высокую их сменяемость.

Потребность функционирования изначально направлена на становление очень устойчивых целей, которые, естественно, быстро превращаются в стереотипы. Система ценностных

ориентаций работает только на протяжении того периода, пока не утверждаются фиксированные установки (стереотипы). Затем необходимость в смене способов реализации целей отпадает, что ведет к исчезновению данного элемента единого процесса детерминации человеческой жизнедеятельности.

Анализ особенностей стереотипизации потребностей, интересов, целей, ценностных ориентаций и установок позволяет глубже разобраться в том, какую информацию получает социолог, когда проводит конкретно-социологическое исследование. В ходе его осуществления, обычно, необходимо выявить совокупность устойчивых и изменяющихся характеристик сознания и поведения представителей конкретной общности. Следовательно, требуется раскрыть содержание системы детерминации, выяснив состояние тех ее элементов, которые позволяют определить наиболее вероятные действия индивидов в ближайшей и отдаленной перспективе. Эта задача решается путем создания инструмента, дающего возможность четко установить степень устойчивости цели, ценностных ориентаций и установок индивидов через определенный уровень их стереотипизации.

В виде стереотипов, как было показано, могут существовать цели, в которых отражаются потребности функционирования и развития, а также установки, связанные с воспроизводством того, что социальный субъект добровольно или принудительно принимает. Изменчивость выявляется путем исследования ценностных ориентаций и установок, через которые реализуется потребность развития. Для того, чтобы обосновать вывод о том, что субъект действительно находится в состоянии постоянного саморазвития, необходимо провести повторные исследования, в которых проявится либо устойчивость содержания ранее установленных детерминант жизнедеятельности, либо их изменчивость. При обнаружении устойчивости целей и установок, исследователь получит убедительное доказательство того, что жизнедеятельность социального субъекта детерминирована потребностями функционирования. Практически отсутствует система ценностных ориентации и человек руководствуется, в основном, тем, что находится в его подсознании.

Если же обнаруживается новое в ориентациях и установках, то он, следовательно, стремится активно реализовать потребность развития. Его деятельность характеризуется подвижностью стереотипов, заменой одних из них на другие, соответствующие достигнутому уровню самореализации.

Глава 4. СИСТЕМА ЧУВСТВЕННО-ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ В СТЕРЕОТИПАХ

Стереотипы возникают, прежде всего, для обеспечения адаптации субъекта к имеющимся условиям существования. При их неизменности человек взаимодействует с окружающим миром на основе воспроизводства выработанных программ жизнедеятельности. Однако стабильность самих условий оказывается чаще всего временной, и в них неизбежно происходят различные изменения. Возникает проблема приспособления к новой реальности путем выработки таких стереотипов, которые позволят обеспечить приемлемое взаимодействие с ней. Нужна иная устойчивая программа действий, в которой бы учитывались все новые требования среды существования к поведению субъекта, и, одновременно, обеспечивалось необходимое воспроизводство привычных форм его бытия. Последнее имеет определяющее значение, поскольку любое живое существо и, естественно, человек стремится к тому, чтобы изменения не ухудшали условия бытия, поскольку это потребует разрушения многих уже давно освоенных стереотипов взаимодействия со средой обитания. Тогда может возникнуть вновь проблема удовлетворения элементарных потребностей индивида, общности, и возникнет прямая угроза для их существования.

Поэтому человек готов только к выработке таких новых стереотипов, которые вызваны преобразованиями, по крайней мере, не ухудшающими имеющихся условий существования, либо их улучшающими. Это один из важнейших законов смены стереотипов, указывающий на то, что социальный субъект создает, на основе данных природой механизмов, некую *целостную систему стереотипов*, в которой они сочетаются таким образом, чтобы обеспечить **общую приспособляемость** ко всем факторам жизни и сформировать нейтральное, либо позитивное ее восприятие. Только в этом случае не возникнет борьба за создание т.н. «приемлемых» условий бытия. Если же таковая ведется, то новые стереотипы возникают, в основном, в связи с изменениями, порожденными самим про-

тивостоянием. Они могут быть и негативными по содержанию.

Другие же подобного рода, но вызванные естественными изменениями условий жизни, нередко воспринимаются с большим трудом и рассматриваются как результат действия неких враждебных сил, с которыми необходимо вести активную борьбу. Поэтому те нововведения, которые ухудшают, пусть даже незначительно, привычные условия, будут всегда отвергаться подавляющим большинством, которое, в той или иной форме, продолжит воспроизводить уже несоответствующие новым обстоятельствам стереотипы повседневной жизнедеятельности.

Эта закономерность ярко проявляет себя, например, при смене социально-экономических условий, когда те на какое-то время существенно ухудшают жизнь очень многих людей, или в борьбе за власть, когда каждый ее участник воспринимает какие-либо общественные события с точки зрения того, насколько они влияют на завоевание или потерю таковой. Те же процессы действуют и в бытовом конфликте или в противостоянии больших социальных общностей.

Отсюда вытекает важный практический вывод: *только те социальные изменения могут вызвать достаточно быстрое, нормально протекающее формирование соответствующих им стереотипов, которые не ухудшают в целом условия существования тех общностей и отдельных индивидов, преобразования в жизни которых они вызывают.* Этот закон подтверждается всем ходом развития человечества. Само т.н. «прогрессивное» его развитие представляет собой результат того, что все изменения негативного характера не закреплялись в стереотипах и тем самым были лишены возможности себя воспроизводить достаточно долго. Устойчивыми оказывались только те, которые, хотя бы постепенно, улучшали условия существования значительной массы людей и порождали оптимистические по характеру программы жизнедеятельности.

Конечно, критерии совершенствования условий жизни неоднозначны, хотя в целом связаны с повышением степени свободы в проявлении способности человека к преобразованию, на основе творческой активности, окружающего мира.

Фактор расширения знаний о нем, возможность более полной самореализации оказываются решающими, а улучшение условий материальной жизни выступает, в конечном счете, лишь в качестве предпосылки раскрытия задатков к созидательной деятельности.

Вышесказанное дает возможность охарактеризовать самый начальный этап выработки нового стереотипа. При восприятии непривычного сначала включается программа оценки степени негативного в нем на основе изучения содержания неизвестного. Такое происходит из-за автоматического включения стереотипа отношения к любому новому, как обладающему возможной опасностью. Данный безусловный инстинкт, присущий всем организмам, срабатывает и у человека, поскольку необходимо выявить степень угрозы самой жизни, а только затем определять возможности продуктивного взаимодействия с необычным. Отделяется известное, а остальное рассматривается с точки зрения вероятных негативных последствий. Появление соответствующих подозрений является самой нормальной реакцией на любое новое. Поэтому вполне естественно при введении любых инноваций ожидать возникновение сначала настороженной реакции, в которой будет преобладать страх перед неизвестным.

Страх оказывается тем очень устойчивым стереотипом, который начинает работать на начальном этапе оценивания нового. Он защищает организм от поспешного, слепого взаимодействия с новым и позволяет мобилизовать все исследовательские способности на выявление потенциальной опасности. Тем самым дается возможность постепенной выработки вариантов действий с таинственным. Страх защищает существующие стереотипы и в то же время создает энергию для их изменения, поскольку, как любое чувство, сопровождает процесс поиска наиболее адекватного поведения в новой ситуации. В этом заключается огромная положительная роль стереотипа чувственного переживания в виде страха на начальном этапе оценки неизвестного. Он запускает сам механизм оценивания и четко определяет иерархию критериев рассмотрения элементов нового с позиций опасности для жизни, здо-

ровья, благополучия, отношений с разными людьми, психического равновесия, ближайших и отдаленных последствий.

Конечно, такой подробный анализ действительности, запускаемый стереотипом страха, осуществляется тогда, когда невозможно за короткое время дать достаточно полную оценку того, что таит в себе новое. На уровне подсознания обычно быстро принимается решение, имеющее три возможных варианта: отказ от какого-либо взаимодействия; пренебрежение опасностью и действие в условиях постоянной угрозы; экспериментирование, с целью постепенного раскрытия неизвестного. Любое решение позволяет перейти к действиям, которые дают возможность выработать определенный стереотип. Выбор второго и третьего вариантов существенно замедляют этот процесс, поскольку сложно в условиях угрозы здоровью, жизни сформировать схему неоднократно повторяющихся в автоматическом режиме действий.

Человек в своей социальной жизни создал очень широкую систему неопределенных по конечным результатам отношений как с природой, так и с себе подобными. Процессы, происходящие в самой природе, когда в нее не вмещивается человек, более предсказуемы, поскольку они обладают высокой устойчивостью проявляемых свойств. Мир людей оказывается самым неопределенным, так как каждый человек руководствуется в своем поведении не только общепринятыми нормами, в разной степени усвоенными правилами, но, нередко, своими сугубо индивидуальными устремлениями. Последние могут проявиться в самой непредсказуемой форме даже для самого их носителя, а не только для окружающих. По этой причине социальный мир оказывается в значительно большей мере наполнен явлениями неожиданного характера. В нем происходят те изменения, при которых невозможно руководствоваться уже однажды выработанными стереотипами повседневной жизнедеятельности. По этой причине взаимодействие с изменениями, которые происходят в социальном мире, чаще чем в природном, порождают ощущение опасности и, тем самым, в качестве первой реакции - чувство страха.

Он возникает тогда, когда человек сталкивается с тем, что прежние формы его взаимодействия с различными группами, отдельными индивидами наталкиваются на неожиданное противодействие. Если неизвестны причины его породившие, то возникает тот страх, который вызывает активную деятельность по познанию новой ситуации общения. Однако не всегда новые знания позволяют выработать устойчивый стереотип взаимодействия, поскольку субъект общения может вновь и вновь создавать то, что трудно предвидеть. Это ведет к формированию устойчивого страха перед теми жизненными ситуациями, которые характеризуются постоянной непредсказуемостью действий партнера.

Общий стереотип страха, запускаемый любыми неожиданностями, переходит в новый специфический вид страха, который можно обозначить словом «социальный страх». Это чувство постоянной опасности со стороны конкретного социального субъекта, общественного явления, которое обладает высокой неустойчивостью, непредсказуемостью и порождает стереотип постоянного ожидания всевозможных негативных воздействий. Стереотип такого вида страха, закрепляясь в подсознании, ведет к тому, что человек лишается возможности выработать какие-либо определенные действия с тем субъектом, который породил подобное чувство, поскольку, перебирая различные варианты приспособления, оказывается неспособным остановиться на каком-либо определенном и сформировать фиксированную установку на практические действия.

Человек оказывается неспособным адаптироваться к новой ситуации. Для него уже невозможны действия по прежней отработанной схеме, а другая еще не сформирована, так как новая реальность обладает крайней неустойчивостью. В итоге нарушается система функционирования в определенных общественных отношениях как отдельных индивидов, так и целых социальных общностей. Отсутствие нормального процесса воспроизводства неизбежно ведет к тому, что становится практически невозможным и какое-либо совершенствование социальной деятельности, поскольку таковая требует наличия *стабильных условий*, в которых можно выработать имеющие

определенную направленность, устойчивые программы изменений.

Этим объясняется тот, многократно подтвержденный самой историей факт, что установление диктаторского режима неизбежно ведет к насаждению среди значительной массы людей чувства страха. Его порождает непредсказуемость действий диктатора и его стремление добиться любой ценой полной покорности всего народа. Эта покорность в полном своем виде может выражаться лишь в прекращении каких-либо самостоятельных действий массы и ее конкретных представителей. Осознанно или неосознанно любой властитель стремится порождать у всех людей страх перед собой, поскольку только в этом случае он достигает абсолютного господства.

При таком режиме резко тормозится какая-либо инновационная деятельность, которая обеспечивает развитие как материальной, так и духовной культуры. Высот творчества достигают только те, которые, занимаясь любимым делом, освобождают себя от ощущения страха. Однако широкая реализация их достижений оказывается невозможной не только по причине склонности многих людей к воспроизводству привычного, но также из-за парализующего воздействия всеобщего страха в условиях тоталитаризма.

Устойчивый стереотип конкретного вида социального страха порождает другое негативное по характеру чувство - *чувство неполноценности*. Оно представляет из себя переживание ситуации, в которой человек оказывается неспособным принять какое-либо *позитивное по характеру* решение. Он постоянно предполагает отрицательные результаты своих действий. Если таковые случаются достаточно часто, то возникает *устойчивый стереотип* подобного рода чувственного переживания. Он делает невозможным выработку такой схемы поведения, которая бы обеспечивала получение положительных результатов, позволяющих приспособиться к меняющимся условиям жизни. Тем самым, возникает всеобщее, охватывающая и другие сферы жизни человека, ощущение неспособности действовать адекватно требованиям социальной среды.

Отсутствие, при господстве стереотипа чувства неполноценности, необходимой системы воспроизводства, осуществляемой в автоматическом режиме, ведет к появлению постоянного избыточного напряжения физических и психических сил, что быстро истощает их запасы. В итоге происходит существенное ухудшение как психического, так и физического здоровья социального субъекта, что еще больше усиливает трудности его приспособления к меняющейся жизни.

Как следствие, появляется еще более негативное по своему характеру чувственное переживание, обозначаемое термином «раздражительность». Она выражается в том, что человек начинает воспринимать любое воздействие внешней среды как требующее обязательного отпора. Возникает устойчивый стереотип непрекращающихся негативных реакций, лишаящих человека способности положительно относиться к окружающему миру, событиям в нем происходящим, и, тем самым, принимать какие-либо новые требования. Возникает тяга к самоизоляции, уединению, когда субъект чувствует себя уверенным лишь только при взаимодействии с неживым миром, а люди и их деятельность для него выступают в качестве устойчивого раздражителя.

Стереотип постоянной раздражительности не может быть долговременным, поскольку разрушает самого субъекта. Для него более оптимальным оказывается формирование таких чувств, которые бы мобилизовали силы, направленные на активное сопротивление воздействиям внешней среды. При этом важно подчеркнуть, что человек уже не стремится сначала понять их содержание, а затем принять какое-то решение. Он изначально формирует установку на уничтожение того нежелательного, что порождает само раздражение. Таковым, обычно, воспринимается почти любое действие окружающих людей, хотя негативное отношение к ним может переноситься и на мир вещей. Так, например, во всех стихийных бунтах толпа обычно бьет витрины магазинов, поджигает машины и пытается смести все вокруг.

Эти поступки носят устойчивый характер, поскольку они вызваны действием стереотипа таких крайних негативных чувств, как *злоба и ненависть*. Первое представляет собой мо-

билизацию всех внутренних сил для поиска способов нанесения тому, кто вызывает раздражение, максимального ущерба. Ненависть же представляет из себя жестко действующую программу переживания активных действий, направленных на разрушение, уничтожение того, что вызвало когда-то страх, неуверенность, раздражение, злость. Она является высшим уровнем проявления отрицательных чувств и встречается только у людей. При ее формировании происходит особый творческий поиск способов ликвидации противника. Достижение желаемой цели вызывает специфическую форму удовольствия, как составной части стереотипа чувства ненависти.

Конечно, злость, ненависть полностью останавливают выработку таких стереотипов поведения, которые бы обеспечивали приспособление к новым требованиям окружающего мира. Более того, они делают невозможным воспроизводство даже прежних устойчивых схем нормального взаимодействия с ним. В итоге, человек оказывается *асоциальным* существом, отвергающим те нормы и правила, в которых выражаются, выработанные социумом в ходе исторического процесса стереотипы группового поведения.

Следовательно, если изменение условий жизни порождает вышеуказанные стереотипы отрицательных чувственно-эмоциональных переживаний, то социальный субъект оказывается неспособным выработать новую устойчивую программу жизнедеятельности, обеспечивающую его воспроизводство в новых обстоятельствах.

Когда человек воспринимает происходящие изменения как вполне для него приемлемые, то возникают иные стереотипы, обеспечивающие его активную адаптацию к ним.

В этом случае также первое восприятие нового фиксирует в памяти те элементы действительности, которые отличаются от ожидаемых. Однако стереотип иного действия еще не формируется, поскольку требуется неоднократное повторение одинаковых по своему содержанию и форме влияний, наглядно демонстрирующих, что само изменение носит устойчивый характер и поэтому можно уверенно готовиться к преобразованию привычного. Ориентация на принятие меняющихся условий, предметов деятельности, людей, с которыми

приходится общаться, вызывает *необходимость отказаться от прежнего стереотипа*, а уже затем выработать новый.

Важнейшим этапом процесса утверждения соответствующей изменившимся обстоятельствам устойчивой схемы является осуществление определенных *преобразований в прежней программе жизнедеятельности* социального субъекта. В ней сначала выделяются те элементы, которые не соответствуют новой реальности, затем уточняется содержание тех, которые могут быть сохранены. Несоответствующие действительности элементы стереотипа отбрасываются путем быстрого или постепенного, в зависимости от обстоятельств, сознательного отказа от них. Важно отметить, что они не исчезают полностью, а отправляются в долговременную память. Если же когда-нибудь жизнь вернется в прежнее русло, человек сможет сравнительно быстро восстановить эти блоки прежнего стереотипа.

На месте исключенных элементов схемы начинают формироваться, путем закрепления в оперативной памяти, новые представления. Они соединяются с теми, которые остались от прежнего стереотипа, и в итоге создают модифицированный его вид, позволяющий взаимодействовать с новой реальностью на уровне подсознания. Тем самым, действует *важнейшая закономерность возникновения новых стереотипов: они никогда не возникают на «чистом месте», а формируются в итоге определенной переработки тех природных или социальных программ, которыми человек руководствовался продолжительное время*. Данный вывод указывает, что никакие революционные по характеру изменения, требующие очень быстрой смены привычных форм жизнедеятельности как больших масс людей, так и отдельных индивидов, практически неосуществимы.

Новые программы осмысления поведения могут утвердиться лишь тогда, когда они опираются в своей основе на *прежние стереотипы* и требуют лишь частичного и постепенного их изменения.

Следующий очень важный вывод заключается в том, что новое лишь сравнительно короткое время не является стереотипом, оно обязательно становится таковым, поскольку тре-

бует своего четкого воспроизводства в единстве сознательных и бессознательных действий. Поэтому нельзя говорить о том, что человек способен отказаться вообще от стереотипов в результате приспособления к новой жизни. Осуществляется лишь *пересмотр прежних и утверждение новых*, позволяющих перевести процесс развития в функционирование. Развитие в этом контексте представляет собой переход от старых стереотипов к новым, когда осуществляется разрушение прежних схем сознания, поведения и утверждение вновь возникших. Они переходят в режим воспроизводства, что указывает на завершение конкретного этапа развития определенного вида жизнедеятельности социального субъекта.

При рассмотрении процесса формирования новых стереотипов необходимо специально остановиться на роли *любопытности*. Она возникает у человека на основе развития такого природного стереотипа, проявляющегося у многих животных, как любопытства. Это особый безусловный рефлекс, выполняющий две основные задачи. Первая связана с выявлением в новой обстановке всех факторов, которые могут таить в себе опасность. Поэтому животное тщательно исследует все предметы, переживая состояние ожидания возможных негативных их проявлений. Действует жесткая схема познания окружающей обстановки с целью приспособления к ней. Поэтому любопытство можно рассматривать как специальный, очень важный стереотип *активной* познавательной деятельности, осуществляемой для того, чтобы обеспечить адаптацию организма к любым возможным изменениям условий его существования.

Вторая задача, которая решается уже любопытностью, заключается в том, чтобы путем активного исследования окружающего мира не только приспособиться к нему, но и получить исходные данные для осуществления преобразовательной деятельности с целью удовлетворения различных потребностей человека. Стереотип такой постоянной активности не может сформироваться только на данном от природы любопытстве, он вырабатывается, чаще всего, в процессе *специального приучения* человека к познанию различных свойств

окружающего мира и выявления возможностей его приспособления к своим нуждам.

Любознательность открывает возможности для более быстрого разрушения старых стереотипов и формирования новых, поскольку вызванная ею познавательная деятельность направлена на выяснение того, что ранее не было известно. Стремление получить новое знание становится таким стереотипом, который делает обновление программ жизнедеятельности *постоянным*.

Этот процесс должен иметь свое чувственно-эмоциональное сопровождение, поскольку уже указывалось, что положительные переживания усиливают энергетическую насыщенность осуществляемых действий, делая их более успешными. Какие же чувства могут превратить изменения стереотипов в постоянно идущий процесс?

Прежде всего, надо отметить, что, видимо, они от природы человеку не даны, поскольку только при возникновении общественной жизни появляется способность людей к созданию, благодаря творчеству, нового мира, называемого культурой. Необходимо выделить сформированные этой же культурой социальные чувства. Главным их свойством является активное побуждение человека к выработке новых программ жизнедеятельности и постоянному их обновлению. Следовательно, они должны быть противоположны тем психическим переживаниям, которые характеризуют процесс его торможения. Таковыми, как уже было доказано, выступают такие чувства, как страх, неуверенность в себе, раздражение, злость и ненависть. Видимо, для каждого из них имеется свое противоположное, которое обладает способностью стимулировать созидательную активность, порождающую новые стереотипы жизнедеятельности.

Когда происходит в результате творческой активности выработка новых программ созидания, то первое, что требуется для этого процесса, это ощущение внутренней силы, создающей саму возможность конструирования того, что еще не существовало. Это переживание самой возможности изменения привычного, отказа от него, и тем самым пересмотра тех стереотипов, которые ранее детерминировали жизнедеятель-

ность человека. Речь идет о самом первом чувственном переживании, с которого фактически и начинается творение нового. Таковым чувством является *мужественность*, которая представляет собой сознательно осуществляемый процесс переживания внутренней силы, необходимой для преобразовательной деятельности, предметом которой является не внешний предмет, а сам человек. В этом чувстве возникает представление о том новом состоянии, которое может быть достигнуто в результате изменения. В нем также представлено ощущение возможности самоизменения и уверенность в том, что таковое вполне по силам человеку.

Однако, еще отсутствует конкретный образ того нового, что будет создано, поскольку переживается лишь сама возможность подобной деятельности. Главным результатом является мобилизация всех знаний, умений, способностей социального субъекта, требуемых для осуществления инноваций. Снимается ограничение, вызванное чувством страха перед необходимостью самих изменений. Страх в этом случае является следствием боязни того, что предстоит трудная, изначально не гарантирующая положительный результат, работа. Мужественность отрицает этот страх, делает человека внутренне сильным, способным преодолеть различные препятствия.

Она является результатом значительной работы человека над самим собой. Он должен самостоятельно сформировать устойчивую схему переживания этого чувства, которое не имеет зрелой природной основы. Конечно, есть некоторые основания, позволяющие быстрее сформировать такой стереотип. Это, прежде всего, развитое любопытство и отсутствие в большинстве случаев страха. Также от природы должны быть даны способности к какому-либо конкретному виду творчества, поскольку их проявление убеждает в возможности самой инновационной деятельности. Однако, было бы ошибкой делать вывод, что только те, кто имеет указанные природные особенности могут сформировать в себе мужественность. Она является результатом специальной воспитательной деятельности, представляющей собой формирование, на конкретных примерах, представлений о высоких социальных

ценностях, достижение которых обеспечивается активной мобилизацией внутренних сил. Если индивид начинает ориентироваться на соответствующие образцы, то у него может сформироваться стереотип чувственных переживаний, называемых мужественностью.

Ее появление позволяет отвергнуть страх, парализующий волю и активность человека, заставляющий его сохранять давно устаревшие представления и формы взаимодействия с окружающим миром. Резко снижается вероятность появления и порождаемых страхом таких чувств, как неуверенность в себе, раздражительность, злоба и ненависть. В этом смысле можно говорить о том, что стереотип чувственного переживания в виде мужественности закрывает дорогу к асоциальному взаимодействию человека с социумом. Основные его правила и нормы жизнедеятельности принимаются, что открывает возможность для более полного раскрытия творческих способностей социального субъекта.

В ходе их реализации вполне вероятно создание таких образов, идей, теорий, которые будут новыми для многих. Как известно, необычное принимается не сразу и нередко наталкивается на активное сопротивление. В этом случае также необходима значительная внутренняя сила для того, чтобы противостоять негативному восприятию самого творчества, его результатов со стороны части тех, с кем человек общается. Находятся завистники, недоброжелатели, которые вообще не приемлют всех, кто в чем-то превосходит их.

У некоторых людей срабатывает особый стереотип ложного равенства. Его сутью является то, что изначально люди оцениваются по их возможностям либо равными такому человеку, либо не способными достигнуть его уровня. Этот стереотип сломать крайне сложно, так как он имеет определенную природную основу, заключающуюся в том, что животные также воспринимают других особей с позиций физического превосходства над ними или необходимости подчинения. Оценивается рост, общие размеры, подвижность.

История дает нам многочисленные примеры, когда люди руководствовались таким стереотипом, изначально приписывая тем людям, которые ярко себя проявили в политике, во-

енном деле, высокий рост, мощные мускулы, огромную физическую силу. Так было с Наполеоном, Лениным до тех пор, пока не появились их портреты. В мифах, былинах, герои также должны обязательно обладать исключительными физическими данными, чтобы совершать добрые для людей дела. Если же такие отличия не наблюдаются, то тем, кто продолжает оценивать людей на основе указанного архетипа, очень трудно признать достижения отдельных индивидов в той сфере, в которой они считают себя профессионалами. Так запускается стереотип зависти, являющийся одним из видов проявления страха, поскольку человек начинает бояться снижения его высокой, как ему кажется, оценки окружающих при сравнении с достижениями другого. Зависть уже по четкой схеме запускает механизм действия стереотипов чувства неполноценности, злобы и, в конечном счете, ненависти. Их проявление рождает огульное порицание конкурента, всяческое умаление его успехов, клевету и даже желание физического уничтожения. Действие этих чувств прекрасно показал А.С. Пушкин, описывая образ Сальери, в трагедии «Моцарт и Сальери».

От личности требуется определенное мужество, чтобы противостоять такому отношению к себе окружающих и продолжить активную творческую деятельность, побуждающую и других пересматривать устоявшиеся стереотипы смысла, цели жизни, допустимости тех или иных поступков и т.п.

Мужественность в процессе своего разворачивания порождает такое важное положительное чувство, как *уверенность в себе*. Она представляет собой устойчивое переживание того, что имеются *все* возможности для совершения действий, которые потребуются в процессе перехода от привычных форм поведения к новым. Человек не проводит специального анализа потенциала внутренних сил, да это и в принципе невозможно, поскольку никто не знает в полной мере их резервы. Поэтому приходится использовать принцип веры, т.е. допускать наличие тех потенциалов, которые нужны для совершения сложных, требующих большого напряжения воли, действий. Однако, без такого, возможно ошибочного представления, нельзя запустить сам процесс активной созидательной работы

по созданию нового, результат которой не всегда очевиден. Существует вероятность ошибки, неудачи, но *стереотип уверенности* в себе побуждает к активной деятельности. Он отвергает какие-либо сомнения и позволяет превратить действия человека в четко направленные, осуществляемые по определенному плану, преодолевающие различные препятствия, которые возникают в процессе отказа от прежних стереотипов сознания, поведения и утверждения новых.

Уверенность в себе укрепляет такое важнейшее качество как воля, превращая ее в силу, способную поддерживать активность на высоком уровне. Именно благодаря ей человек быстрее освобождается от прежних схем поведения и открывает пространство для творчества нового, еще не всегда имеющего свои четкие формы.

Следует отметить одну опасность, которая может существенно затормозить процесс выработки новых программ жизнедеятельности. Речь идет о переоценке имеющихся сил и возможностей, что ведет к формированию *стереотипа самоуверенности*. Он представляет собой устойчивую схему приписывания индивидом себе исключительных способностей, позволяющих ему возвыситься над другими. Самоуверенность ведет к ослаблению постоянной работы по мобилизации внутренних сил, которые необходимы для творчества. Кажется, что результат будет достигнут сам собой, стоит лишь только начать новое дело. Резко ослабевает деятельность по осмыслению того, что планируется сделать. Планы носят абстрактный образ и не конкретизируются во всех деталях, позволяющих сделать практику очень четкой, учитывающей все факторы, влияющие на получение конкретного результата.

Важно заметить, что появлению стереотипа самоуверенности способствует от природы данное некоторым людям чувство превосходства над окружающими. Оно встречается у животных, когда отдельная особь по физическим характеристикам стоит выше себе подобных и благодаря этому завоевывает ведущее положение в стае. Устанавливается система иерархического подчинения более слабых самому сильному. Она позволяет объединить силы отдельных особей в борьбе с

врагами, в которой самый сильный выступает в роли ведущего, координирующего действия других. Вожак может выполнить свою роль только тогда, когда у него срабатывает инстинкт превосходства и над противниками, и над себе подобными.

Этот инстинкт дан некоторым людям от рождения в более выраженной форме, что ведет при создании благоприятных социальных условий к формированию самоуверенности. Преодолеть данный стереотип бывает очень сложно из-за наличия природной основы. Важно отметить, что такие люди оказываются, в конечном счете, неспособными к продуктивной творческой деятельности из-за нежелания полностью разобратся в деле, выявить и вовремя заметить возникшие препятствия. Вместо того, чтобы критически оценить себя, они обвиняют в ошибках других, тем самым полностью закрывая себе дорогу для создания нового.

Следовательно, стереотип уверенности в себе, являясь продуктом культуры, включает в качестве обязательного элемента постоянный *критический* анализ действий социального субъекта и возможность быстрого реагирования на изменение обстоятельств. Устойчивые программы действия этого элемента чувственного обеспечения процесса творчества активизируют и поднимают на новый уровень саму способность субъекта к мыслительной деятельности. Вырабатывается умение охватывать в целом весь процесс формирования нового, последовательно анализировать все имеющиеся данные и находить между ними ту взаимосвязь, которая позволяет сделать скачок в познании сущности явления. В итоге обеспечивается последовательная работа по замене прежнего стереотипа на новый, соответствующий реальности.

Глубокое и всестороннее знание порождает такое чувство как *внутреннее спокойствие*. Оно представляет собой такое состояние психического равновесия, которое определяется высокой устойчивостью психических сил, направленных на создание и утверждение нового. Этим самым достигается возможность осуществления активной и очень эффективной мыслительной деятельности, поскольку отсутствуют те психические раздражители, которые снижают глубину и всесто-

ронность рассмотрения проблем создания инноваций. При этом важно отметить, что спокойствие включает в себя ощущение внутренней силы и уверенности в созидательных возможностях социального субъекта. Устойчивое состояние спокойствия достигается только в результате специального регулирования психических реакций человека, поэтому стереотип данного психического переживания является результатом активного использования воли, терпения, концентрации внимания, самоконтроля при его выработке.

Спокойствие, создавая самые благоприятные возможности для созидательной деятельности, чаще всего обеспечивает успешную реализацию поставленных перед человеком целей и задач. Творческая активность, принося желаемые результаты, порождает такое очень важное положительное чувственное переживание, как радость. Это чувство обладает изначальной притягательностью, поскольку все люди именно этим чувством обозначают свои высшие психические переживания, приносящие им большое удовольствие. Выработка устойчивого состояния радости является одним из самых сложных задач, которые человек может ставить перед собой. Поэтому стереотип радости выступает важным побудительным фактором к поиску тех способов, которые вызывают его проявления.

Радость, как форма положительного переживания, характерна и высшим животным, порождая у человека данную от природы потребность в ее достижении. Следовательно, генетически заложена устойчивая программа создания различными способами таких психических состояний, которые порождают высшие удовольствия, обозначаемые данным термином. В процессе социализации человек создает, во-первых, социальные формы проявления радости, во-вторых, формирует огромное многообразие разных вариантов ее получения. Природный стереотип радости связан с ощущением биологического и психического комфорта, когда полностью снимается состояние страха, ощущение опасности и формируется неосознанное представление о полном устойчивом равновесии, безграничности возможностей. Это является результатом того, что в полной мере реализуются все основные потребности нормально функционирующего организма.

Возникает высокая психическая удовлетворенность, позволяющая достигнуть успехов в той социальной деятельности, которой человек занимается. В этом смысле, можно говорить об определенной зависимости возникновения радостного состояния, вызванного социальной деятельностью, от комфортного состояния организма человека. В то же время, особенностью природного стереотипа радости является то, что он резко снижает телесную активность, вызывая потребность в покое и пассивном отдыхе. Поэтому возникает проблема реализации человеком того чувства, которое вызвано удовлетворением основных биологических потребностей. Либо это будет вариант полного расслабления и отказа от какой-либо социальной активности, либо, наоборот, ее усиление.

При этом возникает проблема определения направленности и содержания той деятельности, которая вызывается стереотипом переживания радости. Таковой, как показывает практика, чаще всего, выступает у многих досуговая деятельность, наполненная различного рода развлечениями. Они обеспечивают не только специфическое проявление радости, но и выступают фактором ее усиления, а также сохранения на достаточно длительный период. Человеком найдены специальные природные возбудители тех состояний, которые внешне похожи на радость: алкоголь и различные наркотические вещества. Их активное использование показывает, с одной стороны, очень высокую роль стереотипа радости в детерминации поведения. С другой стороны, возможности ее достижения без какой-либо творческой активности. Человек фактически уподобляется животному, владеющему специальными способами получения радостных переживаний за счет искусственного возбуждения биологических механизмов их возникновения, эксплуатация которых неизбежно ведет к ослаблению защитных сил организма. В итоге расплата различными болезнями и ранней смертью.

Однако преодолеть уже сформированный самим человеком стереотип получения радости оказывается очень сложно, поскольку он сталкивается с силой природной детерминанты

в формировании устойчивого социального поведения определенного содержания.

Те способы жизнедеятельности, которые эксплуатируют данную от рождения потребность в положительных переживаниях, тормозят развитие социального субъекта, поскольку радостное переживание не вызвано активной творческой деятельностью и той сменой стереотипов, которая происходит в этом процессе. Искусственное возбуждение природного стереотипа радости неизбежно ведет к расторможенности психических процессов и прекращению работы организма по элементарной саморегуляции.

Стереотип радости, сформированный активной созидательной деятельностью, характеризуется тем, что его появление вызывают иные механизмы. Они заключаются в том, что высшие положительные переживания возникают как результат удовлетворенности самим процессом реализации творческих способностей и движения от одного уровня жизнедеятельности к другому, более высокому. Сам отказ от устаревших стереотипов в сознании и поведении, формирование нового восприятия мира вызывают то радостное состояние, которое закрепляет достижения в саморазвитии. Тем самым, она обеспечивает окончательный слом устаревших стереотипов и выработку новых, которыми человек начинает руководствоваться в своей повседневной жизни.

Радость рождает еще более высокое положительное чувство, которое обозначается термином «любовь». Это сложное по своей структуре психическое состояние, в котором происходит соединение всех радостных переживаний человека. Важно отметить, что сама потребность в достижении такого чувственного переживания свойственна только человеку. Следовательно, она является результатом особого соединения чувственно-эмоционального и рационального компонентов. Являясь социальным чувством, любовь может возникнуть только в итоге определенной созидательной деятельности, поскольку ее наличие является важнейшим критерием отличия человека от животного. Однако в повседневной жизни часто сталкиваемся с тем, что данным понятием обозначается значительно более широкий круг чувственных переживаний. Возникает

несколько стереотипов как самого понимания любви, так и тех чувственных переживаний, которые обозначаются этим словом.

Прежде всего, любовью обозначается переживание удовольствия от того, что доставляет радость. Ее может принести вкусный обед, интересная книга, приятный человек и т.д. Почти все в окружающем мире может стать объектом любви какого-либо социального субъекта. Существует и более узкая трактовка данного явления, связанная с тем, что максимальное наслаждение человеку дает чуткое, внимательное, заботливое отношение к нему самих близких людей. Поэтому выделяют материнскую любовь, обеспечивающую особые родственные отношения между индивидами; супружескую, призванную создать устойчивую семью и реализовать ее основные функции. Особо выделяется любовь, возникающая в результате сексуального влечения. Все виды проявления этого чувства объединяет то, что в нем реализуется потребность человека принять «другое», как «свое».

Каждый индивид стремится найти в окружающем мире то, что наиболее полно соответствует его индивидуальности. Тогда обеспечивается целостность взаимодействия личности с природой, людьми, с самим собой. От природы заложена основа для формирования устойчивого стереотипа переживания состояния нахождения и общения с тем, что выступает «своим». Каждый индивид от рождения неосознанно ощущает себя частицей чего-то более общего. Нахождение «своего» рождает чувство слитности с «другим», вызывающее максимальную радость от достижения целостности, преодоления обособленности. Возникает желание постоянно иметь рядом с собой тот предмет, человека, взаимодействие с которым рождает наслаждение от ощущения полного единства. Поэтому стереотип переживания любви оказывается самым сильным в системе обновления устойчивых программ человеческого поведения.

Его сила обусловлена тем, что социальный субъект постоянно ищет то, что дает ему самые радостные переживания. Поиск вызван тем, что, как уже нами указывалось, положительные чувства носят, обычно, кратковременный характер.

Возникает эффект привыкания к объекту любви, порождающий стремление найти то новое, что снова вызывает переживание счастья. Так утверждается система периодической смены того, что человек воспринимает как «свое». На первый взгляд, она не позволяет сформироваться устойчивым стереотипам тех предпочтений, которые тормозят развитие социального субъекта.

В действительности, его развитие носит в этом случае чисто внешний характер, поскольку человек произвольно меняет объект наслаждения, не осуществляя преобразований в представлениях о том, что же является для него «своим». Отсутствует процесс самостоятельного развития взглядов на приятное, приносящее высшие удовольствия. Объект любви не познается во всем его многообразии и еще нераскрытых свойствах. Поэтому возникает проблема освоения такого вида любви, когда человек активно совершенствует свое видение, понимание окружающего мира, тех предметов, людей, которые вызывают у него такое прекрасное чувство. В этом случае при внешней устойчивости характеристик самого объекта получения наслаждения, возникает изменчивость его восприятия. Формируется стереотип любви как состояния, которое субъект *сам постоянно поддерживает в себе*, а не ждет, когда оно вспыхнет под влиянием каких-то внешних факторов. Происходит переход от стадии смены стереотипов сознания и поведения под воздействием преобразований в среде обитания, к стадии их обновления на основе постоянного творческого саморазвития.

Анализ роли страха, неуверенности в себе, раздражительности, злости, ненависти показывает, что активное сопротивление субъекта необходимости смены имеющихся стереотипов происходит в результате действия определенной системы чувственных переживаний. Поэтому нельзя апеллировать только к разуму, когда требуется привести программы жизнедеятельности людей в соответствие с новыми реалиями. Нужно специально формировать мужественность, уверенность в себе, спокойствие, радость, любовь для того, чтобы человек был способен не только идти в ногу со временем, но и активно заниматься творчеством нового, отвечающего потребностям развития как всего социума, так и реализации его индивидуальности.

При этом темпы формирования новых стереотипов у различных субъектов отличаются. Исследуя социологическими методами конкретную социальную общность, мы можем в ней обнаружить общности, руководствующиеся в своей деятельности разными по содержанию устойчивыми схемами жизнедеятельности. Если в обществе происходят кардинальные преобразования, которые требуют практически от каждого человека тех или иных изменений в собственной жизни, то социолог может обнаружить три группы людей, в зависимости от степени личного участия в процессе социального обновления.

Первой группой будут те, которые сумели *самостоятельно* выработать стереотипы жизнедеятельности, соответствующие сущности происходящих перемен. Вторая группа характеризуется тем, что она еще находится на этапе смены своих стереотипов: от многих прежних в значительной мере отказалась, однако новые программы еще не стали устойчивыми. В тех или иных обстоятельствах человек может вести себя как по когда-то им освоенной схеме поведения, так и по новой, которая еще только утверждается. Типичным для этой группы является то, что при изучении ее ценностных ориентаций и установок, обнаруживаются значительные затруднения в выборе альтернатив, в которых выражено содержание прежних и новых стереотипов.

Третья группа пытается руководствоваться в своей повседневной жизнедеятельности прежними стереотипами, фактически отвергая происходящие в обществе изменения. Это вызвано тем, что новая жизнь требует от них пересмотра базовых принципов, на которые они опирались в течение длительного времени. Такие люди, чаще всего, до конца своей жизни сохраняют привычные схемы отношения к действительности.

Получение информации о численности этих групп, об их основных социальных характеристиках позволяет сделать вывод об устойчивости происходящих в социуме преобразований и составить прогноз по поводу перспектив их утверждения в качестве новых программ жизнедеятельности.

Глава 5. ОСОБЕННОСТИ РАЗРУШЕНИЯ СТЕРЕОТИПОВ СОЗНАНИЯ И ПОВЕДЕНИЯ

Проблема исследования основных элементов механизма разрушения стереотипов является еще более сложной проблемой, чем выявление закономерностей их утверждения. Причина заключается в том, что сам стереотип по своей природе выступает как очень устойчивая связь между элементами сознания и поведения, обеспечивающая воспроизводство всей совокупности жизнедеятельности человека. Попытка сломать существующий стереотип означает изменение самой его сущности и, следовательно, должна представлять собой действие, направленное на отмирание старого его качества и рождение нового.

Как известно, качественные признаки преобразуются в результате определенных количественных изменений. Следовательно, выявление механизмов разрушения действующих стереотипов требует, во-первых, нахождения четких количественных характеристик имеющихся устойчивых программ, во-вторых, определения той меры, при которой происходит отмирание прежнего качества и устаревший стереотип разрушается.

Сама устойчивость стереотипа обеспечивается жесткой фиксацией тех элементов, из которых он состоит, а также связей между ними. Возникает целостная, действующая по законам самовоспроизводства, система сохранения как всех его частей, так и отношений между ними. Сами элементы стереотипа выступают как те центры, которые связаны четко обозначенными путями, формирующими нечто вроде кристаллической решетки между структурами, на базе которых они возникают. Разрушение стереотипа происходит тогда, когда разрываются эти связи или уничтожаются те части стереотипа, которые обеспечивают его целостность и устойчивость.

В природе сложился особый механизм разрушения прежних стереотипов поведения живых организмов. Он, прежде всего, включает в себя изменение тех условий, которые сформировали определенные условные и безусловные рефлексы. Такое происходит тогда, когда живой организм оказывается в

качественно иной обстановке. Например, дикое животное попадает в руки человека, обеспечивающего его продуктами питания, постепенно освобождая от необходимости самостоятельно добывать пищу. В итоге нарушаются устойчивые связи между восприятием объекта добычи и соответствующими стереотипами поведения хищника. Если он оказывается вновь в естественных природных условиях, то нередко, потеряв соответствующие навыки, быстро погибает.

Следующим способом разрушения имеющегося стереотипа является изменение в самих элементах, из которых он состоит. Это чаще всего происходит в результате старения организма и нарушений в воспроизводстве тех мозговых структур, которые обеспечивали воспроизводство определенных действий организма. Такой процесс слома прежних стереотипов чаще всего очень быстро завершается гибелью самого животного, поскольку прекращается воспроизводство тех способов жизнедеятельности, которые определяли само его существование.

Напрашивается вывод о том, что разрушение природных стереотипов, выраженных прежде всего в системе безусловных рефлексов, а также отчасти условных, резко понижает возможности организма к самовывживанию. Поэтому надо крайне осторожно подходить к решению самой проблемы преобразования природных стереотипов, особенно тогда, когда на основе них осуществлялось воспроизводство организма в течение длительного времени.

Этот вывод имеет большое значение и для понимания механизмов разрушения социальных стереотипов жизнедеятельности человека. Многие из них, как уже указывалось, строятся на природных программах поведения. Решая ту или иную задачу развития личности, путем неизбежного изменения привычных для нее программ восприятия и осмысления действительности, необходимо учитывать то, насколько отрицаемые стереотипы срослись с природной их основой, сформировав очень устойчивые психические и физиологические реакции. Наиболее ярко такая взаимосвязь проявляется при рассмотрении стереотипов потребления вкусной пищи, которая привлекает даже своим внешним видом, вызывая естест-

венное желание ее поест даже тогда, когда это грозит физическому здоровью или ведет к увеличению веса человека. Отсюда извечная борьба многих полных людей с привычкой потребления тех продуктов, которые им противопоказаны. Известны случаи, когда чрезмерное желание соответствовать действующим в обществе стереотипам восприятия изящных людей, приводило к чрезмерным нарушениям в реализации безусловного рефлекса потребления пищи.

Также высокая взаимосвязь между социальными нормами и природными стереотипами проявляется при возникновении таких пороков, как табакокурение, алкоголизм, токсикомания, наркомания. Трудность избавления от них заключается в том, что у организма очень быстро вырабатывается устойчивая программа получения удовольствия в результате искусственного возбуждения тех мозговых центров, которые вызывают это положительное переживание. Здесь мы подходим к пониманию самой главной проблемы разрушения многих социальных стереотипов. Она заключается в том, что значительная их часть утверждается на основе переживания таких положительных чувств, как *удовольствие, радость, наслаждение*.

Избавление от прежней программы поведения может осуществиться только тогда, когда эти чувства будут заменены на отрицательные. При этом такая реакция должна произойти не только на уровне сознания человека, в связи с пониманием им общественной и личной вредности дальнейшего сохранения осуждаемых стереотипов. Требуется негативная реакция самого организма. Например, закуривание вызовет резкие боли, или употребление алкоголя - быстрое расстройство пищеварения. То же самое должно происходить, когда речь идет о попытке избавить наркомана от пристрастия к тем веществам, которые практически превращают его в животного, формируя устойчивую схему получения удовольствия с помощью соответствующих препаратов. Стереотип потребления наркотиков может быть разрушен, когда любая их доза вызовет крайне отрицательную реакцию всего организма. К сожалению, в настоящее время такие способы наукой не открыты, что существенным образом ослабляет действие как

имеющихся медикаментозных средств, так и методов социального воздействия на рабов вредных привычек.

Следует особо отметить, что социальные стереотипы возникают на базе важнейших принципов взаимодействия человека с себе подобными. Главным из них является *принцип самоутверждения* индивидом себя в той или иной общности. Самоутверждение представляет собой систему действий, направленных на принятие данного человека теми, с кем ему приходится общаться. Этим обеспечивается собственно социальное взаимодействие, когда субъект воспринимается членами общности как участник единого процесса совместной жизнедеятельности. Реализуется принцип коллективности, заключающийся в распределении взаимных обязанностей между членами группы, выполнение которых позволяет создать необходимые условия для существования как общности в целом, так и каждого ее члена.

Если же индивид не принимается окружающими, то он оказывается обречен на выживание только за счет собственных сил, что нередко завершается его гибелью. Поэтому в древние времена существовал такой принцип борьбы с нарушителями общественных предписаний, как остракизм. Более мягкой формой отлучения от социума было и до сих пор сохраняется ограничение свободы для общения путем заключения в тюрьму.

Нормальным для человека является стремление обеспечить принятие себя окружающими путем усвоения тех стереотипов жизнедеятельности, которые характеризуют ту общность, членом которой он, не всегда по своей воле, является. Поэтому разрушение имеющихся стереотипов может начаться как сложный, весьма длительный процесс тогда, когда индивид *меняет* круг своего общения, сталкиваясь с новыми для него формами восприятия жизни и поведения в типичных обстоятельствах. При этом важным условием, запускающим сам механизм отрицания прежних схем поведения, выступает наличие устойчивой потребности в утверждении себя в новой общности.

Эта потребность характеризуется стремлением найти такие условия существования, которые позволяют личности полу-

чить более высокое удовлетворение от той деятельности, которой она занимается. Происходит сравнение того, что получает, меняя круг общения, с тем, что она имеет. Выявляются явные преимущества, побуждающие отказаться от прежних схем жизнедеятельности. Срабатывает важнейший фактор, заставляющий индивида менять свое поведение: стремление получить *наивысшую радость, удовольствие* от взаимодействия с новыми для него людьми, предметами, вещами.

Следует заметить, что чаще всего запускают процесс разрушения прежних стереотипов не изменения в вещественных элементах окружающей среды, а те индивиды, общности, с которыми человек взаимодействует. Они обладают разным уровнем культуры, освоение которой позволяет получать отличающиеся по содержанию, а нередко и формам положительные переживания. Овладение нормами и правилами определенной культуры создает систему стереотипов, обеспечивающих ее воспроизводство, а тем самым определенную систему чувственно-эмоционального восприятия жизни. Когда личность сталкивается с иной культурой, вступая в общение с ее носителями, она, прежде всего, оценивает ее с точки зрения того, насколько та позволяет усилить, сделать более полными, приятными эти переживания.

Следовательно, важнейшим фактором, обеспечивающим разрушение прежних схем сознания и поведения, является возникновение самой возможности получения более полного удовольствия, радости при реализации форм жизнедеятельности той общности, членом которой индивид стремится стать в процессе самоутверждения. Сталкиваются два вида удовольствий, чаще всего различающихся по содержанию. Устаревшим стереотипом рассматривается тот вид, реализация которого не приносит желаемых положительных переживаний, и более зрелая, богатая по компонентам радость выступает тем сильным фактором, который побуждает человека отказаться от прежних устойчивых программ поведения.

Наивысшую радость, как известно, чаще всего приносит любовь. Именно она, обычно, заставляет человека отвергнуть то, что мешает ее реализовать в полной мере. Любящий человек оказывается способным на очень значительные изменения

в своей повседневной деятельности, совершая не только т.н. «подвиги» ради обладания объектом любви, но и достигая весомых успехов в результате самосовершенствования. Настоящая любовь всегда запускает процесс возвышения индивида, пересматривающего свою прежнюю систему восприятия мира, отношений с людьми, и вырабатывающего новые программы жизнедеятельности, позволяющие полнее раскрыть потенциал самореализации. Яркий пример такого влияния любви описан Джеком Лондоном в известном романе «Мартин Иден».

Главный герой, влюбившись в девушку из более высокой, по его мнению, культурной среды, за сравнительно короткое время буквально полностью преобразовал всю свою жизнь, освободившись от многих прежних, усвоенных в детстве и ранней юности стереотипов общения и отношения к окружающим людям. Однако, если объект любви не принимает уже во многом изменившегося человека, не происходит его желаемое самоутверждение в новой общности, то очень быстро могут восстановиться прежние стереотипы, либо произойдет полное самоотрицание, которое и случилось с Мартином Иденом, покончившим жизнь самоубийством.

Однако не только любовь может выступать тем фактором, который побуждает отказаться от прежних форм жизнедеятельности. Источником положительных переживаний может быть и более полное раскрытие природных задатков и способностей человека, приобретение новых друзей, улучшение материальных условий жизни и т.д. Сами положительные эмоции и чувства выполняют роль той внутренней силы, которая дает энергию для достаточно тяжелой, требующей упорства, воли, терпения работы по отказу от глубоко внедрившихся в сознание и поведение, выполняемых в автоматическом режиме, программ жизнедеятельности.

Ожидание более высокого уровня положительных переживаний, запуская механизм разрушения прежних установок, сначала включает систему *переоценки* прежней жизни. Если раньше она рассматривалась как весьма приемлемая, то в новых условиях получает крайне негативную оценку. Выявляются те ее характеристики, которые прежде выпадали из поля

зрения, даже несмотря на то, что на них могли указывать окружающие. Индивид по новому начинает рассматривать все привычные для него стороны той деятельности, стереотипы осуществления которой должны быть разрушены. Начинается развернутая *самокритика*, ведущая к пересмотру оценок привычных форм поведения. Положительное мнение о нем меняется на отрицательное.

Следующим шагом за их осуждением следует попытка разрушить те *связи*, которые существуют между элементами программы, характеризующей данный стереотип. Желаемый результат достигается тогда, когда постепенно сокращается число тех действий, которые характеризуются повторением отвергаемых программ поведения. Происходит их медленное отмирание, хотя ключевые элементы самой схемы прежнего стереотипа еще сохраняются. Между ними лишь нарушается связь, превращая их в отдельные «островки» прежней системы взаимодействий.

Эти узловые центры разрушаемого стереотипа сохраняются очень долго, поскольку оформляются в виде особых органических образований в коре головного мозга. Поэтому полностью сломать прежние программы жизнедеятельности не удастся до тех пор, пока не происходят качественные преобразования в конкретных нейронных структурах. Этим объясняется известный факт, что в старости люди начинают себя вести как в раннем детском возрасте, хотя на протяжении многих десятилетий не пользовались стереотипами этого периода жизни. По этой же причине происходит в ряде случаев восстановление у индивидов через большой интервал времени тех асоциальных форм поведения, которые были характерны для них в подростковом возрасте.

Разрушение узловых центров отвергаемого стереотипа можно осуществить, когда возникает и утверждается такой стереотип новой деятельности, которая меняет не отдельный элемент поведения, а значительную часть сферы повседневной жизнедеятельности. Речь идет о том, что устойчивые преобразования в программах восприятия, осмысления реальности и иного взаимодействия с ней, осуществляются тогда, когда они затрагивают целые области трудовой, бытовой, досу-

говой, общественной жизни человека. В этом случае разрушаются *целые системы стереотипов*, входящих в противоречия с новой реальностью, обладающей более высокой ценностью для личности. Если в ней явно преобладают значимые достижения по сравнению с прежними положительными сторонами жизнедеятельности, то социальный субъект значительно быстрее и полнее освобождается от прежних схем сознания и поведения.

Рассмотренный механизм разрушения устаревших стереотипов работает не только на уровне отдельного индивида, его особая модификация действует на уровне малых и больших социальных групп. Первые характеризуются наличием такого свойства как референтность, определяющей процесс изменения устойчивых программ жизнедеятельности членов группы. Отношения между людьми в таких ассоциациях строятся на основе принятия всеми ее участниками общей системы ценностных ориентаций и установок, детерминирующих практические действия индивидов. Тем самым достигается то необходимое единство сознания и поведения, которое обеспечивает возможность получения желаемых результатов коллективных усилий. Качественной особенностью такой группы является то, что каждый ее член добровольно принимает господствующую систему взаимодействия как внутри ассоциации, так и всей общности с окружающим миром.

Сама добровольность является следствием того, что индивид стремится быть принятым данной группой. Ее привлекательность может определяться различными причинами, начиная со схожести половозрастных характеристик и завершая единством досуговых интересов. Каждая группа характеризуется своей совокупностью целей, ценностных ориентаций и установок, детерминирующих специфику ее поведения. Действующие в ней нормы представляют собой систему стереотипов, определяющих жизнедеятельность каждого ее представителя. При этом действует закон подчинения индивидуального интереса групповому, реализация которого требует отказа человека от тех программ жизнедеятельности, которые не соответствуют общепринятым. Однако усвоение требуемых общностью стереотипов дает определенные преимущест-

ва для каждого ее представителя. Они могут выражаться в защите жизни, собственности, различных прав ее членов, или же получении каких-то других плюсов по сравнению с теми, кого данная общность не принимает.

Референтная группа обеспечивает реализацию важнейшего требования общественной жизни, заключающегося в том, что она может сохраняться и развиваться только тогда, когда подавляющее большинство руководствуется едиными по содержанию и формам осуществления стереотипами жизнедеятельности.

Необходимо отметить, что принадлежность к референтной группе требует обеспечения схожести стереотипов, определяющих значимую для ее членов сферу повседневной жизнедеятельности. Эти группы обычно возникают в сфере трудовой, общественно-политической, досуговой деятельности, вырабатывая специфическую систему ценностных ориентаций и практических способов их реализации. Ключевым элементом, отличающим одну группу от другой, является различие в системе ценностей, детерминирующих содержание и направленность целей, ориентаций, установок и поступков людей.

Выбор индивидом конкретной референтной группы ставит его перед необходимостью освоения присущей именно ей системе ценностей. Это требует отказа от тех устойчивых представлений, которые определяли раньше сознание и поведение человека. Стереотипы его жизнедеятельности выступают при взаимодействии с референтной группой как то единичное, которое должно быть отвергнуто ради усвоения общего, объединяющего индивидов с другими. Личность приносит в жертву свое «Я» ради того, чтобы получить преимущества, возникающие благодаря тому, что она становится похожей на остальных. Происходит нивелирование личности, ее усреднение.

В этом процессе действуют два механизма отрицания собственных ей стереотипов сознания и поведения. Первый способ характеризуется использованием игровой модели. Индивид, изучая внешние формы проявления стереотипов жизнедеятельности референтной группы, путем подражания воспроизводит их, прекращая временно использовать те, кото-

рые были прежде присущи ему. Происходит некое подыгрывание окружающим для того, чтобы продемонстрировать свою схожесть с ними. Тем самым воспроизводятся лишь внешние формы проявления принятых в группе стереотипов жизнедеятельности, а их внутренний смысл фактически не усваивается. Прежние стереотипы в этом случае не разрушаются, а лишь на время отодвигаются. В итоге действуют, в зависимости от той ситуации, в которой находится индивид, новая и старая программа поведения.

Существование «параллельных» стереотипов обеспечивает возможность вообще уйти от решения проблемы разрушения каких-либо устойчивых систем жизнедеятельности. Индивид постоянно осваивает новые и новые схемы восприятия, осмысления действительности, практического поведения, не отказываясь от тех, которые у него когда-то возникли. Тем самым обеспечивается весьма высокая адаптивность к меняющимся условиям жизни. Однако индивид теряет способность к формированию тех программ жизнедеятельности, которые детерминируют выбор ведущих целей при возникновении ситуации острого противоречия между ними. Требуется так называемая *принципиальность*, представляющая собой осуществление выбора поведения на основе совокупности устойчивых стереотипов определенной направленности. В ней соединены в единую систему устойчивые цели, ориентации и установки личности. Наличие такой системы требует отказа от тех схем поведения, которые противоречат ведущим целям и ценностным ориентациям человека. Утверждается другой механизм разрушения прежних стереотипов, который строится на четком выборе новых форм сознания и поведения. Отвергается система параллельного сосуществования прямо противоположных по смыслу и содержанию программ жизнедеятельности.

Поэтому можно сделать вывод, что отсутствие процесса разрушения прежних стереотипов, а лишь добавление к имеющимся все новых и новых, характеризует человека, не способного фактически к реальному саморазвитию. Действует эффект мнимого совершенствования, поскольку новое принимается лишь только для того, чтобы не выделяться сре-

ди окружающих и, если условия жизни становятся похожими на прежние, то такой индивид очень легко освобождается от недавно приобретенных схем сознания и поведения, возвращаясь к старым. Они не стали теми стереотипами, которые обладают такой высокой устойчивостью, что могут воспроизводиться и тогда, когда обстоятельства, их породившие, изменились.

Исследование процесса разрушения стереотипов требует определения в каждом конкретном случае самой необходимости подобного действия. Человек имеет право, исходя из содержания устойчивых схем определения своего индивидуального бытия, выбирать стереотипы, которые действительно должны быть отвергнуты и сохранять те, которые, независимо от обстоятельств, требуют своего воспроизводства. Если же такой выбор не осуществляется, то индивид усваивает лишь *внешнюю* форму новых для него схем жизнедеятельности в процессе смены референтных групп, становясь полностью зависимым от окружающих его людей.

Они могут использовать разные способы побуждения индивида к усвоению тех норм и правил, которые они разделяют. Возможен как вариант достаточно жесткого воздействия с использованием элементов принуждения к усвоению иных форм восприятия окружающего мира, так и сравнительно мягкий, когда индивиду предлагается постепенно принять новые схемы поведения. В первом случае возникает необходимость быстрого отказа от прежних стереотипов, а поскольку осуществить это за короткое время многим нелегко, то происходит лишь их перемещение на более низкую ступеньку в иерархии ценностей. Во втором случае осуществляется либо с помощью группы, либо самостоятельное разрушение личностью не соответствующих новым требованиям прежних программ жизнедеятельности.

Участие группы в процессе слома устаревших стереотипов заключается в том, что окружающие одновременно демонстрируют как преимущества свойственного им способа восприятия, осмысления действительности и отношения к ней, так и постоянно указывают на несовершенство прежнего мировосприятия индивида. Метод убеждения нередко оказывается

достаточно сильным способом, поскольку позволяет осуществить отказ не только от внешних форм реализации привычных схем взаимодействия с окружающим миром, но и пересмотреть ту систему ценностей, на базе которых они возникли. Сочетание метода убеждения и наглядного примера является наиболее эффективным, поскольку соединяет в единую систему процесс разрушения как стереотипов сознания, так и поведения.

Однако и в этом случае требуется самостоятельная работа личности по изменению тех программ жизнедеятельности, которыми она пользуется при общении с членами той общности, в которой стремится себя утвердить. Собственная активность позволяет, во-первых, в полной мере осуществить сам процесс разрушения несоответствующих новым требованиям стереотипов. Во-вторых, ведет к возникновению не мнимого, а реально добровольного принятия требуемых схем жизнедеятельности.

Становясь членом референтной группы путем отказа от некой совокупности прежних стереотипов, личность сталкивается с необходимостью сохранения тех устойчивых программ жизнедеятельности, которые определяют ее индивидуальность. Всегда существует угроза растворения индивида в той группе, членом которой он активно стремится стать. Ее нормы и правила могут полностью подавить то, что отличало личность от других. Поэтому возникает проблема пересмотра самого отношения к индивидуальным стереотипам. Среди них всегда есть те, которые имеют глубокие природные основания и практически не могут быть разрушенными в процессе утверждения индивида в референтной группе. В этом случае возникает ситуация, когда необходимо самой общности примириться с наличием тех особенностей человека, которые, в конечном счете, не препятствуют реализации основных норм и правил данного сообщества.

Этот момент необходимо особо отметить, поскольку в повседневной жизни люди нередко сталкиваются с такой проблемой. Она обычно возникает, когда референтной группой становится та, для которой свойственно жесткое регламентирование всех сторон повседневной жизнедеятельности челове-

ка. Такими группами являются различные секты, замкнутые корпоративные организации, военизированные подразделения, хотя и среди давно существующих больших по численности сообществ встречаются такие. Примером могут быть религиозные объединения, требующие от своих сторонников жесткого соблюдения утвержденных, по их мнению, Всевышним норм и правил. Оцерковление предполагает полный отказ индивида от таких программ сознания и поведения, которые трактуются как греховные. Тем самым в разряд разрушаемых включаются те стереотипы повседневной жизнедеятельности, негативная характеристика которым дается не только от имени конкретного сообщества людей, но от Высшего повелителя. С опорой на его власть предполагается жестко обосновать правильность воздействия социума на индивида, чье поведение характеризуется игнорированием важнейших норм и правил.

Сама проблема борьбы с т.н. «грехом» связана с тем, что у человека, нередко, очень жестко закрепляются в сознании те стереотипы сознания и поведения, которые не соответствуют принятым в сообществе верующих представлениям. Они трактуются как устойчивые программы асоциального поведения, которые одними силами человеческими не удастся разрушить. Приходится привлекать сверхъестественные, используя страх индивида перед непредсказуемым, всемогущим их действием.

Религия с давних пор использует традиционную систему слома негативных по содержанию стереотипов человеческих действий, построенную на боязни смерти, наказания болезнями, потери родственников и т.д. Для усиления психологического воздействия пугают не только страданиями при жизни, но и после смерти. Человек оказывается со всех сторон окруженным опасностями, преодоление которых возможно только в результате отказа от стереотипов осуждаемого церковью поведения.

Чувство страха, как уже неоднократно нами отмечалось, прежде всего парализует мысли, действия индивида, побуждая его к хаотическим поискам выхода из того положения, которое вызвало это чувство. Индивид перебирает все известные

ему способы создания такой ситуации, когда исчезнет ощущение страха за свое настоящее и будущее. Предложение быть праведным выступает одним из тех, которое, по утверждению священнослужителей, представляет собой наиболее оптимальный способ решения данной проблемы. Однако во многих религиозных системах важнейшим положением является утверждение о том, что человек изначально греховен, а, следовательно, он никогда не сможет в полной мере выполнять указания Всевышнего. В этом случае страх рассматривается как вечное чувство человека.

Устойчивый страх, по законам развития негативных психических переживаний, либо рождает неуверенность в себе, раздражительность, а затем злобу и ненависть, либо побуждает к поиску искусственных форм хотя бы временного его преодоления. Это достигается с помощью т.н. «уступок» тем желаниям, которые вызывают «греховные» поступки. Чтобы избежать наказания за них, придумана система постоянной просьбы прощения у бога за их совершение.

В конечном счете, при такой системе разрушения стереотипов негативных действий не происходит главное: человек не стремится к *самостоятельному* поиску в себе тех *внутренних сил*, которые позволяют ему на основе положительных переживаний постепенно преодолевать осуждаемые им лично схемы поведения.

Более действенным способом избавления от стереотипов «греховных» мыслей и действий является появление внутреннего побуждения служения Богу. В этом случае главной силой становится радость индивида, получаемая от самого процесса восхождения до высот божественного. Речь идет не о слепом повиновении, когда человек рассматривает себя лишь в качестве раба сверхъестественной силы. Действительное служение заключается в том, что личность видит в себе «искру божью» и постоянно усиливает ее действие, приближая тем самым себя к Господу. Действует следующий религиозный принцип: чем ближе человек подошел к Богу, тем полнее тот наделяет его силой своего могущества.

В обществе существует еще одна система борьбы со стереотипами асоциального поведения. Она выражается в огра-

ничении свободы человека путем его тюремного заключения. Оно будто должно способствовать отказу от тех схем поведения, которые не совместимы с существующими правовыми нормами. Заключение под стажу всегда рассматривалось не только как средство наказания преступника, но и как способ изменения его устойчивых программ восприятия и осмысления правил человеческого общежития. Само ограничение свободы должно, по замыслу тех, кто его применяет, вызвать ощущение дискомфорта и страха быть длительное время в изоляции от привычного социального окружения. Запугивают также самими тяжелыми условиями пребывания в заключении, когда не только существенно уменьшаются возможности удовлетворения материальных потребностей человека, но и создается тяжелая психическая атмосфера общения с людьми, совершившими тяжкие преступления.

Однако практика показывает, что, во-первых, страх перед тюрьмой у значительной части индивидов не ведет к разрушению стереотипов асоциального поведения. Во-вторых, те, кто уже побывал в заключении чаще всего сохраняют устойчивые ориентации и установки на противоправные действия. Более того, у части выпущенных на свободу активно проявляется чувство злобы, ненависти к тем, кто не дал им возможности беспрепятственно нарушать законы. Стереотипы асоциального поведения не только не разрушаются, а наоборот укрепляются. Почему же ограничение свободы не ведет к их слому?

Главной причиной является то, что у подобных людей не включается механизм самостоятельной, побуждаемой внутренними, а не внешними силами, переоценки тех целей, ориентаций и установок, которыми они руководствовались долгое время. Не формируется та модель будущей жизнедеятельности, которая характеризуется соблюдением основных законов, регулирующих жизнь человека в современном обществе. Страх перед тюрьмой в лучшем случае ограничивает преступные действия, но не побуждает к отказу от правонарушений, поскольку данное негативное чувство вообще не способно породить какие-либо стереотипы позитивных действий, отвергая саму основу их возникновения, заключающуюся в

переживании мужественности, уверенности в себе, радости и любви к людям.

К тому же, старые стереотипы, как уже отмечалось, активно разрушаются тогда, когда они вытесняются новыми. Отказ от схем асоциального поведения может быть осуществлен лишь при утверждении программ позитивного по содержанию и формам поведения человека в обществе. Это предполагает выявление и принятие личностью преимуществ выполнения предоставленных ей социумом прав. Только действительно светлый, положительный образ принятого в обществе поведения может стать основой для разрушения самим индивидом имеющихся у него стереотипов противоправных действий. Создать такой образ бывает весьма затруднительно, поскольку реальная жизнь многих законопослушных людей протекает трудно, с большим напряжением физических и духовных сил. Нарушение закона многими рассматривается как способ существенного облегчения условий существования. Этот стереотип восприятия асоциальных действий является тем, который запускает механизм развертывания всей совокупности ориентаций и установок на их совершение.

Следующим важным условием слома стереотипа асоциального поведения является развитие у личности самой способности рассуждать о себе, анализируя те внешние и внутренние факторы, которые побуждают совершать различные действия. Формирование навыков планирования ближайших и отдаленных целей, выбора оптимальных способов их достижения, обоснования смысла и конечного результата различных поступков позволяет преодолеть ту *стихийность, автоматизм* в них, которые ведут к нарушению принятых в обществе как моральных, так и правовых норм. Речь идет о том, что многие стереотипы, требующие своего разрушения, возникли в результате неконтролируемого проявления данных природой программ выживания в борьбе с себе подобными.

Если с детства индивид сталкивается с тем, что реализация его естественных потребностей в нормальных условиях жизни осуществляется только в результате определенного физического и психологического противостояния другим людям, то

запускаются безусловные инстинкты достижения благ любой ценой. В этом смысле вполне правомерно говорить о том, что значительная часть стереотипов асоциального поведения базируется на природных схемах борьбы за выживание путем уничтожения противника. Поскольку слом животных по сути программ жизнедеятельности крайне сложен, то изменить систему мировосприятия преступника удастся только в том случае, когда он сам активно отказывается от прежних взглядов на жизнь. Развитие самосознания такого человека является обязательным условием достижения им реальных успехов в разрушении стереотипов асоциального поведения. Поэтому требует значительных изменений нынешняя практика работы с заключенными и теми, кто выходит из тюрьмы на свободу.

Еще одним способом разрушения старых стереотипов является мода. Ее традиционно рассматривают как особую систему смены одних, распространенных среди различных групп людей вариантов жизнедеятельности, на другие. Выявлены циклы смены моды. В нем для нас важен процесс смены господствующих определенное время стереотипов пользования вещами, общения в свободное время, восприятия достижений науки и искусства. Спецификой этого процесса является то, что само разрушение существующих устойчивых схем сознания и поведения происходит только тогда, когда появляются другие, отличающиеся от них по содержанию. В моде наглядно проявляется та закономерность, которая уже была неоднократно нами отмечена: *не соответствующие времени стереотипы обязательно заменяются теми новыми, которые очень быстро превращаются потом в устойчивую, автоматически воспроизводимую программу поведения.* При этом важной чертой моды является то, что замена одного стереотипа на другой осуществляется не на уровне отдельного индивида, а у сравнительно больших масс людей. Их групповое воздействие выступает тем главным фактором, который побуждает конкретного человека подчиняться общему процессу замены одной программы жизнедеятельности на другую.

Мода оказывается тем единственным способом слома одних устойчивых представлений, отношений, действий, который не требует значительной внутренней работы самой лич-

ности по разрушению прежних ориентаций и установок. Если стремление быть принятым конкретной группой людей, воспринимаемой в качестве эталонной, вынуждает использовать волю, терпение для изменения привычных схем поведения, то модное усваивается часто само собой, автоматически. Подобное свойство моды заключается в особом механизме ее действия.

Как известно, сначала то, что станет со временем модным, воспринимается критически, как некая вычурность, проявление желания выделиться любой ценой. Действует известный закон сохранения имеющихся стереотипов, проявление которого ведет к отрицанию всего, что не соответствует им. Однако новаторы продолжают своим примером демонстрировать возможность иного способа поведения в свободное время, межличностного общения, применения тех или иных материалов и т.д. Это запускает у окружающих потребность как-то изменить свою жизнь. Она возникает у многих как результат *усталости* от повторения однотипных действий, использования одной и той же одежды, общения на постоянно повторяющиеся темы и т. п. Наблюдается эффект *старения стереотипа*. Оказывается, что он может разрушаться не только под воздействием определенных внешних и внутренних сил, а обладает изначально присущей ему способностью к *самоуничтожению*.

Данное свойство требует специального рассмотрения, поскольку позволяет исследовать возможность ненасильственного разрушения прежних программ жизнедеятельности человека. Старение является свойством любых живых систем и происходит в результате неполного воспроизводства того состояния, которое было прежде как на уровне отдельных органов, клеток, так и организма в целом. Исследования генетиков показали, что каждая клетка запрограммирована на определенное количество делений, при этом каждая новая не полностью повторяет все свойства прежнего состояния. Видимо, существует особый закон *невозможности полного воспроизводства чего-либо*. Он действует как в неживой, так и в живой природе, поскольку нельзя абсолютно полностью вос-

становить когда-то имеющееся расположение молекул, соединений клеток, из которых состоит любое существо.

Однако суть старения значительно глубже, она заключается в том, что постепенно нарушаются связи между вновь воспроизводимыми элементами. Это связано с определенной потерей энергии в результате самого процесса повторения имеющегося. Изменения энергетического компонента связей и отношений между элементами, частями целого ведет к неполному его функционированию. В итоге снижается эффективность действия прежней программы обмена веществ между организмом и внешней средой. Этот процесс и обозначается термином «старение».

Подобная картина свойственна и процессу воспроизводства стереотипа жизнедеятельности человека. Его сохранение, путем повторения освоенных действий, истощает те внутренние ресурсы, которыми изначально он обладает. Сами эти ресурсы возобновляются активным действием потребности в самосохранении. Поскольку на уровне самих биологических систем это самосохранение происходит с постепенно убывающей силой, то и в психических структурах также уменьшается потенциал воспроизводства давно выработанных схем жизнедеятельности. Этот эффект обозначается термином «уставание» от повседневной монотонной жизни. Стереотип ее осуществления уже не имеет внутренней энергии для активного сопротивления воздействию новых образцов поведения. В итоге старый стереотип не ликвидируется сам собой, а лишь быстрее разрушается под воздействием новых способов жизнедеятельности, которые закрепляются в виде другого по содержанию стереотипа.

Новое явление становится модным, т.е. принятым для широкого распространения, только тогда, когда в силу своей дряхлости легко разрушаются стереотипы прежней формы общения, использования различных предметов, ношения одежды и т.д. При этом важным фактором является то, что отдельный индивид активно отказывается от прежних устойчивых ориентаций и установок, подражая тем окружающим, которые демонстрируют пример использования нового.

Сам стереотип подражания относится к разряду безусловных рефлексов у высших животных и человека и обеспечивает окончательное разрушение прежней программы поведения и усвоение новой. Важно заметить, что человек даже на короткое время не остается лишенным вообще стереотипа определенного сознания и поведения. Новое оказывается для него уникальным, единичным до тех пор, пока не будет несколько раз повторено. Оно, утверждаясь в виде стереотипа, воспринимается как модное до тех пор, пока не появляется на смену другое, новаторское.

Анализ условий и способов разрушения стереотипов сознания, поведения субъекта показывает, что данный процесс происходит постоянно с разной скоростью у тех или иных индивидов и социальных групп. Важно каждый раз определить наиболее эффективные варианты регулирования этого сложного, противоречивого явления на основе той информации, которую могут дать конкретно-социологические исследования. Их проведение требует использование особых методик изучения стереотипов, которые будут рассмотрены далее.

Глава 6. МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СТЕРЕОТИПОВ ЛИЧНОСТИ В ОНТОГЕНЕЗЕ.

Одной из важнейших проблем социального познания является изучение механизмов постепенного утверждения социальных стереотипов в жизнедеятельности индивидов в виде усвоенных идеалов, правил, норм в процессе первичной социализации. Актуальность разрешения этой проблемы заключается в том, что всегда люди сталкивались с большими трудностями в привитии с раннего детства детям, затем подросткам тех устойчивых программ отношения к природе, людям, самому себе, которыми руководствуются взрослые. Постоянно приходится сталкиваться с тем или иным по силе сопротивлением ребенка, который действует под влиянием других стабильных программ повседневной жизнедеятельности. Они даны самой природой, которая лишь создает возможность превратиться младенцу в существо, взаимодействующее с окружающим миром не только на базе безусловных рефлексов, а, в основном, под определяющим воздействием тех достижений культуры, которые приняты в социуме. Поэтому каждому индивиду приходится в процессе социализации в обязательном порядке вырабатывать в себе те стереотипы сознания и поведения, которые действительно превращают его в представителя человеческого рода.

Практически каждому дана от природы способность в процессе общения с теми, кто уже освоил материальную и духовную культуру, овладеть всеми ее основными требованиями. Они должны воспроизводиться затем в автоматическом режиме, под контролем подсознания в виде привычки. Однако та же природа наградила каждого человека часто весьма отличающимися стереотипами реагирования на те или иные воздействия социальной среды.

У ребенка существует своя *индивидуальная* совокупность данных от рождения программ восприятия и усвоения тех предписаний, которые ему предъявляют окружающие. В этих природных стереотипах, конечно, проявляется определенный инвариант, позволяющий выявить некоторые закономерности

освоения норм и правил отдельными индивидами. Одновременно в них наблюдается значительная дифференциация, которая существенно затрудняет использование универсальных способов выработки в ходе первичной социализации тех социальных стереотипов, которыми личность будет пользоваться в течение всей своей жизни.

Обобщение различных исследований по проблемам развития детей разного возраста, осуществленные психологами и социологами во второй половине XX века, позволяет найти важнейшие механизмы формирования в процессе воспитания и образования у нового поколения тех программ социальной деятельности, которыми обеспечивается реализация возможности превращения ребенка в социальное существо.

Сразу надо отметить, что переход от деятельности на основе природных стереотипов к действительно социальному поведению представляет собой сложный процесс развития личности в онтогенезе. Социум заинтересован в том, чтобы каждый ребенок на протяжении детства успешно освоил все основные нормы и правила, которые позволяют воспроизвести саму социальную жизнь. Устойчивое ее функционирование в процессе смены одного поколения другим обеспечивается путем превращения ребенка в постоянно развивающийся субъект. Так, изменением отдельного элемента системы решается задача ее стабильного существования.

Это кажущееся противоречие между движением и покоем основано на том, что ребенок на каждом отдельном этапе своей жизни представляет собой существо, которое лишь частично способно воспроизвести те формы деятельности, которые позволяют сохранить устойчивость всего социума. Достаточно полное овладение соответствующими нормами и правилами рассматривается как показатель социальной зрелости, на основе которой предоставляется возможность пользоваться всеми правами в общественной, трудовой и личной жизни. Следовательно, процесс первичной социализации представляет собой постепенное овладение личностью теми стабильными, нередко действующими на протяжении многих веков, стереотипами жизнедеятельности социума, которые не потеряли своей значимости и в данный исторический период.

Социальные стереотипы, принятые в той общности, в которой происходит социализация, заменяют данные природой программы взаимодействия индивида с окружающим миром. Эти родовые схемы поведения как биологического существа отвергаются социальным субъектом, поскольку каждый раз создают угрозу возвращения человечества к исходному периоду начальной дикости, когда люди практически не отличались от животных. Отрицание может осуществляться различными методами, вплоть до применения наказания за воспроизводство природного стереотипа. Этим объясняется тот факт, что прежде, да нередко и в настоящее время, в процессе воспитания используют физическое принуждение. Болевое ощущение прекращает неконтролируемое действие и нацеливает организм на восприятие той информации, которая объясняет само применение насилия. Переживание боли рассматривается как способ разрушения данного природой стереотипа.

Важно отметить, что сам организм имеет внутри себя специальные программы как воспроизводства устойчивых схем поведения, так и их разрушения. В течение долгой эволюции живых существ была разработана особая схема *остановки* тех автоматически осуществляемых действий, которые по каким-то причинам не могут в данный момент реализоваться. Сам стереотип поведения при этом сразу не разрушается, а сначала только прекращается его действие. Включается программа поиска причины таких «ответов» предметов и субъектов взаимодействия, которые вызвали боль и страдание. Создается ситуация размышления над теми действиями, которые привели к негативным последствиям.

У ребенка, которого наказывают за стихийное поведение, нарушающее принятые в обществе правила, соответствующий природный стереотип сразу не исчезает, а лишь ограничивается область его применения. Этим объясняется тот факт, что дети, нередко, соблюдают какие-то нравственные, трудовые нормы дома, но могут их нарушать в школе, общественных местах.

Суть механизма социализации заключается в нахождении наиболее эффективных методов замены природных стереоти-

пов, препятствующих освоению культуры, на те социальные, которые позволяют обеспечить устойчивое ее воспроизводство индивидом. Способ физического воздействия на ребенка, с целью переключения его на овладение требуемыми программами жизнедеятельности, обладает рядом существенных недостатков. Прежде всего, происходит возникновение и утверждение страха перед теми людьми, обстоятельствами, которые породили сильный дискомфорт. Существенно ограничивается активность индивида и возникает чувство неуверенности в себе. Оно обостряется, если остаются невыясненными причины осуждения его поведения окружающими.

Когда природный стереотип не позволяет осуществить желаемое с неодушевленным предметом, то либо срабатывает, чаще всего на бессознательном уровне, программа настойчивого повторения неприемлемых действий, вплоть до уничтожения объекта, либо активизируется познавательная деятельность, направленная на выяснения причин появления неожиданных реакций. В связи с этим можно выделить некий *обучающий эффект* неудачных действий.

Если же стереотип отвергается теми, с кем ребенок общается, то кроме вышеуказанных форм реагирования, может возникнуть злость, поскольку столкновение природного и социального стереотипов всегда вызывает необходимость *уничтожения одного из них*. Поскольку в социальном заинтересована общность, то она пытается различными способами разрушить те программы поведения индивида, которые не соответствуют представлениям о культуре. Наиболее простым и доступным оказывается болевое воздействие, которое позволяет, хотя бы на короткое время, остановить асоциальное поведение. Однако уничтожение самой природной схемы может быть осуществлено только в результате использования *особых законов выработки в процессе онтогенеза социальных стереотипов*.

Самой природой даны специальные программы, которые позволяют осуществить замену данных от рождения схем жизнедеятельности на те, которые обеспечивают овладение индивидом нормами и правилами социума.

Рассмотрим подробнее механизм постепенного разрушения природных стереотипов и выработки социальных. Он начинается работать примерно с 2-3 лет, когда самым естественным развитием ребенка появляется физическая возможность существенно повысить степень его свободы. Общая закономерность развития ребенка в онтогенезе заключается в том, что в процессе физических и психических изменений возрастает степень его самостоятельных действий, позволяющих обеспечить выполнение тех обязанностей, которые накладывает сама жизнь на трудовую, общественно-политическую, бытовую, досуговую и другие виды деятельности.

Сущность самой самостоятельности заключается в том, что различные социальные нормы и правила выполняются без внешнего принуждения на основе их полного принятия. Первым обязательным условием возникновения относительной свободы жизнедеятельности является приобретение таких физических возможностей, которые позволяют обеспечить хотя бы элементарное самообслуживание. Организм ребенка, примерно в три года, позволяет реализовать данную от природы потребность в постоянном повышении степени самостоятельности действий. Однако, кроме физических возможностей, для ее достижения необходимо следование тому поведению, которое принято и утверждено общностью, приобщающей ребенка к актуальной культуре. Мера индивидуальной свободы определяется тем, насколько точно ребенок реализует данную ему взрослыми схему взаимодействия как с предметным миром, так и окружающими его людьми.

Благодаря природному стереотипу *подражания*, ребенок стремится неосознанно повторять действия тех, кто для него выступает как образец самостоятельности. Поскольку содержание действий окружающих его людей наполнено нормами культуры, то повторяя их, дети неосознанно начинают усваивать отдельные элементы схемы социального поведения. При этом пока отсутствует сознательное стремление отказа от природных программ взаимодействия с окружающим миром. Они весьма ограничены по содержанию, поскольку предусматривают простейшие способы выживания живого организма без использования каких-либо орудий тру-

да. Само наличие мира вещей, созданных людьми, их познание ребенком, вызывает в *резервных зонах психики* фиксирование и запоминание устойчивых схем пользования различными предметами материальной и духовной культуры.

Сам процесс выработки социального стереотипа через подражание осуществляется не путем полного отрицания природного начала, а с помощью его дополнения социальными качествами. В этом заключается одна из важнейших особенностей начального этапа выработки социальных стереотипов. Если бы их формирование требовало сразу слома данных от рождения программ поведения, то отсутствовала бы собственная *инициатива* ребенка в овладении культурой. Он никогда бы *добровольно* не подражал взрослым, а изначально находился в антагонистических отношениях с ними. Важнейшей особенностью человека является то, что, благодаря особому устройству высших отделов мозга, он имеет обширнейшие зоны для формирования тех нейронных структур, в которых закрепляются схемы социального поведения. Природные стереотипы находятся в подкорке и на начальном этапе социализации не входят в противоречие с постепенно возникающими устойчивыми программами социальной деятельности.

Данный фактор обеспечивает возможность очень быстрого и успешного овладения ребенком 3-4-х лет теми формами жизнедеятельности, которые ему доступны и существенно расширяют границы его самостоятельности. Таковыми выступает, прежде всего, пользование различными предметами бытового характера, а также возможность нормативного общения с близкими людьми, поскольку на данном этапе ведущим субъектом социализации выступает семья.

Во взаимодействиях между старшими по возрасту и ребенком начинает формироваться *механизм* выработки стереотипов социального поведения. Он включает в себя следующие взаимосвязанные между собой элементы. Первым выступает данная от природы потребность в самостоятельности и утверждении себя в качестве человека, способного овладеть правилами поведения, характерными для более старших. Воз-

раст рассматривается как непосредственный показатель возможности освоения социального мира.

Вторым элементом является наличие самого образца таких действий, воспроизводство которых оцениваются ребенком как показатель взрослости. В связи с этим необходимо отметить, что само утверждение социальных стереотипов непосредственно связано с развитием оценочной деятельности. У ребенка в указанном возрасте впервые начинает проявляться способность сравнивать поведение окружающих со своим и рассматривать первое как то, на которое необходимо ориентироваться в изменении собственной жизнедеятельности.

Формирование умения оценивать действия различных людей, выделяя некие образцовые, формируется в результате того, что взрослые постоянно сравнивают поведение ребенка со своим собственным. Такое сравнение обычно начинается с 1,5- 2 лет и к трем годам обеспечивает наличие у ребенка на бессознательном уровне начальных навыков оценивания собственных поступков. Этот навык позволяет осуществить переход к *самооценке*, путем нахождения общего и особенного в тех умениях, которые были прежде и изменились в результате подражательных действий. Это третья ступенька механизма выработки социального стереотипа, когда ребенок, в результате неоднократных попыток, осваивает новые для него формы предметной деятельности. Тем самым, можно говорить о том, что овладение культурными навыками возникает в результате четко направленной собственной активности индивида. Социальная среда создает совокупность ее ориентиров и определяет содержание той деятельности, которая постепенно превращает ребенка в собственно социальное существо.

Формируемые таким способом новые формы поведения не становятся сразу стереотипами, а выступают вначале как отдельные достижения ребенка. Для того, чтобы они стали устойчивыми схемами взаимодействия с окружающим миром, необходимо особое чувственно-эмоциональное переживание. Мы уже указывали, что чувства представляют собой форму психической активности, которая обеспечивает как разрушение устойчивых программ жизнедеятельности, так и становление новых. Для возникновения нового стереотипа необхо-

димо, естественно, сильное положительное переживание, которое решает единственную задачу: превратить единичный факт осуществления желаемого действия в устойчиво воспроизводимую программу.

Как уже отмечалось, обычно для формирования стереотипа требуется хотя бы несколько раз повторить новое. Однако существует такое специфическое чувство, которое позволяет резко ускорить этот процесс и добиться быстрого закрепления в виде стереотипа. Таким чувством выступает *гордость*. Она представляет собой данный от природы стереотип радостного, охватывающего всего человека, переживания успеха в освоении того, что ранее было недоступно. Это чувство возникает на основе, еще не в полной мере осознанного, оценивания индивидом того, чему новому он научился. Формируется на бессознательном уровне представление о более или менее развитых действиях. Критерием выступает степень самостоятельности в их осуществлении. Тем самым задается программа освоения социального как движения от одной ступеньки зрелости к другой, более высокой. Овладение культурой выступает как поступательное движение по особой лестнице, каждая ступенька которой характеризуется приобретением новых знаний и умений.

Переживание гордости вызывает ощущение собственного возвышения над тем состоянием, которое было прежде. Поэтому гордость выступает как важнейший двигатель постоянного развития и саморазвития личности в течение всей жизни. Появляясь в 2,5 - 3 года, она сохраняется как стереотип переживания личностью успехов в реализации значимых для него целей. Специфика проявления этого чувства в раннем детстве заключается в том, что оно обязательно требует положительной оценки достижений авторитетными для ребенка людьми. Еще неразвитая самооценка тормозит возникновение этого чувства без внешнего побудителя. Таковым выступает похвала как вид положительной оценки, обеспечивающей яркие чувственно-эмоциональные переживания, вызывающие потребность в неоднократном повторении новых действий.

Постепенно происходит превращение вновь освоенных способов поведения в привычную схему, которая затем закре-

пляется в виде устойчивого стереотипа. Так осуществляется выработка тех программ повседневной жизнедеятельности человека, которые, возникшая в раннем детстве, сохраняются на протяжении всей жизни.

Важно заметить, что данный механизм становления социальных стереотипов не определяет их содержание, поскольку примером для подражания могут быть различные культурные феномены, начиная от образцов крайне ограниченного, вульгарного взаимодействия с окружающим миром, до весьма развитых, утонченных, характеризующих высшие достижения современной культуры. Ребенок не волен выбирать тех, кто оказывает решающее воздействие на содержание социальных навыков, закрепляемых с помощью чувства гордости. Дети в равной степени, как часто и взрослые, переживают удовольствие как от грубых, жестких форм поведения, так и тех, которые принято оценивать, как проявление чуткости, доброты и т.д.

Следует особо выделить роль субъекта формирования социальных стереотипов в процессе выработки потребности индивида в постоянном совершенствовании своей деятельности. Он может как способствовать ее становлению, так и препятствовать. Как известно, среди людей особо заметны те, которые не стремятся к достижению каких-либо успехов, они вполне довольствуются весьма ограниченными навыками и умениями. Также выделяются и те, которые чрезмерно подчеркивают собственное превосходство над другими, нередко пытаясь командовать кем-либо.

Это является результатом определенных искажений в самом процессе становления социальных стереотипов в раннем детстве, возникших по причине ошибок в воспитании чувства гордости. Возникают те ее формы, которые тормозят овладение индивидом в полной мере актуальной культурой. Освоив простейшие навыки социального поведения, которых еще в середине XX века было достаточно для того, чтобы нормально прожить до старости, современный человек оказывается в ситуации, когда он должен и в более старшем возрасте приобретать все новые и новые знания, расширяя диапазон своих практических навыков. Только в этом случае обеспечивается

постоянное саморазвитие, позволяющее индивиду соответствовать все более и более возрастающим и усложняющимся требованиям научно-технического и социального прогресса. Эту задачу может решить такой механизм освоения с детства социальных стереотипов, который сформирует, на базе чувства гордости, особую *потребность личности в постоянном самосовершенствовании*. Если же этот механизм не будет действовать, то индивид окажется неспособным к дальнейшему самоизменению и превратится в носителя устаревших стереотипов сознания и поведения.

Сами стереотипы искаженного проявления гордости возникают тогда, когда субъект ее формирования либо искусственно принижает успехи ребенка в освоении норм и правил человеческой жизнедеятельности, либо чрезмерно их преувеличивает. Первый вариант является, чаще всего, следствием в целом негативного отношения взрослого к ребенку, когда любые его поступки вызывают раздражение, т.к. они не соответствуют тому, что желает получить воспитатель. Отсутствует отношение к детям, как к людям, которые постепенно, чаще всего опираясь не на абстрактные знания, а на свой жизненный опыт, приобщаются к той культуре, которая свойственна окружающим. Вместо того, чтобы похвалой закрепить успехи ребенка и вызвать у него чувство гордости, взрослые постоянно своим осуждением подавляют его.

В результате достигается прямо противоположный желаемому результат. Воспитатель считает, что он жесткой критикой вырабатывает у ребенка стремление к постоянному совершенствованию своих действий, а в действительности, достижения в использовании предметного мира, освоении норм общения с окружающими не закрепляются в виде постоянно воспроизводимых программ. Постоянная негативная оценка формирует у ребенка страх и неуверенность в своей способности стать полноценным человеком. Незаметно возникает постоянная раздражительность, которая может перерасти в злобу и ненависть по отношению к тому, кто постоянно третирует ребенка. В итоге, из таких детей вырастают либо боязливые, находящиеся в постоянном страхе, либо озлобленные, никому не доверяющие, обиженные на весь мир, люди.

Второй вариант формирования искаженной гордости также является результатом негативного воздействия субъекта воспитания. Он дает исключительно положительную оценку достижениям ребенка, путем сравнения его действий с поступками сверстников. Также ребенка постоянно хвалят за наличие отличающих его от окружающих природных особенностей: симпатичное лицо, красивые глаза, хорошая память, музыкальный слух и т.д. Это ведет к возникновению особого стереотипа переживания *превосходства* данного индивида над другими в результате завышенной оценки его действий.

Нормальное чувство гордости, как переживание достигнутых успехов в результате овладения более сложными видами деятельности, не возникает, т.к. отсутствует побуждение к постоянному развитию со стороны окружающих. Гордость заменяется так называемой гордыней, представляющей собой устойчивый стереотип переживания радости по поводу того, что индивид превосходит себе подобных, вследствие чего должен занять особое место в системе социальных отношений. Он рассматривает себя как того, кому изначально дано право подчинять себе окружающих, поскольку они не обладают теми качествами, которые имеются у него. В итоге, все отношения с другими рассматриваются только с позиций господства и подчинения. Происходит усвоение только тех норм и правил, которые обеспечивают закрепления данной личности в качестве ведущей, подчиняющей себе других, а все остальные регуляторы человеческих отношений отвергаются. Формируется крайне ограниченная по уровню социального развития личность, которая оказывается неспособной к постоянному самосовершенствованию, т.к. изначально рассматривает себя полностью сформировавшимся человеком.

Стереотипы заниженной и завышенной самооценки объединяет то, что они, будучи на первый взгляд противоположными по содержанию, обладают общим свойством тормозить процесс освоения индивидом всего многообразия актуальной культуры. Прежде всего те ее достижения, которые обеспечивают гуманное, доброжелательное отношение человека к природе, близким и дальним людям, независимо от их национальной принадлежности и социального положения. Мир со-

циальных стереотипов взаимодействия с различными предметами, людьми в быту, на производстве, в общественных местах оказывается крайне бедным по содержанию и формам проявления.

Ошибки в использовании первого элемента механизма приобщения личности в раннем детстве к процессу освоения всего многообразия форм человеческой жизнедеятельности ведут к тому, что все остальные ступени этого механизма оказываются недоступными для индивида. Переход к ним возникает только при таком воздействии субъекта воспитания на ребенка, когда у него вырабатывается стереотип оценки собственных успехов на основе сравнения достигнутого состояния с прошлым. Речь идет об особом процессе формирования умения оценивать свою жизнедеятельность как постепенно разворачивающийся во времени процесс. Он характеризуется движением от менее зрелых форм владения нормами материальной, духовной культуры к более зрелым.

Тем самым, сама жизнедеятельность ребенка рассматривается как все более и более усложняющаяся в результате действия потребности соответствовать основным правилам той культуры, которая позволяет раскрыть природные задатки и способности личности на основе установления отношений доброжелательного сотрудничества с окружающим миром.

Важно отметить, что сама необходимость выработки у ребенка способности рассматривать свои действия как усложняющиеся во времени, появилась сравнительно недавно. Практически до середины XX века человечество жило в таком режиме приобщения нового поколения к актуальной культуре, когда было достаточно освоить к 15-17 все основные формы взаимодействия с окружающим миром и руководствоваться ими всю жизнь. Начавшаяся в 40-х годах научно-техническая революция привела к тому, что буквально ежедневно появляется новая информация, побуждающая постоянно совершенствовать все виды человеческой жизнедеятельности. Устанавливается четкая программа перехода от ритмов прошлой жизни к тем, которые существуют в настоящее время. Это вызывает необходимость становления уже в раннем детстве умения воспринимать собственную жизнедея-

тельность как меняющуюся во времени под воздействием возрастающих требований к ней.

Способность оценивать ребенком свои достижения путем сравнения настоящего с прошлым вырабатывает особое чувство гордости, главным свойством которой является переживание радости за способность постоянно совершенствовать свои знания и умения. Воспитатель формирует ее путем такой похвалы, в которой прежде всего отмечается *сама способность* двигаться от одного уровня владения культурой к другому, более высокому. При этом положительной оценки заслуживают только те действия, которые не являются следствием естественного развертывания природных задатков, а выступают результатом проявления воли и терпения в ходе преодоления неизбежно возникающих трудностей при освоении нового.

Стереотип переживания *адекватной достижениям гордости* приводит в действие следующий элемент механизма постоянного саморазвития. Таковым выступает стереотип проявления воли. Ее, следовательно, надо начинать формировать уже в 3-4 года. При этом важно отметить, что сама потребность в ее проявлении возникает только тогда, когда складывается *нормальный тип гордости*. Стереотипы завышенной и заниженной гордости препятствуют возникновению и развитию волевых качеств, что является еще одним сильнейшим тормозом в формировании потребности в постоянном саморазвитии.

Закрепляющийся навык использования волевых усилий ведет к появлению соответствующего стереотипа мобилизации психических сил при столкновении с различными трудностями, возникающими в процессе освоения все более и более сложных форм культурной жизнедеятельности. Переход ребенка к их овладению, естественно, вызывает появление различных ошибок. В этом случае возникает проблема включения *механизма отказа* индивида от тех поступков, которые не принимаются социальной средой. Он начинает действовать благодаря данной самой природой возможности возникновения особых чувственно-эмоциональных переживаний, позволяющих вовремя остановить утверждение тех стереотипов,

которые осуждаются окружающими людьми. Торможение процесса их утверждения происходит в ходе переживания специфического чувства, обозначаемого термином «стыд».

Он представляет собой психическое реагирование на негативную оценку субъектом воспитания конкретных поступков индивида. Естественно, возникает отрицательная эмоция, которая приостанавливает повторение совершенного действия. Далее, после объяснения сущности совершенной ошибки, запускается процесс отказа от той установки, которая вызвала асоциальное поведение. Переживание собственного несовершенства, возникающее под влиянием внешней оценки, представляет собой сущность этого негативного по форме, но положительного по содержанию чувства. Ценность стыда заключается в том, что корректируется само формирование определенных устойчивых программ взаимодействия социального субъекта с различными общностями. Утверждаются только те, которые обеспечивают воспроизводство принятой в данной группе культуры. Превращение чувства стыда в постоянную схему реагирования на несоответствие поступков требованиям социума обеспечивает становление стереотипа согласования потребностей личности с интересами общности.

Важно отметить его существенное отличие от чувства гордости. Она, как уже отмечалось, рождается в результате *ожидания* ребенком положительной оценки своих достижений. Он уже готов к тому, что его похвалят. Данная установка позволяет очень быстро сформировать гордость, а затем и соответствующий стереотип ее переживания. Стыд же возникает без какой-либо внутренней готовности ребенка к осуждению его поступков. Он искренне рассчитывает, что они будут приняты окружающими. Несоответствие между нормами и конкретным поведением является следствием того, что индивид в раннем детстве ведет себя, прежде всего, на основе *природных программ*, что неизбежно порождает конфликт с культурными, созданными социумом.

Еще одним отличием является то, что гордость возникает в результате *подражания* ребенком постоянно повторяющихся действий тех, кто с ним регулярно общается. Негативное осуждение чаще всего получают те действия, которые не связаны

с повторением поступков субъекта воспитания, а представляют собой либо развертывание данных от рождения программ взаимодействия индивида с окружающим миром, либо *невольного* следования образцу, который характеризуется иным уровнем культуры, неприемлемым для тех, с кем индивид постоянно общается.

Важной особенностью осуждаемых действий является и то, что они совершаются без каких-либо усилий личности, т.к. являются весьма примитивными и крайне ограниченными по содержанию формами самоутверждения. Эта кажущаяся простота создает опасность их быстрого закрепления в виде стереотипов той культуры, которая не соответствует представлениям ведущего субъекта воспитания.

Каковы же причины того, что именно в 4-4,5 года у ребенка значительно возрастает количество действий, которые осуждаются окружающими? Выделяются две основные. Первая связана с тем, что дети в этом возрасте осваивают более сложный вид культурной деятельности - нормы и правила общения с близкими людьми, сверстниками, взрослыми в общественных местах. Когда формировалась гордость в 2,5-3 года, ребенок преимущественно познавал способы правильного пользования предметным миром, который обладает высокой устойчивостью требований, предъявляемых им к человеку. Мир людей характеризуется весьма различными требованиями тех или иных индивидов. Выделить устойчивые правила взаимодействия с ними значительно труднее, поэтому научиться действовать во всех жизненных ситуациях правильно весьма трудно. Поэтому осуждают, чаще всего, именно за ошибки в общении с людьми, а не за способы пользования предметами.

Вторая определяется спецификой природных стереотипов, влияющих на формирование у ребенка устойчивых программ культурного общения с окружающим миром. От природы не даны схемы пользования миром вещей и предметов, созданных человеческим трудом. Ребенок благодаря этому оказывается максимально открытым для формирования у него устойчивых стереотипов правильного применения тех объектов, которые его окружают в быту, в познавательной и трудовой

деятельности. Именно этим объясняется сравнительно быстрый процесс обучения человека в детстве, юности умениям работать с различными инструментами, приборами и т.п. Поэтому выработать чувство гордости за достижения в овладении различными практическими навыками относительно легко.

На общение человека с себе подобными влияют природные программы взаимодействия особи с представителями своего рода. Они существуют и четко действуют у всех животных, обеспечивая систему принятия одних и отрицания других. Видимо, на подсознательном уровне ведется анализ информации от органов чувств, позволяющей сделать вывод о степени природной совместимости отдельных индивидов. Поэтому формирование стереотипов общения с разными людьми происходит путем соединения данных природой схем и тех требований, которые предъявляют различные субъекты межличностного и группового взаимодействия. Возникающие при этом противоречия вызывают негативную оценку со стороны взрослых, побуждающих ребенка через чувство стыда отказываться от осуждаемых действий.

Особо следует выделить еще одну важную причину возникновения проблем в выработке социальных стереотипов в раннем детстве. У ребенка активно действует программа *постоянного обновления* своих знаний и умений. Само физическое и психическое изменение выступает сильным катализатором деятельности по приобретению все более сложных навыков. Поэтому детям интересно то, что для них является *новым*, и не привлекает то, что требует повторения освоенного. Выработка стереотипов общения с людьми, пользования предметами быта, простейшего домашнего труда осуществляется в результате ежедневного повторения правил гигиены, самообслуживания, вежливости, исполнительности и т.п. При этом не надо думать о их значимости, обоснованности, а необходимо научиться выполнять в автоматическом режиме. Эта рутинность, нередко, вызывает стихийный протест против тех, кто пытается заставить ребенка делать то, что его не привлекает. В итоге, значительно тормозится процесс освое-

ния им устойчивых программ одобряемого субъектом воспитания поведения.

Важнейшим условием формирования стереотипа переживания чувства стыда является наличие *развитой гордости*, поскольку человек способен осуществить отказ от каких-то установок, когда имеется устойчивое представление о том, что он может собственными усилиями добиться соответствия своего поведения требованиям окружающих. Такая самооценка вырабатывается, когда складывается только один из трех возможных типов гордости: нормально развитая. Заниженная или завышенная самооценка ведет к тому, что индивиду либо нечего стыдиться, т.к. его постоянно осуждают, ограничивая возможности выработать представление о каких-либо личных достоинствах, либо изначально рассматривают как почти идеального человека, одобряя практически любые его поступки. Поэтому данные типы гордости, закрепляясь в виде стереотипов реагирования на оценки окружающих, лишают личность *самой возможности самостоятельно менять схемы взаимодействия с окружающим миром*. Как известно, закрепляются и в течение жизни устойчиво воспроизводятся те стереотипы сознания и поведения, которые были выработаны в раннем детстве.

Индивиды с указанными стереотипами самооценки фактически останавливаются в своем социальном развитии и их дальнейшая социализация сводится преимущественно к приобретению тех новых знаний и умений, к которым существует природная предрасположенность. Тормозится освоение и обновление стереотипов, регулирующих *отношения между людьми*, поскольку именно в этой сфере актуально требование критической самооценки и умения вовремя отказываться от установок, реализация которых порождает постоянные конфликты.

Формирование устойчивого стереотипа переживания вины за совершенные ошибки создает возможность сравнительно быстрого освоения личностью все более усложняющихся требований актуальной культуры. Индивид оперативно реагирует на негативную оценку другими людьми отдельных его поступков и стремится привести свое поведение в соответствие с

требованиями окружающих. Тем самым, он переходит в качественно новую фазу своего становления как социального существа, приобретая возможность стать субъектом *саморазвития*. Такая возможность возникает благодаря тому, что на основе опыта переживания гордости и стыда ребенок осваивает *систему критериев* получения положительной или отрицательной оценки своих действий. На ее основе постепенно вырабатывается навык самостоятельного анализа поступков, выделяя в них приемлемые с точки зрения актуальной культуры и те, которые ей пока не соответствуют.

Самооценка, обеспечивающая утверждение одних видов действий и отрицание других, порождает особое переживание, обозначаемое термином «*чувство совести*». Она представляет собой процесс психического обеспечения самостоятельного определения установок, которые могут стать устойчивыми, и тех, которые нужно сломать, заменив на другие, обеспечивающие восприятие индивидом своего поведения как вполне приемлемого. Данное чувство является очень сильным стимулятором освоения личностью норм и правил, действующих в той общности, членом которой она является. Причина в том, что самооценка возникает не под влиянием внешнего воздействия, которое может носить случайный характер, нередко вызывая протест, а в результате постоянного *внутреннего побуждения*, сформированного уже сложившимися стереотипами соотнесения индивидом своего поведения с выработанными у него представлениями о сути и содержании требований конкретной общности к действиям в определенной ситуации.

Совость является тем внутренним фактором, который заставляет личность осуществлять постоянный контроль за своими действиями, освобождая тем самым окружающих от необходимости регулировать содержание поступков развивающегося человека. Возникает и совершенствуется система самоуправления, когда индивид самостоятельно конструирует совокупность представлений о должном и стремится привести свои отношения с окружающим миром в соответствие с ними. При этом происходит определенное «раздвоение личности» на ту, которая полностью выполняет все основные требова-

ния социума, и ту, которая, совершая различные ошибки, постепенно движется к сформированному в сознании идеалу.

Совестливый человек, следовательно, характеризуется наличием такого нового качества, как присутствие четких представлений о содержании и сущности норм и правил, обеспечивающих воспроизводство актуальной культуры. Требуется лишь превращение ориентаций и установок на их соблюдение в устойчивый стереотип сознания личности. Наличие такого стереотипа уже выступает важным критерием социальной зрелости субъекта, поскольку наглядно демонстрирует переход основных ценностей культуры общности во внутренние ориентиры индивида.

Далее, выделяется такое качество, как сложившаяся система постоянной оценки собственных действий. Опыт общения с окружающими через оценочные отношения формирует устойчивую схему рассматривания любого поступка с точки зрения того, насколько он соответствует конкретной социальной норме. В этой схеме выделяются критерии положительной самооценки и негативной. Поэтому чувство совести включает в себя не только переживания вины, но и внутреннее одобрение отдельных поступков. Данное свойство важно подчеркнуть, поскольку нередко совесть сводят к переживаниям одних недостатков, отмечая т.н. ее угрызения. Формируется искаженное, однобокое представление об этом чувстве, которое будто должно включаться только тогда, когда индивид нарушил какое-то правило. Если подобная трактовка утверждается в виде стереотипа самого переживания совести, то она начинает рассматриваться как отрицательное качество, в лучшем случае побуждающее соблюдать некую норму, но не стремиться к постоянному самосовершенствованию.

Развитая совесть представляет собой систему целостной оценки индивидом своих поступков, когда выделяются как достижения, так и промахи. Следовательно, она включает в себя и чувство гордости, и стыда, но возникающие уже не под действием внешней оценки, а в результате самоанализа. Поэтому формирование данного качества и превращение его в стереотип переживания самооценки предполагает определенную стадию развития наглядно-образного и логического

мышления. Последнее, как утверждают данные психологов, начинает активно складываться с 5-ти лет. Это позволяет сделать вывод о том, что совесть может вырабатываться в раннем школьном возрасте, если на определенном уровне сложились и утвердились стереотипы гордости и стыда.

Незрелость данных устойчивых программ реагирования на оценки окружающих ведет к тому, что у личности не возникает установки на постоянное чувственное переживание соответствия своих действий принятым в обществе нормам, не ожидая реакции общественного мнения. Следовательно, завышенная или заниженная гордость, неразвитость стыда препятствуют появлению чувства совести и утверждению соответствующего стереотипа самооценки. Те, у кого он отсутствует, оказываются неспособными к постоянному саморазвитию даже в процессе овладения простейшими нормами человеческого общежития. В итоге, уже в раннем школьном возрасте часть детей как бы завершают свое восхождение к вершинам современной культуры взаимодействия с различными индивидами, общностями, останавливаясь на самых первых ступеньках ее освоения.

Самооценка является основой для формирования *само-**модели* развития, в которой представлена совокупность тех качеств, которыми хочет обладать личность в процессе первичной социализации. Возникновение идеального «Я» означает переход к активной деятельности по саморазвитию. Человеку уже не требуется наличия внешнего образца для подражания. Он вырабатывает собственное представление о том, какими стереотипами сознания и поведения необходимо обладать, чтобы оценивать себя как вполне сложившуюся личность. Однако модель будущей жизнедеятельности может сформироваться только тогда, когда в ней четко выделены элементы тех устойчивых стереотипов поведения, которые приняты в обществе как обязательные для каждого.

В процессе первичной социализации возникает проблема определения самого содержания непреложных действий, поскольку они представляют собой совокупность того общего, что составляет основу культуры общности. Без овладения базовыми нормами невозможна сама реализация индивидуаль-

ных особенностей человека. Они будут, в этом случае, представлять лишь воплощение его специфических природных черт, а не степени и формы владения культурой.

Базовая культура представляет собой совокупность конкретных, устойчивых, часто из поколения в поколение передающихся, программ жизнедеятельности индивидов в типичных жизненных ситуациях. Социум только тогда обеспечивает свое целостное воспроизводство, когда *каждый* индивид осваивает соответствующие стереотипы поведения. Поэтому возникает необходимость обеспечения эффективного формирования у всех в процессе первичной социализации устойчивых установок на выполнение совокупности непреложных обязанностей. Они связаны, прежде всего, с практическими трудовыми действиями, направленными на реализацию общих потребностей и интересов. Происходит включение личности в распределенный между разными людьми трудовой процесс, обеспечивающий совместное существование в семье, в учебной, досуговой, общественной и т.п. деятельности. На индивида накладывается обязанность четко, в определенное время, с требуемым качеством осуществить конкретную работу, в результатах которой заинтересованы окружающие.

При этом важно, чтобы индивид *подчинился* соответствующим общественным требованиям, несмотря на наличие своих личных интересов, не совпадающих с ними. Возникает ситуация, когда необходимо себя ограничить ради других. Приносится некая жертва общественному, вызывающее состояние психологического дискомфорта. Однако игнорирование предъявляемых общностью требований ведет к возникновению такого острого конфликта, который можно избежать, только подчиняя себя окружающим. Из двух зол выбирается наименьшее.

Возникновение противоречий между индивидом и другими людьми является естественным итогом постепенного формирования четко выраженных *индивидуальных социальных* потребностей и интересов. Если с 3 до 5 лет ребенок преимущественно осваивает систему общих, ко всем людям предъявляемых норм и правил, переживая гордость за успехи в этом деле и стыд за допущенные промахи, то в 6-7 лет, в результате

приобретенного опыта, навыков умственной деятельности, активной реализации природных задатков, он уже имеет совокупность своих собственных социальных по содержанию желаний и стремлений. Они обычно выражаются в предпочтениях, проявляемых в игровой деятельности, общении со сверстниками. Когда желания не совпадают с требованиями взрослых, возникает необходимость подчинения одного из субъектов взаимодействия другому.

Появляется новая ситуация, связанная с проявлением особых социальных *стереотипов подчинения* личности другим индивидам, общностям.

В животном мире широко распространены отношения подчинения и господства. Они строятся на фундаментальном принципе самой организации жизни: торжества силы над слабостью. Такие отношения выступают *ведущей* формой взаимодействия между особями как внутри популяции, так и вне ее. Система господства и подчинения решает несколько важнейших задач существования отдельного рода и в целом живых систем.

Прежде всего, обеспечивается выживание сильнейших и тем самым передача следующим поколениям наследственных признаков тех, кто сумел победить в борьбе за существование. Таким способом проявляется действие закона естественного отбора. Также решается задача получения пищи хищниками, которые поедают тех, кто оказался слабым перед более могущественным противником. Данный вид отношений позволяет также обеспечить само воспроизводство рода, поскольку самка, обычно, должна подчиниться самцу, чтобы произошло совокупление. Наконец, младшее поколение обязано беспрекословно выполнять требования старших, чтобы освоить те формы поведения, которые являются непреложным условием самостоятельного выживания.

Человек, в ходе своего становления как цивилизованного существа, также постоянно пользовался такими методами организации совместной жизнедеятельности людей, которые строятся на подчинении. Оно обеспечивало возможность господства представителей мужского пола над женским, взрослых над детьми, сильного над слабым при захвате материаль-

ных богатств. При этом, люди существенно дополнили основанные на природных стереотипах отношения господства и подчинения многообразием их проявления. Была в давние времена создана и до сих пор действует целая система подобного взаимодействия между большими и малыми общностями, отдельными странами. Источниками могущества стали достижения науки и техники, промышленного производства, вечным и самым действенным инструментом подчинения является вооруженная сила.

На принципах подчинения организуется любая совместная жизнь людей в семье, быту, на производстве, в государстве, обеспечивая возможность выполнения каких-либо общих социальных задач. Следовательно, возникает потребность в освоении тех правил и норм, которые регулируют подобные связи между людьми. Речь идет о выработке и утверждении стереотипов подчинения индивида тем людям, общностям, обстоятельствам, которые требуют именно данной формы поведения.

Отношения господства и подчинения предполагают на стороне одного из субъектов наличие силы или морального авторитета, а у другого, вынужденного или добровольного согласия на выполнение предъявляемых к нему требований. Оптимальной формой организации этих отношения являются такие, когда человек соглашается подчиняться, *понимая необходимость* тех действий, которые ему предлагает субъект, выступающий в качестве господствующего в конкретной ситуации. Его предписания представляют собой то *должное*, которое надо обязательно выполнить.

Формирование устойчивых ориентаций и установок на принятие должного обеспечивает становление особого психического переживания, обозначаемого термином «*чувство долга*». Оно представляет собой систему перевода внешних предписаний в обязательно выполняемые индивидом действия под влиянием внутреннего побуждения. В процессе переживания долга происходит отказ от установок на выполнение имеющихся у него в данный момент личных стремлений и утверждения в сознании тех, которые требует другой субъект, находящийся в положении господствующего. Следовательно,

сначала возникает негативное по направленности психическое переживание, обеспечивающее торможение индивидуальных желаний, а затем позитивное по содержанию, поскольку утверждается возможность обеспечения согласованных действий индивида с окружающими.

Наличие желаемого результата, который достигается в результате выполнения должных действий, является тем фактором, который оправдывает превращение индивида в подчиняющийся субъект.

Поэтому важнейшим элементом процесса утверждения долга является *осмысление* возможных вариантов совместных действий. Оно включает в себя как рассмотрение такой ситуации, когда человек отказывается выполнять предъявляемые требования, так и положение, когда он полностью, беспрекословно, чисто механически подчиняется другому. В первом случае неизбежно возникает конфликт, а во втором само переживание долга фактически не появляется, так как индивид не осуществляет внутреннюю, требующую определенного времени, работу по перестройке имеющихся у него установок и утверждению той, которая связана с потребностями другого субъекта.

Формирование оптимальной системы перехода от личных установок к тем, которых требуют окружающие, происходит тогда, когда четко осознана конечная цель и значимость совместных действий, в которых личность выполняет роль подчиняющегося субъекта. Поэтому чувство долга *обеспечивает развитие* мыслительной деятельности, направленной на познание закономерностей, регулирующих отношения между людьми, и в итоге формирует такое новое качество, как *понимание долга*. Оно представляет собой рациональное осмысление всех факторов, которые требуют поведения, связанного с подчинением.

В виде последовательных образов и понятий рассматривается та система отношений, которая порождает необходимость выполнения индивидом требований окружающих. При этом очень важным является выделение как негативных, так и позитивных результатов самого подчинения другим. Когда четко осознаются достигаемые, в конечном счете, преимуще-

ства, то понимание долга обеспечивает возможность быстрого включения индивида в те действия, которые выступают как необходимые, обязательные.

Тем самым происходит обогащение самого чувства долга, которое, строясь на понимании неизбежности подчинения, позволяет осуществить выработку установок, определяющих приоритет группового, общественного интереса над личным. Следовательно, долг выступает как система формирования устойчивых ориентаций индивида на выполнение, прежде всего, *социально значимых* действий. Благодаря ему, личность становится способной к более полному освоению всей совокупности требуемых конкретной общностью норм и правил поведения.

В результате неоднократных переживаний чувства долга постепенно формируется соответствующий *стереотип разрешения* противоречия между личными и групповыми интересами, позволяющий индивиду существенно ускорить процесс его социализации. Конечно, следует заметить, что само содержание должного может быть разным, поскольку господствующий субъект, нередко, руководствуется сугубо личными устремлениями, пытаясь превратить другого в слепо подчиняющегося ему человека. В связи с этим возникает проблема выбора того социального субъекта, который не превратит другого в своего фактического раба. Критерием отбора является, прежде всего, само содержание предъявляемых к обязательному выполнению требований, а также, в качестве непреложного условия, сохранение возможностей для реализации индивидуальных интересов. Речь идет о наличии пространства для свободных действий, когда не требуется выбирать в качестве приоритетных потребности иных субъектов.

Переживание и понимание долга постепенно вырабатывает представление о тех отношениях зависимости, которые всегда существуют между разными людьми. Они связаны с тем, что человек является изначально коллективным существом и не может жить абсолютно независимо от других. Выполняя должное, он обеспечивает возможность воспроизводства и развития той общности, членом которой является. Она также берет на себя определенную совокупность обязанностей по

обеспечению жизнедеятельности составляющих ее индивидов. Формируется устойчивая программа обеспечения потребностей и интересов субъектов путем выполнения всеми участниками взаимодействия взаимных обязанностей. В результате возникает необходимость осуществления индивидом таких действий, которые изначально направлены на реализацию интересов других людей.

Такая направленность помыслов и поступков обеспечивается особым психическим переживанием, обозначаемым термином *«ответственность»*. Она представляет собой систему чувственно-эмоционального переживания становления в сознании таких установок, которые направлены на реализацию заранее выявленных потребностей субъекта взаимодействия. Совместная деятельность с другими строится на том, что индивид без внешнего принуждения, не будучи подчиняемым, добровольно возлагает на себя определенные обязанности по отношению к себе и другим. Сформировавшаяся совокупность *устойчивых стереотипов должного* позволяет сразу ставить групповой, общественный интерес на первое место при выборе возможных вариантов поведения.

Конечно, его полное принятие предполагает в качестве обязательного условия *осмысление* важности и необходимости выполнения предлагаемых другими действий. Мыслительная работа становится сложнее, поднимается еще на более высокую ступень, охватывая *весь процесс совместного* труда, когда выявляются и анализируются как причины возникновения отношений ответственной зависимости, так и ближайшие последствия выполнения или игнорирования конкретных обязанностей. Возникает *понимание ответственности* индивида перед окружающими, а в процессе саморазвития и перед самим собой. Оно придает чувству ответственности четкую направленность и усиливает переживания при утверждении должного поведения. В итоге вырабатывается устойчивый стереотип выстраивания приоритетов жизнедеятельности, позволяющий достаточно гармонично соотносить групповые и личные интересы.

Система сознания и поведения личности приобретает завершенный характер, и полностью утверждается вся совокуп-

ность тех стереотипов разнообразных действий, которые осуществляются в труде, досуге, общественной деятельности, межличностном общении. Они составляют содержание переживания гордости, стыда, совести, долга, ответственности. Данные качества представляют собой элементы механизма выработки соответствующих устойчивых программ повседневной жизнедеятельности. Тем самым, стереотипы работы самого механизма приобщения личности к культуре в процессе первичной социализации обеспечивают утверждение самих схем восприятия, осмысления окружающего мира и выбора оптимального варианта поведения в конкретных жизненных ситуациях.

Глава 7. МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА КОНКРЕТНО-СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ СТЕРЕОТИПОВ

Стереотипы сознания и поведения индивидов, различных общностей изучаются разными науками: психологией, политологией, социологией и многими другими. Выясняются не только теоретические вопросы понимания сущности, содержания стереотипов, способов их формирования, изменения, большое внимание уделяется чисто прикладным проблемам, например, роли стереотипов потребительского поведения различных категорий населения в продвижении товаров и услуг той или иной фирмы. Во время выборных кампаний актуальной задачей становится исследование стереотипов поведения потенциальных избирателей. Во всех этих случаях возникает необходимость обратиться к социологии, которая изучает не только теоретические, но и практические вопросы функционирования и развития стереотипов конкретных видов сознания и поведения индивидов, малых и больших общностей.

В связи с этим возникает проблема определения объекта и предмета социологического исследования данного феномена. Основанием для решения этого вопроса является понимание социологии как науки, изучающей закономерности функционирования и развития различных социальных систем. При такой трактовке *объектом* социологического исследования стереотипов выступают процессы устойчивого воспроизводства социальной системой и отдельными ее субъектами способов практического взаимодействия с окружающим миром. Воспроизводиться может как то, что обеспечивает сохранение уже достигнутого, так и то, что направлено на разрушение имеющегося и замену его на новое. В последнем случае речь идет о стереотипах самого процесса развития отдельных социальных систем. Изменение может носить устойчивый, долговременный характер и вырабатывать специфические схемы, шаблоны постоянного преобразования действительности.

Таким образом, объектом исследования становится не вся социальная реальность, а та, которая характеризуется *устойчивостью* определенных социальных действий. Данную осо-

бенность необходимо специально выделить, поскольку она связана в целом с вопросом об объекте социологического исследования. Любая наука может изучать только то, что характеризуется свойством повторения, самовоспроизводства. Только в этом случае возможно неоднократное обращение и самого ученого к объекту его направленного изучения, и тех, кто будет пользоваться полученным знанием в своей преобразовательной деятельности. На первый взгляд, указанное свойство объекта познания очевидно, но полного понимания того, что вытекает из самого признания этого факта, не всегда наблюдается.

Исследователь может не фиксировать свое внимание на этой устойчивости, концентрируя его на выявлении отдельных свойств непознанного. В итоге возникает весьма ограниченное знание, в котором выпадают из поля зрения закономерности воспроизводства того, что исследуется, а описываются только некоторые качества объекта изучения. Само их познание, безусловно, важно, но не менее значимо представление о том, будет ли впоследствии сохраняться то, что выявил ученый. Если отсутствует устойчивость данных свойств, то исчезает возможность их учета, использования при практическом взаимодействии с объектом научного исследования. Конечный смысл изучения тайн природы и человеческой жизни заключается в получении человеком, как родовым существом, такого знания, которое дает возможность преобразовывать окружающий мир на основе действующих в нем законов.

Сама потребность в открытии законов природного и социального мира может реализоваться только при условии выявления *устойчивого, повторяющегося*. Сам объективный закон, как известно, представляет собой необходимую, сущностную, всеобщую, повторяющуюся связь явлений. Повторение уже само по себе указывает на то, что действует некая необходимость, поскольку случайность характеризуется отсутствием устойчивого воспроизводства. Необходимость, в свою очередь, демонстрирует проявление сущностных, глубинных свойств, раскрывающих качественную определенность вещи. Тем самым устойчивость, повторяемость процессов явно указывает на наличие некой закономерности. Поскольку данны-

ми свойствами обладает стереотип, то прямое обращение к его изучению позволяет *непосредственно* изучать законы функционирования и развития конкретного социального явления.

История науки показывает, что исследователи, чаще всего неосознанно, брали в качестве объекта изучения определенные стереотипы, поскольку рассматривали обычно устойчивые процессы, однако обращали основное внимание на результаты их действия, выпуская из поля зрения всю совокупность присущих им характеристик. Понимание сущности стереотипов, форм их проявления и действия позволяет познать процессы, происходящие в живой природе и в социуме во всей их *целостности и временной протяженности*.

Последнее очень важно, поскольку ученый всегда стремится исследовать не только прошлое и настоящее изучаемого объекта. Для него, во многих случаях, главным является выявление жизнеспособности конкретного явления, его возможности проявить себя в будущем. Всегда хочется заглянуть в завтрашний день, узнать то, что еще скрыто и имеется только в потенции. Возможность получения такого знания дается путем выявления той устойчивости реально имеющегося процесса, которая обеспечит его сохранение в перспективе. Поэтому изучение стереотипов позволяет составить *максимально обоснованный прогноз на будущее*. В зависимости от того, какая степень повторяемости исследованных программ жизнедеятельности социального субъекта будет выявлена, настолько можно уверенно говорить о том, как он намерен вести себя в ближайшем или отдаленном будущем.

Если в ходе анализа обнаружатся новые, только нарождающиеся программы жизнедеятельности, то можно рассчитывать, при каких условиях они будут укрепляться и заменять те, которые пока являются господствующими. Разработка прогноза на будущее потребует изучения конкретной системы смены одних стереотипов другими в ходе эволюционного или революционного преобразования социальной действительности. Последнее, как уже много раз показала история, неизбежно ведет к использованию жестких методов борьбы с теми, кто руководствуется прежними программами поведения.

Нередко действовал принцип: нет человека, нет и проблем, связанных с тем, что люди воспроизводят неприемлемые для власти стереотипы сознания и поведения. Поэтому в самом прогнозе требуется выявить вероятность и условия развертывания различных способов утверждения новых схем восприятия, осмысления действительности и поведения в иной реальности.

Предметом социологического изучения конкретных стереотипов являются те *закономерности*, которые вызывают их возникновение, функционирование, разрушение и замену на новые устойчивые программы жизнедеятельности социальных субъектов. Ключевыми выступают сами разнообразные законы, регулирующие все процессы, связанные с действием конкретного вида стереотипов. Их познание позволяет не только понять механизм становления и развертывания устойчивых схем сознания и поведения субъекта, но выяснить то, главное, что интересует как исследователя, так и тех, кто пользуется результатами его работы. Итогом научной деятельности становится познание *способов сознательного* воздействия на стереотипы представителей различных общностей как с целью усиления устойчивости некоторых из них, так и активного утверждения новых, более соответствующих изменившейся реальности.

Поэтому изучение стереотипов предполагает не только исследование тех, которые постоянно действуют в современной жизни. Очень важно выявить те, которые присутствуют пока на уровне реальной или даже абстрактной возможности. Дело в том, что сконструировать и внедрить в практику те устойчивые программы жизнедеятельности социальных субъектов, которые не существуют на уровне *реальной возможности*, нельзя. Искусственное их насаждение неизбежно окончится неудачей по причине исходной несовместимости с тем, что есть в действительности. Она *сама порождает* несколько более или менее вероятных с точки зрения возможной реализации новых стереотипов. Перед исследователем лишь стоит задача их обнаружения, и на этой основе построения социальной технологии утверждения в жизни тех, которые наиболее полно отражают конкретную потребность в обновлении

общественной жизни. Только в этом случае удастся избежать произвола, волонтаризма со стороны власти, претендующей на совершенствование жизнедеятельности больших масс людей.

Тем самым, социологическое изучение стереотипов сознания и поведения малых и больших общностей, индивидов в них, обеспечивает перевод стихийной, основанной на ограниченном представлении о закономерностях общественной жизни управленческой деятельности, в научно обоснованную, а, следовательно, эффективную. Поэтому вполне правомерен вывод о том, что специальное исследование стереотипов является очень перспективным делом, поскольку существенно повышает качество и результаты работы ученого, создает возможность более полного утверждения самой социологии как науки, дающей ценную информацию для познания и преобразования общественной жизни.

Методология изучения стереотипов в прикладном социологическом исследовании имеет свои существенные особенности, которые необходимо учитывать при составлении программы и разработки инструментария. Прежде всего отметим специфику изучения двух основных форм существования стереотипов: сознания и поведения.

Поведение, представляющее собой совокупность практических действий людей, осуществляемых либо в режиме устойчиво повторяющихся действий, либо поисковых, определяемых факторами непредсказуемости окружающей среды. Для социолога обычно объектом изучения является первый тип поведения, поскольку позволяет выявить возможные тенденции развертывания социальной практики конкретных общностей в ближайшей и отдаленной перспективе. Действия людей демонстрируют то, что они готовы осуществить в данный момент в конкретных обстоятельствах. Поскольку последние носят достаточно устойчивый характер, что неизбежно возникает определенная схематичность поступков человека.

При этом важно отметить, что социум настойчиво стремится обеспечить стереотипность поведения разных индивидов теми правилами, нормами, которые должны быть освоенны каждым в процессе социализации. Только в этом случае

возможно сохранить саму совместность действий людей, их взаимопонимание. В то же время, степень освоения отдельными индивидами принятых в данной группе конкретных норм поведения может быть разная. Поэтому возникает необходимость выявления как *степени стереотипности* практических действий, так и *содержания стереотипов* представителей той общности, которая становится объектом прикладного социологического исследования.

Основным методом изучения поведения, как известно, является *наблюдение*. Даже в обычном исследовании при составлении карточки наблюдения социолог стремится выделить повторяющиеся действия участников собрания, митинга или других коллективных актов. Тем самым, не всегда осознанно, изучаются устойчивые программы конкретных совместных действий людей. Если же стереотипы поведения становятся специальным предметом социологического познания, то требуется учесть ряд важных особенностей наблюдения.

Прежде всего, при составлении самой программы социологического исследования необходимо четко выделить, какие именно *стереотипы практических действий* будут изучаться. Есть устойчивые схемы действий при восприятии группой различной информации, реагирования на нее, обсуждения и принятия каких-то решений. Также существуют четкие шаблоны поведения толпы, например, в ситуации проявления недовольства властью, проигрыша любимой команды или выражения радости по поводу ее победы и т.п.

Исследование начинается с выявления *ключевых элементов* поведенческих актов, представляющих собой совокупность повторяющихся практически в неизменном виде движений рук, тела человека, выкриков, возгласов, действий с различными предметами и т.д. Тем самым обнаруживаются центральные элементы самого динамического стереотипа, представляющего систему взаимосвязанных четкими и устойчивыми связями образующих его частей. Таковыми могут быть, например, аплодисменты, выкрики на собрании, скандирование лозунгов на демонстрации, танцевальные движения и т.п. В процессе исторического становления определенных форм поведения людей в типичных ситуациях постепенно выраба-

тывалась та совокупность обязательных действий, которая обеспечивала взаимопонимание и согласованность поведения участников коллективного мероприятия. Выделяя их на этапе пилотажного исследования, социолог получает возможность составить перечень основных динамических стереотипов, частоту и степень распространенности которых он может изучать при использовании количественных методов сбора социологической информации.

Целью исследования становится выяснение как содержания самих стереотипов поведения различных по социально-демографическим и социальным признакам респондентов, так и уровень автоматизма в реализации усвоенных программ практических действий. Первое позволяет классифицировать наблюдаемую общность с точки зрения освоения ее представителями норм и правил определенной культуры. Второе дает достаточное основание для составления прогноза о возможности сохранения в ближайшем будущем конкретных, господствующих на данный момент, динамических стереотипов или их замены на новые, отражающие становление иной культуры поведения.

Важной особенностью организации наблюдения за стереотипами поведения является то, что необходимо сконцентрировать внимание, прежде всего, на *бессознательно* осуществляемых действиях, поскольку именно данный признак четко указывает на наличие устойчивой схемы социального действия. Замедление в использовании требуемых схем реагирования указывает на то, что конкретный стереотип еще полностью не сформировался, и действия выполняются в результате подражания окружающим, желания не выделяться среди них. Поэтому необходимо так организовать наблюдение, чтобы можно было отметить особенности действий практически каждого индивида, а также отдельных групп участников коллективного действия.

Изучение *стереотипов сознания* начинается с выделения тех элементов, из которых они состоят. Сознательная деятельность, как уже нами указывалось, представляет собой *контролируемый* субъектом процесс восприятия окружающего мира, осмысления его основных характеристик и выработки

установки практических действий на ближайшее и отдаленное будущее в конкретных обстоятельствах. При этом сама устойчивость условий жизни человека неизбежно вырабатывает у него определенные схемы мыслительной деятельности, и она уже начинает осуществляться в единстве контролируемых и неконтролируемых процессов.

Основными элементами сознания выступают: оценка различной информации, реакция на нее, выработка целей деятельности, в которых выражается представление о желаемом будущем состоянии самого субъекта, поиск и обоснование способов реализации целей в системе ценностных ориентаций и, наконец, формирование установок на действия в конкретной ситуации. Каждый из указанных элементов сознания может существовать как в состоянии контролируемой индивиду работы высших отделов мозга, так и на уровне автоматически осуществляемых процессов, когда уже сформирована устойчивая программа восприятия и осмысления действительности.

Поскольку само мышление, как контролируемый процесс, происходит в виде внутренней речи, то человек, думая, проговаривает в определенной последовательности те мысли, которые у него возникают при идеальной переработке информации об окружающем мире. Процесс схематизации самой мыслительной деятельности выражается в том, что в ней выделяются *ключевые элементы* самого восприятия и осмысления системы взаимодействия человека с окружающим миром. Появляются т.н. *ключевые слова*, в которых в концентрированном виде выражается суть целого образа, представления, суждения. В них происходит сжатие развернутого, контролируемого сознанием процесса осмысления реальности. Это позволяет перевести само мышление на уровень бессознательно, поскольку не требуется соблюдения всех правил, действующих при последовательном, развернутом изложении какой-либо идеи. Также появляется возможность значительно ускорить сам процесс оценки, размышления и выработки готовности к определенному поведению, поскольку сразу связываются в единую цепь несколько ключевых слов, в которых

выражается сущность того явления, о котором человек думает.

Само ускорение мыслительного процесса переводит его из уровня сознания на бессознательный, что ведет к формированию определенной схемы соединения самих ключевых слов, образов в некую четкую систему целостного восприятия и осмысления действительности.

Поскольку такие схемы достаточно адекватно отражают реальность и позволяют принимать вполне оправданные решения, то вырабатывается устойчивая программа самого мышления с помощью ключевых понятий, образов. Человек эффективно начинает мыслить на том уровне бессознательного, который непосредственно связано с самим сознанием и выступает ближайшей к нему ступенькой подсознания. Она характеризуется тем, что в ней фиксируются тот приобретенный опыт, знания, которые позволяют обеспечить устойчивое воспроизводство основных видов повседневной жизнедеятельности. На этом уровне находится и оперативная память, в которой индивид постоянно обращается при решении текущих проблем трудовой, бытовой и иной деятельности. На нижележащих уровнях подсознания хранятся, также в виде ключевых понятий, образов, те знания, представления, которые когда-то появились у человека, но затем перестали быть актуальными для него. Наконец, на самых нижних уровнях находятся условные рефлексы, выработанные в ходе развития наглядно-действенного мышления, а также безусловные, данные человеку от природы.

При изучении стереотипов сознания социолог в качестве непосредственного предмета исследования берет те ключевые понятия, образы, которые выступают в качестве основных элементов стереотипов восприятия и осмысления действительности. Информация о последовательности их связи позволяет выявить всю структуру изучаемого стереотипа и получить целостное представление о его содержании и степени устойчивости.

Исследователь получает возможность решить несколько важных в теоретическом и эмпирическом плане задач. Во-первых, выяснить содержание самих стереотипов сознания

как на уровне оценки действительности, так и всех элементов системы целеполагания: целей, ценностных ориентаций, социальных установок. Во-вторых, определить время появления тех или иных стереотипов у респондентов, поскольку можно выявить тот исторический период, когда они возникли в системе общественного сознания и были восприняты различными индивидами. В-третьих, получить информацию о том, как и в какой степени распространены указанные стереотипы в различающихся по социально-демографическим и социальным характеристикам группах.

В-четвертых, определить степень распространенности давно возникших и сравнительно недавно родившихся стереотипов восприятия, оценки, осмысления действительности и готовности к определенным действиям. В пятых, на основе полученной информации составить прогноз о перспективах сохранения конкретных стереотипов и их замены на другие, возникающие в результате преобразований в условиях жизнедеятельности социальных групп. Тем самым социолог получает ответы на те основные вопросы, которые существуют у заказчика и у него самого при изучении социальной реальности.

Практика прикладных социологических исследований показывает, что социолог при использовании качественных методов исследования нового, еще не устоявшегося пытается выделить типичные, часто встречаемые представления респондентов об изучаемой им проблеме. В результате формируется некий перечень наиболее вероятных мнений, которые затем предлагаются как возможные варианты ответов респондентов на вопросы анкеты при применении количественных методов сбора социологической информации.

Фактически предлагаемые варианты представляют собой не что иное как стереотипы целей, ценностных ориентаций, установок, оценок, которые существуют у различных групп исследуемой общности. Однако они традиционно представлены в виде развернутых суждений, в которых сама схематичность ответов носит неявный характер, что затрудняет их восприятие как стереотипы сознания. Возникает ситуация, когда социолог фактически изучает, сам того не всегда пони-

мая, конкретные стереотипы, однако осуществляет исследование таким образом, что все возможности использования методологии и методики их познания в полной мере не реализуются. В связи с этим возникает ассоциация с известным героем пьесы Мольера «Мещанин во дворянстве», который лишь случайно узнал, что он всю жизнь говорил прозой.

Прямое обращение к стереотипу, а не скрытое, ограниченное, которое наблюдается в обычного типа исследованиях, позволяет получить значительно больше информации и вести общение с респондентами, например, с помощью анкеты на адекватном им языке. Это язык внутренней речи, в которой выделяются ключевые слова, нередко озвучиваемые, когда человек занят срочным делом и рассчитывает на полное взаимопонимание хорошо знающего его близкого друга, товарища, коллеги. В других случаях люди стараются, исходя из принятых правил, в развернутой форме передать свое сообщение окружающим. Однако его смысл воспринимается на основе моментального выделения ключевых понятий. Иначе бы пришлось запоминать весь текст, загружая память огромной, лишней, по сути, совокупностью сведений.

При выделении ключевых слов речи социолог использует тот же принцип, который применяется при контент-анализе документов. Как известно, этот метод предполагает выделение устойчивых словосочетаний, выражений, суждений, которые дают достаточно полное представление о содержании изучаемого текста. Они представляют собой узловые элементы стереотипов, лежащих в основе изложенных в письменном виде мыслей автора сообщения по какому-то конкретному вопросу. При составлении анкеты социолог также может использовать метод вычленения тех ключевых слов, выражений, в которых в концентрированном виде представлена сущность позиций респондента по изучаемой проблеме. Объединяя эти ключевые слова, образы в систему, исследователи получают целостную совокупность представлений о господствующих стереотипах отдельных видов сознания, например, экономического, политического, нравственного и т.д.

Для того, чтобы подробнее рассмотреть методические особенности изучения социальной реальности с помощью сте-

реотипов сознания, остановимся на некоторых вопросах составления программы подобного исследования. Рассмотрим прежде всего специфику разработки каждого ее блока. Работа над ней, как известно, начинается с определения проблемной ситуации. Она характеризуется выделением не только обычных противоречий, которые связаны с противоборством различных социальных групп, отсутствием информации о том, какие ориентации и установки существуют у представителей той или иной социальной общности. Важной проблемой является выяснение степени устойчивости имеющихся оценок, мнений, представлений, выделение в них противоречий, связанных со столкновением позиций, отражающих прошлое и то новое, которое постепенно вызревает в рамках старого, отмирающего.

Сущностью самой проблемной ситуации при изучении стереотипов является исследование диалектики функционирования и развития социальной системы. Наличие первого процесса будет подтверждено выделением господствующих стереотипов, которые возникли в прошлом. Существование второго обнаруживается с помощью выявления новых, ранее отсутствующих стереотипов восприятия, оценки и осмысления социальной реальности. При этом важно отметить проблемную ситуацию, связанную со степенью остроты противоречия между старыми и новыми стереотипами на этапе разработки целей, ценностных ориентаций или установок на практическую деятельность. Тем самым, в конечном счете, разрешается проблема получения знания о том, какова в ближайшем и отдаленном будущем может быть деятельность тех или иных групп исследуемой общности.

Объектом изучения становятся стереотипы сознания в виде тех или иных конкретных его элементов, например: целей, ценностных ориентаций, установок, мотивов поведения конкретных социальных групп. *Предметом* может быть, в зависимости от потребности заказчика, интересов исследователя, содержание отдельных стереотипов, их устойчивость, время появления, возможности замены на новые, а также факторы, вызвавшие их появление и обуславливающие замену на иные,

возникающие в результате преобразования различных сторон общественной жизни.

Соответствующим образом формулируются *цели и задачи* прикладного социологического исследования.

Несколько по иному осуществляется разработка *теоретической* интерпретации основных понятий. Обычно выделяется одно или несколько из них, которые рассматриваются с точки зрения трактовки сущности и содержания различными исследователями, затем описываются определяющие изучаемый процесс внешние и внутренние факторы. Наконец, дается общая характеристика того, что выступает конкретным предметом социологического исследования. Обращение к стереотипам меняет процесс разработки теоретической интерпретации. Прежде всего необходимо, используя *качественные методы* сбора социологической информации, выявить основные стереотипы исследуемого процесса. Это обычно делается с помощью углубленного интервью с отдельными респондентами или через фокус-группу. Поскольку стереотип выражается в ключевых словах, то требуется найти те специальные речевые выражения, в которых в краткой форме дается суть некоторого социального явления. Такими языковыми формами, чаще всего, выступают поговорки, пословицы, образные выражения, лозунги, слоганы и т.п. Поэтому социологу необходимо найти наиболее подходящие, краткие высказывания, точно отражающие совокупность ключевых слов, с помощью которых можно создать целостное представление о содержании изучаемого стереотипа.

Например, исследуя политические стереотипы, мы использовали, при выяснении мнений о субъекте власти, такие ключевые слова, как олигархи, народ, президент, чиновники, мафия, госаппарат и т.д. Для характеристики политического режима были отобраны такие ключевые термины, как коррумпированный, автократический, чиновничий, антинародный, демократический, коммунистический и т.п.

Далее, в ходе углубленного интервью выясняется тот исторический период, когда могли возникнуть стереотипное восприятие и оценка изучаемого социального явления. Выявляются источники появления стереотипа и отношение к нему.

Также важно выяснить представление об иных, противоположных схемах восприятия исследуемого социального процесса. Тем самым социолог получает возможность воссоздать процесс становления, утверждения и распространения конкретных стереотипов, определить временной интервал их существования, обнаружить наличие противоположных по содержанию и направленности схем восприятия и оценки социальной действительности, и, в конечном счете, составить целостную систему представлений о совокупности имеющихся стереотипов в сознании различных групп населения.

Такая информация позволяет перейти к использованию количественных методов исследования, степени распространенности, устойчивости конкретных стереотипов. Теоретическая интерпретация в этом случае строится путем описания исторических обстоятельств, в которых возникли те или иные стереотипы, объективных и субъективных факторов, приведших к их утверждению и распространению среди отдельных категорий представителей исследуемой общности. Также рассматривается система причин, вызвавших появление иных стереотипов, их восприятия отдельными категориями респондентов. Завершается теоретическая интерпретация описанием модели взаимодействия различных стереотипов в исследуемой генеральной совокупности.

Эмпирическая интерпретация осуществляется путем выделения блоков стереотипов в зависимости от того, какую сторону жизнедеятельности они выражают. Выделяются блоки, раскрывающие влияние объективных и субъективных факторов, определяющих становление различных стереотипов. Очень важной задачей является выделение блока индикаторов, направленных на выяснение взаимосвязи стереотипов сознания и поведения. Самими индикаторами становятся те ключевые слова, словосочетания, выражения, в которых воплощаются конкретные стереотипы сознания.

Изучение стереотипов предполагает составление нетрадиционного инструмента. Обычно социолог, конструируя вопросы, дает полную, развернутую их формулировку. При изучении стереотипов сама формулировка вопроса должна состоять из нескольких ключевых слов, выражающих суть из

того, что хочет выяснить исследователь. Например, «Кому принадлежит власть в стране?», «Политическая деятельность - это...», «Демократия (где)...». Варианты предлагаемых ответов также следует давать в одном слове или кратком образном выражении, например: вопрос: «Кому принадлежит власть в стране?»

1. Президенту
2. Олигархам
3. Чиновникам
4. Региональным «баронам»
5. Государственной Думе
6. Мафии
7. Народу
8. Никому.

В таком типе вопросов исследователь пытается выявить стереотипы *логического осмысления* явления. Человек, на основе полученных из разнообразных источников знаний, создает некую схему понимания достаточно сложного социального явления. В ключевом слове, нередко, сразу дается позитивная или негативная оценка, которая неизбежно возникает у людей при восприятии различных сторон общественной жизни. Тем самым, социолог получает одновременно знание как о содержании стереотипа логического мышления, так и о выработанной в итоге оценке социального явления, определяющей ценностную ориентацию и социальные установки субъекта.

Кроме традиционных вопросов - «меню» более полное представление о стереотипах обеспечивает «метод полярных профилей». Он заключается в том, что дается перечень противоположных характеристик социального явления. Это позволяет выявить противоречия в стереотипах восприятия и оценки уже не на уровне понятий, а на ступеньки возникновения и утверждения *устойчивого образа* исследуемого явления. Как известно, образное мышление формируется у человека в онтогенезе раньше логического и оказывается тем первичным, которое возникает при познании любого явления природы и социальной жизни. Поэтому само обращение социолога к образу позволяет обнаружить тот *начальный этап* становления

стереотипа, когда он только формировался в процессе восприятия действительности.

Важной особенностью этого этапа является то, что образ всегда вызывает определенную чувственно-эмоциональную реакцию. Она носит обобщающий характер, положительной или отрицательной оценки, по типу: нравится - не нравится, приятно - неприятно, радостно - печально и т.д.

Человеку вообще свойственна полярность в его отношениях с теми или иными явлениям окружающего мира. Она позволяет выработать четкую позицию, которая обеспечивает конкретную направленность поступков. Отсутствие определенности в оценке тормозит переход в действиям и поэтому носит временный характер. Наличие оценочного момента в стереотипе дает возможность исследователю более точно выявить реальный характер отношения респондента к конкретному социальному явлению, поскольку на уровне понятий не всегда легко высказать свою позицию.

Негативная оценка будет детерминировать деятельность, направленную на отстранение субъекта от того, что ему не нравится, вплоть до возможной борьбы с ним. Позитивная, скорее всего, вызовет принятие новой действительности, различных планов изменения жизнедеятельности и формирования соответствующего поведения.

Конечно, скорее всего будет обнаружена противоречивость оценок. Она вполне естественна, поскольку сама жизнь соединяет в одном явлении как положительное, так и отрицательное. Социолог получает, прежде всего, информацию о том, какова численность тех, кто имеет достаточно однозначное отношение к исследуемому процессу. Выделение полностью его принимающих или отрицающих указывает на наличие находящихся в остром конфликте социальных групп, которые при определенных обстоятельствах могут вступить в открытую борьбу за свои интересы. Обнаружение сочетания противоречивых мнений в оценках респондентов позволяет выяснить, какие свойства объекта необходимо совершенствовать, а от каких желательно избавляться. Возникает основа для формирования рекомендаций, направленных на существенное изменение стереотипа восприятия объекта изучения.

Однако не всегда человек имеет возможность в системе противоположных характеристик оценить какое-то достаточно сложное социальное явление. Необходимо использовать более мягкий способ получения информации о стереотипе его оценки и определяемых ее ценностных ориентаций, установок. Этот метод также должен дать более обоснованное знание об устойчивости образа, выявив постепенность его возникновения. Данный момент необходимо особо выделить, поскольку любой социальный стереотип формируется на протяжении какого-то времени. В научных и практических целях важно зафиксировать процесс становления и утверждения конкретного стереотипа. Получаем информацию о том, какая часть респондентов находится только на начальном этапе его принятия, а какая уже полностью утвердила его в своем сознании. В итоге можно прогнозировать степень его устойчивости, вероятность борьбы за превращение в господствующий.

Способом выявления указанных качеств является метод *семантического дифференциала*. Он также, как и метод полярных профилей, представляет собой выделение противоположных значений исследуемого стереотипа восприятия социального явления, однако с указанием возможной *оценки степени выраженности* каждой отдельной характеристики. С помощью такого типа вопросов выясняется направленность самой оценки, степень ее категоричности, а тем самым устойчивости конкретного стереотипа, а также выделялась группа тех, у которых отсутствовала на данный момент система четких представлений о данном явлении. Исследователь получает информацию о том, какова совокупность тех, кто разделяет то или другое стереотипное мнение по поводу различных социальных феноменов. Выделяется численность респондентов, которые по каким-то причинам находятся в состоянии перехода от одного стереотипа, сформированного прежде к другому, новому.

Важно отметить, что каждая отмеченная характеристика явления представляет собой отдельный элемент устойчивой схемы его восприятия, взаимосвязь между которыми создает целостный стереотипный образ. Поэтому при обработке таких вопросов необходимо соединить отдельные ответы в

целостную, часто весьма противоречивую, совокупность представлений. Это позволяет выяснить всю сложность и неоднозначность различных элементов изучаемого стереотипа.

Преобладание в нем тех или иных характеристик указывает также на наиболее вероятные источники появления конкретных устойчивых представлений об изучаемом явлении. Так, например, в одном из наших исследований выявилось, что взгляд на то, что частная собственность ведет к усилению дифференциации между людьми, антагонизмов в социуме, сформировался под влиянием коммунистической идеологии еще при социализме. Мнение по поводу роста богатства, развития способностей в процессе утверждения частного интереса укоренилось в общественном сознании с помощью соответствующих публикаций, появившихся в период горбачевской перестройки в разнообразных средствах массовой информации. Это был сравнительно «молодой» стереотип, который, однако, оказался сильнее того, что формировали в советское время. В итоге, переход к рыночной экономике не вызвал каких-либо серьезных протестов не только среди молодежи, но и других групп населения.

Однако не всегда социолог имеет возможность выделить основные характеристики стереотипа. В этом случае продуктивным является использование *ассоциативной методики*, представляющей собой перечень тех понятий, чье стереотипное восприятие обозначаемых ими явлений хочет выявить исследователь. Сам их набор направлен на раскрытие содержания *узловых* элементов изучаемого стереотипа с помощью тех, моментально возникающих в подсознании *образов*, которые обозначают в своих ответах респонденты. Ценность данного метода заключается в том, что он позволяет обратиться к самым глубоким уровням существования стереотипа, на которых в концентрированной форме представлена его главная характеристика. Выявленные мнения формируются постепенно, путем отсекаания менее значимых свойств и выделения, в конечном счете, главной черты, показывающей *сущность* социального процесса. Например, вопрос «Депутат (какой)...», вызывал у студентов, которые должны были дать первый же возникший в голове ответ, следующие стереотипы-

ассоциации: лживый, продажный, хитрый, умный, властолюбивый и т.д.

Интересно то, что в данной сущностной характеристике, в отдельном слове, кратком выражении соединяется как образ, так и понимание явления. Образное и логическое мышление в своем единстве вырабатывают, чаще всего, четкую и, нередко, верную трактовку сложных социальных процессов. Такой уровень существования стереотипа как бы подводит итог выделения основных его узловых элементов и в этом смысле имеет высокую информативность.

Перечень вариантов ответов позволяет обнаружить достаточно большой набор основных черт стереотипа, что дает возможность выявить все многообразие его существования в сознании различных групп респондентов. Повторяемость ассоциаций указывает на наличие очень высокой устойчивости того образа, который выделен в сознании отвечающих, и дает возможность сформулировать обоснованный прогноз по поводу тех действий, которые они, неосознанно, будут предпринимать не только в ближайшей, но и отдаленной перспективе.

Применять данный метод можно не только для выявления вербальных ассоциаций, но и поиска их изображения в виде рисунков. Получаем в итоге *наглядный образ* главной характеристики стереотипа, что существенно уточняет представление социолога о нем и усиливает обоснованность разработанного прогноза. Некоторая трудность в использовании последнего метода заключается в том, что не все респонденты рискуют изобразить нечто, поскольку не умеют, по их мнению, рисовать. Примером применения такого способа получения информации о стереотипе может быть следующий. Предлагалось опрашиваемым изобразить «образ власти». Чаще всего встречался рисунок молота и наковальни, сжатой в кулак руки, давящего пресса и т.п. Полученная информация более полно раскрывает глубину и эмоционально-эмоциональную составляющую стереотипа сознания.

Таким образом, методология и методика социологического исследования стереотипов сознания и поведения индивидов характеризуется определенной спецификой, учет и пра-

вильное использование которой дает возможность получить, в сравнении с традиционными методами, более разнообразную по содержанию и значимости информацию о прошлой, настоящей и будущей устойчивой жизнедеятельности изучаемых общностей и различных ее представителей. Анализ результатов исследования некоторых видов стереотипов будет дан в последующих главах работы.

Часть 2. ОПЫТ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СТЕРЕОТИПОВ

Глава 1. ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ

Прежде всего определим понятие “гендерные стереотипы”. Этим термином будем обозначать те устойчивые программы восприятия, целеполагания, а также поведения человека, в зависимости от принятых в данной культуре норм и правил жизнедеятельности представителей определенного пола. Они возникают в процессе исторического становления социальных способов взаимодействия личности с окружающим миром в зависимости от своей половой принадлежности. Она выступает важнейшей характеристикой системы детерминации сознания и поведения индивидов, поскольку в значительной мере определяет их социальные возможности.

Сами гендерные стереотипы формируются в результате того, что система отношений между полами в социуме строилась всегда на учете физических и психических особенностей мужского и женского организма. Поскольку они изначально от природы различны, то, естественно, возникают и разные социальные нормы и требования, предъявляемые к человеку на основе его половой принадлежности. Они выражаются в двух видах основных социальных взаимодействий: с природным миром и с миром людей. При этом последний включает в себя три специфических субъекта общения: представители своего пола, противоположного и те, которые принадлежат к подрастающему поколению, поскольку по отношению к нему всегда существовала необходимость передачи конкретного опыта взаимодействия с окружающей средой в зависимости от половых различий.

Если гендерные стереотипы формируются на основе данных от природы мужчинам и женщинам различий, то начнем анализ с рассмотрения тех, биологическими факторами обусловленных программ поведения, которые свойственны высшим животным, чьи формы поведения в определенной мере воспроизводятся человеком. Исследования биологов показали, что у многих животных, ведущих стадный образ жизни,

существует четкое разделение способов поведения в зависимости от половой принадлежности. Особи мужского пола, прежде всего, обеспечивают защиту всех сородичей, поскольку обладают значительной силой, выносливостью, агрессивностью, а самки следят за детенышами и обучают их основным способам жизнеобеспечения. В добывании пищи все участвуют примерно в равной степени, независимо от пола.

Поведение внутри сообщества характеризуется доминированием одного самого сильного представителя мужского пола, который подчиняет себе, например, у обезьян, как всех самок, так и других самцов. Обеспечивается подчинение всех членов стаи единому руководителю при передвижении с одной местности на другую, защите от врагов, а также решается задача производства наиболее жизнеспособного потомства. Менее сильные самцы отстраняются от этого процесса.

У животных наблюдается проявление следующих безусловных рефлексов организации совместной жизни, представляющих собой данные от природы стереотипы. Во-первых, достаточно четкое разделение сфер деятельности в зависимости от тех физических качеств, которые требуются для выполнения определенных коллективных актов.

При этом различие в физической силе выступает как важнейшее в обеспечении самой возможности определенных типов поведения, и тем самым воспроизводства особи как представителя сообщества. Именно сила является основой разделения на защищающих и защищаемых, на подчиняющихся и господствующих. Создается четкая иерархическая структура взаимоотношений, место в которой детерминируется не столько половым фактором, сколько силой. Следовательно, существует природная основа возникновения стереотипов иерархических отношений, независимо от пола. Поэтому ошибочно приписывать мужчинам изначальное, будто обусловленное физической силой, господство над женщиной. Принцип деления на ведущих и ведомых в системе организации совместной жизни вытекает из того, что саму жизнь невозможно обеспечить без наличия единого руководства, определяющего направленность и содержание усилий каждого индивида для достижения общей цели.

В то же время природой в целом обусловлены различия между мужчинами и женщинами по уровню физической силы и способности воспроизводить следующее поколение. Кто наделен большей силой, подвижностью по причине того, что не обременен растущим внутри организма эмбрионом, тот имеет больше возможности влиять на обеспечение сообщества необходимыми продуктами питания и поэтому занять ведущее положение в нем. В то же время женщина наделена способностью продолжить род и требует подчинения других при реализации этой задачи. Период вынашивания ребенка, ухода за ним заставляет мужчин по особому общаться с ней. Женщина тем самым как бы переходит в положение ведущего, организующего весь уклад жизни для обеспечения важнейшей функции, связанной с сохранением всего рода.

При этом природой дано еще одно важное различие между мужчинами и женщинами, которое выступает основой деления на ведущего и ведомого. Речь идет о неравенстве в сексуальной активности. У высших животных самцы выступают инициаторами сексуальных контактов, хотя сама их возможность определяется самками, и этот стереотип полового поведения наследуется человеком. Женщина вынуждена в определенной степени зависеть от половой активности мужчины, степени его реагирования на нее. В самом половом акте она также, нередко, выполняет пассивную роль, что в итоге влияет на формирование стереотипа подчинения т.н. "сильному полу". Особенно ярко это проявляется в давно возникших гендерных стереотипах ухаживания и проявления сексуального интереса. В них также во многом воспроизводится та устойчивая программа сексуального поведения, которая существует у животных. Среди них наблюдаются примеры демонстрации своей внешней привлекательности особями мужского пола, использования силы в борьбе с другими при завоевании самки и т.п. Создается впечатление, что люди будто бы наблюдали за поведением животных и учились у них способам поведения с представителями другого пола.

Совокупность безусловных рефлексов, обеспечивающих коллективную жизнь у животных, давала возможность целостного воспроизводства популяции. Какое-либо иное распре-

деление ролей на основе некоего абстрактного равенства не позволило бы им выжить в постоянной борьбе с внешними врагами и при освоении новых территорий, когда истощались ресурсы среды обитания.

В процессе постепенного выделения человека из природного мира, он сохранил определенные стереотипы совместного существования двух полов, доказавшие свою эффективность у живущих сплоченной группой животных. Это, прежде всего, необходимость иерархического построения системы отношений между людьми, поскольку только в этом случае можно было обеспечить эффективность взаимодействия с природной средой: заниматься охотой, собирать полезные растения, защищать себя от врагов и т.д. Иерархия также определялась, в самом начале становления человечества, принципом деления на более и менее сильных в борьбе с враждебной внешней средой. Поскольку от природы большей силой обладали представители мужского пола, то из них выделялся тот, кто оказывался руководителем как совместной трудовой деятельности, так и организации всех иных отношений в племени.

Говорить о какой-либо эксплуатации мужчинами женщин на ранней ступени организации рода, когда его существование зависело от успехов в обеспечении продуктами питания, вряд ли возможно. Только когда сформировалась ограниченная по численности семья, с четко определенными ближайшими родственниками, тогда возникла необходимость выработки системы норм и правил поведения каждого ее члена. Они формировались на основе использования для реализации общих целей естественных различий между мужчинами, женщинами, старшими и младшими. Тяжелый физический труд, опасности, возникающие чаще всего при охоте, столкновении с различными природными катаклизмами, требовали активного включения в процесс материального производства мужчин, обладающих большей силой, выносливостью, подвижностью, готовностью к риску. Они стали теми, кто обеспечивал положение семьи, ее защиту от внешней опасности.

Семья выступала для них той общностью, в которой они, прежде всего, отдыхают, восстанавливают свои физические

силы. Женщина же, практически постоянно находясь в состоянии либо беременности, либо ухода за ребенком, была привязана к дому и вынуждена, помимо реализации своей основной биологической функции, заниматься бытовой деятельностью, которая требовала меньше физической силы, но больше терпения, усидчивости, умения выдерживать монотонность и отсутствие разнообразия в работе. Такое разделение труда по половому признаку было единственно возможной формой организации воспроизводства жизни как в плане биологическом, так и социальном. Поэтому она воспринималась как естественная и не рассматривалась с точки зрения т.н. неравенства. Устойчивость системы закрепления определенного труда за мужчинами и женщинами привела к появлению специфических социальных стереотипов мужского и женского поведения.

Они различались в зависимости от объекта и содержания взаимодействия с природой и другими людьми. В общении женщин друг с другом сформировались свои определенные программы поведения. Мужчины создали иные устойчивые схемы общения с представителями своего пола. Отношения двух полов осуществлялось по другим программам, обеспечивающим, в конечном счете, воспроизводство социума. Вся совокупность этих стереотипов составляет содержание гендера. Ведущая роль в становлении его содержания и форм реализации принадлежала представителям т.н. "сильного" пола. В частности, у мужчин возникли такие особые устойчивые способы взаимодействия с природой, как стремление к постоянному ее преобразованию, готовность к борьбе с теми неожиданностями, которые она могла преподнести, умение оперативно реагировать на них. Во внешнюю среду обитания входили и все представители других родов, племен, рассматриваемых в качестве врагов. В борьбе с ними требовались практически те же качества, что и для покорения природы.

В такой, повторяющейся изо дня в день, деятельности постепенно выработались социальные стереотипы, которыми должны были обладать *все* представители мужского рода. Они выразились в таких качествах, как *мужественность, сила, упорство, стойкость, сообразительность, высокая под-*

выносливость, смелость, выносливость, решительность, спокойствие в критических ситуациях. Эти качества стали культивировать среди мальчиков, формировавшихся как носителей мужского сознания и поведения. С раннего детства вырабатывались у них особые программы жизнедеятельности при взаимодействии с внешней средой обитания.

Для женщин же внешней средой выступало не столько природное окружение, сколько их собственное тело, по причине того, что они не могли управлять функцией, связанной с продолжением рода. Способность забеременеть в определенное время и родить для них определялась наличием соответствующих физиологических особенностей, а не всегда собственным желанием этого. Для мужчины его детородная функция не порождала каких-либо проблем и воспринималась как естественная, реализуемая через определенное подчинение женщины, которая всегда должна была отдаваться мужу по первому его желанию. По этой причине появился стереотип сексуального господства “сильного” пола над “слабым”. В действительности, воспроизводился стереотип поведения животных, практически долгое время не подвергавшийся воздействию культуры.

У противоположного пола детородная функция создавала проблемы, поскольку на ее основе определялась ценность женщины как до брака, так и особенно после него. Само представление о красивой невесте строилось, нередко, на представлении о том, сколько она может родить детей и каких, так как у многих народов предпочтение отдавалось мальчикам. Данная зависимость женщины от ее собственной природы ярко показана в Библии при описании страданий Сары, жены Авраама, долго ждавшей рождения первенца и, наконец, с помощью Бога, реализовавшую свое женское предназначение. Подобная история случилась с матерью Иоана Крестителя, да и многими другими знаменитыми женами из Ветхого Завета. Сколько женщин чувствовали негативное отношение к себе из-за того, что не могли родить мальчика, поскольку он рассматривался как единственный продолжатель рода.

Такое положение породило специфические стереотипы отношения женщины к своей природе. Если мужчина рассматривал природу как изменяемую в результате конкретной преобразовательной деятельности, которая была трудна, сложна, но все-таки давала желаемые результаты, то женщина не могла их получить при попытках регулировать свою способность к деторождению. Тем самым мужчина мог ощущать хотя бы некоторую власть над природой, в то время как женщина не могла ее почувствовать даже на короткое время.

Ее собственное отношение к растениям, животным определялось не стремлением преобразовывать природный мир, поскольку отсутствовали необходимые для этого физические силы, а желанием постепенно приспособить его к своим нуждам, решая текущие задачи бытовой деятельности. Применялись мягкие методы приучения некоторых животных к жизни рядом с человеком, обработки растений, которые давали необходимые продукты. Тем самым женщина использовала иной вариант взаимодействия с природой, основанный на реализации ее способности быть терпеливой, ласковой, нежной, чуткой.

Сформировавшиеся стереотипы поведения мужчины по отношению к внешнему миру были перенесены им на систему взаимодействия с членами семьи, поскольку он себя, прежде всего, утверждал в труде, в войне, где он мог отличиться, быть замеченным, ощутить радость от видимых успехов. Общение с членами семьи, в первую очередь с женой, всего этого не давало. В нем не было борьбы, самоутверждения, новизны, явного признания. К другим же отношениям, основанным на иных преимуществах межличностного общения, мужчина еще не был готов, поскольку себя не воспринимал как личность, во всей целостности проявления общего, особенного и единичного, а жену тем более. Она для него всегда оставалась "иным" человеком, которого он никогда не стремился сделать в полном смысле "своим".

Действует важный закон становления и распространения стереотипов. Среди них утверждаются в первую очередь те, которые несут *положительные* переживания. Они становятся господствующими и распространяются на все сферы деятель-

ности. Происходит то, что свойственно человеку, когда отсутствуют сведения о каких-то новых явлениях. Он начинает их рассматривать с позиции уже имеющегося у него знания, полученного при взаимодействии с другими предметами окружающего мира. Подобное произошло с мужчинами, перенесшими стереотипы сурового, строгого, в определенной мере жесткого поведения в мире природных стихий, отношений с чужими, реализация которых, в конечном счете, вызывала удовлетворенность жизнью, на систему отношений с женой и детьми.

Женщина, поскольку она рассматривалась прежде всего с точки зрения способности к деторождению, воспринималась как часть природы, которую также необходимо подчинить, сделать зависимой от мужчины во всех основных сферах взаимодействия с ним: в сексуальной, в брачной, при выборе той, которую он готов взять в жены, в обеспечении рожденных ею детей, ее собственном материальном благополучии. В результате сформировался и утвердился социальный стереотип “сильного” и “слабого” пола. Общение между их представителями может строиться, в основном, на принципе: кто сильнее, тот и господствует, задавая и сами правила подчинения, с учетом собственного интереса.

Мужчине выгодно иметь такие отношения с женщинами, которые строятся на беспрекословном выполнении всех его желаний. Она, прежде всего, обеспечивает *строгую организацию* семейной жизни, занимаясь всеми вопросами, которые связаны с бытом и воспитанием детей. Следует учитывать, что в прежние времена женщина фактически не контролировала процесс рождаемости и в условиях многодетности требовалась жесткая система иерархической организации совместного существования. Младший и более слабый должен был подчиняться всем, кто старше его по возрасту и сильнее. Те, в силу своего более богатого жизненного опыта, неизбежно становились в положение субъектов управляющих его поведением. Тогда и утвердился стереотип выхода замуж за мужчину, который старше по возрасту. Преимущество в возрасте, а, следовательно, в опыте, усиливали господство мужа над женой.

Важным фактором, определявшим систему господства и подчинения между представителями двух полов в семье, являлось также то, что взаимодействие между ними строилось, чаще всего, на природной и деловой основе. Практическая необходимость и выгода пронизывали все отношения между супругами, поскольку они вступали в брак, в основном, для того, чтобы обеспечить физическое воспроизводство нового поколения, а также возможность реализации хозяйственной функции семьи. Поэтому, в частности, родственники старались подобрать сыну здоровую, выносливую, работоспособную жену. Ее чувственно-эмоциональными переживаниями никто не интересовался.

Мужчина должен был заботиться о материальном благополучии семьи, чтобы продолжить свой род. Женщина находилась в таком положении, когда она была вынуждена заниматься бытом и уходом за детьми, поскольку кроме нее никому выполнять эту работу. *Необходимость не может создать отношения равенства* и на этой основе вызвать чувство удовлетворения существующими отношениями с близкими людьми. Иные формы общения представителей “сильного” и “слабого” пола в семье могли быть только в том случае, если бы они строились на чувстве любви, причем такой, которая не сводится к “садистской” и “мазохистской” формам ее проявления. Только равные по своей силе и направленности чувственно-эмоциональные переживания могут сформировать отношения, которые базируются на полном физическом и психическом принятии “другого, как своего”.

Поскольку браки заключались на основе внешней привлекательности или же вообще партнер подбирался родственниками, знакомыми и фактически навязывался индивиду, то богатые чувственно-эмоциональными переживаниями связи между супругами встречались весьма редко, разве только в т.н. “медовый месяц”. Уже сам этот стереотип трактовки периода радостной семейной жизни указывает на кратковременность ее существования. Ослабление сексуальной новизны превращало жизнь в монотонный, скучный, пронизанный постоянными заботами процесс жесткого выполнения супружеских обязанностей.

Ведущая роль мужа в трудовой и семейной сфере вынуждала женщин разработать ту систему реализации отношений подчинения, которая позволяла им получить определенные преимущества во взаимодействии с "сильным" полом. Это выражалось в стремлении добиться пусть не прямого, но косвенного управления мужчинами. Эта задача могла быть выполнена с помощью внешнего, кажущегося подчинения, и неизбежного проявления в этом случае хитрости, смекалки, изощренного ума, умения быть сексуально привлекательной, чтобы расслабить мужчину и вызвать у него готовность идти на разные уступки, ради обладания обольстительницей.

Этот стереотип общения с представителями того пола, который претендовал на полное господство, фактически был реакцией на особенности его поведения с женщинами. Если мужчины воспринимают их, прежде всего, с точки зрения сексуального интереса, то необходимо научиться его использовать с максимальной пользой для получения относительной свободы. Утвердился стереотип *привлекательной, готовой подчиниться тому, кто ее выбрал, заботливой, хозяйственной, любящей детей жены*. Именно такая соответствует в полной мере идеалу того, кто ищет подругу жизни. В итоге женщина не сама создала стереотип своего поведения с мужчиной в семье, а он ей был определен им.

Мужчина оказался несвободным в формировании стереотипа взаимодействия с внешним миром, поскольку тот навязал ему соответствующую систему поведения, и по этому же сценарию он стал пытаться диктовать правила общения женщине. Так проявился важный закон общественной жизни, заключающийся в том, что будучи лишенным собственной свободы, человек не может дать ее кому-либо.

Как мужчина пытался постоянно бороться с природой, не примиряясь с ее господством, так и женщина не могла постоянно терпеть власть "сильного" пола. Возникали периодические конфликты между женщиной и мужчиной еще на этапе ухаживания, а затем организации семейной жизни. Суть их сводилась к ограничению власти одного члена семьи над другим, поскольку ничего, кроме обязанностей, людей не связывало. Один воспроизводил стереотип властного, нередко же-

стого, опирающегося, прежде всего, на силу, требующего полного подчинения главы семьи, а другой член брачного союза, помимо своей воли, старался соответствовать стереотипу послушной, заботливой, добросердечной, чуткой, самоотверженной, хозяйственной, во всем уступающей мужу супруге.

Для того, чтобы в какой-либо степени обеспечить себе право выбора спутника жизни, ограничив тем самым власть мужчины в определении той, кого он захочет взять в жены, женщина должна была выработать устойчивые программы конкурентной борьбы с себе подобными. Возникли стереотипы доверительной подруги, уведящей жениха, мужа; девушки, более ярко, чем остальные подчеркивающей свой интерес к юношам. Женщина стремится с помощью косметики, нарядов выглядеть на работе, в дружеской компании, даже на улице лучше, чем другие представительницы ее пола. У нее с раннего детства формируется стереотип такого поведения, подачи своей внешности, манер общения, чтобы оказаться более привлекательной для мужчин, которые, сравнивая с другими, отдали бы ей предпочтение.

Однако женщина часто заинтересована в том, чтобы иметь рядом с собой тех, кто поймет все ее проблемы, окажет психологическую поддержку. Среди мужчин таких найти крайне сложно, поэтому приходится устанавливать дружеские отношения с себе подобными. Поэтому женщина выделяет среди представительниц своего пола тех, с которыми можно обсудить общие для них проблемы общения с детьми, мужьями, другими родственниками, теми мужчинами, которые им нравятся или проявляют к ним интерес. Сложилась специфическая система женского общения по этим темам, существенно отличающаяся от того, что свойственно мужчинам.

Стереотипы разговора женщин между собой, когда они не рассматривают друг друга как конкуренток, строятся на доверительности, откровенности, относительно высокой эмоциональности, подробности описания различных жизненных ситуаций, подчеркивании тех трудностей, с которыми постоянно приходится сталкиваться в жизни, стремлении получить некий совет для их разрешения. Такой характер общения по-

родил у части мужчин стереотип восприятия женщины, как болтливой, занимающейся пустяками и в силу этого недалекой, ограниченной.

Кроме данных специфических гендерных стереотипов, у женщин выделяется еще один настолько важный, что он во многом влияет на реализацию всех указанных. Речь идет об устойчивой, природой, а не только культурой, предопределенной программе взаимодействия с детьми. Часто ребенок для матери составляет смысл и цель ее существования, поскольку, давая жизнь новому существу, она выполняет великую созидательную миссию. Малыш своей беспомощностью, зависимостью от окружающих формирует у нее стереотип *нежной, чуткой, заботливой, самоотверженной, терпеливой, всепрощающей, любящей матери, готовой на все лишения, ради здоровья и жизни своего дитя.*

Этот стереотип отношения к близкому, родному человеку женщина нередко переносит на мужа, других родственников. Более того, сами представления о достоинствах, силе, величии человеческой любви были сформированы на основе примера проявления чувств матери в общении с ребенком. Таких же отношений к себе захотели представители “сильного” пола, что вызвало у них стремление получить в жены ту, которая сможет проявлять к ним такую же ласку, нежность, как к детям. Подражая представителям прекрасного пола, они сами стали осваивать способы чуткого, внимательного, заботливого отношения к женщине, хотя бы во время ухаживания за нею.

Пример материнской любви, в которой женщина наиболее полно раскрывает свое качественное отличие от мужчины, стал основанием становления еще одного, скорее *общего* для обоих полов, стереотипа. Он заключается в том, что *сама женщина рассматривается как символ красоты, рождающей восхищение, восторг, радость, стремление к совершенству.* Этот созданный только самой культурой стереотип обладает великой созидательной силой. Соотнесение красоты с обликом, достоинствами женщины стало причиной появления лирической поэзии, прозы, музыки, живописи. Само приобретение мужчиной благородства, учтивости, галантности, возвы-

шенных чувств порождено преклонением перед дамой и стремлением заслужить ее благосклонность.

Такой стереотип отношения к женщине возвышает и ее саму. Она пытается соответствовать тому идеалу, который складывается в общественном мнении по поводу ее внешних и внутренних достоинств. Возникает система общей для двух полов поддержки стереотипа восприятия и отношения к женщине, как *высшему воплощению человеческого в человеке*.

Таким образом, рассмотрев содержание и особенности формирования гендерных стереотипов мужчин и женщин, приходим к выводу, что они, на этапе становления и развития социума до XX века, существенно отличались друг от друга. У представителей "сильного" пола был фактически *один ведущий* стереотип взаимодействия как с природой, так и людьми. Он строился на принципе подчинения внешней среды, постоянной борьбы за выживание всего рода, племени, этноса и сохранения своего ведущего положения. Такое отношение было вполне оправдано в процессе покорения природы, осуществления основанного на тяжелом физическом труде производства материальных благ. Оно доказало свою обоснованность в постоянных войнах за сохранение и расширение территории, получении дополнительных богатств.

Однако во взаимодействиях с близкими людьми и, прежде всего, женщиной не была сформирована соответствующая самой сути человеческой семьи устойчивая программа поведения. Был механически перенесен на эту сферу отношений стереотип подчинения, силового давления, жесткости, рациональности, деловитости. Он же применялся в системе организации управления родом, племенем, этносом. На этом же принципе утвердилась государственная власть, осуществлялось взаимодействие между различными классами и социальными группами.

Только в дружеском общении между мужчинами, в процессе ухаживания за женщиной, этот стереотип разбавлялся включением в него таких качеств, как доверительность, признание определенного равенства, чуткость, сочувствие, способность в чем-то добровольно подчиниться другому. Он был сформирован уже не природными факторами, а явился след-

ствием того, что сами эти отношения могли существовать только при отказе от принципа силового давления, подчинения, принуждения. Поскольку данные виды взаимодействия не были основными для мужчин, то они и не могли существенным образом повлиять на господствующий стереотип их гендерного конструкта.

Женщины в ходе исторического развития приобрели достаточно разнообразную, более богатую систему стереотипов, вызванную не только природными факторами, но, в первую очередь, социальными. У них, как уже указывалось, существует как минимум *пять* основных устойчивых в пространстве и во времени программ: со своей природой, определяющей способность к деторождению, с мужчинами, с теми, кто может быть конкурентками при их завоевании, с подругами, с ребенком. В них женщина проявляет себя всесторонне, с доминированием таких качеств, как *доброжелательность, нежность, чуткость, сочувствие, терпение, великодушие, готовность к состраданию, самопожертвованию*. Практически не выражено стремление к господству, принуждению. Определенная хитрость, кокетство, желание приукрасить себя чаще всего носят вынужденный характер, связанный с необходимостью приспособления к тем стереотипам, которые проявляют мужчины при взаимодействии с представителями "слабого" пола.

Конечно, как и у мужчин, так и у женщин указанные стереотипы проявлялись как некая *общая доминанта*, специфически и весьма неоднозначно выраженная у конкретных индивидов. Были люди, которые по причине природной предрасположенности, особенностей воспитания действовали вопреки господствующим стереотипам своего гендера. Однако, в целом, существовали достаточно значительные, часто ярко выраженные различия, доходящие до противоположностей, в воспроизводимых из века в век очень устойчивых схемах взаимодействия мужчин и женщин с представителями своего и иного пола, с природой, подрастающим поколением. Поэтому две гендерные общности вместе лишь сосуществовали, будучи разделенными по многим показателям сознания и поведения. Однако указанные различия и даже противополож-

ности обеспечивали очень высокую устойчивость общественной жизни, поскольку они являлись единственно возможным способом ее организации в условиях господства примитивного сельскохозяйственного производства и превалирования тяжелого физического труда.

Сформировавшиеся на начальных этапах возникновения человеческого общества гендерные стереотипы оставались до тех пор неизменными, пока сохранялась высокая зависимость человека от природы и были ограничены возможности ее преобразования. Возникшее с появлением прибавочного продукта деление общества на богатых и бедных привело сначала к некоторому изменению в мужском гендере, а затем женском. Тем, кто мог удовлетворить свои основные материальные потребности за счет других, уже не надо было своим трудом обеспечивать существование семьи. Тогда представление о силе мужчины было дополнено не только оценкой его физических достоинств, но и уровня богатства, социального статуса. Поскольку некоторые женщины по своему происхождению и положению могли обладать такими же преимуществами, то среди них появились те, которые имели равные права с мужчинами в выборе своей "второй половины", при управлении людьми, получении желаемых знаний и т.п. Происходило постепенное освоение женщинами тех видов деятельности, которыми традиционно занимались представители "сильного" пола.

Конечно, взявшись за дела, требовавшие жесткости, целеустремленности, рациональности в поступках, умения подчинять других своей воле, такие женщины неосознанно стали приобретать те качества, которые уже давно сформировались у мужчин в борьбе с природой, в утверждении своей власти над людьми. "Слабый" пол, помимо своего желания, вступил на путь освоения мужского гендера.

Был ли другой вариант? Есть ли возможность выработать иную устойчивую систему сознания и поведения, если начинаешь заниматься тем видом деятельности, который уже в прошлом породил специфический стереотип ее осуществления?

Исходя из трактовки стереотипа как способа приспособления социального субъекта к устойчивости *внешней среды* обитания, следует сделать вывод, что женщины *не могли создать никакого иного, "своего"* стереотипа поведения в тех видах труда, которыми традиционно занимались мужчины. Причина не только в механическом копировании их способов деятельности, сколько в том, что жесткие условия самого преобразования природы, управления людьми, требующем постоянного принуждения, утверждения своей воли, неизбежно вырабатывают стереотип силы, холодного расчета, суровости, подавления чувства сострадания, жалости, всепрощения. А ведь последнее свойственно женщине, как матери.

При этом, конечно, в семейно-бытовой сфере женщины должны были сохранять веками сформированные у них стереотипы, поскольку никто не пересматривал распределение обязанностей в семье и продолжали проявлять себя естественные различия между полами в сексуальной сфере.

Очень активные изменения в гендерных стереотипах начались тогда, когда стала разрушаться сама основа их возникновения, связанная с закреплением мужчин за более тяжелым физическим трудом, а женщин будто за более легким, в семейно-бытовой сфере. Появление машин и механизмов в процессе становления промышленного производства позволили в него включить значительную часть женщин, от которых, прежде всего, требовались специальные профессиональные знания и навыки, а не физические усилия. Усложнение производства вело к необходимости получения представительницами слабого пола тех же знаний, что и мужчинами. Поэтому стало возможным иметь равное с ними общее и специальное образование. Такое право было завоевано не столько в результате всеобщей борьбы слабого пола за равенство с "сильным", сколько под давлением самих объективных законов становления и развития машинного производства.

Разрушение устойчивой в течение многих веков системы внешних факторов, породивших прежние гендерные стереотипы, неизбежно потребовало изменения и в них самих. Одинаковые требования производства к работнику, независимо от его половой принадлежности, естественно, вели к форми-

рованию такого нового стереотипа, который включал в себя принцип равенства между полами в трудовой деятельности и его соответствующего обеспечения. Речь идет о доступности всех видов образования для женщин, возможностях профессионального продвижения, получении равной зарплаты.

Становление и реализация этого нового стереотипа, его утверждение все-таки потребовало определенной борьбы с носителями отмирающих представлений, поскольку ни один стереотип сам по себе не разрушается и всегда необходимы специальные, в течение весьма длительного времени, усилия для того, чтобы подавляющая часть общества отказалась от него. Действует особый закон *сохранения стереотипов*, выражающийся в том, что они могут воспроизводиться через такие элементы духовной жизни, как традиции, обычаи, система образования, воспитания даже тогда, когда материальные условия жизнедеятельности человека, их породившие, уже существенно изменились.

Сила духовного фактора очень велика и ей можно противопоставить только такую новую реальность, которая настоятельно требует сознания и поведения, адекватного иным программам взаимодействия человека со средой его обитания. Если же старый стереотип продолжает активно воспроизводиться, то он начинает тормозить сами изменения, происходящие в системе практических отношений человека с природой и созданным им миром материальной и духовной культуры. Возникает острый конфликт между носителями новых и защитниками устаревших стереотипов.

Незнание представителями "сильного" пола объективных законов смены стереотипов, механицизм в понимании общественной жизни породили феминистское движение. Оно, в целом, было вполне оправдано, поскольку существенно ускорило преобразование женского гендера.

В то же время, история борьбы женщин за эмансипацию в течение последних 150 лет показала, что новый стереотип равенства работников на производстве, нередко, начинает жить собственной самостоятельной жизнью, когда он вызван уже не реальными требованиями достижений в науке и технике, а стремлением включить представительниц "прекрасного" пола

даже в те виды труда, которые приносят явный вред женскому организму. Так было, когда женщины пожелали стать летчицами, трактористками, молотобойцами, морячками. Самостоятельное, произвольное, вызванное азартом борьбы за равенство, а не реальными объективными законами, распространение нового гендерного стереотипа привело к тому, что последние десятилетия отмечено активным включением женщин в традиционно мужские виды спорта, которые всегда требовали особой физической силы, выносливости. Речь идет о появлении женского хоккея, футбола и даже тяжелой атлетики.

Практика воспроизводства различных стереотипов показывает, что сохраняются те из них, которые обусловлены устойчивостью самой внешней среды и позволяют с их помощью обеспечить приспособляемость человека к новым обстоятельствам. Поскольку стереотип полного всеобщего равенства женщин с мужчинами абсолютно во всех видах трудовой деятельности, в спорте не соответствуют объективным требованиям самих условий жизнедеятельности человека в этих сферах, то должно произойти со временем разрушение такой системы достижения равенства между женским и мужским полом.

Подобное будущее, на наш взгляд, ждет и другого, оторванного от реальных требований жизни, стереотипа равенства женщин с мужчинами в использовании тех способов самоутверждения, которые связаны с культивированием возникших у представителей сильного пола в давние времена т.н. вредных привычек. Речь идет о курении, злоупотреблении спиртными напитками. Данные стереотипы появились тогда, когда мужчины стремились специальными способами подчеркнуть свои отличия от женщин, тем самым проявив определенную слабость, более того, чувство страха, вызванного тем, что они не всегда могли ярко продемонстрировать в позитивной форме свои "преимущества".

У женщин, как известно, постоянное применение табака и алкоголя резко ослабляет возможность рождения и воспитания полноценного потомства. Однако, ощущая дефицит мужского внимания, стремясь стать "своими" среди представите-

лей “сильного” пола, многие из “прекрасной” половины активно уравнивают себя с ними в курении, выпивке. Забывается, что подобное, не обладающее новизной поведение большого интереса у мужчин не вызывает и поставленная цель не реализуется. Более того, постепенно разрушается тот, вполне оправданный стереотип возвышенной, очаровательной, загадочной девы, который в прежние времена побуждал мужчин становиться более совершенными. Перед кем стоит преклонить колени? Неужели перед мужеподобной женщиной?

В XX веке начался также слом тех гендерных стереотипов, которые проявляются в семейной сфере. Женщина стала отказываться от веками закреплённой за ней обязанности организации быта. Это было вызвано двумя факторами: во-первых, сам быт постепенно стал наполняться различными машинами, механизмами, в определенной мере снижающими физические затраты на осуществление монотонных, изо дня в день повторяющихся операций, связанных с приготовлением пищи, наведением чистоты дома и т.д. Во-вторых, определяющим в пересмотре традиционных ролей мужчин и женщин в быту явилось достижение определенного равенства между ними на производстве.

Женщины распространили новый стереотип, возникший по вполне объективным причинам в одной сфере, на другую, характеризующуюся иными внешними факторами. Случилось примерно то же, что когда-то произошло с мужчинами, перенесшими стереотипы, сформированные в результате покорения природы тяжелой физической работой, на отношения в семье. Тогда господство неадекватных самим условиям семейной жизни стереотипов вызывало вполне обоснованные протесты со стороны женщин, которые пытались хотя бы в какой-то мере ослабить произвол мужчин по отношению к ним. В настоящее время стремление установить равенство в семейно-бытовой сфере, путем механического переноса на них новых схем взаимодействия между полами на производстве, также нередко вызывает конфликты между женами и мужьями.

Причина их кроется не только в том, что у многих мужчин сохраняются прежние представления о разделении обя-

занностей в быту. Более важным является фактор соответствия иной схемы взаимодействия между полами реальным условиям осуществления семейно-бытовых отношений.

Современный быт строится на широком использовании различных механизмов, а также потреблении полуфабрикатов, что позволяет существенно сократить время на приготовление пищи, наведению чистоты. Тем самым снимаются особые требования к умениям, навыкам тех, кто им занимается. Сейчас и муж может в полной мере справиться со всей домашней работой, поскольку женщина одинаковое время с ним тратит на общественном производстве. Она уже не желает быть закрепленной в обязательном порядке за ведением домашнего хозяйства. Следовательно, возникает ситуация выбора вариантов включения индивидов в этот вид деятельности. Оно может быть осуществлено не путем принуждения кого-либо, поскольку в этом случае исчезает сам выбор, а на основе реализации тех чувственно-эмоциональных связей, которые соединяют близких людей. Речь идет о проявлении любви, заботы друг о друге в семье. Хозяйственной деятельностью занимается тот, кто в конкретной ситуации оказывается более свободным, готовым сделать то, что нужно для других родных людей, любя их.

Формируется новый стереотип участия членов семьи, включая детей, в домашнюю работу. Он строится не на закреплении на долгое время обязанностей за кем-либо, а предполагает умение каждым выполнить то, что требуется для обеспечения и сохранения у всех высокой удовлетворенности семейной жизнью. Достижение общего психического комфорта выступает главным мотивом участия в бытовой деятельности.

Это не означает, что формируется некая система равенства, когда каждому члену семьи предписывается обязательное владение всеми знаниями и умениями, связанными с приготовлением пищи, уборкой квартиры, ее ремонтом и т.д. Наоборот, речь идет о конкретном распределении домашних работ, в зависимости от того, как и в какой мере мужчина и женщина могут и желают выразить свою заботу друг о друге. Поэтому вообще *исчезает общественный стереотип закрепления* за кем-либо бытовых обязанностей и происходит станов-

ление индивидуальной, конкретной устойчивой программы их осуществления в данной семье. Ее члены, а не социум решает, кто и чем будет заниматься дома в конкретной ситуации. Важно решить другую задачу: подготовить с раннего детства как девочек, так и мальчиков к выполнению различных домашних работ. Вот тогда прежний стереотип закрепления женщины за бытом не будет воспроизводиться новым поколением, живущим в существенно отличающихся условиях организации семейных отношений.

Социологические исследования системы домашнего воспитания, проведенные нами в 1999-2000 гг. среди родителей детей дошкольного возраста, показывают, что в настоящее время наблюдается противоречивый процесс разрушения веками действующей системы формирования будущих мужчин и женщин и становление новой. Было опрошено 700 родителей дошкольников в возрасте 25-35 лет, среди которых 70% составляли матери детей 3-7 лет.

Прежде всего было обнаружено отсутствие каких-либо четких мнений о том, что же представляет собой воспитание человека как представителя определенного пола. Поэтому в ходе исследования мы не обнаружили единства в ответах на вопрос о том, когда же надо начинать такое воспитание. Большинство считает, что с 5 лет, часть придерживается мнения о том, что можно пытаться делать это и раньше.

Ответить на этот вопрос можно лишь тогда, когда представляешь само содержание работы с мальчиками и девочками в разном возрасте. Исследование показало весьма неожиданную ситуацию, когда многие родители вообще не видят значимых различий в их воспитании (см. табл. №1).

Те, кто признает наличие различий, не всегда могут четко сказать, в чем же они конкретно заключаются. Чаще всего называют традиционные, связанные с особенностями привычного воспитания мальчиков и девочек. Особенно ярко видно у мужчин господство стереотипов о том, что мальчики должны отличаться от девочек в играх, в психологических реакциях, в подготовке к будущей семейной жизни.

Таблица № 1
Мнения о различиях в воспитании мальчиков и девочек
(в % к числу опрошенных)

Различия	Мужчины	Женщины
1. они есть, но точно сказать какие именно, не могу	14	24
2. в образцах поведения	14	12
3. в психологическом воспитании	22	18
4. в играх	32	16
5. в подготовке к семейной жизни	20	10
6. буквально во всех отношениях	8	4
7. различий нет	14	28

Среди женщин значительно меньше тех, кто видит различия в воспитании разнополых детей. В данной позиции интуитивно отражается современная тенденция к сближению форм жизнедеятельности мужчин и женщин в быту. Поэтому мамы считают, что мальчиков необходимо приучать к тем же видам домашних работ, что и девочек.

Они не замечают более глубоких внутренних различий между полами, которые вызваны разной физиологией и должны сохраняться в будущем, поскольку женщины, как и прежде, рожают детей и сохраняют их жизнь, обеспечивают безопасность в первые месяцы, годы жизни. Для этого требуется более высокая чувствительность, подвижность эмоциональных процессов, психологическая выдержка, терпение, доброта, выносливость, чуткость, нежность. Следовательно, необходимо воспитывать эти качества с раннего возраста. Но это более глубокий пласт воспитательной деятельности, который не может быть понят интуитивно, а требует научного осмысления, а затем соответствующей ориентации сознания мам и пап.

Речь идет о том, что современное воспитание мальчиков и девочек уже не может строиться только на слепом копировании старых традиций, а также на поверхностном представлении о том, как меняется мужской и женский гендер в последние десятилетия. Оно требует умения понимать сущностные

характеристики полового поведения, которые действовали прежде и сохраняют свою значимость в наше время.

Поскольку родители не видят различий в формировании будущих мужчин и женщин, то невозможно говорить о каком-либо эффективном воспитании, дающим возможность их детям быть готовыми к тем жизненным ситуациям, с которыми они столкнутся через 15-20 лет в XXI веке. Видимо, необходимы специальные усилия по формированию потребности развития мужчин и женщин как родителей, которые уже должны на научной основе, с помощью специальных знаний и умений заниматься первичной социализацией своих детей как представителей определенного пола.

Конечно, большинство мам и пап интуитивно чувствуют, что различия в половом воспитании все-таки существуют, но в чем же они конкретно выражаются? Исследование показало, что наблюдается огромный разброс в мнениях опрошенных о том, какие качества надо специально воспитывать у мальчиков и девочек как в самом раннем возрасте, так и в 5-7 лет.

Следует отметить, что респонденты мужского пола чаще отмечали те или иные различия в качествах по сравнению с женщинами, придерживаясь при этом традиционных представлений о гендерных особенностях.

Выделяется также та группа опрошенных, у которых разрушены старые стереотипы, а новые не сформировались. Поэтому ответили "не знаю" по каждому возрастному интервалу до 15% как мужчин, так и женщин. Влияние образования и возраста респондентов на их мнения не выявилось (см. табл. №2).

Следует отметить, что опрашиваемым предлагалось, с целью выявления стереотипов сознания, самостоятельно, без какой-либо подсказки назвать несколько ведущих качеств. У женщин большинство осторожно называло какие-либо свойства, поскольку прежние гендерные стереотипы у них активно разрушаются, а среди мужчин наблюдалась более высокая определенность позиций по причине сохранения прежних взглядов на содержание семейного воспитания.

Таблица №2

**Какие качества необходимо воспитывать
у мальчиков и девочек в 3-5 лет (в %)**

качества	у мальчиков		у девочек	
	муж.	жен.	муж.	жен.
смелость	22	10	-	-
гордость	20	11	20	10
любовь к матери	17	10	16	9
выдержка	14	7	-	-
любовь к спорту	13	13	-	-
здоровый эгоизм	12	7	5	2
выносливость	13	7	16	4
нежность	15	7	13	6
ответственность	11	5	6	4
умение общаться с девочками	5	9	-	-
доверчивость	7	5	7	2
любопытность	7	3	10	3
чистоплотность	-	5	12	16
кокетство	-	-	14	4
доброта	-	-	13	10
эмоциональность	-	-	18	9
строгость	-	-	15	7
сила воли	3	5	6	6
затрудняюсь ответить	7	14	12	15

На основе данных возникает некий обобщенный портрет хорошо воспитанного мальчика 5-ти лет. Он смелый, гордый, любит мать, спорт, выносливый, нежный, со здоровым эгоизмом. Почему-то у него не требуется воспитывать любопытность, доброту, скромность, силу воли, как будто эти качества изначально присущи представителям "сильного пола".

Девочка этого возраста должна быть, по мнению респондентов, гордой, выносливой, нежной, чистоплотной, кокетливой, любящей родителей, доброй, эмоциональной, ласковой. У нее по неизвестным причинам не надо формировать выдержку, любовь к спорту.

Тем самым, в образе идеального ребенка определенного пола данного возраста совпадений немного. При этом отмечается явное различие в гендерных стереотипах мам и пап, что не позволяет говорить о единстве воспитательных воздействий родителей. Между ними возникают частые конфликты по поводу того, что же надо формировать у ребенка в той или иной ситуации в зависимости от его половой принадлежности. Причина в том, что причудливым образом сплетаются традиционные представления о том, что потребуется детям, когда они повзрослеют, а также новые веяния, связанные с тем, что дети, независимо от пола, должны обладать многими общими качествами.

Опрос родителей детей 5-7 лет показал, что, во-первых, у них существенно меняется представление о содержании воспитания детей в этот период их взросления. Во-вторых, сохраняются различия в его понимании между отцами и матерями.

Таблица № 3

Какие качества надо воспитывать у мальчиков и девочек
5-7 лет (в %)

качества	у мальчиков		у девочек	
	муж.	жен.	муж.	жен.
великодушие	20	20	-	-
инициативность	18	14	-	-
любовь к матери	18	3	-	-
умение помогать родным	16	7	15	13
твердость позиций	16	9	-	-
умение защищать	16	9	-	-
трудолюбие	14	15	-	-
сила воли	14	8	20	14
смелость	11	2	-	-
любовь к спорту	11	14	-	-
предприимчивость	9	6	-	-
опрятность	-	-	17	12
скромность	-	-	17	10
хозяйственность	-	-	20	14
расчетливость	-	-	15	5
затрудняюсь ответить	7	14	12	15

Снова наблюдаются достаточно большие различия в трактовке того, что нужно формировать у будущих мужчин и женщин. Мальчики почему-то должны быть великодушными, строгими, инициативными, твердыми в своих решениях, предприимчивыми, а девочки: расчетливыми, хозяйственными, опрятными, скромными, с сильной волей. Разве эти качества не требуются мальчикам? Как, в свою очередь, и великодушные, инициативность нужна девочкам. Опять стереотипный набор качеств, который в определенной мере выявляет прежние представления о семейном воспитании, когда 50-100 лет назад в семьях девочек учили быть хозяйственными, скромными, опрятными и умеющими красиво одеваться. У мальчиков же пытались сформировать великодушные, смелость, стойкость в конфликтах со сверстниками. От них не требовали хозяйственности, скромности, опрятности, поскольку родители привыкли к тому, что мальчики возятся с машинками, механизмами и их одежда чистотой не отличается.

Однако мир вступил уже в другое время, когда уже нельзя, разобрав телевизор, понять его устройство. Надо чаще мальчикам пользоваться головой при познании внешнего мира, а не только руками. Они, как и девочки, должны быть разумными, хозяйственными, опрятными, скромными...

Пока же родители воспроизводят воспитательную систему, которая формирует носителей устаревших стереотипов. В итоге на бессознательном уровне воспроизводится то, что уже не соответствует реальной практике. Тем самым тормозится процесс утверждения новых отношений между мужчинами и женщинами на производстве, в общественно-политической деятельности, в быту. В этих сферах сами условия труда, общения предъявляют практически одинаковые требования к человеку, независимо от его половой принадлежности. Вполне обоснованно можно говорить о необходимости формирования с раннего детства ориентаций и установок у мальчиков и девочек на освоение *в равной степени тех качеств, которые обеспечивают их эффективную совместную деятельность*. У каждого ребенка должна быть воспитана гордость и ответственность, хозяйственность и предприимчивость, сила воли и смелость, нежность и тактичность, чуткость и сочувствие,

умение быть эмоциональным и рассудочным, добрым и умелым.

Решение этой задачи требует уже иного воспитания в семье будущих мужчин и женщин. Оно должно быть основано не на интуиции, прежнем жизненном опыте, а на освоении современных научных представлений о сущности и содержании современного полового воспитания. Такие знания пока не даст ни система среднего общего образования, ни высшая школа. Способ конфликтного, чаще всего неосознанного, утверждения новых гендерных стереотипов в борьбе со старыми сохраняется.

Неужели все социальные различия между полами постепенно уходят в прошлое? Ведь активно предпринимаются попытки разрушить еще один очень важный стереотип, определяющий взаимоотношения в сексуальной сфере. От природы мужчине дана активность в проявлении сексуального влечения, а также в самом половом акте, поэтому он традиционно побуждает женщину к интимному общению. Также, по мнению специалистов, биологическими особенностями обусловлена постепенность формирования у женщины, примерно после 30-35 лет, сексуальной активности, схожей с мужской. Культура прошлого учитывала эти природные особенности, формируя у представителей “сильного” пола стереотип активно завоевывающего “слабый” пол сексуального партнера. Наиболее выпукло он дан в образе Дон Жуана. Его поведение, в целом, одобряли большинство мужчин, хотя осуждало часть женщин. У А.С. Пушкина в “Каменном госте” он получает за свое распутство заслуженное наказание.

Женщине традиционной моралью предписывалась пассивность в сексуальной сфере и подчинение мужской страсти. Иная форма поведения осуждалась и рассматривалась как некая болезнь. Более того, самими мужчинами схожее с ними проявление женщинами сексуального влечения воспринималось как посягательство на их священное преимущество. Представитель “сильного” пола превращался в постели в этом случае в инертное, полностью зависящее от воли женщины существо, чему неизбежно сопротивлялись все тысячелетиями формировавшиеся безусловные рефлексy.

Сексуальная революция, начавшаяся в конце 60-х годов в западных странах, не только отвергла многие прежние моральные нормы, регулирующие отношения между двумя полами до брака и после него. Началась активная пропаганда равенства женщин с мужчинами и в интимной сфере. Сначала стали культивировать представление о том, что каждая женщина должна обязательно в половом акте испытывать оргазм. Возникла теория обмена оргазмами между партнерами. Невольно “слабый” пол стали побуждать походить на мужчин даже в том, что обусловлено природными различиями. Искусственное возбуждение не может давать, в конечном счете, положительных результатов, поскольку происходит ломка не только сформированных культурой стереотипов, но и природных.

Перспективнее является *взаимное развитие* сексуальности у мужчин и женщин, поскольку первым, чаще всего, свойственно лишь ее природное проявление, не обогащенное достижениями современной культуры, прежде всего восточной. Для вторых характерно стремление соединить физические удовольствия с проявлением высоких чувственно-эмоциональных переживаний, обозначаемых словом *любовь*. Требуется развитие сексуальности как мужчин, так и женщин не путем насилия над природой, а в результате становления новой сексуальной культуры. Она возникает на основе выработки умения чувствовать всю гамму эмоциональных переживаний, получаемых в момент физической близости. Она должна представлять действительно целостное, во всем богатстве физического и психического удовольствия, соединение, а не частичное, когда крайне бедно воспринимаются как реакции своего организма, так и партнера.

Такое понимание тенденций развития стереотипов сексуального общения, на наш взгляд, имеет серьезные психологические основы, поскольку существенно обогащает данные природой положительные реакции чувством *взаимного восхищения, восторга* от партнера как человека, обладающего целой гаммой социально значимых достоинств. Происходит не искусственная подгонка женщин под стереотип мужских сексуальных чувств, а формирование у партнеров умения

творить каждый раз новую радость от половой близости. Новым, в полной мере социальным стереотипом сексуального общения, становится представление о постоянно *создаваемой* новизне богатых чувственных переживаний, вызванных включением в них, в процессе интимной близости, как всех физических ощущений партнера, так и духовных чувств, сформированных предшествующим опытом совместной с ним семейно-бытовой, досуговой, трудовой и т.д. деятельности.

Поэтому попытка навязать женщинам типичный и давно устоявшийся у мужчин стереотип легкого, свободного, без каких-либо чувственных переживаний вступления в половой контакт после кратковременного, лишь в течение нескольких часов, знакомства, ведет к резкому ослаблению их чувственной сферы. Женщина невольно уподобляется проститутке, которая вынуждена общаться с мужчиной лишь на физиологическом уровне, а не как с человеком в подлинном смысле этого слова. Его социальные качества для нее как бы исчезают, и он невольно превращается в вещь, сексуальную игрушку.

Та, которая готова на сексуальные контакты с первым предложившим их мужчиной, также вынуждена проявлять только свою физическую природу, подавляя возможности богатых психических переживаний, вызванных знанием социальных достоинств партнера, наличием к нему чувства любви. В итоге сексуальная близость дает лишь минимум того удовольствия, на которое претендует женщина.

Подобное происходит и с мужчиной, готовым вступать в половые контакты с любой, которая ему, хотя бы на короткое время, понравилась. Он тоже реализует лишь природную потребность в освобождении от избытка сексуальной энергии, не приобретая никакой иной, более многообразной, создающей длительное удовольствие радости восприятия и переживания того человека, с которым он находился в физическом контакте.

Когда отсутствует формирование и развитие социальной составляющей стереотипа сексуального общения, то происходит общее *торможение процесса приобщения личности к культуре* и утверждается лишь частичная, только на природной

основе, ограниченная самореализация. Человек оказывается неспособным воспринимать в полной мере прекрасное, возвышенное, отстранять от себя безобразное, быть чутким, тактичным только потому, что у него не происходит развитие чувственной сферы из-за господства физиологического компонента в стереотипе сексуального общения. Важно отметить, что само это торможение процесса обогащения нравственных, эстетических переживаний все более тонким, разнообразным восприятием окружающего мира происходит незаметно для индивида, помимо его сознания.

Бедность чувств неизбежно ускоряет физическое старение, поскольку они представляют собой энергетическую составляющую деятельности организма. Эта закономерность наглядно подтверждается тем фактом, что проститутки очень быстро стареют. У них в процессе "работы" чувства полностью исключены, что позволяет им стать в полной мере "сексуальными механизмами". Как только возникают либо положительные, либо негативные переживания на их "работе", так они сразу выходят из строя.

Рассматривая современные особенности изменения сексуальных стереотипов женщин, обнаруживаешь, что они трансформируются не столько в результате возникновения каких-то новых отношений с мужчинами, сколько под влиянием той пропаганды т.н. "сексуальной свободы", которая осуществляется средствами искусства и массовой информации. Почти во всех фильмах прямо или косвенно демонстрируется легкость вступления мужчин и женщин в интимные отношения. Их описание дается во многих т.н. любовных романах, на страницах газет, смакующих "похождения" известных артистов, спортсменов, политических деятелей. Подчас возникает представление, что весь мир только и озабочен тем, как превратить секс в такое же простое и обыденное занятие, как принятие ванны, чистка зубов и т.п.

В чем же истинная причина активной выработки нового стереотипа не путем изменения внешнего фактора, каковым могло бы выступить появление принципиально иных форм сексуального общения между двумя полами, а средствами культуры? Видимо, дело в том, что не только произошли

преобразования в моральных нормах, регулирующих интимные связи, сказалось изобретение способов искусственного воздействия на механизм возникновения беременности. Иная, чем у мужчины, форма поведения женщины в сексуальной сфере вызвана несколькими важными природными факторами.

В первую очередь, тем, что для нее половой акт не есть освобождение от избытка семенной жидкости, как для ее партнера, а всегда создание возможности зачатия. Поэтому мужчина может и не думать о последствиях реализации сексуального влечения, по этой причине рассматривая чуть ли не любую женщину, как возможный объект его возникновения. Женщина же вынуждена постоянно помнить об этом, поскольку природа строго не соблюдает циклы созревания яйцеклетки и всегда существует опасность расплатиться за "удовольствия" незапланированной беременностью. Тем самым положительные переживания партнерши очень часто омрачены страхом. Если бы таковой сопровождал сексуальное общение мужчины, то вряд ли он был настолько активен и демонстративен в проявлении своего влечения.

Во вторую очередь, тем, что у женщин отсутствует, в такой степени как у противоположного пола, потребность в сексуальной разрядке. Более того, у них наблюдается определенная цикличность в усилении влечения, обусловленная процессом созревания, а затем гибели яйцеклетки. Его максимум достигается тогда, когда существует наибольшая вероятность зачатия, а в другие периоды половое желание самой природой ослабляется. Если оно и возникает, то по каким-то социальным причинам, в частности, устойчивости интимных связей с любимым мужчиной, или новизной таковых.

Созданные во второй половине XX века способы предупреждения беременности, на первый взгляд, должны были привести к развитию сексуального влечения у женщин. Однако реальные факты этого не подтверждают, поскольку природа за много веков сформировала на физиологическом и психическом уровне очень устойчивый стереотип возникновения и реализации полового влечения. Оно у большинства постепенно нарастает с возрастом, опытом постоянных контактов.

Искусственное ускорение этого процесса с помощью моды на частые с различными партнерами сексуальные связи не может сформировать новой природной детерминанты, схожей с той, что у мужчин.

Следовательно, пропаганда равенства в половом поведении представляет собой не что иное, как особую попытку *сделать женщин подобием мужчин*. Тем самым в значительной степени ликвидировать то естественное различие, которое во все прежние времена выступало одним из важнейших факторов развития отношений между полами. Речь идет о возникновении в процессе гуманизации общества у представителей "сильного" пола потребности заботы о женщине, выработке культуры ухаживания, проявлении чуткости и тактичности, ответственного подхода к самому сексуальному общению. Если "слабый" пол начинает себя вести по мужскому сценарию, то все эти качества уже не требуются и можно осуществлять взаимодействие с его представителями на основе тех же стереотипов, что с друзьями-мужчинами.

В итоге как бы исчезает женский гендер, поскольку на производстве, в общественной жизни, в сексуальной сфере утверждается *самой* "прекрасной половиной" уже веками господствующий мужской стереотип сознания и поведения. Последними бастионами прежнего стереотипа женского своеобразия остается быт и воспитание детей. Однако и в этой сфере происходит активная эмансипация и включение представителей "сильного" пола в домашнюю работу и уход за детьми с раннего детства.

Есть ли другой вариант развития гендерных стереотипов в условиях, когда человек уже *может сам конструировать* формы организации совместной жизни, а не приспосабливать их к природной данности? Анализ современных тенденций изменения жизнедеятельности мужчин и женщин показывает, что сами объективные условия требуют формирования *общих* устойчивых программ сознания и поведения, независимо от природной принадлежности, прежде всего в большинстве видов производства. Там, где физический труд заменяется на работу машин и механизмов, все более и более активно используются автоматы, вычислительная техника, какие-либо

ограничения по половому признаку исчезают. Сложная техника требует лишь высокого уровня образования, квалификации, мастерства, а не проявления силы, выносливости, либо нежности, эмоциональности. Тем самым практически исчезает крупнейший пласт человеческой деятельности, где могут существовать особые гендерные стереотипы. Формируется единая система устойчивых форм жизнедеятельности человека как профессионала, на качество труда которого ни коим образом не влияют половые различия. В лучшем случае сказываются лишь индивидуальные, определяемые природной предрасположенностью к занятиям конкретными видами работ.

Однако существуют такие виды труда, в которых человек взаимодействует с себе подобными. Речь идет об управлениях, чиновниках разного ранга, учителях, врачах, социальных работниках и т.п. Требуется ли проявлять в работе с людьми особые гендерные различия? Практика показывает, что в учреждениях дошкольного воспитания, а также образования, в основном, работают во многих странах женщины. Мужчины почему-то в меньшей степени представлены в педагогической деятельности. Причина, на наш взгляд, заключается в том, что женщин рассматривают как тех, кто имеет определенный опыт общения с ребенком, поскольку им приходится традиционно заниматься воспитанием собственных детей. Не учитывается то, что в дошкольном и школьном учреждении от женщины не требуются те качества, которые она проявляет при общении с собственным ребенком. Нужна не столь материнская ласка, внимание, нежность, сколько умение побудить ученика к выполнению серьезной, ответственной умственной работы как на уроках, так и при выполнении домашнего задания. Мужчина-педагог несколько не уступит женщине в выполнении этой задачи. Поэтому вряд ли обоснованы мнения тех, кто считает, что воспитание и образование являются специфическим женским занятием.

В бытовой деятельности также от каждого человека, независимо от его пола, требуется терпение при занятиях монотонным, внешне непривлекательным трудом по приготовлению пищи, наведению чистоты. Также нужно проявлять хо-

зайтвенность, умение заботиться о близких, согласовывать свои интересы с ними, демонстрировать трудолюбие, ответственное отношение к выполнению домашних обязанностей. Этими качествами также в равной мере могут овладеть как женщины, так и мужчины.

Безусловно, отсутствуют какие-то специфические формы проявления женского и мужского в общественно-политической деятельности. Ее целью является обеспечение эффективного решения насущных задач экономического, политического, духовного развития общества в целом, различных классов и социальных групп. Справиться с этой задачей может человек, имеющий необходимые способности, от природы активный, инициативный, независимо от своей половой принадлежности. Следовательно, можно говорить о том, что *в тех сферах деятельности человека, в которых он взаимодействует с большими группами людей, а также машинами и механизмами на производстве, гендерные стереотипы активно исчезают, заменяясь стереотипами профессиональными и общечеловеческими.*

При этом очень важно, чтобы понимание данной закономерности было освоено на уровне общественного сознания, поскольку оно в настоящее время, а не сами объективные условия жизни людей, воспроизводит устаревающие с каждым днем гендерные стереотипы, в которых выражено прежнее разделение труда на производстве и в быту по половому признаку.

Остается выяснить в какой мере сохраняются прежние гендерные различия в сфере общения мужчин и женщин с детьми, с представителями своего и другого пола в дружеской компании, а также интимных отношениях. Общим для них является то, что при межличностном взаимодействии безусловно сказываются те, природой обусловленные различия, которые ведут к тому, что женщины обычно полнее и ярче проявляют повышенную эмоциональность, чувствительность, стремление к заботе, чуткости, нежности, ласке, чем мужчины, которым от рождения в меньшей степени дана способность быть такими же чувствительными, эмоциональными

при взаимодействии с другими людьми. Эти гендерные различия, на наш взгляд, сохранятся очень долго.

Как уже указывалось, естественно сохраняются природные различия в интимных отношениях. Перспективной тенденцией является не искусственное снятие различий в поведении женщин и мужчин в сфере межличностных отношений, а развитие, прежде всего у представителей "сильного" пола, более высокой *чувствительности* при общении с детьми, женой, друзьями. Та суровость, определенная жесткость, рациональность, которые и раньше не были оправданы в семейной жизни, дружеском общении, в настоящее время вообще выступают как анахронизм, поскольку полностью исчез источник их возникновения.

Поскольку мужчины с момента утверждения патриархата и до наших дней практически не меняли свой стереотип, то им очень трудно выработать установку на его изменения. У женщин, особенно в последние 150 лет, активно вырабатывалась ориентация на преобразование веками действующих схем жизнедеятельности. В этом смысле можно говорить о том, что они в большей степени готовы к освоению требований современной жизни. Мужчинам же для обеспечения эффективных, с минимумом конфликтов отношений с детьми, с близкими родственниками в семье, коллегами на производстве, требуется научиться у женщин быть чуткими, внимательными, великодушными, эмоциональными.

Глава 2. СТЕРЕОТИПЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

Экономические стереотипы формируются в процессе воспроизводства всей системы экономических отношений социального субъекта. Самим этим отношениям изначально присуща высокая устойчивость, поскольку человек должен ежедневно заниматься той деятельностью, которая обеспечивает его физическое существование, получение и потребление продуктов материального и духовного труда.

Само участие личности в экономической деятельности в значительной степени определяется характером и содержанием реализуемых в ней целей, ценностных ориентаций и установок. Поэтому предметом нашего социологического исследования стало изучение экономических стереотипов сознания студенческой молодежи, которые качественно менялись в процессе социально - экономической трансформации российского общества.

Оно переживает уникальный период своего развития, когда осуществляется переход от не оправдавшего себя эксперимента по строительству социализма, на основе господства общественной собственности, полного обобществления средств производства, централизованного управления всей экономической жизнью, уравниловкой в оплате труда, к возрождению частной собственности, неравенства в труде и потреблении, социального расслоения общества и т. д.

Впервые прерывается естественный ход истории на основе прогрессивного движения от одного общественного строя к другому, путем выявления и реализации того нового, что зрело в нем в недрах старой системы. Предпринимается попытка вернуться как бы назад и создать иной экономический порядок сверху, не имея в готовом виде зачатков рыночных отношений. В этом, на наш взгляд, видится коренное отличие естественного перехода от феодализма к капитализму, от того, что происходит в настоящее время в посткоммунистических странах. Отсутствует уже в сложившемся виде тот новый класс, который должен стать господствующим в капиталистическом обществе. Поэтому так медленно и противоречиво,

через острую политическую борьбу идет внедрение т.н. рыночных отношений. Сталкиваются стереотипы экономического сознания, порожденные социализмом, с теми, которые отражают реалии иного экономического порядка.

У каждой социальной группы переход страны в 1992 году к рыночным отношениям вызвал разную форму замены стереотипов социалистического сознания на новые. При этом наибольший интерес представляет изучение процесса приспособления к современной жизни молодежи, ибо именно ей предстоит, в конечном счете, обеспечить своим трудом переход к иной системе общественных отношений. С одной стороны, тем, кому сейчас 20-30 лет, легче пересмотреть свои взгляды на мир, отказаться от того, что мешает полноценному включению в новую жизнь. Отсутствует длительное закрепление в сознании шаблонов прежней системы. С другой - жизнь заново не начнешь, и в той или иной форме прошлое, т.е. социалистическое сознание и поведение, присутствует у каждого человека. Поэтому следует говорить о сложном, противоречивом процессе смены одних экономических стереотипов на другие у огромной массы учащейся и рабочей молодежи.

Студенты активно вовлечены в процесс приспособления к рыночным отношениям. Они определяют их поведение не только тем, что существенно меняются условия жизни, в частности, материального обеспечения периода обучения молодого человека в вузе. Возникает необходимость пересмотра самого смысла получаемого высшего образования. Прежде оно гарантировало высокий престиж и возможность, работая по специальности, иметь заработок, позволяющий удовлетворить основные материальные и духовные потребности специалиста и его семьи. В настоящее время никто не гарантирует, что после вуза можно устроиться по специальности и получать достаточно высокую зарплату. Более того, часто выпускники вузов оказываются безработными, или вынуждены браться за любую работу для того, чтобы как-то себя обеспечить. Меняется ценность образования, смысл и значимость приобретенных во время учебы знаний и умений.

Мониторинговое исследование экономических стереотипов студенчества по единой программе и методике было проведено с 1993 по 1998 гг. в крупных вузах г. Екатеринбурга и позволило выявить основные особенности отмирания старых экономических стереотипов, порожденных социализмом и воспринятых в детстве от родителей, в школе - от учителей, и замены их на новые, сформированные реалиями современной экономики. Опрашивались студенты 2 и 4 курсов гуманитарных и технических специальностей (каждый год по 500 человек по квотной выборке). При этом, следует отметить, что если в начале радикальной экономической реформы респондентами были те, кто получил среднее образование и проучился первые годы в вузе еще на закате социализма, то опрошенные в 1998 году лишь в раннем детстве прямо сталкивались с ценностями этого общественного строя.

Также использованы результаты двух исследований стереотипов ценностных ориентаций и установок на развитие регионального образования в Свердловской области (1995 и 2000 гг.) Были опрошены руководители 14 вузов областного центра, директора 30 крупных предприятий области, а также 400 выпускников различных высших учебных учреждений.

Были получены данные о содержании и тенденциях изменения в условиях становления рыночных отношений основных экономических стереотипов у студентов разных лет обучения, а также тех, кто влияет на организацию обучения и заинтересован в подготовке специалистов, соответствующих требованиям сегодняшнего дня.

ОТНОШЕНИЕ К ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ.

Прежде всего выявилось изменение отношения к основе социального устройства - типу собственности. Свыше 70-ти лет проходил эксперимент, в котором пытались доказать преимущества общественной собственности над частной. При этом удалось ликвидировать явную безработицу, нищету, резкое имущественное неравенство. Одновременно были подавлены инициатива, предприимчивость, творческая активность огромной массы людей. Всех искусственно подгоняли

под один средний уровень, ограничивая как самых недисциплинированных, так и умных, талантливых. В итоге экономика постепенно приходила в упадок и не могла обеспечить тот уровень жизни, который достигли развитые капиталистические страны на основе господства частной собственности.

Она позволила обеспечивать активное развитие науки, техники, внедрять самые современные технологии во все виды производства, существенно поднять уровень реализации профессиональных знаний практически у всех работников. В результате значительно вырос уровень жизни, сократилась безработица, возникли возможности для формирования качественно новых условий труда, быта, отдыха. При этом, естественно, сохранялось и существует у них до сих пор разделение людей на богатых и бедных, но такова цена современного экономического и социального прогресса.

Студенты достаточно хорошо разбираются в принципах организации хозяйственной жизни, поскольку изучают основы экономики в вузе. У них также сохранились какие-то воспоминания о том, как жили при социализме, и существует свое мнение о нынешних порядках. Уже имеется определенный опыт жизни в условиях активного утверждения частной собственности. Часть из них пытались работать во время обучения в вузе в различных фирмах, а некоторые даже их создавать в период с 1992 по 1995 год.

Возрождение частной собственности у нас началось с приватизации крупных и мелких предприятий, с выдачи т.н. ваучеров, по которым людям обещали некую долю общественной собственности. Однако в итоге подавляющее большинство населения от такой приватизации ничего не получило. Собственниками стали директора бывших госпредприятий, часть чиновников и в недавнем прошлом партийных деятелей, а также дельцы теневой экономики. За прошедшие годы практические результаты возрождения частной собственности выразились только в резком увеличении разнообразия магазинов, киосков, вещевых рынков, а также в появлении т.н. "новых русских" с их экстравагантным поведением.

Остальная масса людей нищала в результате закрытия многих предприятий, задержки зарплат, стипендий и пенсий.

Все это не способствовало быстрому росту сторонников частной собственности среди различных категорий населения, в т.ч. студентов. Мониторинг изменения мнений о частной собственности показал реальную противоречивую картину ее возрождения в России.

Используя метод семантического дифференциала, мы получили следующую картинку отношения к частной собственности как основе рыночной экономики.

Как видно из графика, в самом начале радикальной экономической реформы сложилось четкое отношение к частной собственности. Отмечены как ее положительные черты, так и негативные. Если в 1993 году представление о них в значительной степени определялось воздействием средств массовой информации, старающейся убедить людей в преимуществах частного владения, то в 1998 г. респонденты уже опирались на жизненный опыт родителей, знакомых и свой собственный.

Известно, что за шесть лет реформ новый хозяйственный механизм в стране так и не был создан. Студенты среагировали на это тем, что зафиксировали рост бедности, неравен-

ства, разобщенности людей, противоречий во всех сферах жизни за прошедшие годы.

Финансовый кризис августа 1998 года существенно ухудшил положение огромной массы населения, включая мелких собственников. Одновременно он создал условия для определенного возрождения отечественной промышленности. Это не позволило окончательно разочароваться в частной собственности, и сохранилось определенное число ее сторонников. Если бы ситуация не изменилась к лучшему, то, наверняка, резко возросло число тех, кто снова начал ратовать за общественную собственность.

Следует особо отметить, что приведенная студентами оценка позитивных следствий возрождения частника вполне соответствует реальному положению дел. Действительно, увеличилось количество товаров на прилавках, стали выше цениться способности работников.

При этом следует отметить, что практически не изменилось за эти годы мнение о сути современного отечественного бизнеса. В 1993 г. 43% считали, что он работает на потребителя в соответствие с его интересами, а 37% оценивали бизнес лишь как способ улучшения собственного благополучия частника. Через шесть лет только на 5% увеличилась доля людей, дающих ему негативную оценку.

Следующим важным показателем отношения к новому экономическому устройству является стереотип по поводу работы на частном предприятии. Их владельцы обычно больше платят работникам, чем на госпредприятиях. Поэтому многие выпускники вузов желают работать в таких фирмах, хотя при социализме активно насаждалось мнение о том, что частный собственник жестоко эксплуатирует работников, и они только и мечтают о том, как бы освободиться от своих порабощителей. В какой же степени реальная жизнь разрушила этот стереотип?

Таблица № 4

Мнение о работе на частном предприятии.
(в % к числу опрошенных)

	1993	1994	1995	1996	1998
На частном предприятии удачнее стимулируют эффективный труд	55	48	45	51	53
Лучше реализуются возможности каждого работника	35	32	30	40	43
Открывается много перспектив	42	33	25	48	51
Работа в частной фирме имеет смысл, когда ты являешься ее владельцем	48	46	50	37	33
Работа частника ставит работника в полную зависимость от ее владельца	44	40	38	37	40
Работа у частника не дает уверенности в завтрашнем дне	40	42	45	45	49

В самом начале перехода к рынку почти у половины студентов в сознании присутствовали уже сравнительно новые, в целом позитивные, стереотипы по поводу работы у частника. Средства массовой информации в то время старались показать отношение к работнику в частной фирме с положительной стороны, опираясь на примеры современных западных фирм. При этом не всегда подчеркивалось, сколько десятилетий ушло на завоевание трудящимися своих прав.

Когда с 1996 года начались повсеместные задержки с зарплатой в бюджетных организациях, ценность работы у частника в мелких фирмах возросла. К тому же, в крупных акционированных предприятиях также случаются проблемы с выплатой зарплаты. Все это способствовало увеличению сторонников работы в частной фирме, особенно мелкой или ино-

странной. Там и зарплата повыше, и выплачивают ее регулярно. Конечно, текучесть кадров также высока, т.к. может удержаться лишь инициативный, активно работающий на частного человек.

В то же время сохранялось настороженное отношение к работе в частной фирме у другой половины молодежи. Старые, вбитые в голову еще во время учебы в школе, представления об эксплуатации сохранялись. Видимо, существует и опасение того, что не справишься с напряженной, интенсивной работой. Наш человек за годы социализма привык работать без высокого напряжения и передал такую установку своим детям. Поэтому многие студенты еще не готовы работать с максимумом отдачи знаний и умений.

Не имея практического опыта работы в частной фирме, часть студентов уходила от прямого ответа на этот вопрос. В 1994 году соответствующий опыт стал появляться, и количество позитивно оценивающих труд на частном предприятии несколько снижается. В начале 1998 года, когда проводился последний опрос, опять и весьма значительно увеличилось число сторонников работы у частного, вызванное, по нашему мнению, и тем, что после выборов Президента резко ухудшилось экономическое положение в стране и очень многие нынешние и в недавнем прошлом госпредприятия, показали свою несостоятельность в преодолении кризисной ситуации.

Выходит, что кризис бюджета является сильной формой агитации за увеличение числа частных предприятий и количества работающих на них. При этом сторонников частной собственности больше среди студентов естественно-научных и технических специальностей, а противников - на гуманитарных факультетах.

Это связано, видимо, с тем, что гуманитарии лучше знакомы с разнообразной информацией как о преимуществах, так и недостатках частной собственности. Поэтому они сразу без особых иллюзий оценивали различные аспекты работы на частном предприятии. К 1998 году их позиции сблизились с взглядами тех, кто учится на технических специальностях, ибо никакой иной альтернативы выгодного трудоустройства они

не видят. Различия от курса, на котором учатся студенты, не обнаружено.

Анализ отношения к возрождению частной собственности показал, что уже в первый год ее активного утверждения учащаяся молодежь раскололась на три части: около 40% - носители нового сознания, сторонники ее возрождения. Примерно столько же носителей стереотипов о негативных последствиях ее господства. Выделилась группа тех, кто уже расстался со старыми представлениями, но не обрел современные - 20% . Количество последних год от года сокращалось.

Можно сделать важный вывод о том, что стереотипы по поводу частной собственности в исследуемый период объективно отражали реальное положение дел. Ощутимых положительных последствий для подавляющего большинства населения ее возрождение не дало. Преимущества до сих пор, в основном, проявляются в сфере торговли, мелкотоварного производства, а крупные предприятия, будучи акционированными, чаще всего неконкурентноспособны и не производят прибыльную продукцию, дающую сравнительно высокие заработки для рабочих. Падение производства было остановлено только после дефолта 1998 года, но государство до сих пор не может собрать в желаемом объеме налоги, что в итоге создает представление о том, что где-то в других странах частная собственность действительно является основой экономического роста, а в нашей стране это недостижимо.

При этом многие понимают, что дело не в собственности, а в способах ее возрождения, т.е. в политике государства и местных органов власти. Только 0,3% опрошенных в начале 1998 года оценили экономическое положение в стране как хорошее, 30%- как удовлетворительное, а остальные назвали его тяжелым. Это объективная оценка работы органов власти, ибо частная собственность не устанавливается естественным путем, как это было в истории человечества, а утверждается сверху, с помощью особой государственной политики. Ситуация примерно такая же, как было после революции 1917 года, когда большевики насаждали сверху общественную собственность.

За 70 лет советской власти был фактически, как показывает изучение стереотипов, уничтожен т.н. "инстинкт частника", хотя многие теоретики утверждали, что индивиду от природы присуща потребность в частной собственности. Оказывается все дело не в инстинкте, а в реальной возможности иметь такую собственность и получать благодаря ей соответствующие преимущества. Пока она будет выгодна крайне малому числу людей, другие не станут проявлять активность, предприимчивость, инициативу в ее утверждении. Следовательно, *темпы выхода страны из тяжелого экономического кризиса будут крайне низкими*. Новые стереотипы по отношению к частной собственности утвердятся только тогда, когда изменится реальная политика государства по отношению к частным предпринимателям.

САМОЧУВСТВИЕ СТУДЕНТОВ

Человек обычно на эмоциональном уровне оценивает ту ситуацию, в которой он находится. Поэтому выделяется эмоциональный компонент стереотипа, говорящий о степени возможной активности в его реализации. В теоретическом разделе работы мы уже анализировали роль чувственно-эмоционального фактора в становлении и изменении стереотипов сознания и поведения. Данное исследование четко доказало правильность выдвинутых положений. Негативное переживание снижает степень активности в утверждении стереотипа преимуществ рыночной экономики, постепенно порождая раздражительность, злость и ненависть у значительной массы людей, которые не видят реального улучшения в своей жизни. Оптимизм, даже в тяжелой ситуации, помогает сохранить надежду на ее изменение, а тем самым стимулировать инициативу и предприимчивость. Молодым людям обычно присуща повышенная уверенность в своих силах, в том, что им обязательно улыбнется фортуна. Поэтому мы попытались выявить потенциал экономической активности, измеряя эмоциональную оценку ситуации в стране.

Таблица № 5

Оценка эмоционального состояния (в%)

	1993	1994	1995	1996	1998
Пессимизм	40	37	31	30	28
Оптимизм	49	36	40	45	54
Уверенность	56	51	51	46	41
Неуверенность	23	25	35	36	36
Разочарование	26	26	17	16	17
Надежда	54	52	69	67	68
Пассивность	26	25	23	24	23
Активность	43	42	42	43	44

Опять видим четкое отражение реального застоя в ходе осуществления рыночных реформ в эмоциональном компоненте стереотипа. Важно обратить внимание на то, что почти не растет оптимизм из-за психической усталости людей. Ведь многие ожидали достаточно быстрых результатов реформирования народного хозяйства, а в итоге, по сравнению с 1993 годом, почти ничего не изменилось. Однако внутренне молодые люди все-таки надеялись на лучшее, ибо понимали, что возврата в прошлое не будет. Более того, поколение нынешних студентов имеют сравнительно большие надежды на достижение жизненного успеха. При этом сама практическая активность не возрастает. Это самое главное, т.к. люди ждут изменений извне, а не пытаются в себе найти те качества, которые требуются в нынешней экономической ситуации.

Отсутствует ориентация на *саморазвитие*, а без этого, видимо, невозможно приспособиться к новому хозяйственному механизму. Он действует *только на основе личной инициативы* и предприимчивости каждого человека. Вот это представление пока не сформировано у тех, кому 19-21 год. Поэтому надеяться на то, что именно нынешнее молодое поколение выведет страну из кризиса, видимо, преждевременно. Пока оно идет по стопам своих отцов и уровень его активности не очень отличается от того, что проявляет старшее поколение.

ИЗМЕНЕНИЕ СИСТЕМЫ ЖИЗНЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ.

Новая экономическая ситуация неизбежно ведет к пересмотру взглядов на основные способы достижения материального благополучия, жизненного успеха. При социализме господствовала своя система жизненных ценностей, которую активно насаждали средства массовой информации, учреждения образования и воспитания. В нее входило всяческое подчеркивание важности честного, добросовестного труда, профессионализма, хорошего образования, таланта, служения Отечеству и т.д. В действительности, не всегда честный труд оценивался по достоинству, а забота о Родине понималась как безусловное выполнение воли партии и правительства. Утверждалась идея о том, что человек должен жить прежде всего интересами государства, народа, а не стремиться улучшить собственное материальное положение.

Восстановление капитализма ведет к существенному изменению жизненных ценностей. Не осуждается погоня за большими заработками, жизнь в роскоши. Наоборот, умение быстро сколотить большое состояние рассматривается в качестве основного достоинства человека. О том, как это достигается, уже давно не спрашивают.

Выявились следующие новые стереотипы по поводу того, что же нужно для достижения жизненного успеха.

Таблица № 6

Факторы жизненного успеха. (в % к числу опрошенных)

	1993	1994	1995	1996	1998
Деньги	45	38	41	45	46
Талант	40	39	41	32	31
Предприимчивость	51	55	57	53	51
Высокий профессионализм	45	43	42	42	42
Связи	43	39	40	28	30
Богатые родители	5	4	3	2	2
Хорошее образование	36	34	41	57	58
Удачная женитьба, замужество	12	13	13	13	13

Жизненный успех в первую очередь связывается с тем, что обеспечивает материальный достаток: предприимчивость и деньги. Поскольку о стартовом капитале современных богатых людей почти никто не знает, то наличие больших денег оценивается несколько ниже такого личностного качества, как предприимчивость. Видимо, часть молодых людей усвоили американский стереотип прошлого века о том, что чуть ли не каждый инициативный человек может свободно разбогатеть. Такое представление активно утверждалось в первые три года реформ. Когда же было все поделено, стали понимать, что обычному человеку уже очень трудно прорваться в число состоятельных людей, а в настоящее время практически невозможно.

Большинство молодых людей, получая информацию о том, какими методами достигается богатство, не тешат себя иллюзиями о необходимости таланта и высокого профессионализма для обеспечения жизненного успеха. Более того, наблюдается пусть медленное, но падение престижа профессионализма. Данная тенденция, если ее не переломить, может привести к крайне негативным результатам, поскольку возродить Россию можно только опираясь на знания, умения простых людей. Наш народ всегда отличался профессиональной смекалкой, трудолюбием, творческим подходом к делу.

Аналитики отмечают, что в западных странах профессионализм ценится очень высоко. Поэтому необходимо активно повышать престиж тех, кто демонстрирует глубокие знания, разнообразные умения, прекрасное владение специальными навыками. К сожалению, данные качества не всегда по достоинству ценятся, и это видят многие студенты. Резко снижается значимость таланта, т.к. молодежь имеет многочисленные наглядные примеры того, что умные люди не в цене. Таковы закономерности периода первоначального накопления капитала, когда успех достигается не самыми талантливыми, а очень активными, ловкими, хитрыми людьми.

Следует отметить, что исследование, проведенное в 1995 году среди рядовых работников крупных промышленных предприятий области, показало, что в этой группе ценят талант как фактор жизненного успеха еще меньшее число оп-

рошенных - только 25%, а образование - 15%. Люди на собственном опыте убедились, что отечественный капитализм на начальном этапе своего утверждения обходится без активного привлечения способных и действительно образованных специалистов.

Все это, конечно, негативно сказывается на качестве учебы части студентов, стремящихся получить лишь диплом, а не глубокие знания. В то же время ценность высшего образования неуклонно возрастает. Это проявляется в увеличении количества абитуриентов, стремящихся поступить в разные вузы. Так, в г. Екатеринбурге конкурс на большинство специальностей в 1998 году составил в среднем 3 человека на место и не снижался до 2000 года.

Опросы старшеклассников также показывают устойчивую ориентацию на высшее образование. Хотят его получить до 90% выпускников школ. Что же оно дает человеку, если зарплата ученых, преподавателей вузов, учителей и многих других специалистов весьма низкая, да и найти работу по профессии после окончания вуза не так просто даже в крупном промышленном центре? Ведь проблему с трудоустройством вынуждены признать и руководители вузов, опрос которых в 2000 году показал, что, по их мнению, 32% выпускников не работают по приобретенной в вузе специальности. Поскольку никто четкого учета за трудоустройством лиц с высшим образованием не ведет, то в действительности доля таковых безусловно выше. Считают, что подобная ситуация вполне нормальна 14% опрошенных руководителей; 28% заявляют о том, что она является следствием перепроизводства специалистов по многим профессиям. Однако, старшеклассники продолжают стремиться получить высшее образование после окончания школы.

Отсутствие в нашей стране связи между уровнем образования и зарплатой студенты уже четко усвоили, хотя к 1998 году отмечается рост надежд на то, что специалист может все-таки зарабатывать весьма неплохо.

Таблица № 7

Мнение о ценности хорошего образования (в%)

	1993	1994	1995	1996	1998
Обеспечивает высокооплачиваемую работу	27	19	21	40	43
Дает глубокие проф. знания	45	47	52	48	47
Дает навыки работы по специальности	30	31	33	26	24
Умение приспособиться к рынку	11	6	17	16	15
Высокую общую культуру	37	53	53	56	57

Особенно позитивные ожидания наблюдаются среди студентов второго курса. Действительно, сокращение кадров на многих предприятиях приостановилось. Возникла конкуренция за рабочие места, и ряд специальностей стали дефицитными: токари, фрезеровщики и т.п. Высшее образование дает более широкий выбор работ и развивает способность находить различные варианты приспособления к современной жизни. Поэтому есть надежда на то, что, наконец, и специалистам с высшим образованием будут платить выше, чем в настоящее время.

Растет также понимание того, что пока вузы дают достаточно глубокие профессиональные знания и, самое главное, высокую общую культуру. Это культура мышления, познавательной деятельности, общения, установления связей, с целью нахождения желаемого места работы.

В то же время вполне справедливо отмечается, что весьма слабо вузовское образование учит способам приспособления к современному рынку. Не дает глубоких знаний о потребностях производства, о методах нахождения возможной работы, системе утверждения себя как специалиста. Так, опрос руководителей крупных предприятий области, проведенный нами в 1996 году, показал, что они бы хотели получить после вуза такого работника, который очень хорошо владеет иностранным языком, компьютером, умеет улаживать конфликты с

подчиненными, знает организацию производства на лучших иностранных фирмах, способен находить выгодных партнеров.

Сами студенты, опрошенные в 1998 году, считали, что выпускник вуза, чтобы устроиться на престижную и высокооплачиваемую работу, должен: хорошо знать иностранные языки- 53%; свободно пользоваться компьютером- 49%; проявлять деловитость- 30%; уметь четко выполнять указания руководства- 20%; самостоятельно находить выгодные заказы- 18%; иметь глубокие профессиональные знания- 65%.

Руководители вузов имеют несколько иное представление о том, каким должен быть выпускник образца 2000 года, чтобы он смог успешно адаптироваться к современному рынку труда. Прежде всего, отлично владеть профессиональными навыками, быть коммуникабельным, обладать личным обаянием, иметь подготовку по фундаментальным знаниям, быть самостоятельным, владеть хорошо хотя бы одним иностранным языком.

Выходит, что все основные субъекты, прямо или косвенно влияющие на содержание высшего профессионального образования, имеют разное мнение о том, что нужно выпускнику. На наш взгляд, тот образ специалиста, который был дан руководителями предприятий пять лет назад, должен выступать основой развития современного образования, поскольку в нем выделены те качества, которые наиболее полно отражают особенности современной экономики. Этого, к сожалению, не понимают многие как среди руководителей высшей школы, так и самих студентов.

В итоге формируется весьма противоречивый образ желаемого специалиста. Если роль свободного владения иностранным языком, компьютером понимается многими, то явно недооцениваются такие качества, как умение самостоятельно находить приносящие прибыль заказы и четко выполнять задания начальства. Всему этому пока многие вузы не учат. Поэтому свыше 60% опрошенных студентов считают, что надо давать всем знания по основам предпринимательской деятельности; 40% - хозяйственному законодательству;

50% - содержанию современных экономических процессов в России.

Рыночные отношения также сильно влияют на стереотипы, которые отражают степень сохранения и изменения таких важнейших ценностей, как патриотизм, ориентации на благо общества, понимание смысла занятий бизнесом и т.д.

Прежде всего выясним стереотип соотношения личных интересов с групповыми. Человеку постоянно приходится осуществлять выбор между общественным благом и личным. Прежний общественный строй долгое время пытался утвердить приоритет общественных интересов над индивидуальными, воспитывая стремление к активному труду на стройках коммунизма, приверженность высоким идеалам, готовность ради их торжества пожертвовать личным благополучием. Каждый человек должен был жить как все окружающие: скромно, думать прежде всего о производстве, выполнять все указания начальства, всегда ориентироваться на мнение общественности, строго соблюдать рожденные революцией традиции. Метод полярных профилей показал, как изменились стереотипы, которые пытались внедрить в сознание миллионов еще десять лет назад.

Таблица №8

Приоритет личного или общественного (в%)

	согласен	затр. отв.	не со- гласен	
надо жить как все	15	13	72	выделится из массы
следовать традициям	9	13	78	проявлять инициативу
учитывать мнение ок- ружающих	34	16	50	опираться на свое мнение

Уже в 1993 году сознание студентов характеризовалось господством индивидуалистических по содержанию ценностей, и к 1998 году ситуация почти не изменилась. То, что воспитывалось в течение десятилетий социализмом, разруши-

лось еще в годы перестройки. Следовательно, прежний общественный строй подлинно коллективистское сознание так и не сформировал, и в новую эпоху на первое место твердо встал не групповой, а личный интерес. Его становление отражает требования надвигающегося капитализма. К нему молодые люди уже были готовы в самом начале осуществления рыночных преобразований.

За пять лет доля ориентированных на личный интерес увеличилась по всем вышеуказанным параметрам на 5-7%, сократив соответственно долю тех, кто все еще придерживается прежних стереотипов. Количество тех, кто находится в состоянии перехода от одного стереотипа к другому, не изменилось.

К эгоцентризму толкает сама жизнь, ибо государство постоянно проявляет нарастающее безразличие к жизнедеятельности отдельного человека. Общество ощущает и переживает всю тяжесть "дикого" капитализма.

Данный этап развития России существенно трансформирует устоявшиеся представления о том, какими способами можно достигать успехов в жизни, что в ней объединяет людей, и ради чего стоит жить. Эти вечные философские вопросы раскрываются определенной идеологией, господствующей в обществе. Так, ориентация на сотрудничество с окружающими, стремление делать людям добро утверждается, например, христианской моралью. Схожие идеи превалировали и в том воспитании, которое осуществлялось в семье, в стране при социализме. Рыночные отношения у многих породили представления о том, что необходимо в первую очередь опираться на собственные силы и заботиться о себе, личной пользе.

Данные исследования демонстрируют явную противоречивость ориентаций на сотрудничество у опрошенных. С одной стороны, они понимают, что и в условиях рыночных отношений надо уметь ладить с людьми, договариваться при решении сложных вопросов, ибо конфронтация никому на пользу не идет. С другой стороны, постепенно размываются ценности бескорыстия, добра, любви к людям. Их заменяет выгода, личный интерес. Человек спрашивает, а что я с этого буду иметь? Речь идет о получении в первую очередь какой-то ма-

териальной пользы, поскольку вновь возрождается давний стереотип о том, что если о себе не побеспокоишься, то никто о тебе не позаботится.

Таблица № 9

Ориентация на сотрудничество при достижении успеха (в%)

	согла- сен	затр. отв.	не со- гласен	
успех определяет поддержкой людей	47	12	41	успех зависит только от меня
важно уметь дого- вориться с людьми	77	10	23	важно всегда отстаивать свое мнение
людей объединяет любовь	39	22	39	людей объеди- няет польза
человек прежде все- го делает добро другим	43	16	41	человек прежде всего заботится о себе

Это еще одно из следствий первоначального накопления капитала, когда многие отбрасывают высокие моральные принципы ради узкоэгоистического интереса. История уже давно опровергла тезис о том, что подобная ориентация приносит действительный и долговременный выигрыш тем, кто ею руководствуется. В современном капитализме выше ценится тот, кто умеет свои достижения использовать для умножения общественного блага. Однако *возврат в экономическом плане к тому прошлому, которое было лет сто назад, ведет в возрождению и прежних стереотипов морального сознания.* Еще раз подтверждается вывод о том, что внешние условия жизни в целом детерминируют характер и содержание стереотипов сознания.

Те, кто стремится полностью соответствовать новому времени, не понимают, что обогащаясь любой ценой материально, они нищают духовно, становясь винтиками машины по производству денег. Такова плата за достижение в короткое время успеха в современном российском бизнесе. При этом за пять лет почти не изменились мнения студентов по поводу

вышеуказанных ценностей, так как они более универсальны, и застой в экономической жизни, начавшийся с 1994 года, конечно, не мог вызвать каких-либо заметных преобразований в них.

Рыночные отношения формируют также свою систему ценности занятия бизнесом, профессионализма.

Таблица № 10

Мнение о ценности бизнеса и профессионализма (в %)

	согласен	затр. отв.	не согласен	
бизнес-это работа на потребителя	43	18	39	бизнес-это работа для своего блага
профессионализм определяет карьеру	71	18	11	умение угодить начальство определяет карьеру

Если ценность профессионализма с 1993 года по 1998 год сохраняется на прежнем уровне и этот стереотип практически не изменился, то бизнес до сих пор понимается еще весьма наивно. Трудно разделить в этом стереотипе личную выгоду и потребности покупателя услуги или товара. Только зрелый бизнес рождает понимание того, что только изучая и реализуя желания потенциальных потребителей, можно выиграть в конкурентной борьбе. В 1998 году поровну - по 39% - распределились сторонники той и другой позиции. Это указывает на то, что ценности нашего отечественного бизнеса еще весьма существенно отличаются от того, что утверждается в странах классического капитализма.

Наконец, нужно отметить изменение важнейших представлений о ценности Родины, о смысле жизни человека. Коренное преобразование в способе производства ведет к модификации очень глубоких слоев морального сознания индивидов. Проверяется эффективность не только прежнего идеологиче-

ского влияния, но и всего исторического опыта многих и многих поколений россиян.

Что же показало мониторинговое исследование? В 1993 году господствует полный рафинированный индивидуализм, когда личное полностью подавляет общественное. Через пять лет только на 5-7% возросла, за счет сокращения не определившихся, доля тех, кто понимает важность служения Отечеству, своему народу, но не уменьшилась величина имеющих четкую индивидуалистическую ориентацию.

Таблица № 11

Ценность общественного и личного блага (в%)

	согласен	затр. отв.	не согласен	
жить следует со своим народом	20	20	60	можно жить в любой стране
смысл жизни в служении Отечеству	12	34	54	смысл жизни в реализации своего интереса
ценность человека в том, как он реализовал себя	31	21	48	ценность человека определяется пользой для общества

Наглядно видно, что новая экономическая ситуация существенно преобразовала даже такие, на первый взгляд, вечные стереотипы национального сознания, как служение Отчизне, стремление принести пользу тому обществу, в котором живешь, получаешь образование, профессию. Так было всегда, даже в период господства неограниченной монархии. Русские люди традиционно, тем более представители интеллигенции, ставили интересы Родины выше личных. Но и этот абсолютно оправданный стереотип разрушается. Значит происходят очень значительные изменения в сознании молодого поколения. Оно рвет связи преемственности не только со своими отцами, но и многими предшествующими поколениями. Такая

ситуация требует немедленной корректировки способов утверждения рыночных отношений.

Последние два года, когда существенно уменьшились возможности обучения за границей, тем более трудоустройства, отмечается определенный рост нашей экономики, несколько снизилось число тех, кто стремится обязательно уехать, хотя бы на время, за рубеж. Подлинный патриотизм еще не возрождается, поскольку он формируется на реальных достижениях страны в различных сферах науки, искусства, материального производства. Нам же гордиться чем-либо из настоящего весьма трудно. Поэтому нужны не призывы к усилению любви к Родине, а создание реальных возможностей для реализации талантов, способностей массы специалистов. Тогда они своим умом и талантом прославят Россию.

Смена стереотипов сознания происходит в процессе активной политической борьбы, которая была до радикальных экономических преобразований, начавшихся в 1992 году, и продолжается до настоящего времени. Разрушение прежних важнейших политических, экономических и нравственных ориентиров происходило сначала преимущественно под влиянием средств массовой информации, искусства, литературы. Они активно ломали в годы перестройки шаблоны умирающего строя, не утверждая, одновременно, ценности иного экономического устройства.

Но свято место пусто не бывает, и на смену в целом коллективистских стереотипов, подчиняющих индивида в определенной мере нормам того общества, в котором он живет, пришли противоположные, узкоэгоистические установки.

Причина их утверждения заключается в том, что личностный интерес всегда присутствует в сознании большинства людей, его можно временно подавить, но не уничтожить. При социализме его старались вытравить из системы детерминации человеческой жизнедеятельности, превращая всех в бедных по уровню материальной жизни. Однако, существует очень устойчивый, во все века проявляющий себя стереотип постоянного улучшения жизни отдельного индивида, членов его семьи. Именно он, а не потребность в собственности, всегда побуждал искать способы совершенствования условий

труда, быта, отдыха. Тогда открывалось пространство для реализации знаний, умений, способностей каждого индивида.

Следовательно, одним из фундаментальных выводов, вытекающих из исследования экономических стереотипов сознания современной студенческой молодежи, является то, что человеку от природы присущи *не интерес к частной собственности, а потребность в реализации своей индивидуальности*. Ради этого он и борется за экономическую, политическую, духовную свободу. Свобода - это наличие реальной возможности самореализации. Если социум создает условия для активного проявления индивидуальности в процессе служения общественному интересу, то тогда его принципы и нормы будут приняты личностью. Поэтому важно создать условия для соединения группового и личного интереса, обеспечения целостной самореализации человека.

На этапе первоначального накопления капитала такие возможности практически отсутствуют, поэтому молодые люди борются за осуществление ближайшего, связанного с самой природой человека, личного интереса.

В итоге потеряна гражданственность, самоотверженность, чувство связи с Отчизной. Эти ценности стараются выработать у людей все социальные системы, ибо без них невозможно добиться сплоченности индивидов в кризисной ситуации, а в таковой находится в настоящее время Россия. У нас же пока этому уделяют очень мало внимания.

ФОРМЫ ПРИСПОСОБЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ К ЖИЗНИ В РЫНОЧНЫХ УСЛОВИЯХ

Студенты не ждут, когда их научат жить в условиях рынка, а пытаются самостоятельно приобрести необходимый опыт. К этому толкает и весьма низкий уровень жизни многих из них. Отмечали, что им денег постоянно не хватает, в 1993 г. - 53%, через два года - 45%, а в 1998 году снова - 52%. В то же время в 1993 г. 3,5% обучающихся на очном отделении являлись, одновременно, совладельцами разных фирм, а через пять лет их количество сократилось до 0,8%. Работало

по найму в эти годы в частном секторе около 15% студентов дневных отделений государственных вузов.

Выросло количество постоянно подрабатывающих: с 9% до 14%; периодически: с 18% до 34%. Однако подавляющее большинство студентов не хотят бросать учебу. 70% заявили, что они будут пытаться совмещать занятия в вузе с работой даже в том случае, если найдут высокооплачиваемое место. Следовательно, давно сформировавшийся стереотип о безусловной ценности высшего образования не поколебался, несмотря на все сложности современной жизни. Считали, что престиж высшего образования достаточно высок 75% опрошенных в 1998 году. Сохранение этого отношения к образованию является основой будущего экономического, политического и культурного возрождения России. Следует также заметить, что только 24% отметили, что им будет легко найти работу по специальности после окончания вуза; 45% указали, что легче найти работу не по специальности. Возникает вопрос, для чего же учатся студенты? Может, просто ради диплома о высшем образовании.

Социологический мониторинг показал, что стереотипы студентов по поводу состояния современной экономики с высокой точностью отражают реальное состояние дел. Действительно, возрождение частной собственности пока не привело к улучшению жизни. Более того, у многих она существенно ухудшилась, отсюда раскол студенческой молодежи на три группы: примерно поровну - на явных сторонников и противников (по 40%), а также находящихся в переходном состоянии (20%). Этот раскол разделил не только молодежь, но и людей среднего, старшего возраста. При этом наблюдается явный разрыв между стереотипами сознания, связанными с надеждой на будущее, верой в жизненный успех и реальным поведением, которое оставалось долгое время таким же пассивным, как и в первый год перехода к рынку.

Многие молодые люди продолжали ожидать помощи от государства, надеясь, что экономическая ситуация изменится к лучшему сама по себе, без их деятельного участия в этом процессе. Только последние два года, после известного финансового кризиса августа 1998 года, стала исчезать послед-

няя надежда на помощь со стороны государства в решении важнейших экономических проблем молодежи, обучающейся в вузах. Многие стараются еще в период учебы найти какое-то место работы самостоятельно, или с помощью родственников, знакомых обеспечить свое будущее.

Мониторинг выявил устойчивое сохранение тех стереотипов, которые возникли еще до проведения радикальной экономической реформы в ходе острой критики социализма в последний период перестройки. Эти новые, соответствующие рыночным принципам, стереотипы сознания оформились окончательно в первый год проведения шоковой терапии и почти не изменились до 1998 года. Колебания составляют не более 4-6%. Следовательно, в сознании молодежи в полной мере отразился реальный застой в движении к зрелым рыночным отношениям, который начался с 1994 года. При этом финансовый кризис 1998 года лишь на короткое время создал ситуацию подъема отечественной экономики. Она пока не может развиваться на основе конкурентной борьбы, поскольку таковая может быть только в условиях господства частной мелкой и средней промышленности.

При социализме была сформирована крупная промышленность, которая может успешно модернизироваться, быть конкурентноспособной современной иностранной лишь в условиях активной поддержки государства. Только оно может сконцентрировать необходимые для качественной модернизации производства финансовые средства, определить т.н. "точки роста", чтобы развивать самые передовые предприятия. Оно призвано стать регулятором процесса постоянного изменения технической оснащенности тех предприятий, которые предпринимают значительные усилия по поиску и внедрению последних достижений науки и техники в производство, путем опоры на творческую инициативу, талант своих рабочих и специалистов.

Страна только тогда выйдет из кризиса, когда будет создана благоприятная атмосфера для активного поиска и быстрого воплощения в практику всего нового, перспективного, что могут предложить наши инженеры, ученые. В России осталось одно самое ценное и долговременное богатство - это

творческий потенциал народа, который всегда испытывал огромные препятствия в самореализации, что породило у многих стереотип сдерживания инициативы, безразличия к ней. Необходимо сформировать новый, соответствующий эпохе стереотип активного участия личности в постоянном обновлении всех сфер материального и духовного производства. Когда будет ощутима прямая выгода каждого от имеющегося у него ума и таланта, тогда страна станет одной из самых передовых в мире. Другой альтернативы не существует.

Также следует отметить, что нынешнее вузовское образование еще слабо готовит молодежь к сложной жизни в новых экономических условиях. Студенты, в основном, на своем личном опыте осваивают азбуку приспособления к т.н. рыночным отношениям. Следовательно, выпускники вузов не готовы активно, на основе глубоких знаний законов становления этих отношений, влиять на ускорение хода проходящих в нашей стране социально - экономических преобразований. Это также затягивает выход России из тяжелого кризиса. Нужно реформировать современное высшее образование путем приведения его в соответствие с реальной жизнью. Значит требуется давать студентам такие знания, которые позволят им решить две главные для них задачи: обеспечить возможность решения проблем устройства семейной жизни, материального обеспечения себя и детей, а также реализовать свои творческие задатки, приобретенные профессиональные знания, умения, желание проявить инициативу и быть по достоинству вознагражденным за ум и талант.

Глава 3. ПОЛИТИЧЕСКИЕ СТЕРЕОТИПЫ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Социологическое изучение политических стереотипов в нашей стране в настоящее время осуществляется весьма редко, поскольку требует предварительного анализа сущности самих стереотипов, а также специальной методики их изучения. Их исследование нами было начато в самом начале 90-х годов, когда завершалась перестройка и общество жило в состоянии ожидания глубоких перемен. Накопленный опыт их выявления и анализа позволяет выделить ряд закономерностей становления и изменения политических стереотипов в процессе глубокой социально-экономической трансформации общества.

Данный вид стереотипов отличается прежде всего своим содержанием, поскольку они связаны с восприятием, осмыслением политических процессов, происходящих в тех социальных системах, где управление осуществляется через властное регулирование взаимодействия различных классов и социальных групп. Политические процессы всегда связаны с деятельностью государства, партий, детерминирующих жизнедеятельность рядовых граждан. Человек, чаще всего не по своей воле, должен так или иначе участвовать в общественно-политической жизни социума. Ее устойчивость, четкая определенность характера и содержания создает систему приспособления индивидов к данной системе государственного устройства. Постоянно воспроизводящиеся политические отношения, отражаясь в сознании, порождают совокупность соответствующих политических стереотипов.

Понятие “политический стереотип сознания”, в широком смысле слова, означает наличие в нем устойчивых целей, ценностных ориентаций, установок, отражающее содержание и специфику политической жизни общества. В узком смысле слова, политический стереотип - это постоянно воспроизводимое восприятие, представление о субъектах власти, целях и содержании ее деятельности, средствах, методах, результатах, которые она достигает, а также степени участия граждан в политической жизни общества. В нем выражено определен-

ное ее осмысление на основе имеющихся у субъектов ценностных ориентаций по поводу политики, опыта прежней политической жизни, установок на действия в той или иной политической ситуации.

При этом важно выделить саму устойчивость взаимодействия личности с основными субъектами политической системы и, прежде всего, с государством, которое создает наибольшую зависимость гражданина от характера и направленности его функционирования и развития. На основе полученной информации возникает возможность прогнозировать на ближайшую и отдаленную перспективу степень и содержание политической активности различных социальных субъектов.

Каждая политическая система характеризуется своим типом государства. Так, при социализме мнимая власть народа привела к появлению фактически тоталитарного режима, когда государственная машина, которой управляла все время единственная партия, определяла и контролировала мысли и действия большинства индивидов. Существовала особая система формирования политического сознания и важнейшего его блока - политических стереотипов советского человека. Ему с раннего детства насаждали представление о высшем уровне демократии в общенародном государстве, о том, что оно постоянно заботится о нем и его будущем, борется за свободу пролетариев всего мира. Утверждалось, что политиками являются самые способные, выдающиеся деятели, которые своей преданностью коммунистическим идеалам, умением организовать их успешное воплощение в реальную жизнь, добились всеобщего признания со стороны простых людей всех стран и народов. Формировалось классовое представление об отношениях между людьми, о целях и задачах развития общества и отдельного индивида в нем.

Устойчивость данных политических стереотипов определялась не только тем, что были четко объединены в единую систему все основные субъекты их выработки: партия, государство, комсомол, пионерская организация, трудовой коллектив, СМИ, система образования, семья, но и тем, что всякое инакомыслие, т.е. посягательство на их незыблемость и абсолютную правильность, жестоко наказывалось.

В этом смысле можно говорить о том, что тоталитарный режим не только пытается создать “вечный” стереотип, но и делает это путем внесения необходимого сознания в головы людей извне, с помощью соответствующей пропагандистской машины, не давая индивиду даже возможности самостоятельно осмыслить какие-либо реально идущие в обществе политические процессы. Такой тип государства вырабатывает у личности привычку рассматривать сами органы власти, контролируемые ими средства массовой информации, как *единственный источник* возникновения мнений, оценок по поводу различных политических событий в стране и в мире. Индивид *не приобретает навык самостоятельного осмысления и выработки своих, на основе различных знаний, источников информации, личного опыта, политических стереотипов.* Именно этим, на наш взгляд, объясняется склонность наших граждан подчиняться тому мнению, которое им предлагается соответствующими социальными институтами.

Люди не умеют самостоятельно проанализировать сложные политические события, поскольку обычно имеют отрывочное представление о них, а также потому, что политика всегда имела широкий пласт скрываемых от народа процессов. Власти не желают показывать истинные мотивы принятия тех или иных решений, а также те документы, в которых они зафиксированы. Все это создает трудности в самом осмыслении политических явлений, поскольку для этого нужна не только достоверная информация, но и некая система теоретических взглядов, которая бы позволяла их упорядочить и интерпретировать.

Легче и проще всего пользоваться определенной совокупностью стереотипов, которые дают возможность хотя бы что-то понять из тех событий, очевидцем которых человек является. При этом следует заметить, что вообще возникает проблема степени включения индивида в текущую политическую жизнь. Человек обычно живет теми проблемами, решение которых от него зависит. Поэтому люди глубоко переживают состояние семейных отношений, конфликты с коллегами по работе, начальством, поскольку понимание их сущности дает возможность в какой-то степени повлиять на конечные ре-

зультаты. Политическая жизнь страны, региона, даже города фактически не зависит от взглядов, представлений отдельного человека. У него возникает естественное отчуждение от политики, формирующее мнение о том, что лучше всего держаться от нее в стороне. Пусть политики занимаются своим делом, а отдельный человек - личными проблемами.

Такое мнение фактически было стереотипным и при социализме, поскольку многие даже не рисковали иметь свою позицию по тем или иным политическим проблемам. Становление демократии в нашей стране после 1991 года не изменило отношение к политике, как внешней стороне жизни индивида. Предоставление широких демократических прав народу, возможность выбирать кандидатов от различных партий и движений в органы законодательной и исполнительной власти почти не изменили прежнего положения отчужденности человека от управления страной.

Как и раньше, многие руководители не прислушиваются к мнению широких масс, а проводит ту политику, которая выгодна тем, кто сидит во властных структурах. Если при социализме они всеми силами боролись за реализацию коммунистической идеи, не задавая вопрос о том, насколько люди готовы к ее усвоению, то в настоящее время значительная часть чиновников думает прежде всего о личном обогащении, поскольку остро ощущает временность своего положения и не понимает как конечных целей, задач современной политики, так и способов их реализации.

Многие исследователи отмечают, что в настоящее время у нас очень коррумпированное государство, и этот стереотип оценки политической жизни ведет к тому, что у человека господствует в целом негативное отношение как к политикам, так и целям их деятельности, принимаемым решениям. Наблюдается острый разрыв между потребностями людей в той власти, которая не на словах, а на деле будет добиваться изменения положения народа к лучшему, и реальными ее действиями.

Поэтому переход от социалистического государства к так называемому демократическому не привел к существенному изменению политических стереотипов населения. Различия

между двумя системами лишь в том, что если прежде власти успешно создавали миф о постоянном движении общества к коммунизму, и в этот миф слепо верили, то в последнее десятилетие государство также продолжало создавать миф близкого улучшения жизни, повышения благосостояния народа, в который, однако, уже все меньше верят.

Нынешний тип демократии создал два основных вида политических стереотипов по поводу современного государства, его основных целей и результатов деятельности. Один стереотип связан с верой в то, что верховная власть сумеет все-таки наладить систему эффективного развития экономики, урегулюет отношения между субъектами Федерации, обеспечит рост благосостояния, образовательного и культурного уровня населения. Другой же стереотип строится на представлениях о продажности чиновников, их ориентации только на свои узколичные интересы и еще более бесстыдном манипулировании политическим сознанием населения.

Политические стереотипы также связаны с отношением к различным партиям, общественным движениям. Их появилось за последнее десятилетие несколько десятков, однако их деятельность лишь сформировала устойчивое представление о бессилии карликовых организаций изменить политику исполнительной власти.

Исследование политических стереотипов нами было начато в начале 90-х годов, когда уже ощущались острые проблемы перестройки общественного сознания, освобождающегося от старых схем восприятия политики государства и медленно усваивающего идеи плюрализма, гласности, демократии. В начале 1990 года преподавателями кафедры прикладной социологии Уральского госуниверситета было проведено, в рамках программы Министерства высшего образования "Общественное мнение", первое исследование политических стереотипов сознания студентов различных вузов. Было опрошено 500 человек, обучающихся на 2 и 4 курсах.

Политические стереотипы изучались через:

1. Отношение к субъектам власти;
2. Понимание цели и содержания деятельности властных структур;

3. Представлений о средствах и методах осуществления власти;
4. Мнение о результатах, которые достигнуты основными субъектами власти в процессе демократизации общества.¹

С целью получения сравнительных данных спустя десять лет было проведено по тому же инструментарию исследование политических стереотипов студентов уральских вузов конца 90-х годов, сформированных нынешней сложной политической жизнью.

Стереотипы проявляются через мнения, оценки власти и ее действий. Стереотипность мышления индивидов исследуется по степени его критичности, гибкости, независимости, аналитичности, многообразия источников информации о политических событиях.

Для мышления характеризующегося давно устоявшимися стереотипами, свойственно:

1. Отсутствие критического восприятия политической информации
2. Негибкость;
3. Ограниченность источников знания;
4. Зависимость от мнения окружающих;
5. Шаблонность.

Эти свойства стереотипов выявляются в ходе выяснения устойчивых представлений студенческой молодежи о нынешней политической жизни. При этом важно отметить, что в политических стереотипах противоречивым образом сочетается как ложность оценки нынешней системы политических отношений, так и достаточно точное, правдивое отражение реальной ситуации. Последнее обусловлено тем, что, как уже отмечалось, стереотип отражает устойчивость той жизни, в которой находится человек. Если политические отношения практически не меняются, то их существенные черты точно и объективно выражаются в стереотипах.

□

¹ См.: Меренков А.В., Маликова Н.Н., Сысолятин Л.В. Опыт социологического исследования политических стереотипов студенческой молодежи - Екатеринбург, Изд-во Урал. ун-та. 1993.

Поэтому сравнительный анализ политических стереотипов студенческой молодежи начала и конца 90-х годов позволяет получить достаточно объективную картину тех доминирующих в политике процессов, которые характеризовали последнее десятилетие.

В 1990 году страна находилась на переломном этапе своего развития. Еще сохранялся прежний общественно-политический строй, который был установлен после Великого Октября. У власти находилась коммунистическая партия, действовали все органы защиты завоеваний социализма. В то же время за годы перестройки вновь появившаяся демократическая печать уже успела сформировать негативное представление о социализме, как жестком тоталитарном режиме, подавляющем свободомыслие и ограничивающем поступательное развитие производительных сил. Активно доказывалось, что высокое благосостояние на Западе достигнуто благодаря предпринимательству, частной собственности, наличию демократических свобод.

В итоге в сознании многих людей, в том числе молодежи, происходило столкновение двух стереотипов. Один, по поводу преимуществ социалистической демократии, народовластия, формировался в течение многих десятилетий. Молодые люди с раннего детства впитывали идеи классовой борьбы и поступательного движения к коммунизму. К 19-22 годам уже крепко сидели в голове устойчивые схемы восприятия и рассмотрения двух общественно-политических систем, как находящихся в постоянном противостоянии. Второй стереотип, по поводу существенных недостатков реального социализма и преимуществ капитализма, формировался в течение 4 лет перестройки, которая совпала с подростковым возрастом студентов начала 90-х годов.

Они в газетах, по телевидению, в журналах встречали резкую критику тоталитаризма, разоблачительные материалы о правлении Сталина и других партийных деятелей. В итоге у многих стало складываться мнение о том, что долгие годы страна шла по тупиковому пути развития. Происходило разочарование в идеалах социализма, существенно менялось

представление о перестройке, как процессе движения к обновленному социализму.

Столкновение этих двух политических стереотипов стало важнейшей характеристикой того времени.

Исследование 1990 года показало, что на завершающем этапе перестройки 25% студентов рассматривали социализм как тупиковую ветвь развития; 22% заявляли о том, что это лишь теория, придуманная в XIX веке. Только 15% считали, что его передовым общественным строем. Остальные затруднились дать четкий ответ.

Страна тогда была в состоянии ожидания существенных перемен в общественно-политической жизни общества.

В настоящее время народ также стремится к переменам в позитивную сторону, надеясь на то, что приход нового Президента изменит ситуацию во всех сферах жизни к лучшему.

Если сравнить психологическое состояние студентов в 1990 году и в конце 1999, то выясняется, что десять лет назад господствовало негативное восприятие реальности, вызванное неудачами перестройки и неопределенностью дальнейшего развития страны. Более 50% испытывало чувство неудовлетворенности и неуверенности в завтрашнем дне, каждый третий пессимистически оценивал реальное состояние общества, примерно столько же выражали разочарование им. Все это порождало социальную апатию и пассивность.

В 1999 году более 70% выражали неудовлетворенность нынешним состоянием и неуверенность в будущем. Пессимизм характерен для 35% опрошенных, а разочарование для 12%. В итоге пассивность и апатию отмечают около 60%.

Выходит, что спустя 10 лет мы имели еще более тяжелую в психологическом плане ситуацию. Возросло число тех, кто недоволен, разочарован, не верит в будущее, пассивен. Снова надежды молодежи оказались разбитыми. Тогда обман был связан с крахом перестройки, теперь с тем, что т.н. рыночная экономика за 9 лет ее внедрения не только не улучшила жизнь народа, а даже у многих ухудшила. Тем самым, в течение длительного времени у людей разного возраста сформировался устойчивый стереотип ожидания плохого от политиков, власти, от жизни в России. Исследование также

политиков, власти, от жизни в России. Исследование также показало, что люди среднего возраста имеют еще более низкое самочувствие.

Мизерные зарплаты, безысходная нищета, угроза потери работы, отсутствие стабильности, четких перспектив выбили миллионы людей из привычной колеи, сделали половину населения пассивными в борьбе за изменение своего положения. Однако еще есть активные, оптимистичные и, главное, живущие надеждой, которая, как известно, умирает последней. Надеются на лучшее - 89%, а десять лет назад таких было около 80%. Сказывается общая социально-психологическая особенность молодежи, которая всегда видит впереди лучшее, иначе она не сможет что-либо осуществить в своей жизни.

Чем же вызвано в целом негативное эмоциональное состояние нынешней молодежи, существенным образом парализующее ее активность, рождающее раздражительность и злость? 36% отмечают, что для нашего общества характерен **политический разброд** (среди людей старших возрастов так считают -51%). На завершающем этапе перестройки эту характеристику давали стране 22% опрошенных студентов.

51% современников отмечают **неопределенность**, поскольку страна опять находится в состоянии ожидания каких-то значимых перемен после смены руководства. Такая же ситуация была 10 лет назад, когда около 40% говорили о том, что сложно выделить перспективы развития страны. Тогда, как и сейчас, от высшей власти ждали твердости, стабильности, четкости политических установок. Прежние надежды, как известно, не оправдались.

Эмоциональный фон имеет большое значение для исследования стереотипов, поскольку их устойчивость определяется наличием положительных переживаний. Если человек постоянно недоволен своей жизнью, то у него происходит активный слом старых стереотипов. Он готов к принятию новых, если они, как он надеется, оправдают его ожидания. В канун перехода к рыночной экономике господствовало негативное эмоциональное состояние, ведущее к быстрому разрушению социалистических стереотипов, т.к. именно с этим общественным строем люди связывали свое тяжелое эконо-

мическое положение. Поэтому они были готовы усвоить идеи рыночной экономики, которая обязательно, как утверждали ее ярые сторонники, быстро изменить ситуацию к лучшему. По этой причине, на наш взгляд, удалось без какого-либо насилия осуществить переход к новому общественно-политическому строю.

В настоящее время наблюдается схожая ситуация. Опять господствует негативное эмоциональное состояние. Оно неизбежно вызывает разрушение прежних стереотипов? Каких? Тех, которые связаны с трактовкой преимуществ рыночных отношений, демократии, свободы или каких-то других?

Десять лет назад, благодаря умелому воздействию средств массовой информации, капитализм воспринимали как "общество эффективной экономики" 43% респондентов; думали, что это "общество высокого жизненного уровня" - 29% и только 11% признавали, что в нем существует резкое деление на богатых и бедных. Оправдалось лишь последнее, и во все другие преимущества капитализма уже многие не верят. Поэтому массы готовы к восприятию новых представлений о типе экономического устройства, которые должны дать одну надежду на реальное улучшение жизни в ближайшем будущем.

Стереотипы, сформированные десять лет назад по поводу "чудес" рыночной экономики, сильно поколеблены из-за того, что наша страна все это время топчется на месте, поскольку каких-либо реальных реформ никто до 2001 года не проводил. Отсутствует четкое представление о том, как от социализма снова вернуться в лоно капитализма. Теории "обратного" исторического процесса еще не создано, а двигаться методом проб и ошибок слишком рискованно. Что же тормозит, по мнению студентов, изменение к лучшему?

Таблица № 11

**Что тормозит движение страны к обновлению
(в % к числу опрошенных)**

Причины	1999 год
коррупция	63
политика руководства страны	41
непоследовательность реформ	30
действия Думы	28
влияние Запада	27
отсутствие программ преобразований	24
пассивность людей	23
экономический кризис	18
наше прошлое	15
эгоизм	15
личная власть	12
пережитки социализма	9

В ответах на этот вопрос ярко проявились стереотипы нынешней политической культуры населения. Все слышали о коррупции, читали газетные статьи, видели передачи на эту тему. Следовательно, она является главным тормозом социального прогресса. Важно отметить, что подобного мнения придерживаются не только студенты, но и другие группы населения, независимо от сферы занятости, возраста, образования. При этом не задают вопрос, а откуда в нашей стране появилось столько продажных чиновников? Они еще недавно были членами партии, комсомола и учили других быть честными, неподкупными, принципиальными, и вдруг сразу переродились?

Многие знают, что первоначальный капитал после крушения социализма можно сколотить только путем обмана, подкупа, присвоения государственной собственности. Честным трудом стать богатым удастся единицам, следовательно, почти все находящиеся у власти продажны. Именно эти люди разворовали страну, сделали народ нищим. Такой стереотип в оценке причин торможения реформ, сформированный СМИ,

кажется вполне оправданным и в значительной мере соответствует действительности. Однако затушевывается более существенная причина, заключающаяся в том, что никакого иного способа сделать несколько процентов населения богатыми, кроме воровского присвоения бывшей общественной собственности, не придумано.

Когда капитализм естественным путем вырастал из феодализма, то среди крупных землевладельцев, купцов были те, кто уже накопил эксплуатацией крестьян средства для строительства заводов, фабрик. При социализме какое-то богатство было у представителей “теневой” экономики, и они могли в процессе “ваучеризации” купить часть бывших государственных заводов. Основную их массу приобрели те, кто был или стал в то время руководителем предприятия через его акционирование. Оно могло быть проведено только при поддержке властей, которые действовали и с учетом личных интересов.

Видимо, поэтому одним из главных препятствий поступательного движения государства народ рассматривает **политику его руководства** (схожая ситуация была и 10 лет назад). Этот стереотип также распространен в равной степени среди всех категорий населения. Это в какой-то мере парадоксально, поскольку именно руководство страны постоянно заявляло о том, что оно стремится повернуть дело к лучшему. Однако, люди видели, что реальных шагов к лучшему власть не осуществляла в течение последних 9 лет.

Весьма низко оценивалась в 1999 году деятельность Государственной Думы, по поводу работы которой сложился также четкий и устойчивый стереотип, когда люди наблюдали бесконечную борьбу депутатов за свои привилегии, стремление всячески мешать работе правительства, попытки отрешить Президента от власти и т.д. Нужные же для развития экономики законы откладывались в долгий ящик.

Важно отметить наличие стереотипа о роли негативном влиянии Запада на обновление нашей страны. В начале 90-х годов многие думали, что именно западные страны помогут нам решить проблемы переходного периода от социализма к капитализму. Не оправдались ни надежды помогающих, ни

тех, кто принимал эту помощь. Сейчас многие считают, что страны Запада не заинтересованы в том, чтобы Россия становилась экономически сильной державой. Поэтому сохраняется давно сложившийся стереотип настороженного отношения людей к т.н. "помощи" США и других европейских стран.

Знаменательно то, что практически никто из опрошенных в 1999 году не указал на пресловутых "противников реформ", поскольку в осуществлении таковых все заинтересованы. Проблема заключается в **содержании, направленности и методах их проведения.**

Подобная ситуация была и 10 лет назад. Тогда также общество стояло перед выбором того или иного варианта выхода из затяжного кризиса. Также стоял вопрос: как преодолеть кризис и сделать жизнь людей лучше?

Таблица № 12

Что нужно народу для хорошей жизни (в%)

показатели	1990 г.	1999 г.
мир и порядок	18	53
изобилие по доступным ценам	19	32
сильная рука	7	38
подъем культуры	10	32
подлинная власть народа	11	15
свобода предпринимательства	16	17
личная свобода	4	22
обновленный социализм	4	5
капитализм	9	7

В условиях неспокойной политической обстановки, высокой преступности, войны в Чечне, людям, естественно, хочется мира и порядка. Кто думал в 1990 году, что нас ждет такое "светлое" будущее в конце столетия? Тогда существовал относительный порядок и практически не было военных конфликтов. Все последние годы порядка становилось все меньше, а мир постоянно "висел на волоске", поскольку шла острая политическая борьба между различными партиями, движениями за власть. В 1993 году была предпринята попытка

переворота, в 1995 году началась первая Чеченская война. Постоянно происходят криминальные разборки со стрельбой и взрывами на улицах. Эта ситуация сделала снова актуальным естественный стереотип по поводу мира и порядка. Когда они существуют, то этот стереотип уходит на более глубокий уровень подсознания, а при обострении обстановки снова поднимается на близкие к сознанию слои детерминации человеческого поведения.

Также обострилась проблема **полных прилавков**. Десять лет назад она была связана с тем, что магазины были пусты из-за глубокого экономического кризиса, но сохранено "равенство возможностей" в приобретении ограниченного количества продуктов и промтоваров. Рыночная экономика наполнила магазины разнообразными, чаще всего иностранного производства, товарами. Однако их может постоянно приобретать сравнительно незначительная часть населения. Остальные живут на уровне черты бедности или ниже ее. Сформировался за долгое время очень устойчивый *стереотип вечной надежды* на улучшение материального положения большинства населения. Он не смог реализоваться за 70 лет жизни при социализме, и до сих пор им живут миллионы людей.

Усилилась потребность в **реальном народовластии и повышении культуры**. И то, и другое последнее десятилетие постоянно сокращались. Власть уже давно принадлежит, по мнению многих, олигархам, чиновникам, но не народу. Прежняя культура почти разрушена, а новая не возникла. Наблюдается явная деградация нравственности, эстетических представлений, культуры поведения в общественных местах.

Существенно возросла в конце 90-х годов потребность в **сильной руке**. Этот стереотип для нашей страны типичен, поскольку имеет вековую историю своего функционирования. Самодержавие столетиями формировало представление о том, что только сильная централизованная власть может обеспечить могущество государства. Все помнили о феодальной раздробленности и ее последствиях. Коммунисты этот стереотип, несмотря на все разговоры о пролетарской демократии, не только не разрушили, а еще более укрепили, осо-

бенно при сталинизме. М.С. Горбачева рассматривали как либерала, поскольку он не держал государство в стальной узде, что привело к развалу СССР. Правление Б.Н. Ельцина также часто было весьма неопределенным, не чувствовалась жесткая направляющая сила. В итоге развал, разброд, шатания, падение производства, культуры, резкое снижение авторитета государства в мире.

Как решить все накопившиеся сложные проблемы? Есть привычный шаблон: сильной авторитарной властью. Люди готовы примириться с отсутствием классической демократии, лишь бы был рост валового дохода, снижалось количество бедных, безработных, бездомных, в целом улучшалось положение в стране. Произошла, на первый взгляд, странная метаморфоза: Россия 10 лет назад попыталась уйти от авторитарной власти, а сейчас снова желает ее прихода...

Демократия за последние годы не сумела установить должный порядок в стране и сделать жизнь людей более комфортной, поэтому стереотип изначальных преимуществ этого политического устройства разваливается и заменяется на привычный, прежде нередко подтверждающийся реальной жизнью: страну можно поднять только сильной рукой. Оправданы ли на этот раз такие надежды?

При этом, число стремящихся вернуть социализм даже несколько увеличилось, поскольку наш российский капитализм себя пока не показал с лучшей стороны. Странно только то, что многие не понимают до сих пор, что живут фактически при капитализме, на начальном этапе его развития. Обманывает привычная формулировка о т.н. рыночной экономике, уже долгие годы повторяемая нашими политиками, экономистами, журналистами. Они боятся называть вещи своими именами, поскольку до сих пор у россиян в головах сохраняется стереотип отрицательного отношения к капитализму, сформированный коммунистической идеологией. Современные специалисты по пропаганде помнят о его существовании и активно используют ту терминологию, которая не имеет устоявшегося негативного содержания. Поэтому так незначительно число тех, кто желает быстрого становления того об-

пещественного строя, который господствует в развитых странах.

Куда же движется наше общество, если везде царит разброд и шатания, нищета и преступность правят бал?

Вот стереотипные ответы на этот привычный вопрос, который всегда вызывает затруднения, поскольку сказать уверенно о будущем очень сложно. На него было трудно ответить в кризисный период конца перестройки, в конце 90-х годов также нелегче.

Таблица № 13

Куда движется наше общество (в %)

показатели	1990г.	1999г.
никуда	8	17
затрудняюсь ответить	20	28
к катастрофе	26	10
к гражданской войне	29	19
к диктатуре	9	16
к капитализму	8	7
к демократии	3	0
к перевороту	9	5
к социализму	1	2

Прежде всего обращает на себя внимание то, что наше общество тогда и теперь оценивается неоднозначно. Велик разброс мнений. Следовательно, Россия снова не имеет каких-либо четких ориентиров в своем движении. Более того, значительно возросла доля тех, кто полностью дезориентирован. Студенты либо затрудняются дать ответ, либо считают, что общество не имеет какого-либо четкого направления поступательного развития. Это представление отражало реальное положение дел в конце 90-х годов, поскольку даже экономисты, политологи не могли ясно и определенно обозначить, в каком направлении меняется Россия. Говорилось лишь о приверженности рыночным преобразованиям, но данное утверждение уже давно звучит весьма абстрактно. Фактически отмечалось очень многими наличие в это время застоя. Это за-

стой в реформах, в обновлении всех сфер общественной жизни, в утверждении капитализма современного типа. Этот застой даже хуже брежневского, когда не было такой нищеты и разочарования. Люди жили верой в светлое будущее, сейчас и этого обмана нет. Поэтому так велика доля тех, кто не мог в 1999 году сказать что-либо определенное о завтрашнем дне.

Долгое пребывание в неизвестности вызывает страх перед будущим, что ведет к появлению стереотипа о грозящей катастрофе и даже гражданской войне. На завершающем этапе перестройки такие ожидания были весьма распространены, поскольку все видели распад социализма, но не знали, что же ждет страну в ближайшем будущем. Почему же и в наше время он существует в головах части молодежи?

Стереотипы страха, опасности всегда возникают, когда отсутствует необходимая определенность. Если же стабильности нет, то тогда возрождается самой природой обусловленное устойчивое ожидание бед, катастроф. Этот стереотип парализует человека и превращает его в субъекта, готового принять любые внешние воздействия, дающие хотя бы надежду на выход из неопределенности. Вот поэтому страна в 1991 году сравнительно легко приняла начальные действия по переходу в рынок. Они давали *определенность и надежду*.

Таблица № 14

При каких условиях Россия будет демократическим
государством (в %)

условия	1999 г.
при высоком уровне экономического развития	36
при соблюдении прав человека	32
когда придут молодые политики	13
когда уйдут из властных структур коммунисты	10
при соблюдении ценностей западной демократии	9
никогда	9
Россия уже демократическое государство	2

К 1999 году сократилось число сильно опасующихся за ближайшее будущее. Однако представления о светлом завтрашнем дне также отсутствовали. О движении к демократии никто не

заявил. Снова надежда на то, что кто-то придет и укажет новый путь развития. Общество находилось в состоянии ожидания Мессии. Кто же станет этим человеком?

Конечно, существует путь дальнейшего развития демократии, но надежды на превращение страны в демократическое государство, как показали результаты исследования, весьма призрачны.

Мнения опрошенных в целом отражают реальность конца 90-х годов. Переход к рынку начался под лозунгом установления подлинной демократии, а чем завершился... Действительно, не может быть демократическим государством та страна, в которой очень многие живут в нищете, часто не соблюдаются элементарные права человека. Следует отметить полное разочарование молодежи в скором установлении реальной демократии. Даже надежды на приход к власти молодых политиков сравнительно невелики. Также мала доля тех, кто безусловно верит в ценности западной демократии. Многие уже пришли к выводу, что Россия должна идти неким своим путем, поскольку невозможно, механически подражая кому-то, усвоить ту культуру, которая формировалась веками, ее надо самостоятельно выработать.

Важной проблемой развития политической культуры студентов является также формирование представлений о том, кто реально управляет страной и кто должен этим заниматься.

Таблица № 15

Мнение о реальных правителях и желаемых (в %)

субъект власти	реальный		желаемый	
	1990	1999	1990	1999
мафия	40	43	1	1
окружение президента (гос-аппарат)	23	43	7	5
олигархи (КПСС)	12	42	3	2
президент	17	19	36	78
никто	28	11	2	1
МВД, армия	11	9	5	8
Гос. дума (Советы)	5	5	37	49
народ	7	1	28	40

Как видим, прямо противоположные мнения о том, кто реально управляет страной, и кто же должен решать важнейшие проблемы развития экономики, культуры, политики в интересах всей людей как у студентов 1990 года, так и 1999. Удивительно то, что за 10 лет ситуация по многим позициям не изменилась. Опять господствуют стереотипы о том, что власть принадлежит мафии, а президент фактически не управляет страной. Более того, произошли изменения в худшую сторону, поскольку все влияние госаппарата конца эпохи социализма не идет в сравнение с огромной властью аппарата первого Президента России. Появилась новая власть - олигархов, которая сильнее, чем власть коммунистов в 1990 году. Поэтому уменьшились доля тех, кто считает, что никто не управляет страной.

Исследование показало, что значительно возросла потребность в сильной президентской власти, которая, однако, должна работать в тесном контакте с избранниками народа. Они, в свою очередь, реально, а не на словах призваны выражать чаяния большинства простых тружеников. Тем самым народ создал стереотип *идеальной модели власти*. Он включает в себя сильного Президента, который постоянно советуется с законодательной властью и учитывает ее мнение при принятии важных решений. Избранники народа беспокоятся не о своем личном благополучии, а на деле изучают мнение различных слоев населения и создают такие законы, которые способствуют постоянному совершенствованию экономики, снижению преступности, улучшению материального положения тружеников, подъему образования и культуры.

Следовательно, опять надежда на то, что демократические выборы позволят направить в Государственную Думу наиболее умных, ответственных, стремящихся не на словах, а на деле принести благо народу депутатов, а также избрать сильного, способного вывести страну из кризиса Президента.

Следует отметить, что отношение к выборам, которые происходили в 90-е годы, у большинства весьма отрицательное. У 31% сложился четкий стереотип о том, что выборы - это игра больших людей в политику, где простые граждане - "пешки". Поэтому от участия отдельного человека в них

практически ничего не зависит. В этом главная причина того, что на выборы ходит незначительная часть молодежи.

20% считают, что выборы - это организованный обман народа. Такие негативные оценки сложились в результате того, что прошедшие за последние десять лет выборы в органы центральной и местной власти практически ничего не дали простому народу. Кандидаты в кресло депутата или во властные структуры обещают все, а когда приходят к власти, то результаты их работы избиратели не замечают.

Однако среди студентов еще сохраняется значительная доля тех, кто придерживаются стереотипа о том, что выборы - это шанс человека повлиять на политику: таких 31%. Это показывает наличие полярных стереотипов по поводу выборов среди общей массы опрошенных.

Это не значит, что молодежь перестала интересоваться вообще политической жизнью. 51% заявляют, что они стремятся быть в курсе политической жизни. В то же время 31% говорят о том, что они не проявляют какого-либо интереса к ней. Остальные не имеют четкого стереотипа по этому вопросу.

Поскольку политические стереотипы обычно вырабатываются под влиянием средств массовой информации, системы образования, друзей, родственников, то важно выяснить, кто же является ведущим субъектом их становления у студентов.

Таблица № 16

Кто является авторитетом в сфере политики (в %)

Субъекты	1990г.	1999 г.
нет таких	21	32
друзья, знакомые	17	21
журналисты	25	11
родственники	8	7
коллеги по учебе	9	5
депутаты, политики	29	20
руководители разного уровня	12	2
писатели и ученые	19	4

Люди чаще всего общаются на политические темы с теми, кому они доверяют, с чьим мнением считаются. Следует заметить, что с друзьями можно всегда поспорить по тем или иным сложным вопросам политической жизни, что не сделаешь с журналистами или депутатами. На заре демократии им доверяли многие, а в наше время таких стало значительно меньше, поскольку реальная жизнь показывает, что эти профессионалы нередко вводят массы в заблуждение. Причины могут быть разные, но итог один: бывшим авторитетам перестали доверять.

К сожалению, значительно меньше стали ценить мнение ученых, которые должны своими глубокими знаниями, аргументацией умело развивать политическое мышление студентов. Одна из причин этого заключается в том, что в условиях сложного поиска оптимального варианта перехода на новую систему организации политической, экономической, культурной жизни России трудно выявить и аргументировать некую единую логику социальных преобразований.

Исследование показало изменение роли средств массовой информации в формировании и трансформации политических стереотипов студентов. В 1990 году практически все смотрели единственный государственный канал телевидения, слушали радио и читали уже не только центральную прессу, но и многочисленные издания вновь созданных демократических организаций. В наше время ситуация существенно изменилась, поскольку газеты стали дорогими и в них много места занимает реклама. 50% отметили, что они их читают очень редко; только 16% пролистывают "Аргументы и факты", 8% - "Комсомольскую правду"; 4% - "Известия", 14% - "Коммерсант". Местные издания читают только 2% опрошенных.

Радио не выступает важным источником получения политической информации, поскольку 78% его включают ради музыкальных передач, только 2% слушают новости по программе "Маяк", 4% - "Радио России", 2% - по "Голосу свободы".

Остается популярным телевидение, но в наше время существует выбор каналов, активно борющихся за "своего" зрителя. Среди опрошенных в 1999 году студентов 16% постоянно

смотрели новости по ОРТ, 25% - НТВ; 22% - авторские программы НТВ, 8% - РТР и столько же ОРТ. Только 8% смотрели местные телевизионные программы, из которых получают информацию о политической жизни региона.

Получают политическую информацию из различных агитационных листов - 1%, при встрече с кандидатами в законодательную и исполнительную власть - 0,1%.

В целом, подводя итог сравнительного анализа политических стереотипов студентов 1990 г. и 1999 г., можно сделать вывод, что общим для них является неудовлетворенность политической ситуацией, поскольку и в начале десятилетия, и в конце она характеризуется кризисными явлениями, неопределенностью, отсутствием веры в скорое разрешение сложных проблем общественно-политического развития. Схожим является и оценка состояния власти. И тогда, и теперь ей давали преимущественно негативную оценку, поскольку она принадлежала уже почти в течение десяти лет тем силам, которые оказались неспособными превратить Россию в развитое в экономическом плане государство с высоким уровнем благосостояния народа.

Особенным в стереотипах политического сознания студентов является то, что в 1999 году была дана еще более негативная оценка положения в стране, чем 10 лет назад. Выше уровень разочарования, меньше доля тех, кто надеется на скорый выход страны из кризиса. Существенно уменьшилось число верящих в демократию, значительно усилился вековой стереотип о том, что только сильная рука спасет Россию. Можно утверждать, что стереотип авторитарной власти стал ведущим и в умах даже молодого поколения, а не только старшего. Сформировался образ правителя, который нужен для современной России. Это должен быть решительный, сильной воли, умеющий поставить привлекательную для народа цель, деятель, активно реализующий всеми доступными средствами поставленную задачу. Его быстрее примут, чем очередного либерала, с его рассуждениями о демократии западного образца.

Также специфическим является то, что если в 1990 году стереотипы формировались под влиянием прежде всего средств массовой информации, которые делились на тех, кто пытался утвердить идею обновления социализма и тех, кто насаждал идеи так называемой рыночной экономики, то в настоящее время политические стереотипы формируются преимущественно под воздействием реальной жизни, ее проблем и противоречий. В целом уменьшилась политическая активность молодежи, поскольку она не верит в то, что с помощью выборов можно что-либо изменить в нашей стране.

Сравнительное с интервалом в десять лет исследование показало, что стереотипы сознания достаточно достоверно отражают реальную ситуацию, в которой находится конкретная группа людей. Они формируются прежде всего под влиянием реальной жизни, и если в ней наблюдается устойчивость негативных явлений, не позволяющая в полной мере реализовать естественные потребности человека, то неизбежно возникает стереотип отрицательной оценки действительности, парализующий активность и усиливающий раздражительность, недовольство властью.

Следовательно, изучая стереотип политического сознания, мы имеем возможность получить информацию о том, какие устойчивые процессы существуют в конкретный период истории в той или иной стране, регионе и как они будут развиваться дальше.

Также важно отметить, что стереотипы сознания сравнительно быстро меняются, если происходят те или иные преобразования в реальной жизни. Общество в этом случае делится на тех, кто является сторонниками старых стереотипов, не принимающими изменения, происходящие в социуме, и тех, кто уже успел перестроить свою систему ценностных ориентаций и установок. В нашем исследовании это деление на две противоположные группы проявилось в оценке возможности повлиять на жизнь страны путем участия в выборах представителей законодательной и исполнительной власти. Примерно равной оказалась доля тех, кто придерживается мнения о том, что электоральная активность никак не влияет на политическую жизнь, и тех, кто придерживается стереотипа деся-

тилетней давности о том, что демократические выборы могут существенно изменить политическую жизнь страны.

В то же время стереотипы могут формироваться и с помощью активного воздействия средств массовой информации, которые способны в определенных условиях выработать весьма устойчивое представление о тех или иных сторонах политической жизни, перспективах общественного развития, если люди не имеют возможность на собственном опыте проверить истинность пропагандируемых идей. Именно такая ситуация сложилась в 1990 году, когда огромная масса населения, в т.ч. молодежь, не имела возможности лично убедиться в достоинствах и недостатках рыночной экономики западного образца. Тогда СМИ перестали писать о забастовках, нищих, безработных, а расписывали только полные прилавки, сравнительно высокие заработки рабочих и т.д. Односторонность коммунистической идеологии была заменена на односторонность достоинств “рыночной экономики”

Исследование показало, что стереотип действительно обладает высокой прогностической способностью, поскольку выявляет устойчивое мнение о различных сторонах политической жизни общества. Подтвердился прогноз 90-го года о том, что в ближайшей перспективе не будет каких-либо активных политических действий со стороны студенчества. Также оправдался вывод о том, что страна вполне готова к принятию капитализма в его начальной стадии.

На основе исследований 1999 года можно смело предположить, что население, в том числе молодежь, без каких-либо протестов примет усиление роли исполнительной власти ради перспективы улучшения материальной жизни в стране. Также можно сделать прогноз о том, что какой-либо высокой политической активности от нынешнего студенчества ожидать не стоит.

Глава 4. СТЕРЕОТИПЫ ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Досуговая деятельность является одной из важнейших для современного молодого человека, поскольку выполняет ряд значимых функций, связанных с адаптацией в современной культуре, представляющей собой сплав традиций и новаторства, создаваемого самим новым поколением. Большинство исследователей трактуют досуг как пространство для свободного проявления и реализации потребностей, направленных на восстановление физических, психических сил человека, выявление его творческих способностей. Если рабочее время характеризуется строгой регламентацией содержания и направленности действий человека, то свободное отличается тем, что оно предоставляет возможность осуществить *выбор* наиболее предпочитаемых индивидом способов самореализации. Тем самым, как на уровне теоретического понимания, так и обыденного представления о досуге, господствует его трактовка как сферы жизнедеятельности, в которой будто бы отсутствует принуждение со стороны социума.

Однако, любая деятельность индивида, в том числе свободно осуществляемая, характеризуется определенной повторяемостью, поскольку общество, ближайшее окружение задает некий набор способов проведения досуга. В зависимости от уровня технической оснащенности возможных занятий в свободное время, национальных и региональных традиций и обычаев, пола, возраста перечень вариантов его использования достаточно четко определен. Так, у бедного один набор способов отдыха, развлечений, а у богатого иной.

Также огромное влияние, особенно на молодежь, оказывает мода проведения досуга. Она задает границы выбора его содержания, направленности, хотя человек обычно их не замечает. Наконец, поскольку любая деятельность через короткое время начинает превращаться в стереотип, то индивид, воспроизводя освоенную программу досугового поведения, вообще становится фактически некой машиной, ежедневно занимаясь одним и тем же в свободное время. Он превращается в несвободного человека в свободное время.

Такая его трансформация пока редко становится предметом специального социологического исследования. Причина в том, что степень регламентации в рабочее время значительно превышает ту, которая возникает при следовании моде, привычке во время досуга. Тот не требует от личности абсолютно точного повторения одних и тех же способов релаксации и самореализации. У нее есть некоторая возможность произвольно менять виды занятий. Например, вместо привычного просмотра телевизионных передач почитать художественную литературу или пойти на встречу с друзьями. Следовательно, свободное время представляет собой то пространство жизнедеятельности, в котором существует *более широкая возможность выбора* занятий, чем при выполнении системы непреложных обязанностей. Однако это не ведет к тому, что человек часто меняет виды отдыха, занятий во время досуга. Нередко он попадает под власть привычных форм релаксации.

Также важной его характеристикой, на изучение которой не обращается достаточное внимание, является то, что во время досуга личность стремится к получению ярких, запоминающихся положительных эмоций от тех занятий, которыми она занималась. Работа, как и выполнение домашних обязанностей, не призваны в обязательном порядке давать положительные переживания. Досуг может их вызвать, что и обеспечивает его высокую привлекательность.

Поскольку у каждого человека есть своя индивидуальная, или сформированная обстоятельствами жизни, система достижения удовольствия от определенных действий в свободное время, то возникающие в нем стереотипы воспроизводятся не только по причине ограниченности самих возможностей осуществления других вариантов поведения, а прежде всего в силу того, что человек стремится, однажды получив радость, сохранить ее уже известным ему способом. Он как бы не хочет рисковать, действуя по принципу: лучше синица в руках, чем журавль в небе. Когда же все-таки происходит пресыщение даже самым приятным вариантом отдыха, развлечения, то начинается разрушение устаревающего стереотипа и выработка нового.

Изучение стереотипов досуга - это исследование устойчивых предпочтений видов отдыха, развлечений, получения новой информации, знаний и умений, сформированных системой достижения человеком положительных чувственно-эмоциональных переживаний. Она определяется как природной предрасположенностью индивида к определенным формам удовольствий, так и всей системой его воспитания с раннего детства, когда ребенок только осваивал способы отдыха, развлечений, творческих занятий. В конце XX века дети уже в 3-4 года приобщаются к постоянному просмотру телевизионных передач, прослушиванию различной музыки, общению с компьютером и другой сложной техникой, используемой, в частности, в некоторых играх. Игры в процессе взросления постепенно замещаются на самостоятельную конкретную трудовую деятельность, развлечения, отдых, постоянно воспроизводясь, превращаются в устойчивую схему занятий в свободное время.

Когда современные средства массовой информации еще только появились, и не каждая семья могла купить радиоприемник, телевизор, магнитофон, то свободное время многих детей и подростков заполнялось чтением художественной литературы, совместными играми на улице. Чтение требовало определенных усилий на отслеживание сюжета, осмысление суждений автора. Игры заставляли соблюдать общие правила и подчиняться групповому интересу. Тем самым формировался стереотип активных умственных, волевых усилий, необходимых для типичных действий во время досуга. Появление почти круглосуточно работающих телеканалов, радиостанций настолько индивидуализировало досуг, что превратило его, на первый взгляд, в частное дело самой личности. При этом у нее появилась возможность получения информации разнообразного характера без каких-либо значительных усилий.

Тем самым стереотип просмотра в любое время телепередач, прослушивания музыкальных записей по радио или через магнитофон привел к тому, что свободное время стало представлять собой пространство фактической бездеятельности личности, когда наглядно проявляется эффект псевдозанято-

сти, поскольку уже не индивид, а то, что он смотрит и слушает, определяет его поведение. Вот здесь и возникает общественный интерес, связанный с тем, что такой стереотип бездумного восприятия информации, а через нее конкретных ценностных ориентаций и установок создает реальную возможность манипулирования сознанием и поведением личности в ее свободное время.

В результате оно вообще перестает быть действительно свободным, а превращается в пространство четкого, еще более жесткого регулирования жизнедеятельности индивидов. При этом, если на производстве известен тот, кто задает правила и нормы совместного труда, автор стереотипа слепого следования моде при проведении свободного времени неизвестен. Человек не видит и не чувствует, что становится рабом создателей телепрограмм, музыкальных клипов, правил общения на дискотеке, вечеринке и т.п. Свободный выбор занятий превращается в особый миф, избавиться от которого крайне трудно.

Важно отметить, что отсутствие представления о необходимости осмысливать получаемую таким способом систему положительных переживаний выражает общее мнение о досуге как сфере отдыха, понимаемого как ничегонеделание, включая и отказ от какой-либо умственной работы. Такая позиция сформировалась тогда, когда человек, тратя значительные физические усилия в трудовой деятельности, должен был иметь возможность их восстановить в простом отдыхе. В настоящее время, когда труд большинства людей механизирован или автоматизирован, свободное время фактически перестает быть сферой восстановления того, что было затрачено на работе. В ней, как и в сфере досуга, прежде всего, происходит разнообразное использование психических сил. Только во время отдыха возникает необходимость иного их применения, путем переключения от жестко заданного способа формирования и реализации эмоций, чувств, мыслей на более свободный.

Тогда досуг превращается в пространство, в котором возможен рациональный поиск и изобретение тех занятий, которые рождают высокие положительные эмоции и чувства, бла-

годаря максимальному выявлению индивидуальных задатков и способностей личности. Когда же они возникают и в самой трудовой деятельности, то тогда индивид продолжает ею заниматься и в свободное время. Появляются так называемые "трудоголики". Для них работа после регламентируемых занятий является настоящим отдыхом.

Однако отсутствие переключения на другие виды деятельности неизбежно порождает психическую усталость. Поэтому свободное время сейчас часто превращается в сферу психической релаксации с помощью заряда новых, в чем-то необычных положительных переживаний. Важно, чтобы они возникали в процессе поиска индивидуальных вариантов получения удовольствия, а не были следствием копирования неких образцов, навязываемых средствами массовой информации, модой. Тогда досуг действительно станет сферой творчества личности, которое является настоящим мерилом свободы человека. Следовательно, главной проблемой современного развития досуга является преодоление *стандартизации*, возникающей в результате манипулирования его содержанием и направленностью теми, кто имеет высокий доход от выработки устойчивых стереотипов просмотра, прослушивания, проигрывания того, что способно вызвать положительные переживания. Эти стереотипы позволяют развернуть систему рекламирования и навязывания определенных услуг, товаров, а в конечном счете, мыслей, идей, взглядов на различные события, процессы, происходящие в мире.

Вполне обоснованно говорить о том, что работают как экономические, так и политические механизмы выработки извне, чаще всего с помощью СМИ, значительной части нынешних стереотипов досуга. Так, фактор материальной выгоды определяет частоту включения рекламных роликов в те фильмы, развлекательные передачи, которые демонстрируют по телевидению. При этом следует отметить, что в телерекламе в полной мере применяют все основные законы формирования стереотипов сознания: высокая повторяемость, желание вызвать положительные эмоции, применение кратких высказываний, опора на природные потребности человека. В итоге досуг используется для откровенного манипулирования соз-

нением всех, от мала до велика, сидящих у телеприемника. Никто не спрашивает самого зрителя, а хочет ли он постоянно видеть на экране одно и то же. Не является ли этот произвол посягательством на его свободу? Ведь научились в одно и то же время почти на всех основных каналах показывать рекламу. Выбор телезрителя полностью исчезает. Создателями рекламы не учитывается, что усваивается лишь та информация, потребность в которой уже возникла. Остальное нашим сознанием отбрасывается, и не утверждается желаемый для производителя стереотип установки на товар.

Свободное время становится реально, а не мифически свободным, когда формируется в его пространстве *стереотип творческого поиска вариантов самореализации и саморазвития*. Становление такого стереотипа является сложным, трудным делом, успех которого зависит как от господствующей в обществе концепции досуга, так и личной активности индивида, стремящегося к получению максимума радости от того постоянного творчества, которое вполне доступного каждому.

Социологические исследования, проведенные в 1999 году в г. Екатеринбурге, а также в одном из небольших городов Свердловской области, выявили основные противоречия, вызванные господством стереотипа следования в свободное время внешним стандартам, образцам молодежной моды. Были опрошены 1000 старшеклассников различных школ, колледжей и изучены особенности устойчивых форм их поведения после занятий и выполнения других непреложных обязанностей.

Прежде всего, выяснилось, что значительная часть старшеклассников реализует свое свободное время самостоятельно в индивидуальной форме.

Структура свободного времени старшеклассников в целом выглядит как достаточно типичная для этой социальной группы молодежи. Среди наиболее распространенных видов использования свободного времени - просмотр телепередач. Это связано, на наш взгляд, с появлением особого стереотипа пассивной формы реализации потребности в какой-то познавательной или развлекательной деятельности.

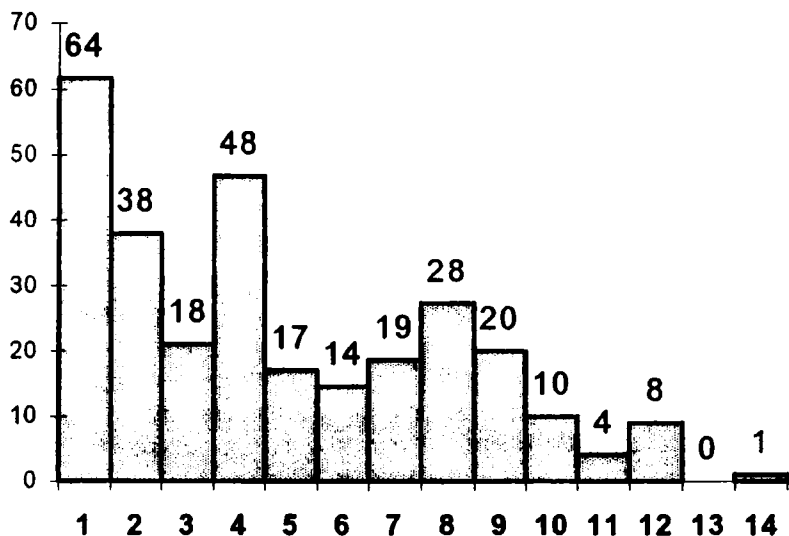
Для большинства людей свойственна потребность чем-то себя занять, поскольку безделье рождает скуку, апатию. Просмотр телепередач, чаще всего без специального отбора, создает иллюзию занятости свободного времени. Важным моментом является также то, что телевизор позволяет экономить усилия на том, чтобы куда-то пойти, чем-то заняться в активной форме. В этом смысле он является очень удобным средством реализации свободного времени без какой-либо четкой программы саморазвития.

Конечно, следует заметить, что само телевидение может давать много интересного и полезного для развития познавательных, эстетических, нравственных потребностей человека. Однако, в ходе исследования выяснялось, что же *нравится* делать подростку в свободное время. Выбрав просмотр телепередач, респондент указывает на то, что этот вид деятельности создает ему особое положительное настроение. Оно, скорее всего, вызвано иллюзией получения какой-то новой информации как таковой, независимо от того, вызвана ли она просмотром кинофильма, видеоклипов, беседы на политические темы и т.д. Во всех случаях мозг получает какую-то порцию образов, фактов, оказывающих специфическое эмоциональное воздействие. Конечно, на следующий день все из увиденного может быть забыто, но у любителей телевизора возникает устойчивый стереотип постоянного эмоционального возбуждения с помощью этого особого "наркотика".

Психологи говорят о наличии т.н. адикции - зависимости человека от объектов влечения. Эта зависимость формирует соответствующую привычку, как форму существования и реализации стереотипа. Этот стереотип характеризуется тем, что в нем возникает устойчивая схема подчинения субъекта детерминирующим его поведением объекту. Утверждается особая форма духовного рабства, от которого человеку очень трудно избавиться и перейти к активным формам деятельности после учебы, домашней работы.

Исследование показало, что примерно около 60% учащихся старших классов, не зависимо от места жительства, культурной среды, предпочитают тратить свободное время на просмотр телепередач.

График № 1.
Структура свободного времени старшекласников.

1 - смотрю телевизор

2 - помогаю по дому

3 - читаю книги

4 - просто гуляю по городу с друзьями

5 - занимаюсь спортом

6 - посещаю какие-либо курсы, кружки, студии, секции

7 - сижу у кого-нибудь дома, общаюсь

8 - хожу на дискотеку

9 - иногда выпиваю с приятелями

10 - самостоятельно и углубленно изучаю те предметы, которые мне интересны

11 - иногда с компанией хулиганим

12 - все время посвящаю подготовке к учебным занятиям

13 - подрабатываю

14 - посещаю видеосалон, кинотеатр.

Для того, чтобы выявить степень устойчивости этого стереотипа, приведем данные исследования Г.П. Орлова, осуществленные им в конце 70 -х годов на Урале среди учащейся молодежи. В то время 74% детей 15-17 лет ежедневно смотре-

ли телевизор¹. Поэтому можно говорить о том, что сам данный стереотип использования свободного времени не претерпел серьезных изменений при переходе от одной социально-экономической системы к другой, хотя значительно изменилось его содержание, поскольку господствует иная тематика телепрограмм. Более того, так как наблюдается усиление домашних форм проведения досуга, то телевизор и далее будет привлекать значительное число подростков.

В настоящее время тратят на просмотр телепередач от 3-4 часов ежедневно 22% респондентов; от 2 до 3 часов 24%, остальные примерно до 2 часов. Следует также отметить существенное изменение содержания передач современного телевидения. Очень часто демонстрируются сцены насилия, эротики, грубого отношения к окружающим людям. Тем самым усиливается нравственная деградация личности, увлекающейся телевизором. В частности, это выражается в том, что любят смотреть "фильмы-ужасы" 28% опрошенных старшеклассников.

Исследование показало, что 64% предпочитают смотреть юмористические передачи, что отражает общий для всех людей стереотип способов получения радостного настроения. Далее идут музыкальные передачи: они любимы 58% респондентов, что указывает на наличие устойчивой ориентации молодежи на развлечения с помощью современной популярной музыки. При этом многие любят смотреть видеоклипы, в которых нередко демонстрируются картинки насилия, эротики, бездумного поведения. Это же характерно для многих молодежных сериалов, которые постоянно смотрят 32%. Познавательными программами увлекаются только 22%.

Тем самым выявляется четкая направленность тех, кто формирует телспрограммы развлекательного характера. Пусть и не всегда осознанно, они вырабатывают стереотип легкого, без каких-либо самостоятельных усилий получения весьма ограниченной по содержанию, пассивно выражаемой совокупности положительных эмоций, не рождающих более

□

¹ Орлов Г.П. Свободное время и личность. Свердловск, Средне-Урал. изд-во, 1983. С.111.

богатые чувства. Их возникновение, при механическом просмотре телевизора, также тормозит то, что отсутствует проблема самостоятельного творческого поиска и создания новых способов самореализации.

Положительные чувства возникают только тогда, когда в системе ценностных ориентаций формируется установка на деятельность, в которой происходит активное самоутверждение личности. Просмотр телепередач, прослушивание музыкальных записей, чаще всего, не побуждает к какому-либо познанию и утверждению своей индивидуальности, а, следовательно, выступает сильнейшим тормозом в саморазвитии индивида. Конечно, можно вести речь о том, что каждый молодой человек имеет возможность выбрать другие передачи, побуждающие к какой-либо самостоятельности. Однако таких передач очень мало, и надо уметь сформировать к ним интерес.

Свободный выбор может быть только тогда, когда человек попробовал себя в различных видах деятельности и, сравнивая результаты экспериментирования, пришел к определенному выводу о том, что для него больше всего подходит. Сейчас господствует телевидение, рассчитанное на пассивность, а не активность зрителя.

Другой очень распространенной формой досуга являются прогулки с друзьями по улицам. Около 47% предпочитают использовать таким образом свое время. 20 лет назад подобная форма была свойственна для 55% подростков 15-17 лет. Данный способ реализации свободного времени демонстрирует весьма распространенный шаблон поведения в свободное время. Как показали исследования Ю.Р. Вишневого и В.Т. Шапка, 53% молодых людей вообще считают, что свободное время необходимо прежде всего для межличностного общения.¹

Общаться можно по-разному, например, с целью приобретения новых знаний, представлений о жизни. Такую задачу молодые люди ставят перед собой редко, поскольку она тре-

□

¹ См.: Вишневский Ю.Р., Шапка В.Т. Социология молодежи Екатеринбург - Н. Тагил, 1996. С.245.

бует определенной рационализации досуга, управления им. Чаще всего господствует эмоциональное начало, связанное с желанием быть принятым сверстниками. Если трудно найти возможности самоутверждения в занятиях спортом, художественной самодеятельностью, то прогулки по улице без какой-то конкретной цели становятся привычными и выступают как особая форма "убивания" свободного времени.

Улица не побуждает к какому-либо развитию, так как отсутствует целенаправленная практическая деятельность. К тому же, ежедневные прогулки подростков нередко вызваны дискомфортом обстановкой в семье, когда родители не сумели перестроиться в процессе взросления своих детей и потеряли контакт с ними. Они озабочены только результатами учебы, а не теми процессами, которые происходят в системе ценностных ориентаций, установок ребенка на завершающем этапе его первичной социализации.

У старшеклассников обычно быстро складывается стереотип подобной формы траты свободного времени, поскольку не требуются специальные усилия, направленные на приобретение культурных знаний, умений и навыков. Прогулки не могут быть каким-либо образом организованы, в них изначально господствует стихийный фактор, что порождает *стереотип бездумного отношения* индивида к своему времени, к себе в целом.

Подобное отношение к свободному времени отмечал еще в 70 -х годах Г.П. Орлов, указывая на то, что в досуге молодых рабочих малых городов "времяпровождение без всяких целей, к сожалению, занимает видное место... около трети".¹ Следовательно, данная ситуация порождена не только тем, что общество перешло к рыночным отношениям и многие учреждения культуры стали в определенной мере коммерческими организациями. Причина, на наш взгляд, в том, что до тех пор, пока от индивида не потребуется *постоянное саморазвитие* в трудовой деятельности, у него не появится устойчивая потребность каждую минуту тратить с пользой. Поэтому следует говорить о ведущей роли характера и содержания труда,

□

¹ Орлов Г.П. Указ. соч. С.97.

степени включения личности в саморазвитие на производстве, как условий отказа от праздного времяпровождения.

Человек с данной привычкой обычно не умеет задумываться о смысле того, чем он занимается в школе, о значимости своих отношений с друзьями, своим будущем. Он, как говорят, привык "плыть по течению". Наличие подростков с подобными стереотипами указывает на серьезные проблемы как в семейном, так и в школьном воспитании. Видимо, как родители, так и педагоги не сумели вызвать интерес у детей к выявлению и реализации индивидуальных задатков и способностей. Поскольку, как показывают данные опроса жителей г. Екатеринбурга, число празднично гуляющих подростков весьма велико, то можно сделать вывод о существенном ухудшении морально-психологической обстановки в семье и возрастании у подростков трудностей в нахождении места для развивающих форм досуговой деятельности.

Во многих городах в ходе становления рыночных отношений резко уменьшилось количество учреждений культуры, спорта, которые бесплатно, или за низкую плату предоставляют подросткам возможность для занятий в секциях, клубах. Отсюда вынужденное безделье, неизбежно подталкивающее к выпивке, а то и увлечению наркотиками. То и другое быстро формирует стереотип искусственного получения животного типа радости, расслабления, и человек незаметно перестает быть самоопределяемым, а превращается в полного раба алкоголя, гашиша, марихуаны и т.п. Местные власти начинают разрабатывать программы борьбы с наркоманией, вместо того, чтобы найти возможность хотя бы восстановить то число клубов по месту жительства, которое было прежде, и оснастить их соответствующей техникой. За нищету и непродуманные решения приходится расплачиваться жизнью молодых людей.

Примерно 40% опрошенных тратит свое свободное время на помощь родственникам по дому. В связи с этим, следует выяснить, а существует ли свободный выбор подростками подобного вида занятий? Как показывает жизнь, родителям чаще всего приходится заставлять детей выполнять определенную домашнюю работу. В этом случае она становится *выну-*

жденным занятием и скорее всего относится к непреложным видам деятельности. Когда же социологи уточнили вопрос и попросили отметить наиболее предпочитаемые виды занятий в свободное время, то помощь родителям по дому, основанная на заботе о них, отметили лишь 2% респондентов. Напрашивается вывод, что в *большинстве семей родителям пока не удастся сформировать стереотип добровольной активной заботы о них.*

Качество нравственного воспитания в семье прямо определяется тем, чем заняты дети в свое свободное время. Если в нем господствует ориентация на удовлетворение прежде всего личных интересов, а семейный практически никак не выражен, то укрепляется установка на ограниченное, бедное по содержанию получение удовольствия от досуга. Богатство положительных переживаний рождается только тогда, когда соответствующие чувства охватывают и других людей. Возникает эффект резонанса эмоциональных состояний и они оказываются более длительными и активно воздействующими на всю систему отношений индивида с окружающим миром. Постепенно формируется и утверждается стереотип осуществления во время досуга тех действий, которые приносят коллективную радость. Человек начинает искать способы познания и реализации групповых интересов. Так вырабатывается творческий подход к организации своего и других людей свободного времени.

Анализ результатов исследования показывает, что ориентация на саморазвитие в виде чтения, занятий спортом, посещения кружков, секций, углубленных самостоятельных занятий по школьным предметам присутствует у сравнительно небольшой части учащихся старших классов. Читают постоянно художественную литературу только каждый шестой, занимается в кружках, секциях каждый седьмой, совершенствует свои знания по школьным предметам только один из десяти опрошенных.

Формирование стереотипа активной, направленной на саморазвитие досуговой деятельности является сложным и длительным делом. Его становление предполагает: во-первых, выработку представлений о тех преимуществах, которые че-

ловек приобретает подобными видами занятий. Речь идет о возникновении чувства удовольствия во время действий, направленных на сознательное самосовершенствование. Во-вторых, зависит от того, как человека приучали к *организованному* раскрытию своей индивидуальности с раннего детства.

Ребенок, участвуя в играх, приобретает различные знания и формирует определенные практические навыки, испытывая радость от этого процесса. Однако делает это стихийно, исходя из неосознанной потребности в приспособлении к окружающему миру. Исследования психологов показывают, что у многих детей эта стихийная активность завершается к 4-5 годам, когда ребенок осваивает элементарные нормы взаимодействия с окружающим миром. Уже занятия в школе побуждают к переходу от стихийного познания нового, интересного к организованному овладению все более и более глубокими знаниями о природе, обществе, самом себе. Однако, многие дети ограничиваются теми представлениями, которые они приобретают на уроках и потребность постоянно углублять свои знания об окружающем мире в свободное время, когда никто не заставляет этим заниматься, возникает у весьма ограниченной части учащихся.

Одна из причин этого явления заключается в том, что многие родители, да и педагоги, не стремятся вызвать у детей школьного возраста желания постоянно приобретать все новые и новые сведения о природе, технике, людях, самом себе, далеко выходящие за рамки школьной программы. Подобное побуждение должно осуществляться, видимо, не путем принуждения, которое формирует отношение к саморазвитию как чуждому, навязанному извне процессу. Необходимо, прежде всего, воспитывать *чувство радости, удовольствия*, получаемого в результате расширения знаний, приобретения новых умений и навыков. В этом случае возрастет вероятность того, что ребенок будет выбирать в системе досуговой деятельности чтение дополнительной литературы, занятия в различных кружках, секциях, поскольку эти виды деятельности вызовут глубокие и длительные положительные переживания.

Данные о количестве занимающихся самообразованием среди старшеклассников отражают не всегда добровольный выбор такого способа времяпровождения. Следует учитывать, что почти все выпускники школ собираются продолжить образование в ВУЗах, а это требует дополнительных занятий на специальных курсах или с репетиторами. Поэтому для части респондентов подобная работа является *вынужденной, совершаемой без особого удовольствия*. Конечно, в этом случае говорить о формировании устойчивого стереотипа использования свободного времени для саморазвития не приходится.

Еще в недалеком прошлом важной формой определенного развития знаний об окружающем мире было чтение художественной литературы. Оно предполагает активность, связанную с концентрацией внимания, размышлением о прочитанном. Герои книг создают представления о тех образцах поведения, которыми можно руководствоваться в своей жизни. Поэтому впечатление от книг, их воздействие на ценностные ориентации, установки детей обычно более сильное, чем от просмотра фильмов. Еще 20 лет назад около 60% подростков 15-17 лет постоянно читали художественную литературу.¹ Это было связано с тем культом чтения, который был у старших поколений и рассматривался одним из важнейших показателей эстетической культуры личности. Чтение в полной мере относилось к числу господствующих стереотипов занятий в свободное время. Поэтому взрослые активно приобретали художественные книги, формируя целые домашние библиотеки из сотен названий. Специалисты тогда подсчитали, что количество книг в домашних библиотеках в 4 раза превосходило количество литературы в государственных учреждениях данного типа.

Последние десятилетия отмечается неуклонное падение интереса к чтению у детей разного возраста. Телевизор, компьютер вполне заменяют книгу. Так, постоянно занимаются с компьютером или приставкой 40% опрошенных. Они, в основном, играют в различные, часто связанные с т.н. "погонями" игры - 45%. Используют данную сложную техни-

□

¹ См.: Орлов Г.П. Указ. соч. С.111.

ку с целью получения новых знаний о природе, людях около 35% опрошенных. В итоге число читающих художественную литературу среди детей 15-17 лет сократилось в 3 раза по сравнению с тем, что было у родителей нынешних респондентов.

Следует заметить, что культурный уровень родителей, как показали наши исследования, не оказывает существенного влияния на сохранение стереотипа, связанного с чтением художественной литературы. Старшее поколение не сумело сохранить присущий ему уровень ориентации на чтение литературы у своих детей. Поэтому можно говорить о том, что происходит ускоряющееся разрушение долгое время существовавшего стереотипа рационального использования свободного времени путем чтения художественной литературы. Причины разные, и они связаны не только с тем, что широко распространяются такие источники информации, как телевидение и, в последнее время, Интернет. Постепенно сказывается эффект перехода цивилизованных стран к более высокому ритму жизни, когда получение новой информации для принятия каких-то оперативных решений становится важнее размышлений о мире, людях, самом себе. Именно к подобного рода переживаниям и мыслям всегда побуждала классическая литература. Она отражала устойчивость жизни, возможность оглянуться вокруг, в чем-то пересмотреть привычные формы поведения. Другими словами, она ставила вопрос о *содержании и направленности базовых стереотипов* человеческой жизнедеятельности, выраженных в понимании смысла жизни, связи прошлого и будущего, значении того, что человек совершил на этом свете.

В наше время быстротекущих социальных процессов, когда многие живут ежечасной информацией о новых событиях, происходящих в мире, людям некогда остановиться, посмотреть на себя со стороны. Их начинают тяготить глубокие размышления о сущности жизни, кардинальных и вечных проблемах человеческого бытия. Лучше почитать детектив, чем серьезную литературу. В итоге у подростка не формируется очень нужный стереотип размышлений о себе, людях, своем будущем. Он становится послушным бумажным кораб-

ликом в бушующем море различных событий, происходящих в родном городе, стране, мире. Старшеклассник чувствует, что не может на них повлиять и постепенно привыкает жить сиюминутными потребностями и интересами. Утверждается *стереотип поверхностного* восприятия и отношения к жизни. Характер и содержание свободного времени, лишенного глубоких мыслей, чувств, в частности и по причине пренебрежения серьезной литературой, лишь только его усиливают.

При этом нельзя говорить о том, что наблюдается у молодежи замещение данного вида занятий какими-то другими. Сравнение результатов нашего исследования с тем, которое было проведено Г.П. Орловым в конце 70 -х годов, показывает, что сокращается сам перечень видов досуговой деятельности. Так существенно уменьшилось количество посещающих театр (20 лет назад регулярно - 52%, в настоящее время - около 15%), чтение газет сократилось с 38% ежедневно читающих до 8%, посещение выставок с 49% - несколько раз в год, до 7%. *Значит, в целом разрушаются стереотипы традиционного культурного времяпровождения.* В нем все в меньшей степени сказывается преемственность поколений, а, следовательно, не семья, а средства массовой информации и распространяемая ими молодежная мода начинают играть ведущую роль в определении видов занятий в свободное время.

Исследования показали, что лишь только посещение дискотек несколько выросло за последние 20 лет: с 36% ежегодно до 38%. Только в этом виде деятельности наблюдается сохранение прежнего стереотипа. Это связано с тем, что танцы относятся к развлекательному виду досуга и их ценность, естественно, не снижается у молодежи.

Резкое сокращение отдельных видов занятий в свободное время, связанных с теми или иными формами эстетического и нравственного развития личности (кинотеатр, театр, концертный зал), ведет, с одной стороны, к увеличению времени на те виды занятий, о которых говорилось выше: просмотр телепередач, игра в компьютерные игры, прогулки с друзьями по улице. С другой стороны, увеличивает количество времени на занятия негативными видами досуговой деятельности. Сами респонденты признались, что каждый пятый из них час-

то выпивает с приятелями, а 8% в том, что они иногда хулиганят на улице с друзьями. Конечно, и прежде часть молодежи пыталась проводить подобным образом свободное время, однако жесткий общественный контроль не позволял превратить такие виды поведения в постоянные, стереотипные.

В настоящее время утвердилось, к сожалению, весьма либеральное отношение к выпивке даже у части родителей. Сейчас считается вполне нормальным придти на дискотеку в школу или клуб в состоянии легкого опьянения. Более того, активно приобщаются к спиртным напиткам не только юноши, но и девушки.

Таблица № 17

**Учащиеся об основных занятиях в свободное время
в зависимости от пола**

	Ранги	
	Юноши	евушки
Смотрю телевизор	1	1
Помогаю по дому	4	2
Читаю книги	5	5
Просто гуляю по городу с друзьями	2	3
Занимаюсь спортом	4	8
Посещаю какие-либо курсы, кружки, студии, секции	9	9
Сижу у кого-нибудь дома, общаюсь	7	6
Хожу на дискотеку	5	4
Иногда выпиваю с приятелями	3	7
Самостоятельно и углубленно изучаю те предметы, которые мне интересны	8	10
Иногда с компанией хулиганим	10	12
Все время посвящаю подготовке к учебным занятиям	9	10
Посещаю видео салон, кинотеатр	11	12

Таблица показывает, во первых, что девушки сами признаются в том, что они и выпивают, и хулиганят. Конечно, выпивки у них занимают лишь седьмую позицию в предпочитаемых видах деятельности в свободное время. У мальчиков же - на третьем месте после просмотра телевизора и прогулок по городу: свыше 30% периодически таким нерациональным способом заполняют свой досуг. Это говорит о том, что у части современной молодежи сложился достаточно устойчивый стереотип асоциального, разрушающего человека способа использования свободного времени: пьянства, хулиганских действий.

Утверждение в виде привычки негативных форм использования досуга неизбежно ведет к деградации личности, ее постепенному саморазрушению, постоянному подпитыванию криминогенных слоев новыми членами и распространению преступности в обществе. Специалисты отмечают, что значительная часть преступных действий молодежи (в среднем более 40%) совершаются во время выпивок, наркотического опьянения.¹ В этом признались и наши респонденты.

Надо отметить, что какой-либо серьезной борьбе со стереотипом выпивки также мешает весьма добродушное отношение к этому явлению старшего поколения. Многие считают, что люди всегда выпивали, выпивают и будут выпивать. В этом смысле можно говорить о проявлении особого архетипа поведения во время праздников, или в ситуации, когда нечем себя занять. Конечно, существует определенная культура потребления спиртных напитков, но ее необходимо постепенно формировать, вырабатывая умение получать удовольствие от самого вина, а не от того состояния, в которое попадает человек, не умеющий контролировать приемлемую для себя дозу. Тогда потребление алкоголя выступает способом ухода от поиска каких-то рациональных вариантов самореализации в свободное время. Некоторые считают, что алкоголь позволяет отвлечься от сложных жизненных проблем.

□

¹См.: Завражин С.А. Подростковая делинквентность: транскультурная перспектива // Социол. исслед. 1995. №2.

У молодежи их обычно немного, и выпивка выступает как быстрый способ искусственного создания *хорошего настроения*. Именно этот фактор, на наш взгляд, и выступает главным в системе формирования данного стереотипа. *Поскольку у человека за короткое время формируется зависимость от алкоголя, как особого вида наркотика, то можно говорить о высокой устойчивости данного стереотипа, его сохранения в будущем, когда данная молодежь станет взрослым населением страны.*

Проведенные социологические исследования стереотипов досуговой деятельности современных старшеклассников позволяют их сгруппировать в несколько блоков.

Первый (по распространенности) - блок *пассивно-развлекательных занятий*, включающий просмотр телепередач, прогулки по городу с друзьями, общение с ними дома, посещение дискотек.

На втором месте - блок *занятий, требующих проявления активности*, самостоятельности, целеустремленности досуговой деятельности. Сюда можно отнести чтение, занятия спортом, посещение кружков, студий, секций, курсов.

К третьему блоку занятий можно отнести те, что превращают свободное время в "полудосуг", поскольку они тесно связаны с работой, либо учебой. Это самостоятельное и углубленное изучение предметов, особенно интересующих учащихся, усиленная подготовка к учебным занятиям, которая почти не оставляет времени для отдыха, работа с целью оказания помощи по дому и для получения дополнительного заработка.

Наконец, к четвертому блоку относится такое использование свободного времени, которое способно превратить его в сферу антисоциальной деятельности, - выпивки с приятелями и то, что называют "похулиганить с компанией".

Подводя итог, отметим прежде всего то, что стереотипы, как мы уже указывали, обеспечивают воспроизводство уже освоенного человеком. Досуг также направлен прежде всего на воспроизводство человека, с точки зрения восстановления его физических и психических сил, затраченных в строго регламентированной работе. Тем самым досуг можно рассматри-

вать как систему *воспроизводства самого воспроизводства* человека. Это ведет, на наш взгляд, к тому, что стереотипы досуговой деятельности должны быть наиболее устойчивыми стереотипами человеческой деятельности и изменяться только под влиянием существенных преобразований в ней.

Анализ эмпирического материала четко доказал правильность этого положения. Кардинальные преобразования в жизни молодежи в 60-е годы в большинстве западных стран, вызванные достижениями научно-технического прогресса, качественно преобразовали систему отношений между старшим и младшим поколением, существенно увеличив самостоятельность молодежи. Впервые за всю историю человечества молодые люди перестали механически воспроизводить опыт своих отцов, дедов не только в трудовой, но и в досуговой деятельности. С целью утверждения своих особых потребностей и интересов молодежь создала специфическую культуру досуга, в которой основными способами получения удовольствия, психологической разрядки стали прослушивание музыкальных записей, танцы на дискотеках, общение в компаниях с очень широкой свободой межличностных контактов, прогулки по улицам.

Эта молодежная культура досуга фактически сохраняется на протяжении последних 30 лет, став устойчивым стереотипом для молодых людей разных стран и континентов. Проведенный нами сравнительный анализ результатов социологических исследований 70-х и 90-х годов позволил доказать, что указанные виды досуга практически не претерпели каких-либо изменений по той причине, что за данный период существенного воздействия на сферу досуга научно-технический прогресс не оказал. Сохраняются, лишь немного меняясь, те же приоритеты в сфере музыки, почти не изменились танцы на дискотеках, не отмечено каких-либо существенных преобразований в формах дружеского общения на молодежных вечеринках. Следовательно, как прежде, так и теперь способы получения удовольствия, радости от досуга остались неизменными.

В то же время, сравнительный анализ стереотипов досуговой деятельности позволил выявить те изменения в них, кото-

рые вызваны переходом нашей страны от одной общественно-экономической системы к другой. Социализм затормозил слом той части стереотипов досуга, которые были связаны с воспроизводством культуры свободного времени старшего поколения. Она характеризуется ориентацией на те стереотипы, которые существовали еще 100 лет назад среди наиболее культурных слоев общества. Речь идет о домашнем чтении, посещении театра, филармонии, выставок, обсуждении прочитанного, увиденного и т.д. Этот стереотип стал разрушаться у западной молодежи уже в конце 60-х годов, когда исследователи отмечали резкое снижение интереса к художественной литературе, изобразительному, классическому музыкальному искусству. Им на смену пришли комиксы, доступная для всех эстрадная музыка, кинобоевики и т.п.

В нашей стране существовавшие долгое время железный занавес и коммунистическое воспитание обеспечивали в той или иной мере воспроизводство у молодежи стереотипов чтения художественной литературы, посещения классических театральных постановок, концертов филармонического оркестра и т.д. Начавшийся в 90-х годах переход к рыночной экономике очень быстро привел к существенному снижению распространенности этих стереотипов проведения свободного времени. Современная наша молодежь приблизилась по структуре стереотипов досуговой деятельности к молодежи большинства западных стран, у которой преобладает устойчивая ориентация на пассивные формы деятельности, определенного типа развлечения в свободное время.

Поскольку отечественное телевидение, радио насыщены произведениями западной массовой культуры, то можно сделать вывод, что по содержанию эстетических ценностей, культуры нравственных отношений, наши молодые люди мало чем отличаются от западной молодежи.

Исследования показали, что наблюдается постепенное утверждение одного нового стереотипа досуговой деятельности, уже весьма распространенного на Западе. Речь идет об увлечении компьютером. Все больше семей имеет эту технику у себя дома, что позволяет детям получить не только новый источник разнообразной информации, но и развлечений. Зна-

чительная часть подростков играет в различные компьютерные игры, которые, к сожалению, не всегда развивают ловкость, быстроту реакции, а часто приучают к неосознанной жестокости, насилию. Речь идет об играх с погонями, драками, убийствами. Компьютерная техника усиливает тенденцию к проведению досуга без прямого общения с кем-либо. Если эта тенденция усилится, то, видимо, в новом веке будет сформирована иная структура стереотипов досуговой деятельности, в которой преобладающей станет индивидуальная форма получения удовольствия от различных прожективных ситуаций, в которых окажется личность, общающаяся с виртуальной реальностью.

Глава 5. СТЕРЕОТИПЫ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ

Семейное воспитание является одним из самых древнейших видов человеческой деятельности. Еще на самых начальных ступеньках социальной жизни возникли устойчивые системы приучения ребенка к тем нормам и правилам, по которым жили взрослые. Без их помощи, подчиняющийся биологическим законам человек, не может понять и принять выработанные на протяжении длительной истории человечества способы организации совместной жизни людей. Необходимость воспитания определяется тем, что, с одной стороны, природа не дала ребенку способности автоматически осваивать требования социальной жизни. С другой стороны, только более старший по возрасту владеет теми знаниями и умениями, освоение которых позволяет жить в социуме. Поэтому дети изначально ставятся в положение обучаемых, а родители или другие старшие родственники в позицию людей, формирующих у подрастающего поколения необходимые знания и умения. Отсюда вытекает *традиционное понимание воспитания как процесса выработки взрослыми у ребенка тех качеств, которые обеспечивают его бытие среди людей.*

Устойчивость самой жизни, которая характеризовалась тем, что условия труда, быта практически не менялись из поколения в поколение, сформировала представление о незыблемости тех норм и правил, которые должны осваивать дети в процессе первичной социализации. Также еще в древности были сформированы основные методы и способы приобщения подрастающего поколения к этим, воспроизводимым из века в век, формам человеческого существования. Они включали в себя объяснение ребенку необходимости действовать определенным способом, показ образцов выполнения общественных предписаний, а если эти воспитательные меры не давали желаемого эффекта, то применялось физическое принуждение.

Оно базируется на вынужденном использовании данной природой страха перед болью. Этот стереотип реагирования обеспечивает формирование желаемого поведения у того

ребенка, который не пытается добровольно отказаться от стихийного волеизъявления. По отношению к тем, кто успешно усваивал совокупность общественных предписаний, использовался метод морального и материального поощрения. Он обеспечивал закрепление социальных норм и правил в виде устойчивого, автоматически выполняемого стереотипа должного поведения.

Таким образом, сформировалась в течение веков совокупность стереотипов, определяющих как само содержание нравственного, трудового, эстетического, физического, умственного, патриотического воспитания, так и способов их осуществления. Господство веками отработанных стереотипов воспитания вело к тому, что не требовалось родителям получать какие-либо специальные знания по вопросам, связанным с содержанием и методами воздействия семьи на сознание и поведение детей. Из поколения в поколение механически копировалась когда-то отработанная схема приобщения нового поколения к актуальной культуре конкретного социума.

В XX веке, особенно во второй его половине, стала кардинально меняться воспитательная ситуация. Высокие темпы научно-технического прогресса, вызванные им изменения в характере и содержании труда, существенные преобразования в сфере быта, досуга привели к тому, что новое поколение уже не может обеспечить свою жизнь путем воспроизводства тех норм и правил, которыми руководствовались их отцы и деды. Уже ясно, что нынешние дети не будут жить в схожих с родительскими условиях и обстоятельствах, а, следовательно, необходимо их воспитывать по-другому. Происходит, как минимум, *изменение в содержании воспитания*, поскольку необходимые для той жизни, которая была 50-100 лет назад, качества, воспроизводясь в наше время, становятся препятствиями для успешной адаптации к требованиям современного социума.

Видимо, происходит и *преобразование в традиционных стереотипах методов и способов* семейного воспитания. Это означает, что впервые оно перестает быть стихийным процессом воспроизводства тех программ воспитания, которые ко-

гда-то были выработаны в древности, а становятся сознательно управляемым, опирающимся на специальные знания, делом.

Какие же стереотипы семейного воспитания требуют своего пересмотра? Какие новые приходят на их место?

Прежде всего, стереотип о том, что в детстве ребенок получает те знания об окружающем мире, которыми он сможет успешно пользоваться в течение всей своей жизни. В настоящее время необходимо формировать представление о том, что и в 20, и в 50 лет придется переучиваться, быстро реагируя на те требования, которые предъявит в будущем человеку ускоряющийся научно-технический прогресс. Тем самым воспитание становится системой формирования потребности личности в постоянном саморазвитии.

Оно может осуществляться только на основе ценностного отношения к окружающему миру. Речь идет о том, что когда требовалось сформировать единую для всех и на все времена совокупность представлений об окружающем мире и способах взаимодействия с ним, нельзя было вести речь о какой-либо иерархии ценностей, которыми человек должен руководствоваться в своей повседневной деятельности. В современных условиях взаимовлияния разных культур, появления новых ценностей, как материальной, так и духовной жизни, актуальнейшей задачей становится выработка у ребенка с раннего детства умения выбирать то, что позволяет ему обеспечить успешную, совместную с окружающими людьми жизнедеятельность и реализовать свою индивидуальность.

Следовательно, отмирает стереотип воспитания, содержанием которого является выработка у всех людей *единых норм и правил* поведения. Они будут меняться в течение жизни в зависимости от того, что действительно потребуют преобразования в условиях труда, быта, отдыха. Конечно, это не означает, что утверждается релятивистский принцип, отвергающий какую-либо устойчивость в содержании и направленности человеческой жизнедеятельности. Безусловно, сохраняются и будут всегда востребованы те нормы, которые прежде и теперь обеспечивают совместное существование людей в семье, на производстве. Речь идет о таких качествах, как

честность, доброжелательность, ответственность, толерантность, чуткость, трудолюбие и многих других. В то же время, уже отмирают такие, как слепое доверие взрослым, начальникам, полное подчинение обстоятельствам, страх перед внешними силами, недоверие к представителям других культур, нетерпимость к тем, кто не похож на нас и т.п.

Важнейшей задачей воспитания также становится выявление индивидуальности ребенка и его побуждение к активной реализации того, что дала ему природа, и сформировала окружающая среда. Поэтому родители должны постараться предоставить все имеющиеся у них возможности для того, чтобы в разнообразных занятиях ребенок мог обнаружить то, что наиболее полно соответствует его склонностям. Это позволит уже в раннем детстве включить его в процесс саморазвития путем активного самостоятельного совершенствования способностей.

Также разрушается стереотип семейного воспитания, связанный с приобщением ребенка к веками господствующей системе разделения норм и правил, предписывающих мужчинам и женщинам особое поведение на производстве, в быту, межличностном общении. Тысячелетиями с раннего детства у мальчиков пытались выработать специфические мужские качества, а у девочек женские. В настоящее время, когда многие виды трудовой деятельности могут в равной степени осваивать представители как “сильного”, так и “слабого” пола, организовывать приемлемый быт независимо от половой принадлежности, требуется пересмотр представлений о том, что необходимо формировать в семье у мальчиков и девочек.

Также активно осуществляется выработка новых представлений о методах и способах осуществления самой воспитательной деятельности. Уже практически утвердилось мнение о том, что физическое наказание не является действенным способом приобщения ребенка к требуемой культуре поведения, и необходимо использовать гуманистические способы воздействия. Однако, на практике многие родители часто испытывают большие проблемы с выработкой тех новых способов воздействия на сознание и поведение ребенка, которые обеспечивают желаемый эффект.

Социологические исследования, проведенные нами в 1996- 1999 гг. в г. Екатеринбурге, а также в ряде небольших городов Среднего Урала, позволили выяснить, какие стереотипы семейного воспитания преобладают среди родителей детей 3-15 лет. Насколько в них сохраняются прежние, существенно тормозящие адаптацию подрастающего поколения к требованиям сегодняшнего дня, и в какой степени утверждаются новые, позволяющие существенно повысить эффективность родительских усилий. Всего было опрошено 1200 матерей и отцов в возрасте 25-45 лет, имеющих различное образование, профессию, уровень дохода.

Все родители характеризуются тем, что они всегда стремятся только к тому, чтобы нести ребенку благо. Практически отсутствуют желающие привить ему дурные навыки, выработать лень, грубость, хамство, жестокость и т.п. Откуда же берутся дети с подобными качествами? Прежде всего в результате определенной природной предрасположенности, влияние которой признают свыше 70% родителей. Они отмечают, что ребенок в чем-то похож на них самих или на других родственников. Однако, что делать с природной заданностью, знают очень немногие. Если она не препятствует выработке каких-то качеств, то ее вообще не замечают, а когда встречают сильное сопротивление со стороны ребенка, тогда начинают применять веками отработанную схему физического принуждения. Более 65% мам осуждают использование запугивания, рукоприкладства, с целью побуждения детей принять требование взрослых. Однако, 80% признали, что в раннем детстве они в некоторых обстоятельствах применяли "воспитательный шлепок".

Само воспитание, как способ приобщения к нормам культуры, требуется тогда, когда от природы не дано быстрое усвоение тех или иных общественных норм методом подражания. Если таковое происходит, то родители принимают сам факт соблюдения правил как естественный процесс. Когда же дети, имея образец, ему не следуют, вот тогда начинается то, что традиционно рассматривается как специальное воспитательное воздействие. Формирование образца представляет собой попытку бессознательного включения ребенка в дея-

тельность, основанную на культуре. Стереотип поведения взрослого должен быть автоматически скопирован малышом. Такое может произойти только при соответствующей готовности специальных структур мозга к быстрому конструированию соответствующей программы социального действия.

Если у ребенка не существует природной предрасположенности к определенному социальному поведению, тогда родителям приходится задумываться о способах принуждения, с целью получения желаемого результата. Начинается воспитание в собственном смысле этого слова. Поэтому такое направленное влияние носит дискретный характер. Взрослый вынужден в каждой конкретной ситуации искать наилучший способ выработки у ребенка установки на принятие социальной нормы.

Как уже отмечалось, тысячелетний опыт человечества создал стереотип воспитательных действия, который представляет собой движение от "мягких" способов воздействия на сознание ребенка к более жестким. Мягкие методы строятся на *объяснении, внушении* необходимости и важности требуемого действия, если же результат не достигнут, то сначала обещают какие-то льготы, преимущества, или сразу переходят к запугиванию различными ограничениями, вплоть до возможности применения физического наказания.

Из этого перечня видно, что человечество не выработало богатой гаммы воспитательного воздействия. Новым, порожденным нашим временем, является лишь только то, что часть родителей пытаются обратиться к специалистам, в качестве которых обычно рассматриваются психологи для разрешения конфликтной ситуации.

Социологические исследования показали, в какой мере в трудных, не имеющих однозначного решения воспитательных ситуациях, связанных с попыткой преодолеть у ребенка желание самоутвердиться такими способами как курение, выпивка или использование наркотиков, родители применяют традиционные методы воздействия или же обращаются к новым, связанным с консультированием у специалистов.

Таблица № 18

**Стереотипы методов воспитательного воздействия
(в % к числу опрошенных)**

Стереотипы	Курит	ьпивает	Пробует наркотики
Объясню вред	44	29	20
Ужесточу контроль	48	47	40
Изобью	1	2	1
Выгоню из дома	0	0	2
Проконсультируюсь у специалиста	23	33	55

Обращает на себя внимание то, что такие привычные примеры осуждаемого поведения как курение и выпивка сформировали определенную схему воспитательных воздействий. С курением пытаются бороться с помощью объяснение его вреда и ужесточения контроля. В этом в какой-то мере помогает современная медицина, которая накопила достаточно материала о том, как курение влияет на возникновение и развитие различных болезней и, прежде всего, рака легких. Объясняются не сами причины возникновения у ребенка желания курить, а сразу используется метод запугивания "страшной" информацией. Этот способ применяется даже специалистами, которые собирают многочисленные факты, указывающие на колоссальный вред курения для здоровья. Срабатывает прежний стереотип воспитания с помощью чувства страха, вместо того, чтобы *попытаться объяснить подростку причины и механизмы* самого возникновения у него потребности в курении.

В этом случае взрослые пытаются перейти к качественно иным методам воспитания, суть которых заключается в информировании индивида о том, каким образом у него возникает установка на определенные действия, какой урон он наносит не столько физическому, сколько своему психическому здоровью, поскольку осуждаемое обществом поведение является результатом стремления ребенка *утвердить себя* среди окружающих весьма примитивными средствами. Сигарета указывает на наличие желания подражать взрослым в куре-

нии из-за чувства неполноценности в состоянии психической неуравновешенности, отсутствия сильной воли.

Раскрытие механизма возникновения такой потребности позволяет поставить ребенка в ситуацию выбора: либо он признает свою слабость, либо демонстрирует мужественность, уверенность в себе, стойкость по отношению к тем, кто пытается его вовлечь в компанию курящих. Более того, родители ставят его перед выбором других способов самоутверждения в кругу сверстников и более старших по возрасту. Такими могут быть достижения в учебе, спорте, художественной самостоятельности и т.д.

В настоящее время многие родители предпочитают традиционный способ *запугивания*, когда сталкиваются с тем, что их ребенок начинает курить. Раньше за такой "недостаток" обычно не выгоняли из дома, но значительная часть взрослых пыталась воздействовать методом физического наказания. В наше время таких родителей, которые открыто признаются в приверженности такому стереотипу воспитания, практически нет.

Методы борьбы с выпивками у подростков более сложные, поскольку жизненный опыт показывает, что объяснить вред алкоголя значительно труднее. Во-первых, часть медицинских работников прямо утверждает пользу для здоровья умеренного потребления вина и более крепких спиртных напитков. Некоторые считают их чуть ли не лекарством от многих болезней. Поэтому многие родители пытаются лишь ограничить употребление алкоголя детьми путем жесткого контроля. Последний неизбежно связан с запугиванием различными ограничениями, вплоть до того, что подростков не пускают на различные вечера, дискотеки и т.д.

Неэффективность этого метода ведет к тому, что каждый третий пытается получить специальные знания о том, каким образом лучше всего остановить процесс превращения подростка в алкоголика. К сожалению, психологи, врачи редко могут посоветовать использовать какой-то качественно новый способ в воспитании, который позволит успешно решить данную проблему. Можно сделать вывод, что в настоящее время ни прежние, ни новые стереотипы методов воспита-

тельного воздействия на пьющих не ведут к желаемому результату.

Еще более сложная ситуация в преодолении наркотического влечения ребенка. Подобная проблема является сравнительно новой для большинства семей, и родители не могут опираться на те схемы воздействия, которые применяли их отцы и деды, поскольку наркомания в нашей стране не была так ярко выражена еще 15-20 лет назад. Многие понимают, что говорить о вреде наркотиков бесполезно, установить жесткий контроль крайне трудно, поскольку дети имеют возможность их попробовать, общаясь со сверстниками на улице, в подъездах и других известных им местах. Поэтому родители узнают о самом факте потребления наркотиков тогда, когда подросток уже привык их использовать и применяет без какой-либо опаски конфликта в семье.

Воспитание в этом случае становится способом побуждения к сознательному, активному отказу самого человека от этого крайне вредного варианта снятия стрессовой ситуации и получения удовольствия. Поэтому срабатывает стереотип обращения к специалисту, который, по мнению отчаявшихся родителей, должен обязательно им помочь объяснить ребенку все последствия наркомании.

Новые, более сложные воспитательные ситуации, примером которых является угроза наркомании, показывают, что современное воспитание должно строиться не на принципе борьбы с тем, что *уже* появляется у детей, а путем *профилактики*. Она представляет собой не запугивание детей 5-10 лет возможными будущими опасностями, а выработку способности противостоять негативным способам самоутверждения, поскольку все дурные качества являются ни чем иным, как неизбежным следствием неумения утверждать себя принятыми в обществе поступками.

Перевод воспитания на научную основу требует отказа от стихийности понимания самого процесса воспитания. Это означает, что у родителей должны быть четкие представления о том, **ЧТО** и **КАКИМИ** способами они хотят сформировать у детей определенного возраста.

Результаты опроса родителей детей дошкольного возраста показали, что у многих продолжает сохраняться стереотип понимания воспитания как естественного, не требующего специального осмысления, процесса. Поэтому им очень трудно сформулировать конкретные цели воспитания детей определенного возраста.

Таблица №19

Мнения родителей о главных целях семейного воспитания детей дошкольного возраста (в %)

Цели	Доля
воспитать самостоятельность	23
доброту	18
умение понимать других	17
порядочность	16
разносторонне развитую личность	13
умение любить родителей	10
смелость, честность, аккуратность	8
предприимчивость	5
умение заботиться о здоровье	4

Прежде всего обращает на себя внимание то, что у родителей отсутствует более или менее единое представление о целях воспитания. Причиной является то, что их собственные родители также не ставили каких-либо специальных целей в воспитании, а руководствовались традициями, опытом прежних поколений. Он предполагает выработку у детей дошкольного возраста элементарной самостоятельности в пользовании предметами окружающего мира, подчинение взрослым, овладение простейшими трудовыми навыками. Каких-либо специальных целей воспитания наши предки не формулировали, поскольку пытались приобщить детей к тому, к чему они, с точки зрения физического и психического развития, были готовы.

Современная жизнь уже не заставляет, как раньше, детей с раннего возраста включаться в достаточно тяжелый домаш-

ний труд, связанный с наличием собственного хозяйства. Дети имеют большие возможности для получения разнообразной информации путем пассивного просмотра телепередач и прослушивания радиоприемника. Часть родителей для развлечения детей приобретают специальные компьютерные игры. Получается, что сами дети организуют свое развитие, а не родители предпринимают специальные усилия для формирования у них определенных качеств. Постановка вопроса о целях семейного воспитания уже заставляет подумать о тех стереотипах, которыми руководствуются родители при их постоянном общении с детьми.

Изучение закономерностей развития детей в онтогенезе показывает, что существует определенная логика формирования на каждом возрастном этапе необходимых для ребенка нравственных, трудовых, эстетических качеств. Знание законов приобщения ребенка к культуре должно привести к постепенному становлению *нового стереотипа семейного воспитания*. Его сутью является постоянная опора воспитательной деятельности на знания, раскрывающие последовательность и механизмы развития и саморазвития индивида в онтогенезе.

Прежде всего надо у детей с 3-х до 12 лет сформировать сам механизм развития и саморазвития, который включает в себя такие качества: чувство гордости (в 3-4 года), чувство стыда (4-5 лет), чувство долга, совести (5-10 лет), чувство ответственности (10-12 лет). Указанные интервалы отмечают тот период детства, когда предпринимаются основные усилия по формированию данных качеств. В последующей жизни они продолжают постоянно совершенствоваться.

Также исследования показывают, что с 4-х лет необходимо активно формировать организационно-управленческие навыки, позволяющие ребенку включить механизм самосовершенствования, сознательного усвоения требования взрослых. Эти навыки предполагают воспитание таких качеств, как воля (4-6 лет), умение планировать предстоящую работу (5-8 лет), осуществлять выбор оптимального решения (8-10 лет), контролировать соответствие результатов поставленной цели (5-10 лет). Благодаря этим качествам удастся быстрее и полнее перевести стихийные действия ребенка в сознательно регули-

руемые, и вести эффективное формирование представлений о системе жизненных ценностей, которыми следует руководствоваться при взаимодействии с природой, техникой, окружающими людьми и самим собой.

Организационно-управленческие навыки позволяют в полной мере решить такую сложнейшую воспитательную проблему, как предупреждение негативного поведения, поскольку ребенок обучается сравнивать различные варианты действий и выбирать те, которые позволяют ему самоутвердиться через соблюдение принятых в обществе норм и правил.

Также требуется выработка совокупности тех чувственно-эмоциональных состояний, которые обеспечивают формирование ориентаций на поведение, обеспечивающее принятие индивида окружающими и наиболее полную его самореализацию. Речь идет о том, что каждая потребность человека вызывается определенными психическими переживаниями, содержание и направленность которых позволяет овладеть теми или иными способами жизнедеятельности. Негативные формы поведения являются результатом действия таких чувств, как страх, неуверенность в себе, раздражительность, злость и ненависть. Положительные утверждаются в процессе реализации таких чувств, как *мужественность, уверенность в себе, спокойствие, радость и любовь*. Поэтому возникает необходимость с раннего детства воспитывать у ребенка способность к проявлению тех чувств, которые позволяют сохранять жизнерадость, оптимизм, веру в свои силы.

В то же время требуются специальные усилия по преодолению у детей нередко врожденных страхов, неуверенности в себе. Если эти задачи будут успешно выполнены, то тогда ребенок никогда не попадет под т.н. дурное влияние улицы и не будет утверждать себя асоциальными действиями.

В настоящее время такая система воспитания еще только формируется и, как показывают исследования, господствует основанная на прежних стереотипах совокупность представлений о том, каким образом сочетается семейное воспитание с тем, которое осуществляется в школе, учреждениях дополнительного образования.

Таблица № 20

**Стереотипы представлений о распределении
воспитательной деятельности между семьей
и учреждениями образования (в %)**

Качества	Школа	Семья	УДО
умение логически мыслить	72	26	10
проявлять творческие способности	43	28	43
умение культурно общаться	40	65	13
дисциплинированность	40	65	14
отношение к другому полу	24	73	7
управлять эмоциями	24	56	14
ответственность	28	73	9
чувство долга	23	73	8
умение организовать досуг	25	59	23
самостоятельность	32	73	10

Четко воспроизводится старый стереотип о том, что школа, в первую очередь, должна развивать умение логически мыслить. Роль родителей в решении этой задачи ими существенно преуменьшается, поскольку традиционно считается, что только изучая математику, физику и другие точные науки, ученик усваивает законы логического мышления. В действительности, умение пользоваться ими вырабатывается в повседневной жизнедеятельности, если она организована на принципах понимания цели, смысла того, чем занимается ребенок, и предполагает обоснование вариантов ее осуществления. В ежедневном общении с природой, людьми, самим собой ребенок должен формировать и развивать у себя навыки логического мышления. Следовательно, влияние семьи, учреждений дополнительного образования на становление этого качества несколько не меньше, чем школы. Изначально преуменьшая свою роль в развитии мыслительной деятельности ребенка, родители освобождают себя от поисков наиболее эффективных методов осуществления такой работы.

Также явно преуменьшается роль семьи в выявлении и развитии творческих способностей детей. Взрослые как бы закрывают глаза на то, что именно они определяют, в какой кружок или секцию будет ходить их ребенок. Также не осознается влияние родителей на формирование у ребенка самой потребности в проявлении творческих способностей в различных видах обычного труда, включая домашний.

Следует также отметить явное неверие родителей в то, что школа и учреждения дополнительного образования смогут решить проблему воспитания навыков культурного общения, современного отношения к представителям другого пола, выработать чувство ответственности, сориентировать детей в поиске оптимальных вариантов организации досуга. Решение всех этих задач семья берет на себя, явно переоценивая имеющиеся у нее возможности. Те же исследования показали, что родители редко занимаются воспитанием новых представлений о том, каким образом в наше время в той или иной ситуации следует общаться с представителями своего и противоположного пола. Немногие занимаются и формированием культуры организации свободного времени.

В итоге, большинство из респондентов признавались в том, что им не удалось выработать те качества, которые они хотели бы видеть у своих детей. 58% отметили, что у них бывают частые конфликты с детьми из-за их нежелания делать что-либо по дому. 41% признались в том, что им не удалось выработать должного отношения к учебе и их дети получают периодически неудовлетворительные оценки. Следовательно, дисциплинированность, ответственное отношение к делу, самостоятельность не удалось воспитать одними усилиями семьи.

Обращает на себя внимание также тот факт, что только 28% отмечает наличие у своих детей умение планировать свою деятельность и контролировать себя, хотя взяли обязательство сформировать такие качества более 60% опрошенных взрослых. Данные факты доказывают, что сохранение в дальнейшем семейного воспитания, основанного на прежних стереотипах, определяющих содержание и методы воздействия на сознание и поведение детей, существенно тормозит

переход к воспитанию, которое базируется на знании *закономерностей* развития ребенка в онтогенезе.

Подавляющее число родителей продолжают воспитывать детей на основе устаревших представлений, которые соответствовали тому периоду существования человечества, когда жизнь менялась медленно и дети могли руководствоваться теми нормами и принципами, по которым жили их предки. Жизнь коренным образом меняется, а уровень знаний о законах воспитания, даже у людей с вузовским дипломом, ничем практически не отличаются от тех, что были у их неграмотных прабабушек.

Сохранение прежних стереотипов ведет к тому, что многими родителями упускаются самые благоприятные периоды для формирования механизма развития и саморазвития ребенка, тех положительных чувств, с помощью которых воспитывается стойкость при столкновении с различными трудностями, умение их преодолеть на основе зрелой воли и организованности. Школа, учреждение дополнительного образования, различные организации вынуждены тратить огромные усилия на перевоспитание, поскольку в семье, где родители опираются на прежние стереотипы любви к детям, не формируются те качества, которые необходимы для их адаптации к современной сложной жизни.

Известно, что перевоспитание не всегда оказывается эффективным, поскольку крайне трудно сломать те стереотипы поведения, которые выработаны у людей в результате непродуманного, стихийного воздействия родителей. В итоге, нередко, вырастают ленивые, жестокие, грубые люди, число которых было бы значительно меньше, если взрослых специально обучали тому воспитанию, которое требует современный научно-технический и социальный прогресс.

На наш взгляд, для существенного повышения эффективности семейного воспитания требуется разработка и внедрение специальных образовательных программ, которые бы давали четкую систему знаний как о закономерностях самого воспитательного процесса, так и методах решения типичных ситуаций, с которыми сталкиваются родители детей разного возраста, на следственности и приобретенных ранее знаниях и умениях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование сущности и содержания стереотипов сознания и поведения индивидов и различных социальных групп показало, что обостряются противоречия между процессами обновления различных сторон жизнедеятельности людей и необходимостью определить то, что сохраняется в наше бурное время как некий инвариант. На рубеже веков преобразования в науке, технике, производстве, быту, в системе межличностных отношений стали настолько быстрыми, что в целом возникает вопрос о том, что же вообще из прошлого будет востребовано в грядущем столетии. Какие материальные и духовные ценности, созданные нашими предками, останутся элементами актуальной культуры наших детей и внуков? Будет ли и в какой степени человечество опираться на тот опыт взаимодействия с природой, техникой, людьми, который накоплен за прошедшие тысячелетия, или же отбросит в прошлое как устаревшие те моральные, эстетические, правовые, трудовые нормы, которые были созданы в условиях высокой стабильности общественной жизни, а в век быстрого ее обновления оказались лишними, препятствующими дальнейшему социальному развитию?

Последние десятилетия показали, что научно-технический прогресс существенным образом меняет материальную культуру, а именно достижения в ней раньше всегда вызывали преобразования в духовной жизни. Какие же новые идеи, теории, художественные образы родит новый век информационных технологий, практики клонирования живых организмов? Насколько будет сохранена преемственность с той наукой, тем искусством, которые существовали до XXI века?

В новом столетии, видимо, будут созданы еще более сложные технологии, на базе которых человечество сможет создавать и совершенствовать искусственную среду своего существования. Вопрос заключается в том, насколько человек окажется способным соответствовать высоким темпам обновления знаний, технологий и технических систем, тем тре-

бованиям, которые они предъявят его умственным и физическим способностям.

Возникает проблема выявления закономерностей формирования устойчивых, постоянно воспроизводящихся представлений об окружающем мире, навыков взаимодействия с ним и возможности их преобразования. Не явится ли в будущем серьезным тормозом дальнейшего научно-технического и социального прогресса то, что человек от природы приспособлен существовать только в достаточно стабильных условиях? Не приведут ли их постоянные изменения к тому, что люди начнут активно сопротивляться тем требованиям, которые предъявит им та искусственная среда обитания, которая в настоящее время уже создается?

Также становится важным выяснение самой возможности формирования с раннего детства человека, готового к постоянному обновлению своих взглядов, мнений, воззрений на окружающий мир и отношений с ним. Если такие люди будут воспитываться специальными методами, не окажутся ли они лишенными самой способности находить и отстаивать нечто неизблемое в самой человеческой жизни. Всеобщий релятивизм может привести к тому, что люди станут рабами тех технических систем, которые они сконструируют.

Изучение закономерностей формирования и изменения различных стереотипов также важно с точки зрения понимания сущности и возможности осуществления какой-либо инновационной деятельности. Она требует не только наличия тех творчески мыслящих индивидов, которые способны к созданию нового, необычного, оригинального. Любое нововведение становится действительно ценным лишь тогда, когда у него появляется масса сторонников, желающих использовать новое в своей повседневной трудовой, бытовой, досуговой деятельности.

История дает массу примеров того, как люди активно сопротивлялись необычному, требующему от них отказа от привычного, давно освоенного. Поскольку высокие темпы обновления современной жизни создают ситуацию, когда инновации становятся обычным делом, обостряется проблема формирования к ним изначально не настороженного, скепти-

ческого отношения, а того позитивного, которое ускорит процесс внедрения нового в сознание и поведение больших масс людей, сменив стереотипы их жизнедеятельности. Если же существуют некие объективные законы, обуславливающие наличие значительной доли тех, кто всегда будет сопротивляться инновациям, то тогда требуется пересмотреть наши представления о темпах, характере и способах реализации нововведений.

Может следует смириться с тем, что для достижения качественных преобразований в условиях жизни отдельных стран, регионов, континентов, даже при наличии всех необходимых материальных и финансовых ресурсов, необходима смена одного-двух поколений? Все наши попытки ускорить этот процесс изначально обречены на провал. Такое предположение кажется вполне обоснованным, когда обращаешься к истории нашей страны.

XX век характеризовался тем, что дважды за столетие была предпринята попытка революционного изменения организации социально-экономической, политической и духовной жизни в России. Однако, эксперимент коммунистов по созданию "нового человека", думающего только об общественном благе, готового пожертвовать всем ради него, продолжавшийся более 70-ти лет, не увенчался успехом. Срабатывали стереотипы прошлой жизни, когда индивид заботился прежде всего о себе, условиях жизни своей семьи, будущем детей. В то время приоритет личных интересов над общественными трактовался как "пережиток капитализма". В действительности же, утверждали свою власть те, веками формировавшиеся стереотипы сознания и поведения, которые не могли быть искоренены даже у третьего поколения людей, рожденных при социализме. Именно их сохранение обеспечило мирный возврат к прежнему общественному строю, начавшийся в 90-е годы.

Опыт его десятилетнего утверждения снова демонстрирует силу законов возрождения стереотипов, показывая, что то, что искоренялось десятилетиями, не может быть в полной мере воссоздано за короткое время. Видимо, опять потребуется смена одного-двух поколений для того, чтобы утвердились в

полной мере те стереотипы сознания и поведения, которые соответствуют требованиям рыночной экономики.

Следовательно, социология стереотипов - это основа для изучения социологии инноваций, которая должна раскрыть основные закономерности изменения сознания и поведения больших масс людей в условиях ускоряющегося научно-технического прогресса. Познавание сущности стереотипов, способов их изменений с помощью инноваций, позволит разработать более совершенные технологии управления процессами сохранения того, что будет востребованным в будущем и утверждения нового, передового, существенно улучшающего условия жизни больших масс людей.

ЛИТЕРАТУРА

Агеев В.С. Психология межгрупповых отношений. - М.: МГУ, 1991.

Адорно Т. Типы и синдромы. Методологический подход (фрагменты из "Авторитарной личности") // Социол. исслед. 1993, № 3.

Андреева Г.М. Социальная психология - М.: Аспект Пресс, 1996

Арон Р. Этапы развития социологической мысли - М.: Прогресс, 1993.

Артемов В.Л. Анатомия лжи. - М.: Политиздат, 1973.

Бажутина Т.О. Стереотипы русской психологии: поиск духовных оснований общественного развития // Известия СО РАН. История. Филология и философия. - Новосибирск, 1993. Вып. 2.

Баранова Т.С. Психосоматические методы в социологии //Социология 4М. 1993-1994, № 3-4.

Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. - М., 1995.

Бугазов А.Х. Социально-психологический стереотип как элемент познания //Знание: семантика и прагматика - Фрунзе, 1991.

Балицкий А.Г., Сабурова Л.А. Социальные стереотипы и социальная самореализация // Философия истории: диалог культур.- М., 1989.

Васильева Т.Е. Стереотипы в общественном сознании (социально-философские аспекты). - М.: ИНИОН, 1988.

Войтасик Л. Психология политической пропаганды. - М.: Прогресс, 1981

Григорьев С.И., Субетто А.И. Основы неклассической социологии. - М.: РУСАКИ, 2000.

Девятко И.Ф. Модели и логика социологического исследования. - М.,1996.

Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология. - М.: Новая школа, 1996.

Дмитриев А.С. "Число зверя": к происхождению социологического проекта "Авторитарная личность" // Социол. исслед. 1993, № 3.

Женщина не существует: современные исследования полового различия. - Сыктывкар, 1999.

Ионин Л.Г. Социология культуры. - М.: Логос, 1996.

Кравченко Е.Н. Мужчина и женщина: взгляд сквозь рекламу (социологические мозаики Э.Гофмана) // Социол. исслед. 1993, № 2.

Меренков А.В. Политические стереотипы студенчества // Социол. исслед. 1992, № 8.

Меренков А.В. Рыночные ориентации студенчества // Социол. исслед. 1998, № 12.

Меренков А.В. Современные политические стереотипы населения России //Россия на пороге реформ: XXI век. - камо грядеши? - Челябинск, 2000.

Московичи С. Социальные представления: исторический взгляд // Психологический журнал. Т. 16. 1995, № 2.

Московичи П. Век толп. - М.: Наука, 1997.

Одайник В. Психология политики. - М.: Ювента, 1996

Осгуд Ч., Сусси Ч., Таненбаум П. Приложение методики семантического дифференциала к исследованиям по эстетике и смежным проблемам // Семиотика и искусствометрия. - М.: Мир, 1972.

Пенто Р., Гравиц М. Методы социальных наук. - М.: Прогресс, 1972.

Психологические проблемы социальной регуляции поведения. - М.: Прогресс, 1976

Радаев В.В. Подходы к изучению человека в социологической теории // Российский экономический журнал. 1994.

Римашевская Н.М. Социальные последствия экономических трансформаций в России // Социол. исслед. 1997, № 6.

Руткевич М.Н. Феминологическая социология знания. - М.: Наука, 1993.

Родионова Н.В. Семантический дифференциал (обзор литературы) // Социология 4М. № 7.

Степнова Л.А. Изучение экономического сознания методом семантического дифференциала // Социол. исслед. 1992. № 8.

Софронеев Л.Г. Апология стереотипа // Логос, культура, цивилизация. - Якутск, 1993.

Социология на пороге XXI века: новые направления исследования М.: ИНТЕЛЛЕКТ, 1998.

Тощенко Ж.Т. Парадоксы обыденного сознания // Социол. исслед. 1995, № 1.

Фрейд З. Массовая психология и анализ человеческого "Я" // "Я" и "Оно". - Тбилиси: Мерани, 1991.

Фромм Э. Человек для себя Минск: Коллегиум, 1992

Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. - М.: Республика, 1994.

Фуко М. Археология знания. - Киев: Ника-Центр, 1996.

Шихирев П.Н. Современная социальная психология. - М.: ИП РАН, 1999.

Шихирев П.Н. Исследование стереотипа а американской социальной науке // Вопросы философии. 1971, № 5.

Шихирев П.Н. Социальный стереотип // Психологические проблемы социальной регуляции поведения. - М.: Прогресс, 1976.

Юнг К.-Г. Архетип и символ. - М.: Ренессанс, 1991.

Юнг К.-Г. Душа и миф: шесть архетипов. - Москва -Киев, 1997.

Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. - М.: Добросвет, 1998

Ярская - Смирнова Е.Р. Социокультурный анализ нетипичности.- Саратов, 1997.

Bertin J., Vilian-Gandossi C. The role and significant of national stereotypes in international relation: an interdisciplinary approach // Stereotype and National, Cracow: International Cultural Center, 1995.

La Violette E., Silvert K. Theory of Stereotypes // Social Forces. 1951.

Leyens Y. P., Yzerbit G. S. Stereotypes and Social Cognition.- Sage. 1994.

Lippman W. Public Opinion/. - N.Y., 1966.

Stereotype, Prejudice and Discrimination: Changing Conceptions in Theory and Reseach (ed. By Bar -Tal D.). - N.Y.: Springer- Verl, 1989.

Tajfel H. Intergroup behavior. - Oxford, 1981.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Часть 1. Теоретико-методологический анализ стереотипов	8
Глава 1. Сущность и основные свойства стереотипов.	8
Глава 2. Социальные стереотипы.	31
Глава 3. Стереотипы в системе детерминации человеческой жизнедеятельности.	53
Глава 4. Система чувственно-эмоционального обеспечения изменений в стереотипах.	72
Глава 5. Особенности разрушения стереотипов сознания и поведения.	94
Глава 6. Механизмы формирования социальных стереотипов личности в онтогенезе	114
Глава 7. Методология и методика эмпирического изучения стереотипов	141
Часть 2. Опыт эмпирического исследования стереотипов	161
Глава 1. Гендерные стереотипы	161
Глава 2. Стереотипы экономического сознания	196
Глава 3. Политические стереотипы: сравнительный анализ	222
Глава 4. Стереотипы досуговой деятельности	246
Глава 5. Стереотипы семейного воспитания	269
Заключение	284
Литература	288

Научное издание

Меренков Анатолий Васильевич

СОЦИОЛОГИЯ СТЕРЕОТИПОВ

Редактор: М.Д. Чернышенко

Тех. редактор: М.И. Вавуленко

ЛР № 020257 от 22.11.96

Подписано в печать 05.06.2001г. Формат 60 x 84 1/16

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Гарнитура Times New Roman

Усл. печ. л. 18,1. Тираж 500 экз. Заказ 179

Издательство Уральского университета.

620083, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4.

Отпечатано в ИПЦ "Издательство УрГУ"

620083, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4.